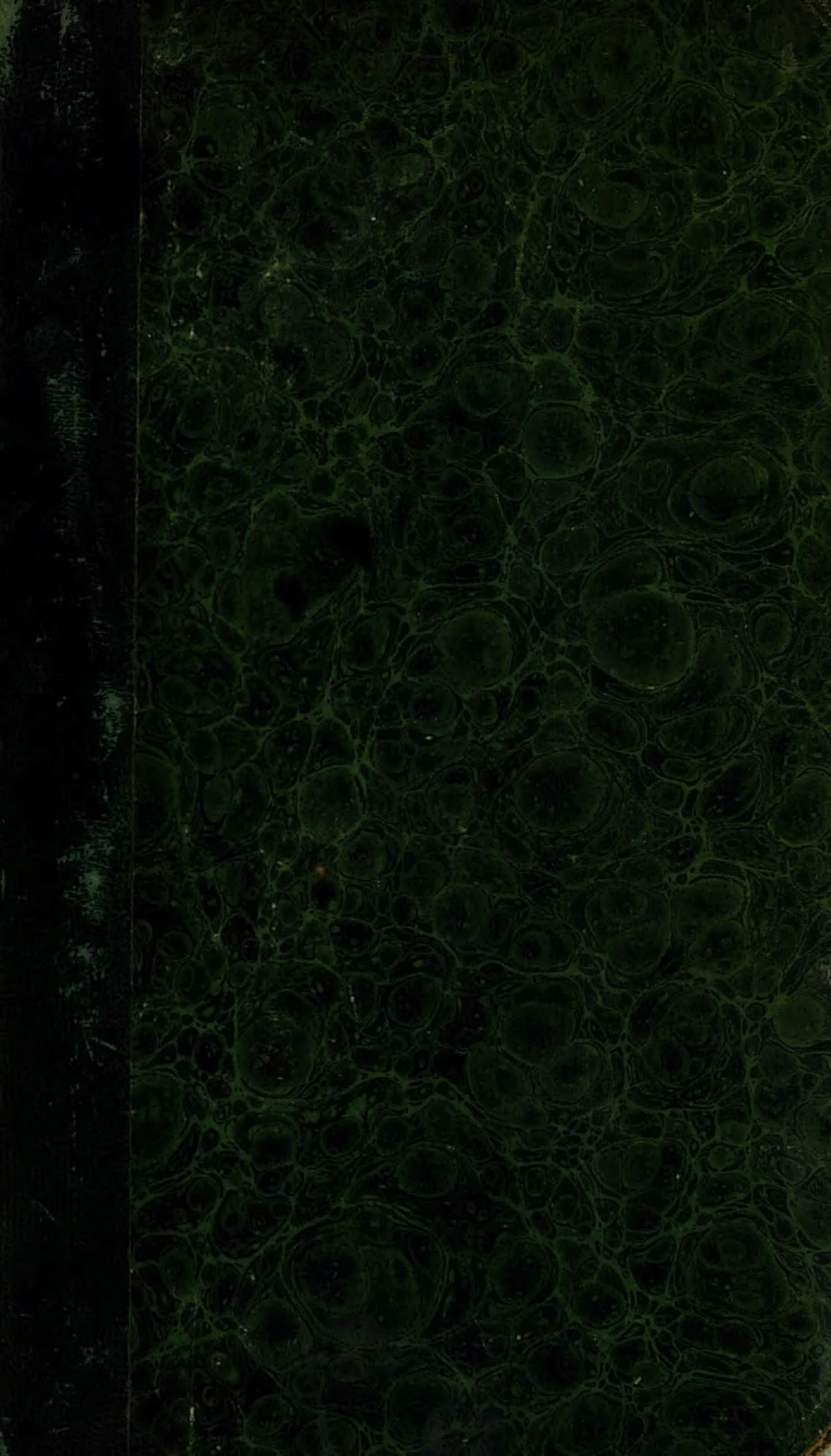

Писалъ съ нат. и грав. И. Фридрицъ.

ИВАНЪ КОЗЬМИЧЪ КАЙДАНОВЪ.

Издалъ И. Сленинъ.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ
ДИПЛОМАТІИ
РОССІЙСКАГО ДВОРА,

со времени возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома РОМАНОВЫХЪ до кончины Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Составлено

Профессоромъ въ Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ, Императорской Академіи Наукъ Корреспондентомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Кайдановымъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Пространство времени:

Отъ возшествія на Всероссійскій Престолъ Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳеодоровича до временъ Государыни Императрицы Екатерины II.

1613 — 1762 г.

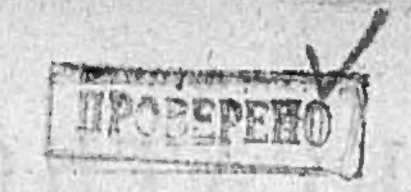
ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,

у Книгопродавца Ивана Слёнина.

1833.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 24 Сентября, 1832 года.

Ценсоръ Стат. Сов. Н. Бутырскій.

Въ типографіи Департамента народнаго просвѣщенія.

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ,

ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕМУ ГОСУДАРЮ

ИМПЕРАТОРУ

НИКОЛАЮ ПАВЛОВИЧУ,

САМОДЕРЖЦУ ВСЕРОССІЙСКОМУ.

Всемилостивѣйшій Государь!

Съ того счастливѣйшаго для Россіянъ дня, въ который десница Божіяго объ нихъ Промысла возвела священную отрасль отъ благословеннаго корня Дома Романовыхъ, Августѣйшаго Прародителя ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, *Михаила Θеодоровича, на Всероссійскій Престолъ, Россія начала возноситься на высшую степень могущества и славы, и вскорѣ заняла важнѣйшее мѣсто въ политической системѣ Европы. Съ того времени слава Россійскаго оружія гремитъ вездѣ, а кругъ Дипломатіи Россійскаго Двора, расширяясь болѣе и болѣе, объялъ всю Европу и другія части свѣта. Дѣйствія сей Дипломатіи увеличили политическую силу и благоденствіе Россіи. Посему чувствіе благодаренія Россіянъ къ Дому Романовыхъ пребудетъ навсегда пламеннымъ и безпредѣльнымъ.*

Питая въ душѣ своей сіе священное чувствіе и оживотворяемый онымъ, я составилъ книгу, въ коей изложены главнѣйшія ди-

пломатическія дѣйствія Россійскаго Двора въ царствованіе Дома Романовыхъ. Пріемлю дерзновеніе представить ВАШЕМУ ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ сей маловажный плодъ своихъ трудовъ. Благоволите, ГОСУДАРЬ, Всемилостивѣйше воззрѣть на него, и не отвергнуть сей моей жертвы слабой, ничтожной; но съ пламеннымъ усердіемъ и глубочайшимъ благоговѣніемъ полагаемой мною у подножія ВАШЕГО, ГОСУДАРЬ, Престола.

Всемилостивѣйшій Государь!

ВАШЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА

Апрѣля 10 дня,
1832 года.

вѣрноподданный

Иванъ Кайдановъ.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Если достоинство и важность какой-либо науки опредѣляются суммою пользы, проистекающей отъ нее; то Дипломатія принадлежитъ къ числу важнѣйшихъ наукъ. — Она, подобно военному искусству, охраняетъ внѣшнюю безопасность Государствъ. Воинъ усмиряетъ непріятелей; Дипломатъ предписываетъ имъ законы, основывая ихъ на выгодахъ своего отечества и на общей пользѣ человѣчества. Воинъ мечемъ своимъ осѣняетъ свое отечество; перо Дипломата, дѣйствуя въ тишинѣ, зиждитъ и утверждаетъ благоденствіе народовъ. Многія Государства одолжены возрастаніемъ своей славы военному искусству; но науки, художества, торговля, народонаселеніе, промышленность и вообще народное благосостояніе процвѣтаютъ преимущественно подъ эгидою благотворно дѣйствующей Дипломатіи. Не рѣдко блестящіе успѣхи оружія бываютъ слѣдствіемъ предварительныхъ,

благоразумныхъ дипломатическихъ соображеній. Часто Дипломатъ перомъ своимъ удерживаетъ дѣйствіе меча. Останавливая, такимъ образомъ, теченіе крови человѣческой, онъ заслуживаетъ благодарность человѣчества.

Убѣжденный въ пользѣ и необходимости дипломатическихъ познаній для всѣхъ, посвящающихъ себя Государственной службѣ, я возымѣлъ намѣреніе — составить книгу, въ коей изложены были бы дипломатическія дѣйствія Россійскаго Двора, или сношенія его съ разными иностранными Дворами. Не могши, въ семъ случаѣ, имѣть счастія пользоваться оргинальными Государственными Актами, я отыскивалъ матеріалы, потребные для составленія таковой книги, въ иностранныхъ и отечественныхъ сочиненіяхъ. Ужѐ я довелъ было сіе свое сочиненіе почти къ концу, и изготовлялъ его къ изданію въ свѣтъ, какъ вдругъ, къ общему благоденствію человѣчества, явился въ свѣтѣ блистательнѣйшій и славнѣйшій памятникъ благополучнаго царствованія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ I, а именно: *Полное собраніе законовъ Россій-*

ской Имперіи, съ присовокупленіемъ къ сему творенію *трактатовъ*, заключенныхъ Россійскими Монархами съ иностранными Державами. Сіе радостное для меня и счастливое для всей Россіи событіе заставило меня — изготовленную мною для напечатанія рукопись сличить предварительно (гдѣ нужно было) съ Актами, изданными въ свѣтъ отъ Правительства.—Да не вмѣнится мнѣ въ самохвальство, когда я скажу, что почти всѣ собранные мною матеріалы оказались, *по содержанію своему*, сходными съ оными, отъ Правительства обнародованными Актами. По сему сіи Акты драгоцѣнны для меня и въ томъ отношеніи, что я могу считать ихъ порукою за справедливость содержащагося въ сей книгѣ.

За симъ за нужное почитаю сказать слѣдующее.

1. Сіе, издаваемое мною сочиненіе не заключаетъ въ себѣ какой-либо ѳеоріи Дипломатіи, или правилъ и предначертаній: какимъ образомъ должно вести переговоры съ иностранными Державами и входить съ ними въ сношенія. Я со-

ставилъ его преимущественно на законахъ Исторіи: *что было* (quid fuit?) и Статистики: *въ какомъ состояніи предметъ находится*, (quo in statu res est?) а не на основаніи тѣхъ изъ политическихъ наукъ, кои представляютъ предметы таковыми, *каковыми они должны быть* (quomodo res esse debet?). Слѣдовательно читатели увидятъ въ сей книгѣ не *өеоретическую*, но *практическую* часть Дипломатіи Россійскаго Двора. Но дабы, по возможности, дать сей книгѣ видъ сочиненія *прагматическаго*, и какъ бы *руководства къ познанію Россійской Дипломатіи*, могущаго служить дополненіемъ къ Россійской Исторіи и объясненіемъ политической ея стороны, я, прежде изложенія какого-либо трактата, излагалъ политическія произшествія, предшествовавшія оному трактату, или причины, пріуготовившія оный, а по изложеніи содержанія всякаго главнѣйшаго трактата, указывалъ на слѣдствія онаго для Россіи. Читатели замѣтятъ сіе преимущественно въ изложенныхъ мною дипломатическихъ дѣйствіяхъ Петра I, Екатерины II и Александра I.

2. Сочиненіе сіе представлено мною въ таковомъ историческомъ и хронологическомъ порядкѣ, каковой только можно, и, по мнѣнію моему, должно было соблюсти.

3. Я не излагалъ вполнѣ трактатовъ, договоровъ и конвенцій; но извлекалъ изъ нихъ только *главное*, *существенное*. Желающіе имѣть о семъ подробнѣйшія свѣдѣнія, могутъ прибѣгнуть къ Собранію законовъ.

4. Главнѣйше придерживался я смысла и сущности оныхъ трактатовъ, договоровъ и конвенцій, а не слога, на коемъ сіи Акты изложены. Сіе преимущественно разумѣется объ Актахъ сего рода, предшествовавшихъ новѣйшимъ, или нащимъ временамъ.

5. Не всѣ дипломатическія дѣйствія Россійскаго Двора внесены мною съ составъ сего сочиненія; но только главнѣйшія изъ нихъ, имѣвщія какое-либо вліяніе на политическую жизнь и судьбу Россіи.

6. Должно ли мнѣ просить читателя о благосклонномъ снисхожденіи къ сему

моему сочиненію во уваженіе общей пользы, каковую я имѣлъ въ виду при составленіи онаго? Лучше смиренно поручу сей свой трудъ сужденію просвѣщенныхъ своихъ соотечественниковъ, и только повторю предъ ними слова Ганиля: dans les sciences nouvelles la mediocrité même est utile.

И. Кайдановъ.

Царское село.

Въ Сентябрѣ,
1832 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Изложенныхъ, въ *первой* части сего сочиненія, дипломатическихъ дѣйствій Россійскаго Двора въ царствованіе Дома Романовыхъ.

Стран.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ
ДИПЛОМАТІИ
РОССІЙСКАГО ДВОРА.

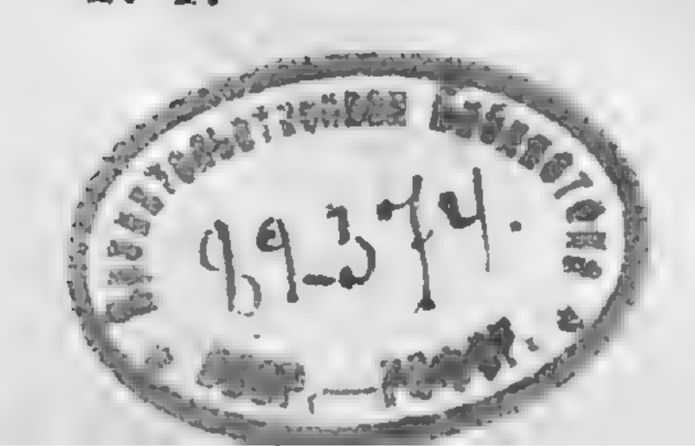
А. Въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА.

I.

Столбовскій мирный договоръ со Швеціею.

27 Февраля 1616 года.

Съ кончиною Царя Ѳеодора Іоанновича пресѣкся царствовавшій въ Россіи Домъ Рюрика, 1598 г. ибо Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ не оставилъ по себѣ дѣтей, а братъ его, Царевичъ Димитрій, 1591 г. убіенъ былъ, по наущенію и тайному устройству ближайшаго Царскаго родственника, Бориса Ѳедоровича Годунова. — Законопреступное желаніе Годунова исполнилось: по кончинѣ Царя Ѳеодора Іоанновича, онъ провозглашенъ былъ Царемъ Россійскимъ. Но вскорѣ гнѣвъ небесный разразился надъ главою его: явился Самозванецъ, дерзнувшій присвоить себѣ имя убіеннаго Царевича Димитрія. Подкрѣпляемый Поляками, онъ взволновалъ всю Россію; многіе Россійскіе

города и области приняли сторону его. Годуновъ съ горести и отчаянія умеръ. Сынъ его, Царь Ѳеодоръ Борисовичь, убіенъ былъ разъяреннымъ народомъ, который, въ заблужденіи своемъ, признавалъ Самозванца за истиннаго
1606 г. Царевича Димитрія. Самозванецъ провозглашенъ былъ Царемъ Россійскимъ. Но обманъ вскорѣ открылся, и дерзкій похититель имени Царевича Димитрія былъ убитъ. На Престолъ
1607 г. Россійскій возведенъ былъ Бояринъ Василій Іоанновичъ Шуйскій. Вскорѣ явился другой Самозванецъ, выдававшій себя за перваго Лжедимитрія. Россія пришла въ величайшее разстройство. Польша и Швеція, пользуясь симъ, внесли въ
1610 г. нее огнь и мечь. Шуйскій низложенъ былъ съ Престола. Поляки хотѣли возвести на оный сына Короля своего Сигизмунда III, *Владислава*, а Шведы брата своего Короля Густава Адольфа, *Карла Филиппа*. Раздираемая междоусобіями и опустошаемая внѣшними непріятелями, Россія была близка къ паденію; но Провидѣніе поддержало ее. Мининъ и Пожарскій освободили Москву отъ владычества Поляковъ,
1613 г. и народъ Россійскій спасъ себя отъ угрожавшей ему опасности, избраніемъ на Всероссійскій престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова, соединеннаго узами родства съ Домомъ Рюрика, и посему имѣвшаго ближайшее право на Скипетръ Россійскія Державы.

Столбовской договоръ.

Царь *Михаилъ* желалъ умирить Россію, а Густавъ Адольфъ, по разстроенному состоя-

нiю своихъ Государственныхъ доходовъ, не могъ съ успѣхомъ продолжать съ нимъ войны. Посему Россiя и Швецiя изъявили согласiе на заключенiе мира. Оный, при посредничествѣ Англiи, заключенъ былъ въ *Столбовѣ* (*) на слѣдующихъ условiяхъ:

« Быть вѣчному миру между Россiею и Швецiею; всѣ непрiязненныя дѣйствiя, произходившiя между сими Державами, предаются забвенiю навсегда.

Швецiя возвращаетъ Россiи завоеванные у ней города: Новгородъ Великiй, Старую Русу, Порховъ, Ладогу и Гдовъ, съ округами ихъ; также взятыя у нее въ добычу разныя церковныя утвари и украшенiя, колокола, огнестрѣльныя орудiя, разныя бумаги, Архивы и проч. Возвращенiе сiе должно совершиться въ опредѣленный срокъ въ присутствiи Англiйскаго Посланника.

Шведскiй Королевичъ Карлъ Филиппъ торжественно и навсегда отказывается отъ своихъ притязанiй на всѣ вышеупомянутые города и на Престолъ Россiйскiй. — Въ случаѣ же притязанiй его на сiе, братъ его, Король Шведскiй, обязуется не помогать ему въ томъ ни войскомъ, ни деньгами, ни совѣтами.

(*) Близъ Тихфина, при южной части рѣки Сяси.

Царь Россійскій уступаетъ Швеціи Ивань-городъ, Ямбургъ, Копорье, Нётенбургъ (*), съ городами, крѣпостями и округами, отъ нихъ зависящими, равно какъ и всю Ингерманландію. Инокамъ, Дворянамъ, мѣщанамъ и вообще всѣмъ жителямъ (за исключеніемъ Священниковъ и крестьянъ) сихъ городовъ и земель, уступаемыхъ Россіею Швеціи, позволяется переселяться, со всѣмъ своимъ имуществомъ, въ Россію въ теченіе двухъ недѣль, считая отъ обнародованія сего мирнаго договора.

Немедленно по утвержденіи сего договора, Царь Россійскій уплатитъ Королю Шведскому 20,000 рублей (**).

Всѣ воинскія орудія и снаряды, также и колокола, добытые Шведами въ Россіи прежде 20 Ноября 1615 года, Король Шведскій удержитъ у себя, а Россія отказывается отъ правъ своихъ на нихъ.

Царь Михаилъ подтверждаетъ уступку Шведамъ Кексгольма съ округомъ его, учиненную Царемъ Василіемъ Іоанновичемъ Шуйскимъ по Выборгскому договору.

Обѣ Державы изберутъ Коммисаровъ, для опредѣленія границъ между Россіею и Швеціею

(*) Нынѣ Шлиссельбургъ.

(**) Въ сіе время рубль въ Россіи былъ не чеканенною, но воображаемою монетою, и по цѣнности своей равнялся двумъ нынѣшнимъ серебряннымъ рублямъ.

со стороны Нётенбурга, Копорья, Ямбурга, Ивань-города, Кексгольма и Кареліи.

Цари Θеодоръ Іоанновичъ и Василій Іоанновичъ (Шуйскій) по договорамъ, заключеннымъ 1595 года въ деревнѣ Тявзинѣ (*) и въ 1609 году въ Выборгѣ, отказались отъ правъ своихъ на Ливонію и Карелію. Царь Михаилъ подтверждаетъ сіе, и посему въ титулѣ Своемъ не будетъ именоваться Ливонскимъ и Карельскимъ, но предоставляетъ сіи наименованія Королю Шведскому и наслѣдникамъ его.

Возстановляется свобода торговли между Россіею и Швеціею.

Россійскимъ купцамъ предоставляется право учреждать свои торговыя конторы въ Колывани (Ревелѣ), Штокгольмѣ и Выборгѣ, равно какъ и Шведскимъ купцамъ въ Новгородѣ и Псковѣ. Шведскіе купцы будутъ пользоваться въ Россіи свободою своего Богослуженія; но право воздвигать церкви дано имъ будетъ въ такомъ только случаѣ, когда церковь Грекороссійскія Вѣры, находящаяся въ Ревелѣ, пребудетъ ненарушимою.

Долги, каковые Россіяне на Шведовъ, а Шведы на Россіянъ предъявятъ, и которые признаны будутъ справедливыми и законными, имѣютъ быть взысканы съ обѣихъ сторонъ.

(*) Близъ Нарвы. См. изложеніе сего договора въ Ист. Госуд. Рос. соч. Карамзинымъ, Т. X. стран. 168—169, изд. второе.

Россійскіе Послы, Посланники и вообще люди, пользующіеся довѣренностію и общимъ уваженіемъ, имѣютъ право свободнаго проѣзда чрезъ всѣ владѣнія Короля Шведскаго; но они не должны имѣть въ своей свитѣ купцовъ съ товарами. Сіе правило и Шведы обязуются наблюдать въ отношеніи къ Россіи.

Плѣнные съ обѣихъ сторонъ имѣютъ быть выданы безъ выкупа.

Царь Россійскій не будетъ употреблять никакихъ мѣръ для возбужденія Шведовъ противъ Короля ихъ, или для привлеченія ихъ въ свое Государство. Король Шведскій обязуется соблюдать сіе же правило въ отношеніи къ Царю Россійскому.

Бѣжавшіе изъ Россіи въ Швецію и изъ Швеціи въ Россію, по причинѣ измѣны, убійства, воровства и по другимъ какимъ либо побужденіямъ, имѣютъ быть, по востребованію, выданы съ обѣихъ сторонъ.

Россія и Швеція обязуются стараться объ искорененіи разбойниковъ и воровъ, могущихъ вредить благосостоянію обѣихъ Державъ.

Жалобы, споры и всякія непріязненныя дѣйствія, могущія произойти на границахъ между подданными обѣихъ Державъ, будутъ разбираемы и рѣшаемы ближайшими мѣстными начальствами.

Всѣ статьи Тявзинскаго мирнаго договора, кои не противны сему настоящему договору, подтверждаются во всей силѣ.

Равномѣрно подтверждается сила и Выборгскаго договора, относительно Кексгольма и вѣчнаго мира между Россiею и Швецiею.

Пограничные Россiйскiе и Шведскiе города, крѣпости и всѣ земли и мѣста не должны предпринимать никакихъ непрiязненныхъ другъ противъ друга дѣйствiй.

Размѣна ратификацiй сего договора имѣетъ быть произведена 20 Маiя сего же 1616 года. Миръ съ обѣихъ сторонъ подтвердится клятвою, писменно изложенною. Шведскiй Король учинитъ клятву предъ Евангелiемъ въ присутствiи Посланниковъ Царя Россiйскаго, а Царь Россiйскiй подтвердитъ сей договоръ крестнымъ цѣлованiемъ въ присутствiи Посланниковъ Короля Шведскаго.

Король Шведскiй обязуется: Россiйскимъ Посламъ, Посланникамъ, повѣреннымъ въ дѣлахъ, переводчикамъ и вообще всѣмъ Россiянамъ, кои отъ имени своего Правительства будутъ проѣзжать чрезъ владѣнiя его, оказывать всякое вспоможенiе, и стараться о безопасности и благосостоянiи ихъ. Царь Россiйскiй будетъ соблюдать сiе правило въ отношенiи къ Швецiи.

Обо всякой перемѣнѣ Царя въ Россiи и Короля въ Швецiи, обѣ Державы будутъ извѣщать другъ друга.

Обо всѣхъ дѣлахъ, могущихъ коснуться Россiи и Швецiи, имѣютъ предварительно раз-

суждать Посланники обѣихъ сихъ Державъ, и, по предмету сему, имѣть совѣщаніе на границахъ Россіи и Швеціи между Иванъ-городомъ и Гдовомъ, или между Нётенбургомъ и Ладогою.

Береговое право (*) имѣетъ быть уничтожено. Если корабль Россійскій у береговъ Шведскихъ, или корабль Шведскій у береговъ Россійскихъ потерпитъ крушеніе; то люди, находившіеся на немъ и спасшіеся на берегахъ отъ потопленія, имѣютъ быть, со всѣмъ имуществомъ своимъ, свободными. Въ семъ случаѣ Россіяне Шведамъ, а Шведы Россіянамъ обязаны оказывать взаимную помощь.

Король Шведскій не будетъ подкрѣплять Короля Польскаго въ войнѣ его съ Россіею, а Царь Россійскій не будетъ помогать Королю Польскому въ дѣйствіяхъ его противъ Швеціи.

Посланникамъ, кои избраны будутъ для подписанія сего мирнаго договора, дана будетъ власть заключить союзъ между Россіею и Швеціею противъ Польши.»

(*) *Береговое право* въ томъ смыслѣ, въ каковомъ оно здѣсь упоминается, было одно изъ ужасныхъ и безчеловѣчныхъ дѣйствій. Если случалось, что корабль претерпѣвалъ крушеніе у береговъ; то люди, находившіеся на немъ и успѣвшіе спастись отъ потопленія, дѣлались, со всѣмъ имуществомъ своимъ, собственностію того, кто владѣлъ онымъ берегомъ.

Уполномоченными для подписанiя и утвержденiя сего мирнаго договора были: съ Россiйской стороны — *Данiилъ Ивановичъ Мезецкой* и *Алексѣй Зюзинъ;* со стороны Швецiи — *Яковъ Делагарди* и *Генрихъ Горнъ.* Посредникомъ былъ Англiйскiй Посланникъ *Кавалеръ Мерикъ.*

Столбовскiй мирный договоръ былъ весьма невыгоденъ для Россiи. Лишившись, по Тявзинскому договору, владѣнiй своихъ въ Ливонiи, она владѣла еще Ингерманландiею, и чрезъ то имѣла сообщенiе съ Западною Европою посредствомъ Балтiйскаго моря. Теперь она лишилась и сей области, и чрезъ то явилась какъ бы исключенною изъ круга Державъ Европейскихъ. Безъ сомнѣнiя одни только смутныя обстоятельства, въ коихъ находилась тогда Россiя, и желанiе дѣйствовать успѣшнѣе противъ Поляковъ, побудили Царя Михаила къ заключенiю сего мирнаго договора.

II.

Перемирiе, заключенное въ деревнѣ Деулинѣ съ Польшею.

1 Дек. 1618 г.

Война между Россiею и Польшею. Причины оной.

Торжественное провозглашенiе Михаила Θеодоровича Царемъ Всероссiйскимъ уничтожило надежду Короля Польскаго, Сигизмунда III, видѣть вѣнецъ Мономаховъ на главѣ сына своего

Владислава. Впрочемъ желаніе Сигизмундово — возвести сына своего на Престолъ Россійскій, было меньше желанія его — воспользоваться смутными обстоятельствами Россіи, и отторгнуть отъ нее земли и города, по Днѣпру и Деснѣ лежащіе. По сей-то преимущественно причинѣ производилась война между Россіею и Польшею. Въ 1618 году Владиславъ съ сильнымъ войскомъ вступилъ въ Россію; принудилъ Россіянъ снять осаду Смоленска; овладѣлъ Дорогобужемъ и Вязьмою, и проникнулъ до Москвы; но отраженный храбростію Россіянъ, и претерпѣвъ сильное пораженіе п Бѣломъ озерѣ, обратился въ бѣгство. Сіе обстоятельство заставило Сигизмунда склониться на заключеніе перемирія съ Россіею. И Царь, для успокоенія своего государства, желалъ сего. Мирные переговоры открылись; но главнымъ препятствіемъ къ заключенію мира было притязаніе Владислава на Престолъ Россійскій. Уполномоченные Сигизмундовы убѣждали его отказаться отъ сего. Онъ согласился, но съ условіями: чтобы Россіяне торжественно чрезъ Посольство объявили, что они измѣнили ему; чтобы Россіяне возвратили Польшѣ всѣ города, завоеванные ими во время Польскихъ Королей Александра и Сигизмунда I; чтобы они уступили ему и наслѣдникамъ его Псковъ со всѣмъ округомъ его.

Россіяне рѣшительно и съ презрѣніемъ отвергли сіи условія, и вмѣсто мира предложили

Полякамъ только перемиріе на 20 лѣтъ, въ продолженіе коего Поляки имѣли удержать во власти своей Смоленскъ, Стародубъ, Черниговъ, Невель и Себежъ; но обязаны были возвратить Россіи всѣ прочіе завоеванные въ ней города и мѣста. — Поляки не соглашались на сіе, а посему мирные переговоры прервались; но онѣ вскорѣ возобновились. Уполномоченные собрались въ деревнѣ *Деулинѣ* (*). Согласились въ главныхъ пунктахъ. Предметомъ споровъ и разсужденій были только: городъ Брянскъ, уступки коего Поляки требовали, и опредѣленіе срока перемирія. Наконецъ и сіе препятствіе было побѣждено. Заключили перемиріе на 14 лѣтъ, считая съ 22 Декабря 1618 года на слѣдующихъ условіяхъ:

Деулинское перемиріе.

«Перемиріе между Россіею и Польшею имѣетъ продолжаться съ 22 Декабря 1618 года до 22 Декабря 1632 года. За симъ оно будетъ продолжено еще на 6 мѣсяцовъ, въ продолженіе коихъ Уполномоченные съ обѣихъ сторонъ будутъ стараться о заключеніи между сими Державами вѣчнаго мира. Въ теченіе времени перемирія, ни Россія противъ Польши, ни Польша противъ Россіи не будутъ производить никакихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Поляки удерживаютъ во власти своей Смоленскъ, Бѣлой, Рославль, Дорогобужъ, Сер-

(*) Близъ Свято-Троицкой Сергіевской Лавры.

пейскъ, Трубчевскъ, Новгородъ Сѣверскъ съ округами ихъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Десны, Черниговъ и Муромскъ. Поляки возвращаютъ Россіи города Борисовъ, Козельскъ, Можайскъ, Мещерскъ и Вязьму съ округами ихъ.

Россіяне уступаютъ Полякамъ Стародубъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной, Торопецъ и Велижъ съ округами ихъ.

Всѣ оные города и крѣпости будутъ уступлены Полякамъ со всѣмъ, находящимся въ нихъ: артиллерійскими орудіями, военными снарядами и со всѣми жителями, за исключеніемъ купцовъ, коимъ предоставляется свобода переселяться въ другія мѣста.

Царь Михаилъ не будетъ употреблять въ титулѣ Своемъ наименованій: *Смоленскаго и Черниговскаго*; но предоставляетъ сіи наименованія Королю Польскому.

Образъ Святителя и Чудотворца Николая, взятый Поляками въ Можайскѣ, имѣетъ быть возвращенъ Россіянамъ.

Плѣнные будутъ возвращены съ обѣихъ сторонъ, именно же должна быть возвращена свобода Митрополиту Россійскому Филарету, Родителю Царя Михаила, находившемуся въ Польшѣ въ плѣну.»

Уполномоченными при заключеніи сего перемирія были: съ Россійской стороны: *Ѳедоръ Ивановичъ Шереметевъ; Даніилъ Ивановичъ Мезецкой; Артемій Васильевичъ Измайловъ; Иванъ*

Ивановичъ Болотниковъ, и Секретарь Посольства *Матвѣй Сумовъ*. Со стороны Польши: *Адамъ Новодвоссичъ*, Епископъ Каменецкій; *Константинъ Плихта*; *Левъ Сапега*, Канцлеръ Литовскій; *Александръ Госѣвскій*, и *Яковъ Собіевскій*.

Невыгоды сего перемирія вознаградились послѣднею статьею онаго, въ силу коей возвращена была свобода ревностному поборнику Вѣры и славы нашего отечества, родителю Государеву, Митрополиту Филарету. Святитель, прибывъ въ Россію, дѣйствовалъ умомъ и святостію своея жизни ко благу ея.

Слѣдствіе сего перемирія для Россіи.

III.

Вяземскій мирный договоръ съ Польшею.

3 Іюня 1634 года.

Деулинское перемиріе прекратило военныя дѣйствія между Россіею и Польшею. Но Владиславъ, возшедшій, по смерти отца своего, Сигизмунда III, на Престолъ Польскій, явно не доброжелательствовалъ Россіи, и, между прочимъ, включилъ въ свой титулъ наименованіе *Россійскаго.* Посему немедленно, по истеченіи 14 лѣтняго перемирія, — не смотря на то, что оставалось еще 6 мѣсяцовъ, предназначенныхъ для заключенія вѣчнаго мира — военныя дѣйствія между Россіею и Польшею

Возобновленіе войны между Россіею и Польшею.

возобновились. Царь Михаилъ отправилъ войско, подъ начальствомъ Шеина и Прозоровскаго, къ Смоленску. Началась осада сего города. Осажденные, подъ начальствомъ Станислава Воеводскаго, мужественно уничтожали всѣ плоды подвиговъ и усилій Россіянъ. Наконецъ дѣйствіе Россійскихъ артиллерійскихъ орудій, привезенныхъ изъ Голландіи, довело осажденныхъ до невозможности долѣе сопротивляться. Смоленскъ готовъ былъ сдаться, какъ вдругъ Владиславъ съ многочисленнымъ войскомъ явился къ нему на помощь, и принудилъ Россіянъ снять осаду сего города. Въ то же время произошли несогласія между Россійскими военачальниками. Пользуясь симъ, Владиславъ окружилъ Россійское войско, и пресѣкъ ему всѣ пути сообщенія съ Москвою и другими городами. Уже Россіяне готовы были принять отъ Владислава самый унизительный для нихъ миръ; уже Москва трепетала, ибо дорога въ нее открыта была Полякамъ чрезъ Дорогобужъ и Вязьму; но Владиславъ не воспользовался симъ, и сдѣлалъ ошибку: онъ двинулся къ Бѣлому, и, осаждая оный, потерялъ много времени. Россіяне успѣли привести Москву въ оборонительное состояніе, и, собравъ новыя силы, изготовились встрѣтить непріятеля съ оружіемъ въ рукахъ. — Въ сіе же время Турки объявили войну Польшѣ. Владиславъ увидѣлъ себя въ необходимости — спѣшить на помощь своему Государству, а посему и согласился

на заключеніе мира съ Россіею. Переговоры открылись близъ Вязьмы, и наконецъ заключенъ былъ миръ, на основаніи, большею частію, Деулинскаго перемирія, именно же на слѣдующихъ условіяхъ:

«Будутъ миръ и всегдашняя дружба между Россіею и Польшею. Обѣ Державы предаютъ вѣчному забвенію всѣ непріязненныя дѣйствія, между ими происходившія. — Вяземскій мирный договоръ.

Король Польскій отказывается навсегда отъ притязаній своихъ на Престолъ Россійскій. Посему ни онъ, ни наслѣдники, ни преемники власти его не будутъ употреблять въ титулѣ своемъ наименованія: *Россійскій.* Наименованіе сіе предоставляется Царю Михаилу и Наслѣдникамъ Его. Король Владиславъ возвратитъ Царю Михаилу оригинальную грамоту, составленную нѣкогда (*) Россіянами объ избраніи его (Владислава) на Престолъ Россійскій. Царь Михаилъ уступаетъ Польшѣ: Черниговъ и Новгородъ Сѣверскъ съ округами ихъ, а Литовскому Княжеству: Смоленскъ съ областію его, также города: Дорогобужъ, Бѣлой, Рославль, Стародубъ, Трубчевскъ, Почепъ, Невель, Себежъ, Красной и Муромскъ со всѣми округами ихъ, съ военными припасами

(*) Въ смутныя времена Самозванцовъ, предъ низведеніемъ съ Престола Царя Василія Іоанновича Шуйскаго.

и архивами. Жители сихъ городовъ не могутъ оставлять своихъ жилищъ; только войнамъ, купцамъ и Священникамъ предоставляется право переселяться въ другія мѣста. Царь Россійскій не будетъ въ титулѣ своемъ употреблять наименованій: *Смоленскій* и *Черниговскій*; равномѣрно не будетъ именоваться *Всероссійскимъ*, дабы подъ симъ словомъ не разумѣлась и Россія, принадлежащая Польшѣ (*). Король Польскій не будетъ также употреблять въ титулѣ своемъ слова: *Россійскій*, дабы оное не распространялось и на Россійское владѣніе Царя Михаила. Царь Россійскій отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ и притязаній на Ливонію, Эстонію и Курляндію; онъ не будетъ предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ сихъ областей; ни тѣмъ, кои бы вздумали нападать на нихъ, дозволять проходить чрезъ владѣнія его. Король Польскій обязуется соблюдать сіе же самое въ отношеніи Новгорода, Пскова, Опочки, и вообще владѣній Царя Россійскаго, пограничныхъ Польшѣ.

Обѣ Державы изберутъ Коммисаровъ для опредѣленія границъ областей Смоленской и Черниговской со стороны Россіи.

Купцы обѣихъ Державъ будутъ пользоваться свободою торговли — Россійскіе въ Польшѣ, а Польскіе въ Россіи. Но Россійскіе купцы не

(*) Бѣлоруссія и Чермная Россія.

не должны ѣздить въ Краковъ и Вильну, а Польскіе въ Москву.

Плѣнные съ обѣихъ сторонъ будутъ выданы безъ выкупа, въ опредѣленные сроки.

Ни Россія непріятелей Польши, ни Польша непріятелей Россіи не будутъ подкрѣплять ни войскомъ, ни деньгами, ни съѣстными припасами; не будутъ также пропускать ихъ чрезъ земли свои.

Король Польскій подтвердитъ сей мирный договоръ клятвою въ Варшавѣ, въ присутствіи Россійскаго Посланника; Царь Россійскій учинитъ то же въ Москвѣ, въ присутствіи Посланника Польскаго.

Посланники къ обоимъ Дворамъ отправлены будутъ не позже, какъ чрезъ два мѣсяца. Свита Пословъ, имѣющихъ пріѣзжать изъ Россіи въ Польшу и изъ Польши въ Россію, должна состоять не болѣе, какъ только изъ 100 человѣкъ, при коихъ должно быть лошадей не болѣе 150.»

Слѣдствіе Вяземскаго договора для Россіи.

И такъ и Вяземскій мирный договоръ былъ не выгоденъ для Россіи, ибо по оному она лишилась Смоленска, Чернигова и многихъ другихъ городовъ и земель, Днѣпру и Деснѣ прилежащихъ. Но въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, онъ былъ для нее великимъ счастіемъ, ибо Россія, послѣ долговременныхъ внутреннихъ томленій и внѣшнихъ войнъ, имѣла нужду въ успокоеніи. Притомъ приближалось уже время, въ которое отечество наше, прошедъ сквозь

кровь, огнь и дымъ, должно было явиться, какъ бы возрожденнымъ изъ пепла своего, съ возобновленіемъ своихъ силъ, и занять важнѣйшее мѣсто въ системѣ Европейскихъ Государствъ, къ изумленію и ужасу Швеціи и Польши, нѣкогда терзавшихъ его.

В. Въ царствованіе Государя Царя и Великаго Князя АЛЕКСІЯ МИХАИЛОВИЧА.

IV.

Кардисскій трактатъ со Швеціею.

21 Іюня 1661 года.

Произшествія, предшествовавшія Кардисскому трактату.

Въ царствованіе Царя Алексія Михайловича открылась война между Россіею и Польшею по случаю присоединенія (1654 г.) Малороссіи къ Россіи (*). Король Шведскій Карлъ X Густавъ, желая воспользоваться стѣсненнымъ положеніемъ Поляковъ, рѣшился также начать съ ними войну въ намѣреніи исторгнуть у нихъ Эстляндію и Лифляндію, и такимъ образомъ включить Балтійское море въ свои владѣнія. Въ семъ случаѣ полагая за необходимое обезопасить себя со стороны Россіи — ибо успѣхи Россійскаго оружія въ Польшѣ возбудили опасеніе въ Шведахъ и за

(*) См. ниже: Андрусовское перемиріе и Московскій мирный договоръ между Россіею и Польшею.

ставили ихъ усомниться въ надежности Столбовскаго мира, заключеннаго Россіею по одной только крайней необходимости, — онъ отправилъ къ Царю Алексію уполномоченнаго отъ себя *Іоанна Розенлинда*, а въ слѣдъ за нимъ и Посланниковъ: *Густава Бильке*, *Александра Эссена* и *Филиппа Крузенштіерна* для подтвержденія Столбовскаго мира и вообще для утвержденія дружбы между Россіею и Швеціею. Царь принялъ сихъ Посланниковъ хладнокровно, ибо Король Шведскій, въ грамотѣ своей къ Нему, не означилъ полнаго титула Его. Притомъ нѣтъ сомнѣнія, что Алексій самъ устремлялъ виды на земли, прилежащія Балтійскому морю, и водимый благоразумною политикою, помышлялъ о средствахъ — воспрепятствовать Швеціи, опасной въ то время для Россіи, усилиться новыми завоеваніями въ Польшѣ. Посему Царь, не смотря на то, что вторженіе Шведовъ въ Польшу могло, въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, быть для Него благопріятнымъ и полезнымъ, имѣлъ въ виду ослабленіе Швеціи. Голландія и Австрія утверждали Его въ сей, принятой Имъ системѣ Политики. Вѣнскій Дворъ, желая доставить Ему болѣе возможности вести успѣшно войну со Швеціею, употребилъ свое посредничество для заключенія перемирія между Россіею и Польшею.

Сношенія съ Голландіею и Австріею.

Война со Швеціею.

Война между Россіею и Швеціею открылась въ 1656 году. Войска Россійскія проникнули въ

* *

Ингерманландію, Карелію и Финляндію. Самъ Царь, предводительствуя 100,000 воиновъ, вступилъ въ Ливонію, овладѣлъ Динабургомъ и Кукенгаузеномъ, и осадилъ Ригу, защищаемую Магнусомъ Делагардіемъ. Царь шесть мѣсяцовъ осаждалъ Ригу; но по причинѣ измѣны нѣкоторыхъ иностранцовъ, находившихся въ войскѣ Его, не могъ овладѣть симъ городомъ, и, потерявъ 14,000 своихъ воиновъ и много военныхъ снарядовъ, принужденъ былъ отступить. Въ вознагражденіе сей неудачи, Россіяне овладѣли Дерптомъ.

Сношенія съ Пруссіею.

Курфирстъ Бранденбурскій, опасаясь, чтобы сія война не коснулась и его владѣній (Пруссіи), отправилъ къ Царю Барона *Эйленбурга* съ предложеніемъ ему своего посредничества въ заключеніи мира между Россіею и Швеціею. Царь принялъ оное, а для Короля Шведскаго оно было тѣмъ благопріятнѣе, что въ сіе время и Данія начала угрожать Швеціи войною. Посему заключено было въ Валліесарѣ (*) перемиріе между Россіею и Швеціею на три года, въ силу коего каждая сторона удержала завоеванныя ею мѣста.

Валліесарское перемиріе со Швеціею. 1658 г.

Въ теченіе 1659 года Россія и Швеція старались превратить сіе перемиріе въ вѣчный миръ. По предмету сему, Уполномоченные: съ Россійской стороны *Нащокинъ*, а со Швед-

---

(*) При рѣкѣ Наровѣ.

ской стороны *Горнъ* имѣли совѣщанія. Шведы требовали, чтобы Россіяне возобновили Столбовскій мирный договоръ, и слѣдовательно отказались бы отъ завоеваній своихъ въ Ингерманландіи, Ливоніи и Эстоніи; Россіяне напротивъ того утверждали, что Швеція, пользуясь несчастными обстоятельствами Россіи, насильно отторгла отъ нее сіи области, издревле ей принадлежавшія, а посему и соглашались только на возобновленіе Тявзинскаго мирнаго договора. Нащокинъ не соглашался ни на какія представленія Шведовъ, и, въ качествѣ Губернатора Ливоніи, рѣшительно объявилъ свое намѣреніе — остаться и держаться въ сей области. Онъ предлагалъ только Шведамъ значительную сумму денегъ, если они откажутся отъ городовъ и земель, завоеванныхъ Россіянами въ Ливоніи и Эстоніи, и заключатъ съ Россіею наступательный союзъ противъ Польши. — Шведы не соглашались на сіе, а посему обѣ стороны согласились только: подтвердить Валліесарское перемиріе, а переговоры объ окончательномъ мирѣ отложить до другаго времени.

Между тѣмъ возобновилась война между Россіею и Польшею, и въ то же время открылись мирные переговоры въ Оливѣ между Польшею и Швеціею. Примирившись, сіи Державы могли обратить свое оружіе противъ Россіи. Уразумѣвъ сіе, Царь изъявилъ желаніе на заключеніе мира со Швеціею. Переговоры о семъ откры- Война съ Польшею.

28 Марта 1660 г. лись въ Кардисѣ (*). Начались опять пренія и споры. Шведы письменною декларацією объявили, что они не вступятъ ни въ какіе переговоры, пока мѣста, занятыя Россіянами въ Ливоніи, Эстоніи и Ингерманландіи, не будутъ возвращены Шведамъ. Россійскіе Уполномоченные послали сію декларацію въ Москву, испрашивая по оной повелѣній своего Монарха, между прочимъ и потому, что они узнали въ то время о смерти Карла X Густава. Переговоры остановились; но 21 Марта 1661 года опять открылись. Россійскіе Уполномоченные жаловались, что во время мирныхъ переговоровъ въ Оливѣ, Монархъ ихъ именованъ былъ не *Царемъ*, но только *Великимъ Княземъ*. Шведы на сіе отвѣчали, что при заключеніи мира въ Оливѣ употребляемы были подлинные титулы тѣхъ только Монарховъ, именемъ коихъ оный миръ былъ заключенъ, — что въ заключеніи сего мира Россія не участвовала, и что въ Латинскомъ языкѣ, на коемъ писаны статьи сего мирнаго договора, нѣтъ слова, выражающаго титло: *Царь*. И такъ всѣ Латинскіе писатели невѣжи, сказали на сіе Россійскіе Уполномоченные, когда они не умѣютъ надлежащимъ образомъ именовать столь могущественнаго Властителя, каковъ Царь Россійскій. — Столбовскій мирный договоръ былъ главнѣй-

(*) Помѣстье въ Дерптскомъ округѣ, въ Лаисскомъ кирхшпилѣ, на границѣ Ливоніи и Эстоніи.

шею причиною споровъ: Россіяне соглашались предоставить Шведамъ Ливонію и Эстонію; но съ тѣмъ, что бы Ингерманландія возвращена была Россіи. Шведы не соглашались на сіе. Казалось, что переговоры о мирѣ останутся безуспѣшными; но Царь, желая освободиться отъ войны со Швеціею, дабы направить всѣ свои силы противъ Польши (здѣсь дѣло касалось важнѣйшаго предмета: Малороссіи и Кіева, какъ увидимъ), послалъ Своимъ Уполномоченнымъ въ Кардисъ повелѣніе — поспѣшить заключеніемъ мира со Швеціею. — Въ сходственность сего миръ между Россіею и Швеціею заключенъ былъ въ Кардиссѣ на слѣдующихъ условіяхъ:

Кардисскій мирный трактатъ со Швеціею.

Статья I. Возстановляются миръ и дружба между Россіею и Швеціею.

Статья II. Монархи: Россійскій и Шведскій удерживаютъ титулы, коими они до сего времени украшались. Они имѣютъ право присоединить къ симъ титуламъ новые отъ имени земель, кои Ими впредь пріобрѣтены будутъ.

Статьи: III и IV. Его Царское Величество возвращаетъ Швеціи все, завоеванное войсками Его въ Ливоніи, за изключеніемъ города Маріенбурга, который, однакожъ, имѣетъ быть также возвращенъ Швеціи чрезъ двѣ недѣли послѣ размѣны ратификацій сего мирнаго трактата.

Статья V. Жители Ливоніи препроводятъ до границъ Россіи артиллерію, экипажи и все, принадлежащее Россіянамъ. Россіяне, вы-

ступая изъ Ливоніи и Эстоніи, оставятъ въ нихъ все, добытое ими и принадлежащее подданнымъ Короля Шведскаго: артиллерію, аммуницію, колокола, церковныя украшенія, книги, архивы и съѣстные припасы.

Статья VI. Границы между Россіею и Швеціею будутъ опредѣлены Комиссарами обѣихъ Державъ, около 21 Марта 1668 года.

Статьи: VII, VIII и IX. Обѣ Державы обязуются не предпринимать непріязненныхъ дѣйствій другъ противъ друга. Сія обязанность распространяется преимущественно на Короля Шведскаго и Наслѣдниковъ его. Россія непріятелямъ Швеціи, а Швеція непріятелямъ Россіи помогать не будутъ.

Статьи: X и XI. Дозволяется Россійскимъ купцамъ производить торговлю въ Швеціи, а Шведскимъ въ Россіи. Шведы въ Россіи, а Россіяне въ Швеціи имѣютъ право учреждать свои Конторы, но не воздвигать новыхъ церквей. Церковь Грекороссійскія Вѣры въ Ревелѣ имѣетъ быть ненарушимою.

Статья XII. Уничтоженіе *берегового права* подтверждается. Владѣльцы (Россіяне и Шведы) имуществъ, находившихся на корабляхъ, кои претерпятъ крушеніе у береговъ Россіи или Швеціи, могутъ получать оныя обратно, заплативъ умѣренный выкупъ тѣмъ, кои участвовали въ спасеніи имуществъ ихъ отъ потопленія.

Статьи: XIII и XIV. Обоюдные долги подданныхъ Царя Россійскаго и Короля Шведскаго,

сдѣланные сими подданными до начала войны, имѣютъ быть уплачены. — Равномѣрно и суммы, каковыя Россійскіе купцы Шведскимъ, а Шведскіе Россійскимъ должны были до начала войны, имѣютъ быть уплачены.

Статья XV. Особы, посланныя отъ Россійскаго Двора въ Швецію, имѣютъ въ ней вездѣ свободный проѣздъ, какъ и Шведскіе таковые же чиновники въ Россіи; но они не должны привозить съ собою товаровъ.

Статья XVI. Послы, Посланники и гонцы обѣихъ договаривающихся Державъ, кои имѣютъ быть отправлены изъ Россіи въ Швецію и изъ Швеціи въ Россію, по случаю заключенія сего мирнаго трактата, или впредь имѣютъ быть посылаемы, будутъ съ честію встрѣчаемы на границахъ обѣихъ Державъ, и оттуда, безъ замедленія и согласно возложенной на нихъ обязанности, отправляемы.

Статья: XVII. Сіе же наблюдается и въ отношеніи гонцовъ, коихъ Намѣстники и Правители областей взаимно будутъ отправлять отъ себя одинъ къ другому.

Статьи: XVIII и XIX. Россійскіе купцы чрезъ Швецію, а Шведскіе чрезъ Россію имѣютъ свободный проѣздъ; но они обязаны предъявлять свои товары. Шведскимъ Переводчикамъ, Лекарямъ, Хирургамъ, Артистамъ и ремесленникамъ дозволяется свобода путешествовать по Россіи.

Статья XX. Плѣнные съ обѣихъ сторонъ имѣютъ быть выданы безъ выкупа.

Статья XXI. Переметчики будутъ также выданы, за исключеніемъ тѣхъ, кои, по заключеніи Столбовскаго мирнаго договора, удалились въ Россію изъ областей, отошедшихъ, по сему договору, отъ Россіи къ Швеціи.

Статьи: XXII и XXIII. Намѣстники и Правители областей Россійскихъ и Шведскихъ приложатъ стараніе объ отысканіи и искорененіи воровъ и вообще злодѣевъ, могущихъ скрываться на границахъ обѣихъ Державъ. Всякаго рода злоумышленники и недоброжелатели должны быть схвачены и казнены.

Статьи: XXIV и XXV. Споры, могущіе произойти между подданными обѣихъ Державъ, будутъ разбираемы уполномоченными Комиссарами, а въ важныхъ случаяхъ великимъ Посольствомъ, которое въ таковыхъ случаяхъ имѣетъ быть назначено съ обѣихъ сторонъ.

Статья XXVI. Оба Монархи объявляютъ прощеніе Своимъ подданнымъ, предпринимавшимъ, въ теченіе войны, что либо вредное противъ своего отечества.

Статья XXVII. Въ случаѣ кончины кого либо изъ договаривающихся Монарховъ, Преемникъ власти Его извѣститъ о семъ другаго Монарха для подтвержденія сего мирнаго трактата.

Статья XXVIII. Если, по случаю, одинъ изъ экземпляровъ сего мирнаго трактата за-

теряется, другой же экземпляръ онаго будетъ находиться въ архивахъ одной какой либо изъ договаривающихся Державъ; то въ такомъ случаѣ сей мирный трактатъ останется во всей своей силѣ.

Статья XXIX. Мирные договоры: Тявзинскій, Столбовскій, равно какъ и Валліесарское перемиріе удерживаютъ силу всѣхъ тѣхъ статей, кои не перемѣнены или не отмѣнены настоящимъ мирнымъ трактатомъ.

Статья XXX. Ратификаціи сего мирнаго трактата будутъ размѣнены Посланниками на границахъ обѣихъ Державъ близъ Нейгаузена. Миръ подтвердится клятвою и крестнымъ цѣлованіемъ (*).

Уполномоченные, заключавшіе Кардисскій трактатъ, были: съ Россійской стороны: Кн. *Иванъ Семеновичъ Прозоровскій*, Кн. *Иванъ Петровичъ Борятинскій*, *Иванъ Афанасіевичъ Прончищевъ*, и Дьяки: *Герасимъ Дохтуровъ* и *Ефимъ Юрьевъ*. Со стороны Швеціи: Полномочные Послы *Горнъ* и *Баннеръ*.

(*) Сей мирный трактатъ возобновленъ былъ двумя послѣдовавшими договорами, заключенными въ Плюссаминдѣ (при впаденіи рѣки Плюссы въ рѣку Нарову, въ 7 верстахъ выше Нарвы) 30 Сентября 1666 г. и въ Москвѣ 10 Мая 1684 г., коими уничтожены были нѣкоторыя затрудненія и споры, возникшіе по случаю выполненія статей сего трактата.

V.

Перемиріе, заключенное въ Андрусовѣ съ Польшею.

19 Января 1667 года.

Война между Россіею и Польшею, прекращенная Андрусовскимъ перемиріемъ, тѣмъ болѣе достойна вниманія нашего, что она явила уже политическій перевѣсъ Россіи надъ Польшею, и служитъ явнымъ доказательствомъ превосходства Единодержавнаго неограниченнаго Правленія предъ Правленіемъ ограниченнымъ. Поводомъ къ оной послужили дѣла Малороссіи.

Малороссія, въ коей заключаются нынѣ Губерніи Полтавская и Черниговская, обитаема была народомъ храбрымъ и мужественнымъ, извѣстнымъ, съ XV вѣка, подъ именемъ *Козаковъ*. Сія страна именовалась также *Украиною*, ибо находилась на краю или на границѣ собственно именуемой тогда Россіи, или Великой Россіи, примыкая съ другихъ сторонъ къ Польшѣ, землѣ Крымскихъ Татаръ и Турціи. Часть ея, находившаяся по правому берегу Днѣпра, простиралась на Юго-Западъ отъ Кіева до Днѣстра.

Со временъ Олега до временъ Георгія Долгорукаго и сына его Андрея Боголюбскаго, Кіевъ былъ столицею всей Россійской Монархіи, или, по крайней мѣрѣ, главою удѣльныхъ городовъ и Княжествъ. Въ 1240 году Батый разорилъ Кіевъ, и Монголы утвердили свое

владычество въ Малороссіи. Въ 1320 году Гедеминъ, Князь Литовскій, овладѣлъ Кіевомъ; поставилъ въ немъ своего Намѣстника, и желая привлечь Кіевлянъ на свою сторону, принялъ исповѣдываемую ими Вѣру — Греко-Россійскую. При наслѣдникахъ его, Князьяхъ Литовскихъ, Малороссія управляема была иногда Намѣстниками ихъ, а иногда собственными Князьями, кои, однакожъ, состояли въ зависимости отъ Князей Литовскихъ. Въ сіе-то время начали именовать сію страну *Малороссіею*, для отличія ея отъ собственно именуемой Россіи, столицею коей была тогда Москва. Въ 1386 году Ягелло, Князь Литовскій, возшелъ на Польскій Престолъ, и такимъ образомъ Малороссія вмѣстѣ съ Польшею перешла подъ власть одного Монарха. — Въ царствованіе Сигизмунда I (1506-1548) имя Козаковъ содѣлалось знаменитымъ въ военныхъ лѣтописяхъ. Начальникъ ихъ, *Евстафій Дашкевичъ*, прославился на берегахъ Днѣпра, какъ нѣкогда Ромулъ на берегахъ Тибра: изъ грубой, необузданной толпы, скопившейся изъ бѣглецовъ и всякой сволочи, дышавшей только убійствомъ и грабежами и называвшейся *Козаками*, онъ образовалъ правильное войско; поставилъ надъ нимъ начальниковъ (Тысячскихъ, Сотниковъ, Есауловъ и проч.); далъ Козакамъ одежду единообразную; ввелъ между ими воинскую дисциплину; замѣнилъ склонность ихъ къ разбойничеству чувствомъ истиннаго геройства; прі-

училъ ихъ къ перенесенію всякихъ тягостей и смерти и къ безусловному повиновенію. Уважая подвиги и заслуги Дашкевича, Король Сигизмундъ наградилъ его Старостствами: *Черкасскомъ* и *Каневымъ.*

По соединеніи Литвы и Польши (1569) въ одно Королевство, Намѣстникъ и Епископъ Кіевскій возведены были въ санъ Сенаторовъ Польской республики. Жителямъ Кіевской области и Малороссіи предоставлены были прежніе ихъ законы и права, свобода Греко-Россійскаго Богослуженія и право употреблять Россійскій языкъ во всякихъ письменныхъ дѣлахъ и публичныхъ актахъ.

Стефанъ Баторій, знаменитый Король Польскій, ввелъ между Козаками еще большій порядокъ и лучшее устройство. Онъ раздѣлилъ ихъ на полки, изъ коихъ каждый состоялъ изъ 1,000 человѣкъ. Полки раздѣлены были на сотни; надъ каждою сотнею поставленъ былъ начальникъ, а всѣ полки состояли подъ начальствомъ *Гетмана*, коему Баторій далъ право имѣть свое знамя, бунчукъ, печать, и повелительный жезлъ — булаву. Въ сіе время Гетманомъ Казаковъ поставленъ былъ *Князь Богданъ Рожинскій.* Баторій предоставилъ ему и преемникамъ власти его во владѣніе *Терехтемировъ*; Козакамъ далъ право селиться на всемъ пространствѣ, лежащемъ между симъ городомъ и Кіевомъ. Такимъ образомъ Терехтемировъ, содѣлавшись мѣсто-

пребываніемъ Гетмана, явился какъ бы столицею земли Козаковъ и главнымъ пунктомъ соединенія ихъ. — Въ теченіе времени, число козацкаго войска увеличилось до 40,000, а въ случаѣ надобности, могло собраться онаго до 200,000.

Стефану Баторію наслѣдовалъ (1587) Сигизмундъ III. Не подражая въ благоразуміи своему предмѣстнику, сей Король послѣдовалъ ложной политикѣ въ отношеніи козаковъ. Не разумѣя пользы, каковую козаки всегда могли доставлять ему, — они были для Польши надежнѣйшимъ оплотомъ противъ Крымскихъ Татаръ и Турковъ — и опасаясь, что набѣги козаковъ на Татарскія и Турецкія земли вовлекутъ Польшу въ опасныя для нее войны съ Татарами и Турками, онъ запретилъ козакамъ предпринимать какіе либо воинскіе походы въ Татарскія и Турецкія земли. Сіе значило — подорвать главныя основанія характера козаковъ и воинскаго образа правленія ихъ. При томъ Польскій Сеймъ начерталъ (1590) для козаковъ проектъ новаго образа правленія, клонившійся къ нарушенію правъ и преимуществъ ихъ. Гетмана козаковъ подчинили власти Польскаго Короннаго Маршала, коему дано было право избирать для козацкаго войска офицеровъ изъ Польскаго Дворянства. Войско козаковъ, простиравшееся до 40,000, уменьшили до 6,000. Сего не довольно. Сигизмундъ, всегдашнее орудіе воли Іезуитовъ, рѣшился, по внушенію ихъ, коснуться даже догматовъ Вѣры козаковъ. Онъ

поставилъ въ Кіевѣ Католическаго Епископа, уравнивъ его во всѣхъ правахъ съ Митрополитомъ Кіевскимъ; воздвигалъ въ Кіевѣ Католическіе монастыри и церкви, и всѣми средствами принуждалъ жителей Малороссіи покориться власти Папы. Въ 1590 году созванъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ Соборъ, на коемъ опредѣлено было соединеніе двухъ Церквей — Греко-Россійской и Католической. Опредѣленіе сіе было подтверждено на второмъ Соборѣ, бывшемъ въ томъ же городѣ въ 1595 году. Хотя исповѣдовавшимъ Греко-Россійскую Вѣру и предоставлены были обряды Богослуженія Восточной Церкви; но Папа признанъ былъ главою всѣхъ Церквей, находившихся — посредственно и непосредственно — во владѣніяхъ и подъ вліяніемъ Короля Польскаго, — слѣдовательно и въ Малороссіи. И такъ явилась Унія.

Сіи новости возбудили въ козакахъ духъ негодованія, превращавшагося не рѣдко въ явное возмущеніе. Тогда открылся источникъ войнъ между козаками и Польскою Республикою, продолжавшихся въ царствованіе трехъ Польскихъ Королей: Сигизмунда III, Владислава IV и Іоанна III Казимира. Козаки, гнушаясь игомъ, возложеннымъ на нихъ Польшею, искали случая низвергнуть съ себя оное навсегда. — Неблагоразуміе и худо расчисленная политика Владислава IV подали имъ сей случай, и породили происшествія, отдѣлившія навсегда Малороссію отъ Польши.

Владиславъ вознамѣрился увеличить Королевскую власть въ Польшѣ, и содѣлать Престолъ Польскій наслѣдственнымъ для своего Дома. Для достиженія сей цѣли, онъ рѣшился начать войну съ Турками, надѣясь, въ продолженіе оной, пріобрѣсть уваженіе и любовь Польскаго войска, и чрезъ то склонить его на свою сторону. Не успѣвъ убѣдить Польскій Сеймъ дать ему денегъ для наятія иностраннаго войска, онъ рѣшился преклонить на свою сторону Козаковъ—возстановленіемъ прежняго правленія ихъ и возвращеніемъ имъ прежнихъ правъ и преимуществъ ихъ. По плану его, Козаки должны были тайно убѣдить Татаръ учинить нападеніе на Польшу, которая, какъ предполагалъ Владиславъ, увидѣвъ себя въ опасности, убѣдитъ Сеймъ — подкрѣпить Короля деньгами и войскомъ. Въ такомъ случаѣ Козаки имѣютъ принять сторону Короля, вооружиться противъ республиканскихъ Польскихъ войскъ, и, побѣдивъ ихъ (какъ предполагалъ Владиславъ), увеличить въ Польшѣ власть Монархическую. Для приведенія въ исполненіе сего плана, Канцлеръ Польскій, *Георгій Оссолинскій*, пользовавшійся милостію и довѣренностію Короля, обратилъ свое вниманіе на бывшаго въ то время Гетманомъ Малороссійскихъ Козаковъ *Богдана Хмельницкаго*, — мужа незабвеннаго въ нашихъ лѣтописяхъ, храбраго, неустрашимаго, благоразумнаго, пользовавшагося довѣренностію и уваженіемъ Козаковъ. Оссолинскій почиталъ

его вѣрнымъ орудіемъ для приведенія въ исполненіе намѣреній своего Короля, — и не ошибся: Хмельницкій возбудилъ Крымскаго Хана противъ Польши, а Козаки обратили туда же свое оружіе. Исполнивъ условіе и свою обязанность: разбивъ Польскія республиканскія войска, состоявшія подъ начальствомъ Николая Потоцкаго, Хмельницкій написалъ къ Владиславу письмо, въ коемъ онъ требовалъ исполненія обѣщаній со стороны Его Королевскаго Величества: вознагражденія Козакамъ за всѣ убытки, и возстановленія прежняго правленія и правъ ихъ.

Сіе письмо не застало въ живыхъ Владислава IV. Сеймъ, собравшійся по кончинѣ его, былъ самый бурный. На немъ, наконецъ, опредѣлено было — употребить силу для усмиренія Козаковъ и для приведенія ихъ въ повиновеніе Польшѣ. Узнавъ о семъ, Хмельницкій опять вооружилъ Татаръ противъ Польши. Появленіе ихъ поразило ужасомъ Польскую армію, и разсѣяло ее. Посему братъ Владислава IV, Іоаннъ III Казиміръ, избранный Королемъ Польскимъ, принужденъ былъ заключить перемиріе съ Татарами, и принять другія мѣры въ отношеніи къ Козакамъ. Онъ отправилъ своихъ Уполномоченныхъ въ Украйну. На совѣщаніи, бывшемъ по сему случаю въ *Зборовѣ*, опредѣлено: даровать Хмельницкому всѣ права и преимущества, каковыя Баторій присвоилъ Гетманамъ Козаковъ: возстановить древнее

7 Августа 1649 года.

правленіе Козаковъ, и увеличить число войска ихъ до 40,000; запретить Евреямъ — чего именно Козаки желали и всегда требовали — жить въ Малороссіи; предоставить Гетману и Преемникамъ власти его во владѣніе староство Чигиринъ. Сверхъ сего Король обѣщалъ отказаться отъ намѣренія касательно Уніи, или соединенія восточной Церкви съ западною и проч.

Но Польша не совершенно выполняла условія сего договора, а посему Козаки опять взволновались. Король Польскій поднялъ оружіе противъ нихъ. Жестокая война открылась, и производилась съ перемѣннымъ счастіемъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Хмельницкій рѣшился воззвать къ Царю Алексію Михайловичу о принятіи въ подданство древняго и важнѣйшаго достоянія Россіи — *Малороссіи*.

Политика, слава и выгоды Государства должны были побудить Царя Алексія принять Малороссію подъ Свою власть; но уклоняясь еще, по миролюбію Своему, отъ войны съ Польшею, неизбѣжной по сему случаю, Онъ явилъ Себя только ходатаемъ за Малороссійскихъ Козаковъ, и требовалъ, чтобы Польское Правительство подтвердило права ихъ, и не посягало бы на нарушеніе ихъ Вѣры. Іоаннъ Казимиръ и Паны его отвергнули сіе требованіе. Тогда Царь, снисходя на прошеніе Козаковъ, принялъ ихъ въ Счисло воихъ подданныхъ. Козаки учинили Ему присягу въ вѣрности;

Присоединеніе Малороссіи къ Россіи. 6 Января 1654 года.

Малороссія объявлена была навсегда присоединенною къ Россіи, и такимъ образомъ прежній драгоцѣнный и блистательнѣйшій камень опять возсіялъ въ вѣнцѣ Россійскихъ Самодержцевъ. По сему случаю въ городѣ *Переславлѣ* учинено было, въ присутствіи Царскихъ Посланниковъ, постановленіе на слѣдующихъ условіяхъ, утвержденныхъ Царемъ:

1. Козаки будутъ судиться по своимъ правамъ и законамъ своими Старшинами.

2. Митрополитъ Кіевскій въ судныхъ дѣлахъ не будетъ зависѣть отъ Святителя Московскаго.

3. Въ городахъ Малороссійскихъ Урядниками и Старшинами будутъ одни только Малороссіяне.

4. Реэстровымъ Козакамъ состоять изъ 60,000 человѣкъ. Жалованье имъ и Старшинамъ производить изъ Малороссійскихъ доходовъ.

5. Въ пользу Гетмана предоставляются доходы изъ Староства Чигиринскаго. Сверхъ того онъ будетъ получать жалованья по 1000 червонцовъ въ годъ.

6. По смерти Гетмана, Козаки будутъ избирать Преемника власти его вольными голосами, изъ числа своей братьи. Избранный Гетманъ имѣетъ явиться предъ Царя, и получаетъ отъ него Регаліи и подтвердительную, на достоинство свое, грамоту.

7. Гетману не принимать Посланниковъ отъ иностранныхъ Государствъ; но отсылать ихъ

къ Его Царскому Величеству; также и отъ себя, безъ Царскаго указа, въ чужія Государства Посланниковъ не отправлять.

8. Гетману съ Крымскимъ Ханомъ не сноситься; однакожъ быть съ нимъ въ добромъ согласіи, для удержанія Татаръ отъ набѣговъ на Россію.

Война съ Польшею.

Сей актъ послужилъ сигналомъ къ войнѣ между Россіею и Польшею. И между тѣмъ какъ Сеймъ терялъ время въ шумныхъ преніяхъ и разсужденіяхъ о принятіи мѣръ для защищенія Смоленска, Царь явился предъ симъ городомъ, и началъ осаду онаго. Смоленскъ сдался. Другая Царская армія вступила въ Литву, и овладѣла Невелемъ, Могилевомъ, Шкловымъ и Полоцкомъ. Третія заняла Кіевъ, Стародубъ, Нѣжинъ, Переяславль и всю Украину на лѣвой сторонѣ Днѣпра. Наконецъ и Поляки, подкрѣпляемые 18,000 Татаръ, открыли походъ. Начались битвы кровопролитнѣйшія. Поляки окружили Хмельницкаго въ станѣ его въ *Охматовѣ;* но неустрашимый Хмельницкій мечемъ проложилъ себѣ дорогу сквозь непріятельское войско, и соединился съ Россійскою арміею.

Между тѣмъ Польша увидѣла новаго для себя непріятеля. Король Шведскій, Карлъ X Густавъ, вооружился противъ нее (*), и высадилъ свое войско въ Штеттинѣ. Поляки долж-

---

(*) См. выше: Кардисскій мирный трактатъ.

ны были раздѣлить свою армію на три части: надъ одною изъ нихъ принялъ начальство самъ Король для дѣйствія противъ Шведовъ; втораяя, находившаяся подъ начальствомъ Яна Радзивила, должна была защищать Литву отъ Русскихъ; съ третьею Станиславъ Потоцкій долженъ былъ дѣйствовать противъ Козаковъ.— Король, претерпѣвъ многія пораженія, принужденъ былъ спасаться бѣгствомъ въ Силезію. Радзивилъ не могъ также воспрепятствовать Русскимъ овладѣть Минскомъ, Гродно и Вильною, и для спасенія оставшихся еще во власти Польши Литовскихъ городовъ, а можетъ быть желая поселить вражду между непріятелями Польши, отдался въ покровительство Шведовъ, овладѣвшихъ уже всею Ливоніею, и угрожавшихъ самой Варшавѣ. Потоцкій не могъ также противиться Козакамъ, и отступалъ при появленіи ихъ. Хмельницкій преслѣдовалъ его, и наконецъ нанесъ ему сильное пораженіе при *Слонигродкѣ*; взялъ въ
18 Сентяб. 1655 г.
плѣнъ двухъ родственниковъ его Потоцкихъ, и многихъ Польскихъ высшихъ военныхъ чиновниковъ. Послѣ сего Хмельницкій проникнулъ до Львова (Лемберга), и началъ осаду сего города, а Россійскія войска, предводимыя Бутурлинымъ, овладѣли Люблиномъ. Польша въ ужасѣ воззвала къ Крымскому Хану о подаяніи ей помощи. Ханъ вооружился за нее. Хмельницкій и Бутурлинъ должны были оставить Польшу, опустошенную уже оружіемъ ихъ, дабы сразиться съ

Татарами. Ханъ былъ разбитъ; но Татары взяли въ плѣнъ сына Бутурлина. Сіе обстоятельство заставило Хмельницкаго примириться съ Ханомъ. Заключено было перемиріе, въ силу коего Ханъ отступилъ въ Крымъ.

Выше сказано было, что вторженіе Шведскаго Короля въ Польшу могло бы казаться благопріятнымъ для Россіи; но быстрые успѣхи Шведскаго оружія въ Польшѣ могли угрожать уничтоженіемъ намѣреніямъ Царя Алексія — присоединить къ Россіи земли, отторгнутыя отъ нее Швеціею по Столбовскому трактату. Посему Царь склонился на перемиріе съ Польшею, предложенное ему Іоанномъ Казимиромъ при посредничествѣ Вѣнскаго Двора. Царю предоставлено было временно владычество надъ всѣми, покоренными оружіемъ его въ Польшѣ городами и мѣстами. Согласились, что на первомъ Сеймѣ будетъ разсуждаемо о избраніи Наслѣдникомъ Іоанну Казимиру или Царя Россійскаго или сына Его. Заключивъ сіе перемиріе, Царь началъ войну со Швеціею, кончившуюся Кардисскимъ мирнымъ трактатомъ (*). 21 Сентяб. 1656 г.

Между тѣмъ Царь замѣтилъ, что Поляки и не думали объ избраніи или Его или сына Его наслѣдникомъ Іоанну Казимиру. Въ то же время открылись въ Оливѣ переговоры о мирѣ между Польшею и Швеціею. Царь уразумѣлъ,

---

(*) Смот. выше, стран. 18.

что Поляки, освободившись отъ войны со Швеціею, направятъ всѣ свои силы на Россію. Посему все предвѣщало возобновленіе войны между Россіею и Польшею; произшествія же, случившіяся въ Малороссіи, ускорили ее.

Возобновленіе войны съ Польшею.

15 Августа 1657 года скончался знаменитый Гетманъ Малороссіи Богданъ Хмельницкій. Движимые признательностію къ геройскимъ подвигамъ, заслугамъ, уму и добродѣтелямъ его, Козаки единодушно избрали себѣ въ Гетманы шестнадцатилѣтняго сына его, *Георгія*, а опекуномъ и руководителемъ его объявленъ былъ ближайшій другъ и Совѣтникъ отца его, *Иванъ Виговскій*. Симъ не удовлетворилось честолюбіе хитраго и лукаваго Виговскаго. Забывъ долгъ вѣрности Царю Россійскому и благодарности къ умершему Гетману Хмельницкому, онъ вздумалъ присвоить себѣ достоинство Гетмана, и надѣялся достигнуть сего при помощи Поляковъ. Вѣрный Россіи Полтавскій Полковникъ *Пушкарь*, проникнувъ въ замыслы его, извѣстилъ о семъ Царя; но АЛЕКСІЙ не повѣрилъ ему, и даже наименовалъ Виговскаго Гетманомъ Малороссіи. Но и таковая довѣренность Царя не удержала Виговскаго отъ измѣны. Онъ вошелъ въ переговоры съ Поля-

5 Сентября 1668 г.

ками, и заключилъ съ ними въ *Гадячѣ* договоръ, коего главнымъ содержаніемъ было то, что Малороссія должна была зависѣть отъ Короля Польскаго, и Гетманъ ея долженъ былъ,

совокупно съ Крымскимъ Ханомъ, вооружиться противъ Россіи.

Но Виговскій обманулся въ своей надеждѣ — вооружить всѣхъ Козаковъ противъ Россіи. Большая часть изъ нихъ, въ числѣ коихъ главнѣйшимъ былъ Пушкарь, гнушаясь вѣроломствомъ его, провозгласили своимъ Гетманомъ Георгія Хмельницкаго. Царь утвердилъ его въ семъ достоинствѣ, увѣрившись въ измѣнѣ Виговскаго. По сему случаю открылась въ Малороссіи междоусобная война, бѣдствія коей умножены были вторженіемъ Поляковъ и Крымскихъ Татаръ. Вѣрный Пушкарь отразилъ вѣроломныя толпы Виговскаго отъ Полтавы; въ числѣ трофеевъ его была и Гетманская булава, коей Виговскій лишился навсегда. — Но въ одномъ сраженіи съ Татарами Пушкарь былъ покрытъ ранами, и кончилъ свою жизнь. Юный Гетманъ отмстилъ за смерть его взятіемъ Чигирина. Виговскій убѣжалъ въ Польшу.

Въ 1660 году Поляки, заключивъ миръ со Шведами въ Оливѣ, направили всѣ свои силы противъ Россіи. Семь лѣтъ производилась война съ величайшимъ ожесточеніемъ, и хотя Россіяне претерпѣвали пораженія, но Царь достигъ своей цѣли. Изнуренная долговременными войнами и раздираемая внутренними несогласіями и разными партіями, Польша рѣшилась примириться съ Россіею. Тридцать разъ съѣзжались Уполномоченные съ обѣихъ сторонъ для постановленія условій мира. Наконецъ на

тридцать первомъ съѣздѣ въ деревнѣ Андрусовѣ (*) согласились заключить перемиріе на 13 лѣтъ. Оно состоитъ изъ XXXIV статей, изъ коихъ главныя суть:

Статья I. Заключается перемиріе между Россіею и Польшею на 13 лѣтъ, считая отъ мѣсяца Іюня 1667 года до мѣсяца Іюня 1680 года.

Статья II. Царь Россійскій и Король Польскій удерживаютъ, въ теченіе времени сего перемирія, всѣ свои титулы, поимянованные выше (**).

Статья III. Царь удерживаетъ города и мѣста, завоеванныя войсками Его во владѣніяхъ Короля Польскаго, какъ-то: Смоленскъ съ Сѣверскою областію, Дорогобужъ, Бѣлой, Невель, Себежъ, Красной, Велижъ, Черниговъ со всѣмъ округомъ его, также города и земли, простирающіяся отъ Кіева до Путивля. Но Полоцкъ, Витебскъ, Мстиславль, Орша, Мозырь, Брацлавъ, Рѣжица, также южная часть Ливоніи и всѣ земли, заключающіяся между Днѣпромъ и Двиною (Западною), остаются во власти Короля Польскаго, кромѣ, какъ сказано, Велижа, который отдѣляется отъ округа (Воеводства) Витебскаго, и уступается Царю. Жители сихъ городовъ и земель, взаимно усту-

---

(*) Между Смоленскомъ и Мстиславлемъ.

(**) Главнѣйшій титулъ Царя Россійскаго, тамъ поимянованный, есть: всея *Великія*, *Малыя* и *Бѣлыя* Россіи Самодержецъ.

пленныхъ, удерживаютъ свободу своего Богослуженія, то есть: Греко-Россійскаго и Католическаго. Запорожскіе Козаки остаются подъ вліяніемъ и покровительствомъ обѣихъ Державъ, и, въ случаѣ надобности, должны служить имъ противъ Турковъ.

Статья IV. Украинскіе Козаки, обитающіе по правому берегу Днѣпра, остаются подъ властію Короля Польскаго; обитающіе же по лѣвому берегу сей рѣки, будутъ подданными Царя Россійскаго.

Статьи: V и VII. Кіевъ, съ округомъ его и со всѣмъ находящимся въ немъ, остается во власти Царя до 5 Апрѣля 1669 года. Въ то же время, прежде нежели приступлено будетъ къ заключенію окончательнаго мира, онъ имѣетъ быть возвращенъ Королю Польскому безъ всякаго за то Россіи вознагражденія отъ Польши.

Статья XII. Въ теченіе времени сего перемирія обѣ Державы будутъ вести переговоры о заключеніи окончательнаго мира. Первое совѣщаніе по предмету сему имѣетъ быть въ Іюнѣ мѣсяцѣ 1669 года. Если же оное, по какимъ либо причинамъ, останется безуспѣшнымъ; то другое имѣетъ быть въ Іюнѣ 1674 года, а въ случаѣ надобности, третіе въ 1678, и четвертое въ 1680 годахъ.

Статья XVI. Дозволяется подданнымъ обѣихъ Державъ вести между собою торговлю; но только не запрещенными товарами, и платя установленную пошлину.

Статьи: XVIII и XIX. Обѣ Державы извѣстятъ о заключеніи между собою сего перемирія Крымскаго Хана и Турецкаго Султана съ тѣмъ, дабы и они соблюдали съ ними миръ; въ случаѣ же несогласія ихъ на сіе, обѣ Державы будутъ дѣйствовать противъ нихъ совокупно общими силами.

Статья XX. Посланники, каковыхъ Дворы Московскій и Варшавскій будутъ отправлять одинъ къ другому, имѣютъ быть съ честію принимаемы и содержимы, со всею свитою ихъ, на счетъ Двора, къ коему они будутъ посланы. Свита Пословъ можетъ состоять изъ 100 человѣкъ съ 150 при нихъ лошадями; свита Посланниковъ должна состоять только изъ 30 человѣкъ съ 50 при нихъ лошадями, а свита гонцовъ имѣетъ состоять только изъ 10 человѣкъ съ 14 при нихъ лошадями.

Статья XXII. Дозволяется купцамъ быть въ свитѣ Пословъ и Посланниковъ, и привозить съ собою всякіе незапрещенные товары въ Столицы обѣихъ Державъ, и тамъ публично продавать ихъ, въ теченіе времени пребыванія Пословъ или Посланниковъ.

Статья XXIX. Оба Монархи отправятъ отъ себя Пословъ на границы обѣихъ Державъ, для размѣны ратификацій сего перемирія. Царь Россійскій и Король Польскій подтвердятъ сіе перемиріе предъ Евангеліемъ, каждый въ присутствіи Посла другаго.

Уполномоченными при заключеніи сего перемирія были: съ Россійской стороны: Окольничій *Афанасій Лаврентьевичъ Ордынъ-Нащокинъ*, Дворянинъ *Богданъ Ивановичъ Ордынъ-Нащокинъ* и Дьякъ *Григорій Богдановъ*. Съ Польской стороны: *Юрій Глѣбовичъ*, Генеральный Староста Княжества Жмудьскаго; *Христофоръ Завиша*, Маршалокъ Литовскій; *Кипріянъ Бростовскій*, Референдарь Литовскій; *Степанъ Ледоховскій*, Подкоморій Кременецкій; *Янъ Храповицкій*, Подкоморій, и *Станиславъ Кожуховскій*, Стольникъ Воеводства Калишскаго.

С. Во времена малолѣтства Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексіевича и Петра Алексіевича.

VI.

Московскій мирный и союзный трактатъ съ Польшею.

26 Апрѣл. 1686 года.

Радзинская конвенція съ Польшею.

Въ силу двѣнадцатой статьи Андрусовскаго перемирія, первое совѣщаніе, для заключенія окончательнаго мира между Россіею и Польшею, было въ Радзинѣ (*). Но Уполномоченные съ

(*) Не далеко отъ деревни Андрусово.

обѣихъ сторонъ не могли рѣшить всѣхъ споровъ, возникшихъ въ семъ совѣщаніи, а посему составили только и подписали *Конвенцію*, коею всѣ условія Андрусовскаго перемирія были подтверждены, особливо же касавшіяся до совокупнаго дѣйствія Россіи и Польши противъ Турковъ. О невыполненныхъ до того времени статьяхъ Андрусовскаго перемирія положено было разсудить въ другое совѣщаніе, и на ономъ подумать о дѣятельныхъ мѣрахъ для исторженія у Турковъ части Украины, коею они владѣли (*), и для пресѣченія имъ возможности покровительствовать Козакамъ.

Турки дѣйствительно покровительствовали въ сіе время толпамъ Козаковъ, кои, подъ предводительствомъ Дорошенко, производили бунты и грабежи. Угрожаемые, по сему случаю, со стороны Порты, Поляки отправили въ Москву Посольство съ прошеніемъ вспоможенія. Тогда подписанъ былъ въ Москвѣ предварительный мирный трактатъ, коимъ опредѣлено: статьи Андрусовскаго перемирія и Радзинской Конвенціи соблюдать; спорныя статьи онаго перемирія рѣшить чрезъ повѣренныхъ обѣихъ Державъ въ 1674 году, и тогда же опредѣлить срокъ, въ которой Кіевъ имѣетъ быть возвращенъ Польшѣ. Въ случаѣ войны Польши съ Турціею, Царь сдѣлаетъ, въ пользу Польши, сильную диверсію, вооруживъ противъ Турціи

(*) Между нижними частями Днѣпра и Днѣстра.

Калмыковъ, Нагайцовъ и Донскихъ Козаковъ, и сверхъ того присоединитъ къ Польской арміи 20,000 своего войска для дѣйствія противъ Оттомановъ.

Участіе Россіи въ войнѣ между Польшею и Турціею.

Въ силу сего, Россія приняла участіе въ войнѣ, открывшейся между Польшею и Турціею. Россіяне, подъ видомъ намѣренія изгнать Турковъ изъ Польской (За-днѣпровской) Украины, имѣли сами намѣреніе овладѣть сею страною. Поляки, замѣтивъ сіе, почувствовали къ нимъ недовѣрчивость. Посему Король Польскій, Іоаннъ Собіескій, будучи окруженъ, съ 13,000 своей арміи, при Дурнаво 80,000 Турковъ и 130,000 Татаръ, заключилъ (7 Окт. 1676 г.) съ Султаномъ миръ, по коему Польша уступила Турціи Каменецъ-Подольскъ и часть своей Украины, которую заняли тогда Россіяне. И такъ вся тягость сей войны пала на одну Россію (*).

Поляки предполагали, что Россія, увлеченная такимъ образомъ въ войну съ Турціею, будетъ сговорчивѣе при заключеніи съ ними окончательнаго мира, и уступитъ имъ Кіевъ и Смоленскъ. По сему случаю они отправили въ Москву блистательное Посольство, главами коего были: *Князь Михаилъ Чарторижскій*

(*) Сія война продолжалась до 1681 г., и кончилась перемиріемъ, заключеннымъ на 20 лѣтъ, по коему предоставлено было Россіи владычество надъ частію Украины, уступленной Поляками Туркамъ.

и *Графъ Казимиръ Сапѣга.* Трактаты съ Уполномоченными отъ Царя Θеодора Алексіевича открылись 13 Мая 1678 года. Чарторижскій и Сапѣга требовали возвращенія Польшѣ пріобрѣтенныхъ Россіею, по Андрусовскому перемирію, городовъ и земель. Россіяне рѣшительно отказали имъ въ семъ. Жаркія пренія окончились въ тридцать второмъ уже совѣщаніи, согласіемъ съ обѣихъ сторонъ — продолжить Андрусовское перемиріе, долженствовавшее кончиться въ 1680 году, еще на 13 лѣтъ отъ сего времени, то есть до Іюня 1693 года.

Въ сіе время и Австрія вела войну съ Турціею. Польша приняла участіе въ оной, приступивъ къ Австріи. Желая обезопасить себя со стороны Россіи, и еще болѣе вооружить ее противъ Турковъ, Поляки рѣшились заключить съ нею окончательный миръ. Въ семъ намѣреніи они отправили въ Москву чрезвычайное Посольство, начальниками коего были: *Гримультовскій*, Воевода Познаньскій, и *Огинскій*, великій Канцлеръ Литовскій. Главнѣйшая цѣль сего Посольства была — заключеніе тѣснаго союза между Россіею и Польшею противъ Турціи. Въ сіе время на Престолѣ Россійскомъ были малолѣтніе Цари Іоаннъ и Петръ Алексіевичи. Правительницею Государства была сестра ихъ, Царевна *Софія*, а главнымъ Совѣтникомъ ея Князь *Василій Васильевичъ Голицынъ.* Поляки согласились уступить Россіи навсегда города и земли, коими она владѣла

въ силу Андрусовскаго перемирія. На семъ условіи Правительница и Голицынъ заключили съ Польшею въ Москвѣ окончательный мирный и союзный трактатъ, коего главныя статьи суть:

Московскій трактатъ съ Польшею.

Статья I. Будетъ вѣчный миръ между Россіею и Польшею. Всѣ взаимныя распри и несогласія предаются навсегда забвенію; — всѣ прежнія временныя перемирія, заключенныя между обѣими Державами, симъ мирнымъ трактатомъ отмѣняются навсегда.

Статья II. Въ письмахъ, актахъ и во всѣхъ дипломатическихъ письменныхъ сношеніяхъ, Монархи обѣихъ Державъ будутъ употреблять и другъ другу присвоивать титулы, въ предисловіи къ сему мирному трактату упомянутые. Они имѣютъ право присоединять къ своимъ титуламъ новые отъ областей и земель, кои ими впредь пріобрѣтены будутъ. — Если Посланники и Министры обѣихъ Державъ, находящіеся при иностранныхъ Дворахъ, должны будутъ въ какихъ либо публичныхъ дѣлахъ или актахъ упоминать имена своихъ Монарховъ на какомъ бы ни было языкѣ; то они будутъ употреблять таковыя выраженія: *Его Россійское Царское Величество* и *Его Польское Королевское Величество.*

Статья III. Польша уступаетъ Россіи на вѣчныя времена: Смоленскъ со всѣми принадлежащими къ нему землями до округовъ Витебскаго, Полоцкаго и Люцинскаго; также Доро-

гобужъ, Красной, Бѣлой, Рославль, Черниговъ, Стародубъ, Новгородъ Сѣверскъ, Почепъ, всю Малороссію или Украину, лежащую по лѣвому берегу Днѣпра, или на Востокъ отъ сей рѣки съ городами: Нѣжиномъ, Переяславлемъ, Батуриномъ, Полтавою, Переволочнею, и вообще все пространство Малороссіи отъ Днѣпра до Путивля. Городъ Кіевъ, лежащій на правомъ берегу Днѣпра, уступается также Россіи, какъ древнее достояніе ея, съ округомъ его, лежащимъ между рѣками Ирпенемъ и Стугною, съ городами Васильковымъ, Триполемъ и Стайками. Равномѣрно и земля Запорожскихъ Козаковъ, начиная отъ Сѣчи ихъ до устья рѣки Тясмина (*), Чигирина и до Чернаго моря будетъ состоять подъ владычествомъ Россіи.

Статья IV. Король Польскій и республика разрѣшаютъ всѣхъ жителей земель, каковыя по сему договору уступаются Россіи, отъ клятвы, данной ими Польшѣ въ вѣрности и подданствѣ. Цари Россійскіе обязуются не призывать на помощь Козаковъ, обитающихъ на правой сторонѣ Днѣпра, и не вмѣшиваться во внутреннія дѣла ихъ.

Статья V. Если жители городовъ и земель, уступаемыхъ по сему договору Россіи,

---

(*) Нынѣ пограничная рѣка между Губерніями Кіевскою и Херсонскою.

взбунтуются и своевольно вздумаютъ просить Польское Правительство о принятіи ихъ опять въ число своихъ подданныхъ; то Польша обязуется не покровительствовать имъ. Сіе обѣщаютъ соблюдать и Цари въ отношеніи подданныхъ Короля Польскаго и республики, жителей земель и округовъ Витебскаго, Полоцкаго и Бѣлоцерковскаго, каковые округи и земли имѣютъ принадлежать Польшѣ.

Статья VI. Цари уплатятъ Королю Польскому и республикѣ 146.000 рублей въ видѣ знака дружбы Своей къ Польшѣ, и желанія Своего сохранить съ нею миръ.

Статья VII. Разоренныя мѣста отъ мѣстечка Стаекъ по Днѣпру до рѣки Тясмина, какъ то: Ржищевъ, Терехтемировъ, Каневъ, Люшны, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Вороньковъ, Крыловъ и Чигиринъ останутся пустыми впредь до рѣшенія: какой изъ двухъ договаривающихся Державъ должны онѣ принадлежать.

Статья VIII. Города: Полоцкъ, Витебскъ, Невель, Себежъ, Велижъ, Рѣжица, Динабургъ, Люцинъ, Маріенгаузъ со всѣми землями, имѣютъ принадлежать Польшѣ; и ни Цари, ни Наслѣдники ихъ не будутъ имѣть ни какихъ домогательствъ на нихъ.

Статья IX. Монастыри и церкви Греко-Россійскія Вѣры, находившіяся въ Королевствѣ Польскомъ и Великомъ Княжествѣ Литовскомъ,

останутся ненарушимыми и при всѣхъ своихъ правахъ и вольностяхъ. Исповѣдывающіе Греко-Россійскую Вѣру не будутъ принуждаемы къ Уніи, а духовенство ихъ будетъ постановляться Кіевскимъ Митрополитомъ и отъ него зависѣть (*).

Статья X. За неправды Турецкія, Цари, по братской своей любви къ Королю Польскому, разрываютъ связь съ Султаномъ и Ханомъ Крымскимъ, и заключаютъ съ Королемъ Польскимъ и республикою противъ сихъ невѣрныхъ вѣчный оборонительный и наступательный союзъ. Посему, въ слѣдующемъ году Россійскія войска выступятъ противъ Крымскихъ Татаръ, а Польскія въ то же время откроютъ военныя дѣйствія противъ Турковъ и Бѣлградскихъ Татаръ.

Въ статьяхъ: XI, XII, XIII, XIV и XV еще подробнѣе изложены условія сего союза. Обѣ Державы взаимно обязуются не заключать съ Турками и Татарами отдѣльнаго мира, стараться о возвращеніи Польшѣ Каменецъ-Подольска и всей Подоліи, пригласить Францію

(*) Сія статья внесена была даже въ постановленія Польскаго Правленія. Не смотря, однакожъ, на то, Поляки часто нарушали оную, воздвигая гоненія на исповѣдывавшихъ въ Польшѣ Греко-Россійскую Вѣру. Сіе было причиною частыхъ возмущеній въ Польшѣ, весьма много содѣйствовавшихъ къ паденію сего Государства.

и другія Христіанскія Державы къ сему союзу, и проч. Король Польскій ручается, что и Австрія, безъ согласія Россіи, не заключитъ отдѣльнаго мира съ Турціею.

Статьи: XVI и XVII. Обѣ Державы назначатъ Уполномоченныхъ для опредѣленія границъ между Россіею и Польшею.

Статья XVIII. Торговлѣ быть свободной въ обѣихъ Державахъ, съ дозволеніемъ Россійскимъ купцамъ ѣздить въ Польшу, а Польскимъ (кромѣ Евреевъ) въ Россію для торговли незапрещенными товарами и съ платежемъ установленныхъ пошлинъ.

Статьями: XIX, XX, XXI, XXII, XXIII и XXIV опредѣлены вообще мѣры для сохраненія добраго согласія и дружбы между обѣими договаривающимися Державами. Обѣ онѣ обязываются: не заключать союзовъ съ явными и тайными недоброжелателями Россіи и Польши; не подкрѣплять ихъ ни деньгами, ни войскомъ, ни совѣтами и проч.

Статья XXV. Сей мирный трактатъ Правительница Россіи и Король Польскій подтвердятъ клятвою предъ Евангеліемъ въ присутствіи Посланниковъ, кои уполномочены будутъ для размѣны ратификацій.

Статья XXVI. Полномочные Послы, кои будутъ посылаемы изъ Россіи въ Польшу и изъ Польши въ Россію, будутъ являться на аудіенціяхъ съ непокрытою головою. Какъ скоро они переѣдутъ чрезъ границу; то производитъ

имъ, до времени обратнаго переѣзда ихъ чрезъ границу, на содержаніе: Посламъ по 400, Посланникамъ по 50, гонцамъ по 30 рублей каждому въ недѣлю. Имъ будутъ также доставляемы и лошади, а именно: Послу по 150, Посланнику по 50, а гонцу по 30 лошадей. Сверхъ того доставлять имъ дрова, воду и проч.

Статья XXVII. Дозволяется купцамъ быть въ свитѣ сихъ довѣренныхъ особъ съ своими товарами, но не запрещенными, и публично продавать ихъ въ столицахъ обѣихъ Державъ, въ теченіе времени пребыванія въ нихъ тѣхъ особъ.

Статья XXVIII. Дозволяется всѣмъ подданнымъ обѣихъ Державъ проѣзжать, съ надлежащими письменными видами, чрезъ владѣнія Царей и Короля Польскаго, и везти съ собою всякія вещи, но не запрещенныя.

Статья XXIX. Обѣ Державы установятъ почты для скорѣйшихъ сношеній обоихъ Дворовъ, и для пересылки писемъ частныхъ лицъ, изъ одной столицы въ другую.

Статья XXX. О заключеніи и о всякомъ подтвержденіи сего трактата, сосѣднія Державы будутъ извѣщаемы.

Статья XXXI. Подтвержденіе же таковое имѣетъ быть при возшествіи новаго Монарха на Престолъ Россійскій и на Престолъ Польскій.

Статья XXXII. Если случится, что оригинальный экземпляръ сего трактата въ Архивѣ одной какой либо изъ договаривающихся

Державъ утратится; то не смотря на то, трактатъ сей имѣетъ быть свято соблюдаемъ обѣими Державами, и другой оригиналъ онаго удержитъ всю свою силу, и будетъ служить правиломъ для обѣихъ Державъ.

Статья XXXIII. Обѣ высокія договаривающіяся стороны будутъ ненарушимо и свято соблюдать все, изложенное въ семъ трактатѣ, который Уполномоченные отъ нихъ подписали и клятвою своею предъ Евангеліемъ утвердили.

Уполномоченные, заключившіе сей мирный трактатъ, были: съ Россійской стороны Ближніе Бояре: *Князь Василій Васильевичъ Голицынъ; Борисъ Петровичъ Шереметевъ* и *Иванъ Василіевичъ Бутурлинъ;* Окольничій *Петръ Дмитріевичъ Скуратовъ* и *Иванъ Ивановичъ Чаадаевъ;* Думный Дьякъ *Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ*; Дьяки: *Василій Бобининъ*, *Василій Постниковъ*, *Прокофій Возницынъ* и *Иванъ Волковъ.* Съ Польской стороны: Сенаторъ *Христофоръ Гримультовскій*, Воевода Познаньскій; *Марціанъ Александръ Князь Огинскій*, Канцлеръ Литовскій; *Александръ Пріимскій*, Подстолій коронный; *Александръ Янъ Потоцкій*, Кастелянъ Каменецкій; и *Князь Николай Огинскій*, Мечникъ Литовскій.

Слѣдствія сего трактата для Россіи.

Великія выгоды, пріобрѣтенныя Россіею по сему мирному трактату, очевидны. Пріобрѣтеніемъ Смоленска и многихъ другихъ городовъ, въ нынѣшней Смоленской Губерніи находящихся,

также Сѣверской области, Кіева съ округомъ его и Малороссіи, — владѣнія Россійскихъ Самодержцевъ увеличились болѣе нежели 2000 географическихъ квадратныхъ миль. Но не одно пространство сихъ земель составляетъ важность оныхъ: земли сіи весьма плодородны и вообще изобильны многими важнѣйшими вещественными произведеніями. — Притомъ, Малороссійскіе Козаки явились для Россіи надежнѣйшимъ оплотомъ противъ Турковъ и Татаръ. Пріобрѣвъ Малороссію, Россія могла уже угрожать и Турціи.

Сей же мирный трактатъ низвергъ Польшу съ высоты того величія, на которой она долго находилась между сѣверными Державами, и предписывала Россіи законы въ столицѣ ея. Собіескій самъ чувствовалъ сіе, и утверждая сей мирный трактатъ клятвою въ Лембергѣ, въ присутствіи Россійскихъ Посланниковъ, проливалъ слезы, какъ бы въ предчувствіи скораго паденія Польши.

Днѣпръ назначенъ былъ главною границею между Россіею и Польшею, и былъ оною до 1772 года, — до перваго раздѣленія Польши.

D. Въ Царствованіе Государя Царя и Великаго Князя ПЕТРА I АЛЕКСІЕВИЧА (съ 1721 г. Императора).

VII.

Карловицкое перемиріе и Константинопольскій мирный трактатъ съ Турціею.

25 Дек. 1699 г. и 1 Іюля 1700 г.

Политическія произшествія.

Война Австріи, Польши, Венеціянской республики и Россіи съ Турціею, кончившаяся Карловицкимъ мирнымъ договоромъ, а между Россіею и Турціею перемиріемъ, избавила Европейскія Христіанскія Державы отъ безпокойства, коему онѣ подвергались при одномъ воспоминаніи о Туркахъ. — Владѣя лучшими областями южной Европы, даже до предѣловъ Австрійскихъ земель, Турецкіе Султаны наводили страхъ на всѣхъ. Теперь Имперія ихъ такъ сильно потрясена была Христіанскимъ оружіемъ, что Кабинеты западныхъ Европейскихъ Государствъ, руководствуясь своими политическими видами и частными выгодами, помышляли болѣе о поддержаніи, нежели объ уничтоженіи ея.

Поводомъ къ войнѣ между Австріею и Турціею послужили дѣла Венгріи. Намѣреніе Австрійскаго Двора, истребить въ сей странѣ Протестантскую Вѣру, подвигнуло къ возстанію Венгерскихъ Протестантовъ. Предводи-

тель ихъ, Графъ Текеллій, обратился къ Туркамъ съ прошеніемъ помощи. Султанъ Магометъ IV съ жаромъ ухватился за сей случай — обратить безпокойную дѣятельность своихъ Янычаръ противъ внѣшнихъ враговъ.

Война открылась въ 1683 году, и въ сіе-то время Король Польскій Іоаннъ Собіескій, союзникъ Императора Леопольда I, совершилъ важнѣйшій подвигъ: Турки проникнули даже до Вѣны, и въ числѣ 200,000 осадили ее. Императорская столица трепетала; но Собіескій явился съ своимъ войскомъ, и Турки, пораженные страхомъ, поспѣшно отступили. Въ сіе же время явился въ Турціи мужъ, одаренный умомъ великимъ, храбрый, неустрашимый, коего имя достойно занимать отличное мѣсто въ военныхъ лѣтописяхъ. То былъ Великій Визирь *Купрелли*. Побѣды его навели страхъ на всѣхъ. Но герой Купрелли кончилъ свою жизнь на полѣ брани, и тогда Турки не могли сопротивляться своимъ непріятелямъ. Знаменитый предводитель Австрійскихъ войскъ, *Принцъ Евгеній*, и герой Собіескій вездѣ поражали ихъ.

Взирая на успѣхи оружія Австріи и Польши, Венеціяне приступили къ союзу съ сими Державами, и открыли войну съ Турціею. Сильный флотъ ихъ произвелъ великія опустошенія по берегамъ Мореи и Архипелажскихъ острововъ.

Между тѣмъ и Россіяне, по усильнымъ настояніямъ Поляковъ, и въ силу статей X и

XV Московскаго мирнаго трактата (*), а притомъ желая наказать Крымскаго Хана за требованіе отъ нихъ дани, открыли военныя дѣйствія противъ Турціи. Князь Василій Васильевичъ Голицынъ двинулся съ войскомъ къ Крыму, и опустошилъ владѣнія Хана огнемъ и мечемъ; но возникшія болѣзни въ арміи его, истребившія до 40,000 Россійскихъ воиновъ, заставили его отступить. Въ 1688 году Россіяне предприняли новый походъ въ Крымъ, и Князь Голицынъ открылъ военныя дѣйствія противъ Перекопскихъ линій; но и сей походъ Русскихъ не имѣлъ желаннаго успѣха.

Между тѣмъ Петръ I достигъ совершеннолѣтія, и содѣлавшись, согласно желанію брата своего Іоанна, Самодержцемъ Россіи, принялъ дѣятельное и рѣшительное участіе въ сей войнѣ. Самъ предводительствуя Своею арміею, устроенною уже нѣсколько по образцу армій западной Европы, Онъ двинулся къ устью Дона и началъ осаду Азова. Первыя предпріятія Его были неудачны; но второй походъ Его увѣнчанъ былъ желаннымъ успѣхомъ: 19 Іюля 1696 года Азовъ здался. Петръ укрѣпилъ его, и положилъ основаніе Таганрогской гавани.

Турки, не смотря на то, что Король Французскій Людовикъ XIV обнадеживалъ ихъ въ подкрѣпленіи съ своей стороны, увидѣли себя

(*) См. выше: стран. 52.

въ затруднительномъ положеніи. Принцъ Евгеній, въ противность даже повелѣній Императора Леопольда, вступилъ съ ними въ сра-
30 Августа 1697 г. женіе при *Центѣ*, во время переправы ихъ чрезъ рѣку Тиссу, и нанесъ имъ сильнѣйшее пораженіе. Самъ Султанъ, Мустафа II, едва успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Сіи обстоятельства заставили Турцію помышлять о мирѣ. Въ семъ случаѣ Англія и Голландія предложили ей свое посредничество чрезъ Уполномоченныхъ своихъ: *Лорда Пагета* и *Графа Колієра.* — Предварительныя статьи мирнаго договора были изложены и подписаны въ частныхъ совѣщаніяхъ въ Константинополѣ, и тогда Уполномоченные отъ Султана, Рейсъ-Эфенди *Магметъ* и переводчикъ его, *Маврокордато*, отправились съ Лордомъ Пагетомъ и Графомъ Колієромъ въ Бѣлградъ. Переговоры о мирѣ открылись въ деревнѣ Карловичахъ (*). Уполномоченные со стороны Христіянскихъ Державъ были: Австрійскіе: *Графъ Вольфгангъ Эттингенъ* и *Графъ Леопольдъ Шликъ*; Польскій: *Графъ Станиславъ Малаховскій*, Воевода Познаньскій; Венеціянскій: *Кавалеръ Руззини*, а Россійскій: *Прокофій Богдановичъ Возницынъ.* Переговоры кончились заключеніемъ мира, по

(*) Въ Славоніи, между Петервардейномъ и Бѣлградомъ.

коему Турція уступила Австріи: Трансильванію и всѣ земли между Дунаемъ и Тиссою; Венеціи: Морею и нѣкоторыя мѣста въ Далмаціи; Польшѣ: Каменецъ Подольскъ, всю Подолію и часть Украины по правой сторонѣ Днѣпра, находившуюся еще подъ властію Турціи. Съ Россіею Турція заключила только перемиріе на два года на слѣдующихъ условіяхъ:

Карловицкое перемиріе.

Статья I. Заключается перемиріе между Россіею и Турціею на два года, считая съ 25 Декабря 1699 года. Въ теченіе сего времени, обѣ Державы будутъ стараться о заключеніи между собою всегдашняго мира, или, по крайней мѣрѣ, перемирія на большее пространство времени.

Статья II. Въ теченіе времени сего двухъгодоваго перемирія, ни Россія ни Турція не будутъ предпринимать другъ противъ друга ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Статья III. Ни Россіяне, ни Козаки не будутъ дѣлать ни какихъ набѣговъ на земли, принадлежащія Султану и Крымскому Хану. Турки и Крымскіе Татары обязуются наблюдать сіе же правило въ отношеніи къ Россіи.

Статья IV. Нарушители сего правила имѣютъ быть схвачены, заключены въ темницу, и жестоко наказаны.

Статья V. Въ мирномъ договорѣ, каковой будетъ заключаться между Россіею и Турціею, имѣетъ участвовать и Ханъ Крымскій.

Сіе перемиріе превращено было въ 30-ти лѣтній миръ между Россіею, заключенный (1 Іюля 1700 г.) въ Константинополѣ Чрезвычайнымъ Россійскимъ Посланникомъ *Украинцовымъ*. Главныя статьи сего мира суть:

Статья I. Возстановляются миръ и дружба между Россіею и Турціею.

Статья II. Турецкіе города, лежащіе по Днѣпру и завоеванные Россіянами: Таванъ, Кизи-Кермень, Нустретъ-Кермень и Сагинъ-Кермень имѣютъ быть разрушены и впредь никогда не возобновляемы; мѣста, на коихъ они находятся, будутъ принадлежать Турціи; но останутся незаселенными. Россійскія войска, занявшія сіи города, выйдутъ изъ нихъ безпрепятственно, и возьмутъ съ собою пушки, всѣ военные снаряды и все свое имущество.

Статья III. У Днѣпра, между Очаковымъ и вышеупомянутыми городами, предназначенными къ разоренію, Турція устроитъ мѣсто, удобное для пристани судовъ и для произведенія торговли; но мѣсто сіе не должно быть приводимо въ видъ города или крѣпости.

Статья IV. Турція уступаетъ Россіи городъ Азовъ со всемъ округомъ его.

Такимъ образомъ Петръ I открылъ Россіи путь къ Черному морю, и указалъ ей будущую ея славу и блистательныя завоеванія ея во владѣніяхъ Оттомановъ, бывшихъ, до сего времени, ужасомъ для Христіанскихъ Державъ.

VIII.

Разные договоры и конвенціи съ сѣверными и западными Европейскими Государствами до открытія Аландскихъ мирныхъ переговоровъ.

1699 — 1718 г.

Въ началѣ XVIII столѣтія почти всѣ Европейскія Государства объяты были пламенемъ двухъ важнѣйшихъ войнъ. Ибо въ то самое время, когда на Югѣ Европы загорѣлась война за наслѣдство Испанскаго Престола, на Сѣверѣ пылала уже кровопролитнѣйшая брань. Тамъ — на Югѣ Англія, Голландія и Австрія соединились, дабы положить предѣлы честолюбію Людовика XIV, и не допустить соединенія Франціи и Испаніи въ одну Монархію; здѣсь — на Сѣверѣ Россія, Польша, Саксонія и Данія вооружились противъ Карла XII, Короля Шведскаго, управляясь въ семъ случаѣ частными своими видами, и желая ограничить опасное для нихъ могущество Швеціи. Въ теченіе времени, Пруссія, Ганноверская область, Англія и Голландія приняли участіе въ сей войнѣ, которая продолжалась двадцать лѣтъ, и кончилась рѣшительнымъ измѣненіемъ политическаго состоянія сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ.

Великая Сѣверная война.

1700—1721.

Первоначальный источникъ сей войны, извѣстной въ Исторіи подъ именемъ *Сѣверной*,

Причины оной.

былъ, по видимому, маловаженъ: споры, возникшіе между Королемъ Датскимъ и Герцогомъ Голштинскимъ, причиною коихъ были притязанія перваго на владѣнія втораго. Они произвели только искру войны; но присоединившіяся къ сему другія политическія обстоятельства превратили сію искру въ пламя, простершееся по всей сѣверной Европѣ.

Карлъ XII объявилъ себя защитникомъ Герцога Голштинскаго Фридерика IV, какъ друга и родственника своего. Данія, опасаясь Швеціи, рѣшилась искать себѣ подкрѣпленія въ Польшѣ, дѣла коей могли обѣщать ей оную. Многіе Поляки согласились признать Курфирста Саксонскаго, Августа, своимъ Королемъ; но съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы онъ, посредствомъ своихъ Саксонскихъ войскъ, возвратилъ Польшѣ Лифляндію, уступленную Швеціи по Оливскому мирному договору. Августъ II принялъ сіе условіе, согласно увѣренію Лифляндскаго Дворянина Паткуля, вступившаго въ службу его, что завоеваніе Лифляндіи будетъ не трудно, ибо многіе Лифляндцы были недовольны Шведскимъ Правительствомъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Король Датскій Фридерикъ IV вошелъ въ переговоры съ Августомъ. Оба Монархи положили: дѣйствовать совокупно противъ Швеціи, а для вѣрнѣйшаго успѣха въ своемъ предпріятіи склонить на свою сторону и Россію.

Петръ I во всей силѣ чувствовалъ невыгоды, нанесенныя Россіи Столбовскимъ мирнымъ договоромъ. Онъ желалъ открыть торговлѣ Своихъ подданныхъ новые и важнѣйшіе пути, и ввести Свое Государство въ сношенія съ просвѣщенными Державами западной Европы. Достигнуть сего можно было чрезъ владычество на Балтійскомъ морѣ. Посему мысль — возвратить Россіи древнее достояніе ея: земли, прилежащія Финскому заливу, сдѣлалась главною мыслію Его. Слѣдовательно война между Россіею и Швеціею была неизбѣжна; но Петръ, не желая еще начинать оной, предложилъ Карлу XII: уступить Ему или Нарву, или Ніеншанцъ. За сіе Онъ предлагалъ Швеціи справедливое вознагражденіе, и сверхъ того Свою дружбу и готовность — подкрѣплять, въ случаѣ надобности, Швецію Своимъ оружіемъ. Карлъ XII отвергнулъ сіе предложеніе Его. Тогда Петръ, внявъ убѣжденіямъ Королей Датскаго и Польскаго, объявилъ имъ Свое желаніе — вступить съ ними въ союзъ противъ Швеціи.

Въ сходственность сего, Король Датскій немедленно отправилъ въ Москву Уполномоченнаго отъ себя *Павла Гейнса.* Заключенъ былъ (3 Іюля 1699 г.) союзный договоръ. Россія и Данія обязались: поддерживать, въ случаѣ надобности, другъ друга. Въ отдѣльной статьѣ сказано, что сей договоръ возымѣетъ свою силу тогда, когда Россія кончитъ войну съ Турціею.

Еще во время пребыванія Своего (въ 1697 г.) въ чужихъ краяхъ, Петръ I обнадеживалъ Августа въ своей дружбѣ и въ готовности подкрѣплять права его на Престолъ Польскій. Возвращаясь изъ Вѣны въ Россію, Онъ имѣлъ съ нимъ свиданіе въ городѣ Равѣ (*), и здѣсь рѣшена была участь Швеціи и всей сѣверной Европы. Здѣсь Петръ открылъ Августу Свое намѣреніе: вступить съ нимъ въ союзъ, и начать войну со Швеціею. Вскорѣ прибылъ въ Москву Уполномоченный отъ Августа *Карловичъ*, въ свитѣ коего находился и Паткуль.

11 Нолбрл 1699 г. Въ селѣ Преображенскомъ заключенъ былъ союзный договоръ, въ силу коего Король Польскій долженъ былъ открыть военныя дѣйствія въ Лифляндіи и Эстляндіи, а Монархъ Россійскій въ Ингерманландіи и Кареліи, немедленно по заключеніи мира съ Турціею.

Война открылась нападеніемъ Датчанъ на владѣнія Герцога Голштинскаго, и вторженіемъ Саксонскихъ войскъ въ Лифляндію. Извѣстіе о семъ воспламенило Карла XII, и въ сію минуту онъ явился героемъ, и во всю жизнь пребылъ таковымъ. Съ флотомъ своимъ онъ явился предъ Копенгагеномъ, и грозилъ ему разрушеніемъ. Устрашенная Данія заключила съ нимъ миръ въ Травандалѣ, въ силу коего обязалась не предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Швеціи и Герцога Голштинскаго.

(*) Въ нынѣшнемъ Царствѣ Польскомъ.

Въ гнѣвѣ на Августа, и желая преимущественно наказать его, Карлъ двинулъ противъ него свои войска въ Лифляндію. При одномъ слухѣ о приближеніи его, Августъ снялъ осаду Риги, и поспѣшно отступилъ. Въ страхѣ онъ воззвалъ къ Россіи о помощи.

Петръ долго и съ особеннымъ искусствомъ благоразумнаго Политика скрывалъ Свои намѣренія въ отношеніи къ Швеціи. Самъ Шведскій Посланникъ, жившій въ Москвѣ, не могъ проникнуть въ тайну ихъ, и не прежде началъ увѣряться въ ненадежности мирныхъ договоровъ Столбовскаго и Кардисскаго, какъ тогда уже, когда Петръ, извѣщенный о возшествіи Карла XII на Шведскій Престолъ, отказался подтвердить Кардисскій договоръ, въ силу XXVII статьи онаго, *крестнымъ цѣлованіемъ*. И Карлъ XII не вѣрилъ Французскому Посланнику, находившемуся въ Стокгольмѣ, Графу д'Аво, увѣрявшему его въ ненадежности, по тогдашнимъ обстоятельствамъ, дружбы *Царя Московскаго*. Теперь, наконецъ, Петръ долженъ былъ обнаружить свои намѣренія, коихъ долговременное сокрытіе было для него тягостно, какъ не свойственное прямому и откровенному характеру Его. Отпраздновавъ заключеніе съ Турціею тринадцатилѣтняго мира (*), Онъ объявилъ Швеціи войну. (19 Августа 1700 г.) Въ Манифестѣ, изданномъ по сему случаю, сказано, что Швеція, пользуясь

(*) См. выше, стран. 62.

смутными обстоятельствами Россіи, отторгла отъ нее области ея: Ингерманландію и Карелію; что могущество Швеціи угрожаетъ опасностію сѣверной Европѣ, и посему должно ограничить оное, и проч. Замѣтимъ, что сей Манифестъ есть *первый*, коимъ Россія объявила войну иностранной Державѣ, ибо до того времени Россійскіе Монархи объявляли ее обыкновенно чрезъ Своихъ Посланниковъ и чрезъ истребованіе обратно прежнихъ Своихъ мирныхъ грамотъ отъ той Державы, коей война объявлялась.

Петръ открылъ военныя дѣйствія въ Ингерманландіи, и осадилъ Нарву. Здѣсь, какъ извѣстно, военное искусство восторжествовало надъ многочисленностію войска: 8,000 Шведовъ совер-
19 Ноября 1700 г. шенно разбили 38,000 Россіянъ. Извѣстіе о семъ не лишило Петра бодрости духа, и еще болѣе утвердило Его въ намѣреніи усовершенствовать военное искусство въ Россіи. Въ свиданіи сво-
8 Февраля 1701 г. емъ въ городѣ Бирзенѣ (Бàускѣ) Петръ и Августъ заключили союзный договоръ, на основаніи коего Петръ обѣщалъ выдавать Августу въ видѣ вспоможенія, по 200,000 руб., и присоединить къ войскамъ его отъ 15 до 20 тысячь Своихъ воиновъ, какъ для подкрѣпленія его, такъ и для того, чтобы сіи Россійскіе воины научились военному искусству, существовавшему въ Германіи.

Петръ по справедливости опасался, чтобы Карлъ, послѣ Нарвскаго сраженія, не устремился въ Россію, гдѣ всѣ объяты были страхомъ.

Но къ счастію для насъ сіе не исполнилось: Карлъ, управляясь ненавистію къ Августу, двинулся въ Польшу. Сіе Государство было волнуемо и раздираемо двумя главными партіями, начальниками коихъ были: *Огинскій* и *Сапега*. Первая партія предана была Августу, а другая Королю Шведскому. Подкрѣпляемый сею послѣднею, Карлъ овладѣлъ всею Литвою, и въ сраженіи при Клиссовѣ (*) одержалъ надъ Августомъ побѣду, слѣдствіемъ коей было занятіе Шведскими войсками Кракова. Говоря тономъ повелителя, Карлъ принудилъ Поляковъ оставить Августа, и провозгласить своимъ Королемъ *Станислава Лещинскаго*. Августъ удалился въ Гродно, а Король Шведскій вторгнулся въ наслѣдственныя владѣнія его — въ Саксонію. Тогда Августъ рѣшился примириться съ раздраженнымъ и мстительнымъ своимъ врагомъ. Не смотря на увѣренія Петра — подкрѣплять права его на Престолъ Польскій; не смотря на союзный договоръ, заключенный имъ съ Петромъ въ Нарвѣ, въ силу коего Петръ обѣщалъ дать ему потребное число артиллерійскихъ орудій и 12,000 войска съ обязательствомъ — содержать оное на Свой счетъ, онъ заключилъ съ Королемъ Шведскимъ миръ въ Альтранштадтѣ, по коему торжественно отрекся отъ Польскаго Престола. 1 Октября 1703 г.

(*) Близъ Кракова. Въ семъ сраженіи убитъ былъ Герцогъ Голштинскій Фридерикъ IV.

И такъ тройной союзъ, едва только составившійся между Россіею, Даніею и Королемъ Польскимъ, совершенно разторгся. Петръ остался при однѣхъ только Своихъ силахъ, и притомъ въ такое время, когда Ему надлежало отражать опаснѣйшаго непріятеля — Короля Шведскаго, готовившаго Ему, какъ говорилъ сей Король, участь, постигшую Августа. Но Карлъ XII не зналъ, что Петръ I былъ не Августъ II, а Россія не Польша. Въ то время, когда онъ занимался въ Польшѣ безполезными для Государства его дѣлами Августа и Станислава Лещинскаго, Петръ приводилъ въ исполненіе отважнѣйшіе свои планы, опасные для Швеціи. Онъ завоевалъ Нётенбургъ (*), Ніеншанцъ и всю Ингерманландію. Въ сей, едва завоеванной и еще миромъ для Россіи неутвержденной странѣ, Онъ положилъ, на берегахъ Невы, основаніе *С. Петербургу*, долженствовавшему оградить Россію со стороны Швеціи, для оплота коего воздвигнулъ въ Финскомъ заливѣ крѣпости: *Кроншлотъ* и *Кронштадтъ*. Карелія и Нарва покорились также Ему.

16 Маія 1703 г.

Таковые успѣхи Россійскаго оружія возбудили зависть во многихъ Европейскихъ Дворахъ.

(*) Завоевавъ Нётенбургъ (въ древности Орѣшекъ), *Петръ* наименовалъ его *Шлиссельбургомъ*, давая чрезъ то разумѣть, что сія крѣпость будетъ для Него какъ бы *ключемъ* для входа въ Ингерманландію.

Английскій Посланникъ въ Польшѣ явно говорилъ объ опасности, угрожающей всѣмъ отъ появленія С. Петербурга и отъ утвержденія владычества Россіи на Балтійскомъ морѣ. Но болѣе всѣхъ безпокоились, и по справедливости, Шведы. Заклинаю тебя, Государь, писалъ къ Карлу XII на смертномъ своемъ одрѣ Шведскій Канцлеръ Оксенштирна, не презирать болѣе Русскихъ. Правда, мы побѣдили ихъ однажды; но сіи побѣжденные научились уже воевать, и мы должны будемъ уступить имъ. Карлъ не прежде внялъ симъ представленіямъ, какъ по истощеніи своего мщенія надъ Августомъ. Тогда двинулся онъ къ границамъ Россіи. Всѣ были въ недоумѣніи: куда направитъ онъ свой походъ? Иные думали, что онъ пойдетъ въ Москву, гдѣ было еще много недовольныхъ мѣрами, каковыя Петръ предпринималъ для преобразованія Россіи. Суевѣріе и невѣжество ихъ не дозволяло имъ видѣть благотворной цѣли оныхъ. Петръ, взвѣшивая все на вѣсахъ разума и здравой политики, думалъ, что Карлъ двинется къ устью Невы, въ намѣреніи — здѣсь разорить новое твореніе Его. Но противъ чаянія и ожиданія всѣхъ, Карлъ, какъ бы въ пораженіи ума своего слѣпотою, увлекаясь только воображеніемъ, не имѣвъ терпѣнія дождаться лучшаго изъ своихъ Полководцевъ, Левенгаупта, спѣшившаго для подкрѣпленія его съ отборнымъ войскомъ, артиллеріею и съѣстными припасами, перешелъ, въ окрестностяхъ Могилева,

чрезъ Днѣпръ, и направилъ свой путь въ Малороссію, дабы соединиться съ предавшимся ему Гетманомъ Малороссійскихъ Козаковъ, *Мазепою*. Петръ, повелѣвъ Шереметеву слѣдовать за нимъ и наблюдать движенія его, обратилъ

28 Сентяб. 1708 г. Свое вниманіе на Левенгаупта; настигъ его при *Лѣсномъ* (*), и одержалъ надъ нимъ побѣду, которую должно принять за *первую* знаменитую и блистательную побѣду Русскихъ надъ благоустроенною Европейскою арміею.

Надежда, каковую Карлъ имѣлъ на Мазепу, жестоко обманула его. Почти всѣ Козаки возстали противъ вѣроломнаго своего Гетмана, вздумавшаго отдѣлить Малороссію отъ Россіи, составить изъ нее независимое Государство, и отдаться подъ покровительство Карла XII и Станислава Лещинскаго. Притомъ наступила жестокая зима. Шведская армія, вступивъ въ Малороссію, страдала отъ стужи и голода. Но Карлъ противуборствовалъ самой природѣ, и съ наступленіемъ весны двинулся

27 Іюня 1709 г. къ Полтавѣ. Здѣсь Петръ одержалъ надъ нимъ ту знаменитую, незабвенную въ нашихъ лѣтописяхъ побѣду, которая уничтожила всѣ плоды ума и воинскихъ подвиговъ Густава Адольфа и Карла X. Вся Шведская армія, слывшая

(*) Деревня въ нынѣшней Могилевской Губерніи, близъ Пропойска.

непобѣдимою, которую Французы называли *бичемъ Германіи*, была совершенно разбита. Остатки оной, спасшіеся отъ пораженія, были взяты, вмѣстѣ съ знатнѣйшими Шведскими Полководцами, въ плѣнъ. Карлъ убѣжалъ въ Бендеры, и отдался въ покровительство Турціи. Ниже сказано будетъ о вліяніи на Россію пребыванія его во владѣніяхъ Султана.

Побѣда Петра I при Полтавѣ изумила всю Европу, произвела перемѣну въ политикѣ сѣверныхъ Державъ, и опять образовала между ими союзъ противъ Швеціи. Данія объявила Травандальскій миръ недѣйствительнымъ; Августъ оживился опять надеждою взойти на Польскій Престолъ, и объявилъ, что онъ по одной только необходимости и по принужденію со стороны Короля Шведскаго подписалъ статьи Альтранштадскаго мирнаго договора. Петръ имѣлъ справедливую причину негодовать на Августа за заключеніе онаго договора; но постоянный въ дружбѣ и вѣрный Своему слову, Онъ примирился съ нимъ. Оба Монархи имѣли свиданіе въ *Торнѣ*, и тамъ заключили союзный 26 Сентяб. 1709 г.
договоръ, въ силу коего Августъ отказался, въ пользу Россіи, отъ притязаній своихъ на Лифляндію, а Петръ обѣщалъ имѣть всегда въ готовности 4,000 воиновъ для подкрѣпленія правъ его на Престолъ Польскій. Съ Даніею Петръ заключилъ въ Копенгагенѣ союзъ обо- 11 Октября 1709 г.
ронительный и наступательный, и съ Королемъ Прусскимъ въ Маріенвердерѣ оборони-

16 Октября 1709 г. тельный союзъ. Не смотря на то, что Петръ давалъ Королю Прусскому разумѣть возможность присоединить Шведскую Померанію къ Пруссіи, и обнаруживалъ свое на то согласіе, Фридрихъ I придерживался еще системы нейтралитета, и посему не рѣшился дѣйствовать противъ Швеціи наступательно.

Союзные договоры: Дрезденскій (*), Торнскій и Копенгагенскій дали сѣверной войнѣ новую пищу. Король Датскій открылъ военныя дѣйствія. Войско его высадилось въ Шонію, овладѣло Гельзинборгомъ, и начало осаду Ландскроны и Мальмьё. Но Шведскій Полководецъ Штенбокъ, собравъ 12,000 человѣкъ неопытныхъ въ военномъ искуствѣ, но пламенѣвшихъ любовію къ отечеству, поразилъ Датчанъ при Гельзинборгѣ. Спасшіеся изъ нихъ отъ меча и плѣна поспѣшно удалились изъ Швеціи.

Въ Ноябрѣ 1709.

Судя по ходу военныхъ дѣйствій, можно было предполагать, что сѣверная война коснется и Германіи. Для отвращенія сего, Императоръ и Германскіе Владѣтели, также Пруссія, Англія и Голландія требовали, въ силу постановленій, учиненныхъ ими въ Гагѣ, чтобы всѣ земли, входившія тогда въ составъ

(*) Въ силу Дрезденскаго договора (16 Іюня 1709 г.) Голландія, по настоянію Короля Датскаго, согласилась подкрѣплять права Курфирста Саксонскаго Августа на Польскій Престолъ.

Германской Имперіи, были всѣми признаваемы за нейтральныя. Шведская Померанія также, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы Шведскій Генералъ *Крассау* не исполнялъ присланнаго ему отъ Карла XII изъ Бендеръ повелѣнія — двинуться въ Саксонію. Державы, воевавшія со Швеціею, также согласились на сіе. Но когда Карлъ рѣшительно отвергнулъ сіе постановленіе; тогда они почли себя въ правѣ открыть военныя дѣйствія въ Помераніи. — Предпріятія ихъ противъ Рюгена были неудачны. Штенбокъ отразилъ ихъ отъ сего острова, и, вступивъ въ Мекленбургъ, овладѣлъ Ростокомъ, и разбилъ Датчанъ при Гадебушѣ. Послѣ сего онъ двинулся въ Голштинію, и помрачилъ свою славу сожженіемъ Альтоны. Казалось, что пепелъ и развалины сего города, кровь и слезы жителей онаго пали на душу его, ибо съ сего времени военное счастіе оставило сего Шведскаго Тилли. Уклоняясь отъ преслѣдованій Петра, Штенбокъ вступилъ въ Голштинію. Правитель ея, дядя и опекунъ малолѣтняго Герцога Голштинскаго Карла Фридриха, рѣшился — не смотря на то, что онъ объявилъ себя нейтральнымъ — дать Штенбоку убѣжище въ крѣпости Тенингенъ. Онъ надѣялся сею мѣрою спасти отъ разоренія владѣніе своего юнаго Герцога; но оказалось противное: непріятели Швеціи устремились въ Голштинію; осадили Штенбока въ Тенингенѣ, и сей полководецъ, съ 11,000 своего войска, сдался, и былъ от-

правленъ плѣнникомъ въ Копенгагенъ. Съ сего времени владѣнія Карла XII въ Германіи преданы были на произволъ непріятелей его. Они овладѣли Рюгеномъ, и осадили Штетинъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Правитель Голштиніи, главный Министръ его *Герцъ* и Шведскій Правитель города Бремена Графъ *Веллингъ* составили планъ — отдать всѣ владѣнія Короля Шведскаго, находившіяся въ Германіи, подъ секвестръ нейтральнаго Фридерика Вильгельма I, возшедшаго въ сіе время на Прусскій Престолъ. Правитель Штетина Графъ *Мейерфельдъ* не соглашался на сіе, и мужественно отражалъ Русскихъ, осаждавшихъ сей городъ; но послѣ упорнѣйшаго сопротивленія долженъ былъ сдаться, и согласиться на мѣру секвестра Шведскихъ областей и городовъ въ Германіи. Оставалось еще согласить на сіе Русскихъ, и Король Польскій, желая исторгнуть изъ рукъ ихъ ключъ Одера — Штетинъ, преклонилъ на сіе и Меньшикова. Заключена была Конвенція въ Шведтѣ на слѣдующихъ условіяхъ:

Шведтская Конвенція 6 Октября 1713 г.

1. Союзныя сѣверныя Державы объявляютъ, что онѣ по одной только необходимости должны были овладѣть Шведскими областями и городами, находящимися въ Германіи.

2. Царь Россійскій, не думая присвоивать себѣ ни малѣйшей части сихъ владѣній, отдаетъ Штетинъ, со всѣми находящимися въ

немъ аршиллерійскими орудіями, Королю Прусскому.

3. Король Прусскій, принимая сей городъ подъ секвестръ, возвратитъ его Швеціи по окончаніи войны.

4. Города: Стральзундъ и Висларъ — добровольно ли они сдадутся, или принуждены будутъ къ тому оружіемъ союзниковъ — отдадутся также подъ секвестръ Короля Прусскаго.

5. Какъ скоро города и крѣпости Короля Шведскаго въ Германіи сданы будутъ Королю Прусскому, союзники выйдутъ изъ Верхней Помераніи и не будутъ входить въ нее во все время, пока сія война продолжаться будетъ.

6. Король Прусскій не допуститъ, чтобы Шведскія войска предпринимали изъ Верхней Помераніи какія либо непріязненныя дѣйствія противъ Польши, Саксоніи и владѣній Герцога Голштинскаго.

7. Въ продолженіе сей войны, Король Прусскій будетъ соблюдать строжайшій нейтралитетъ.

8. Въ случаѣ, если Король Шведскій не согласится на сію конвенцію, и приметъ ее за предлогъ начать войну съ Пруссіею, союзники обязуются подкрѣплять Короля Прусскаго.

9. Дабы явить благонамѣренность сей конвенціи, Державы, заключающія оную, предъя-

вить ее Императору, всей Германіи, Англіи и Нидерландскимъ Генеральнымъ Штатамъ.

Въ отдѣльныхъ двухъ пунктахъ сей конвенціи сказано: 1. Король Прусскій приметъ подъ секвестръ не только городъ Штетинъ, но и весь округъ Помераніи между рѣками Одеромъ и Пеене, съ городами Демминомъ, Анкламомъ и Волгастомъ съ тѣмъ, чтобы весь сей округъ, какъ и городъ Штетинъ, сдать Швеціи не прежде, какъ по окончаніи войны. 2. Король Прусскій уплатитъ Царю Россійскому и Королю Польскому издержки, употребленныя ими на осаду Штетина, по 200,000 талеровъ каждому, а всего 400,000 талеровъ. Царь же обязуется стараться, при заключеніи мира, о вознагражденіи за сіе Короля Прусскаго (*).

На другой день, послѣ заключенія сей конвенціи, Прусскія войска заняли Штетинъ.

Короли: Шведскій, Датскій и Польскій, равно и Императоръ были недовольны сею конвенціею. Король Шведскій потому, что онъ чрезъ сіе подвергался опасности лишиться навсегда Помераніи, и имѣть въ Королѣ Прусскомъ своего непріятеля. Короли Датскій и Польскій сами имѣли намѣреніе — завладѣть Шведскими областями, находившимися въ Гер-

(*) Въ силу частной конвенціи, Правитель Голштиніи взялъ на себя возвратить Королю Прусскому оную сумму 400,000 талеровъ, и сверхъ того еще уплатить Королю Прусскому 200,000 талеровъ.

маніи, а посему съ досадою и завистію смотрѣли на Короля Прусскаго, который, подъ видомъ секвестра, взялъ во власть свою Померанію, и чрезъ то пожалъ плоды войны, не подвергавшись тягостямъ и опасностямъ оной. Императоръ, ведя обременительную для него войну съ Франціею, съ горестію видѣлъ, что Фридрихъ Вильгельмъ I безъ войны пріобрѣталъ земли, между тѣмъ какъ онъ (Императоръ), воюя терялъ ихъ. Но къ удовольствію сихъ Монарховъ, и какъ бы по желанію и прошенію ихъ, Карлъ XII писалъ къ Королю Прусскому, что онъ протестуетъ противъ Шведтской конвенціи, и никогда не подпишетъ статей оной. Петръ также, въ негодованіи на Голштинское Правительство за то, что оно впустило Штенбока въ Тенингенъ, не былъ разположенъ къ утвержденію сей конвенціи, особливо 8 пункта оной, и досадовалъ на Меньшикова за заключеніе ея.

Правитель Голштинскій надѣялся посредствомъ Шведтской конвенціи сохранить независимость владѣній своего питомца. Оказалось противное: Король Прусскій, при всемъ своемъ желаніи защищать Герцога Голштинскаго, не могъ удержать Датчанъ отъ вторженія во владѣнія его, и воспрепятствовать Королю Датскому присоединить часть оныхъ къ своимъ владѣніямъ. Въ сихъ обстоятельствахъ, Герцогъ давно уже старавшійся снискать довѣренность Петра, и желая склонить Его къ подтвержде-

нію Шведтской конвенціи, отправилъ въ С. Петербургъ Министровъ Прусскаго и Голштинскаго: *Шлипенбаха* и *Бассевича.* Петръ, не имѣвъ въ виду завоеваній въ Германіи, согласился утвердить Шведтскую конвенцію; но изъявилъ свое удивленіе, что Голштейнъ-Готторпскій Дворъ принимаетъ участіе въ распряхъ сильныхъ Державъ. «Дворъ Вашъ, сказалъ Онъ Бассевичу, подобенъ лодкѣ съ корабельною мачтою; малѣйшій вѣтерокъ, подувшій на нее съ боку, затопитъ ее.» По наставленію Герца, Бассевичъ старался увѣрить Петра, что Голштейнъ-Готторпскій Дворъ содѣйствовалъ преданію Штенбока союзнымъ Державамъ не только открытіемъ ему крѣпости Теннигена, но и непосредственно въ то время, когда онъ не хотѣлъ сдаваться Датчанамъ. «Тѣмъ хуже, отвѣчалъ на сіе Петръ; если несправедливо было со стороны Двора вашего принимать къ себѣ, въ противность законовъ нейтралитета, Шведовъ; то еще несправедливѣе то, что вы, принявъ ихъ къ себѣ, имъ же измѣнили.»

Между тѣмъ, какъ Европейскіе Кабинеты занимались утвержденіемъ нейтралитета Германіи и находившихся въ ней владѣній Короля Шведскаго, Петръ, не теряя изъ виду и сего дѣла, неослабно дѣйствовалъ противъ Шведовъ. Въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ 1710 года, Онъ завоевалъ Карелію, часть Финляндіи съ городомъ Выборгомъ, Эстляндію и Лифляндію.

Россіяне, большею частію подъ личнымъ предводительствомъ Своего Монарха, овладѣли Гельзингфорсомъ и Борго, и проникнули въ Або. 1713 г.
Въ званіи Вице-Адмирала, Петръ одержалъ надъ Шведскимъ флотомъ при Тверминдѣ (*) блистательную побѣду, коей славу раздѣлилъ съ нимъ Адмиралъ *Апраксинъ*. Князь Михаилъ Голицынъ разбилъ Шведовъ при Вазѣ, а Полковникъ Шуваловъ овладѣлъ Нислотомъ. 27 Іюля 1714 г.

Шведы были въ недоумѣніи и страхѣ. Они хотѣли уже предложить миръ всѣмъ воевавшимъ съ ними Державамъ, какъ вдругъ разнеслась вѣсть, что Карлъ XII находится не въ Бендерахъ, но въ Стральзундѣ.

Оставивъ Бендеры, Карлъ XII проѣхалъ, верхомъ на лошади, чрезъ Молдавію, Валлахію, Трансильванію, Вѣну, Регенсбургъ, Ниренбергъ, Вирцбургъ, Ганау, Кассель, Ганноверъ и Гистровъ, и чрезъ 15 дней, послѣ отъѣзда своего изъ Бендеръ, нечаянно и къ удивленію всѣхъ, явился въ Стральзундѣ. Рѣшительно отвергнувъ Шведскую конвенцію, онъ вооружилъ противъ себя и Пруссію. 10 Ноября. 1714 г.

Между тѣмъ Петръ заключилъ конвенцію при Стральзундѣ съ Даніею, трактатъ при Стральзундѣ же съ Пруссіею, и Конвенцію въ Грейсфальдѣ съ Курфирстомъ Ганноверскимъ (Королемъ Англійскимъ Георгіемъ I). На основа- 6 Сентября. 30 Сентяб. 17 Октября. 1715 г.

(*) Между Гельзингфорсомъ и Або, близъ косы *Ганго-Удъ* (Гангутъ).

нии сего, **Петръ** согласился подкрѣплять Данію и Пруссію, каждую изъ сихъ Державъ 15 баталіонами пѣхоты и 1000 драгуновъ; Англія же обязалась стараться о томъ, чтобы, при заключеніи мира со Швеціею, Россіи уступлены были Ингерманландія, Карелія и Эстляндія.

Война запылала съ новою силою. Союзники осадили Стральзундъ. Королю Шведскому оставалось погребсти себя подъ развалинами сего города, или спасаться бѣгствомъ. Многіе совѣтовали ему рѣшиться на послѣднее. Въ первой разъ жизни своей, Карлъ — не отъ страха, но въ надеждѣ на поправленіе своихъ обстоятельствъ — дозволилъ *желѣзному* своему упрямству смягчиться: пользуясь темнотою
9 Декабря 1715 г. ночи, и не страшась льдинъ, плававшихъ по Балтійскому морю, онъ, на маленькой лодкѣ, отплылъ изъ Стральзунда; достигъ до одного изъ своихъ кораблей; прибылъ на немъ, послѣ 15 лѣтняго своего отсутствія, въ Швецію, и, наполнивъ Европу о себѣ молвою, принесъ въ свое Государство — одного только себя. По отбытіи его, Стральзундъ сдался союзникамъ, и тогда владѣнія Шведовъ въ Помераніи заключились въ одномъ только городѣ Висмарѣ.

Петръ далъ уразумѣть своимъ союзникамъ, что бы сей городъ отданъ былъ Герцогу Мекленбургскому Карлу Леопольду, съ коимъ **Петръ** намѣревался сочетать бракомъ Принцессу Екатерину, дщерь брата Своего Іоанна. Онъ въ семъ случаѣ имѣлъ въ виду и то, что корабли

Россійскіе во всякое время будутъ имѣть безопасное убѣжище въ гавани Висмарской. Но союзники Россіи съ завистію ужѐ смотрѣли на возрастающее могущество ея, а посему и не хотѣли увеличивать владычества ея на Балтійскомъ морѣ предоставленіемъ ей — хотя и посредственно — приморскаго города. Прежде нежели Россійское войско прибыло къ Висмару, Датскія, Прусскія и Ганноверскія войска овладѣли симъ городомъ. Полководцы ихъ предложили Шведамъ, находившимся въ Висмарѣ, выгодную капитуляцію единственно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы занять сей городъ безъ войска Россійскаго, и когда оно прибыло къ Висмару, то не впустили его въ оный. Петръ принялъ сей поступокъ Своихъ союзниковъ за величайшую для Себя обиду, и посему союзъ сѣверныхъ Державъ противъ Швеціи началъ ослабѣвать. Притомъ, когда предполагаемая высадка союзныхъ войскъ въ Шонію не была приведена въ исполненіе, по причинѣ наступившей осени и недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, Петръ вознамѣрился оставить Свои войска на зиму въ Зеландіи, а флотъ въ Копенгагенской гавани, дабы съ наступленіемъ весны приступить къ высадкѣ въ Шонію. Правота мыслей Россійскаго Монарха была очевидна; но Король Датскій возымѣлъ подозрѣніе, что будто бы Петръ намѣренъ овладѣть Копенгагеномъ, зàмкомъ Кроненбургомъ, и даже его особою и всею фамиліею его, и потомъ, на

счетъ Даніи, заключить миръ со Швеціею. Посему онъ требовалъ, чтобы Петръ немедленно вывелъ всѣ Свои военныя силы изъ Даніи. Петръ, съ великимъ неудовольствіемъ на Короля Датскаго, исполнилъ требованіе его, и съ сего времени союзъ сѣверныхъ Державъ противъ Швеціи началъ еще болѣе ослабѣвать.— Вмѣстѣ съ тѣмъ готовилась въ политикѣ важная, неожиданная перемѣна.

IX.

Аландскіе мирные переговоры.

1718 г.

Долго Петръ не довѣрялъ Голштейнъ-Готторпскому Министру, Барону Герцу, который часто являлся къ Нему, съ своими политическими планами. Но наконецъ, въ справедливомъ негодованіи на Своихъ союзниковъ, Онъ рѣшился внять словамъ сего хитраго человѣка. По прибытіи Карла XII въ Швецію, Герцъ принялъ участіе въ судьбѣ сего Монарха, и начерталъ отважнѣйшій политическій планъ. Намѣреніе его было — примирить, при посредничествѣ Франціи, двухъ сѣверныхъ героевъ-соперниковъ: Петра I и Карла XII, и всѣ силы ихъ обратить противъ южной Европы, и такимъ образомъ пламя сѣверной войны слить съ пламенемъ войны, произведенной на Югѣ Кардиналомъ Албе-

рони, цѣлію коей, между прочимъ, было—возведеніе на Англійскій Престолъ вытѣсненной изъ Англіи фамиліи Стуартовъ. Въ стѣсненномъ положеніи своемъ, Король Шведскій не могъ не согласиться на примиреніе съ опаснѣйшимъ и сильнѣйшимъ своимъ непріятелемъ, — Монархомъ Россійскимъ, а Петръ тѣмъ охотнѣе соглашался подать Швеціи руку примиренія, что Онъ, негодуя на непостоянство Своихъ союзниковъ, не переставалъ уважать Своего врага — Карла XII, какъ героя мужественнаго и постояннаго.

Во время пребыванія Петра I въ Голландіи, Въ 1717 г. Герцъ вступилъ въ совѣщаніе съ Россійскимъ Посланникомъ въ Гагѣ Княземъ Куракинымъ, и тогда же заключенъ былъ въ Амстердамѣ союзный трактатъ между Россіею, Франціею и Пруссіею, утвержденный подписью Министровъ сихъ Державъ: *Графа Головкина*, *Барона Шафирова*, *Князя Куракина*, *Де Шатонефа* и *Барона Книпгаузена*. Въ силу сего договора Царь и Король Прусскій согласились принять посредничество Франціи для заключенія мира между Ими и Королемъ Шведскимъ, а Франція обязалась не входить съ Швеціею въ отношенія, противныя выгодамъ Россіи и Пруссіи. При заключеніи сего договора, Петръ имѣлъ намѣреніе — перемѣнить политическую систему Франціи, и именно: уклонить Швецію отъ связи съ Франціею, и ввести Россію въ сношенія съ симъ Государ-

ством. Посему теперь только Россія вошла въ *общую* политическую систему Европы, заключавшись, до сего времени, только въ системѣ сѣверныхъ Государствъ. Въ сходственность сего, Уполномоченный Министръ отъ Французскаго Двора, *Кампредонъ*, прибылъ въ С. Петербургъ. Онъ былъ отъ Франціи первымъ постояннымъ дипломатическимъ Агентомъ въ Россіи.

Послѣ сего Герцъ приступилъ къ приведенію въ исполненіе своихъ намѣреній, и переговоры о мирѣ между Россіею и Швеціею открылись

13 Маія 1710 года.

на островѣ Аландѣ, въ деревнѣ *Лёвё*. Россійскими Уполномоченными были: Генералъ-Фельдцейгмейстеръ Графъ *Яковъ Даниловичь Брюсъ* и Канцеляріи Совѣтникъ *Андрей Ивановичь Остерманъ*. Въ послѣдствіи Петръ присоединилъ къ нимъ Тайнаго Совѣтника *Павла Ивановича Ягужинскаго*. Король Шведскій уполномочилъ отъ себя *Герца* и Графа *Карла Гилленборга*.

Россійскіе Уполномоченные предъявили возложенное на нихъ препорученіе: возвратить Шведамъ Финляндію, съ тѣмъ условіемъ, чтобы Шведы уступили Россіи Ингерманландію, Лифляндію, Эстляндію съ городомъ Ревелемъ, Карелію и городъ Выборгъ; чтобы Августъ былъ признанъ Королемъ Польскимъ; чтобы Штетинъ уступленъ былъ Пруссіи, и наконецъ, чтобы Данія и Англія, если условія ихъ

не будутъ противны общимъ выгодамъ, приняли участіе въ семъ мирѣ.

Но какую пользу, спросили Шведы, будемъ имѣть мы отъ Финляндіи, если Царь удержитъ за собою Ревель? Въ такомъ случаѣ Россіяне въ состояніи будутъ овладѣть Финляндіею, и Швеція всегда будетъ въ страхѣ и въ зависимости отъ Россіи. Владѣя Ригою и Ревелемъ, Царь совершенно овладѣетъ Балтійскимъ моремъ, и оно содѣлается какъ бы чуждымъ для Швеціи. Англія неоднократно поставляла намъ сіе на видъ. — «Напротивъ, сказали на сіе Россійскіе Уполномоченные, каждый изъ насъ можетъ спросить: какую пользу доставитъ Россіи С. Петербургъ, если Швеція, имѣя во власти своей Ревель и противулежащій въ Финляндіи Гильзингфорсъ, будетъ владычествовать на водахъ, окружающихъ его? Что же касается до представленій Англіи; то сіе служитъ только доказательствомъ, что она по торговымъ своимъ выгодамъ не желаетъ нашего примиренія.» Рѣдко при мирныхъ переговорахъ встрѣчалось столько затрудненій, какъ на Аландскомъ конгрессѣ, ибо здѣсь выгоды одной Державы лишали ихъ другую. Дружба Царя, сказалъ Герцъ, будетъ дорого стоить Королю Шведскому, если онъ, уступивъ Россіи лучшія свои провинціи, останется безъ всякаго вознагражденія за таковое пожертвованіе. Слово: *вознагражденіе*, произнесенное Герцомъ, можетъ быть, съ намѣреніемъ, подало поводъ къ

дальнѣйшимъ и искреннѣйшимъ объясненіямъ. «Если вы, сказалъ Остерманъ Уполномоченнымъ Шведскимъ, согласитесь на наши предложенія; то нашъ Государь не будетъ препятсі зовать вашему Королю въ доставленіи себѣ съ другой стороны какихъ либо выгодъ.»

На семъ остановились Аландскіе переговоры, и Герцъ отправился въ Стокгольмъ подъ видомъ тѣмъ, чтобы представить *результатъ* оныхъ (ultimatum) Карлу XII, а въ самомъ дѣлѣ съ намѣреніемъ — открыть ему свои мысли. Многіе Шведы, завидуя Герцу, пользовавшемуся довѣренностію и благосклонностію Короля ихъ, были недовольны предположеніемъ его — уступить Россіи провинціи, прилежавшія Финскому заливу. Гораздо лучше для насъ, говорили они, отказаться отъ провинцій нашихъ, находящихся въ Германіи, защищеніе коихъ стоитъ намъ дорого, и кои всегда будутъ вовлекать насъ въ войны съ иностранными Державами, нежели потерять важныя для насъ владѣнія у Финскаго залива, приносящія Швеціи доходы и охраняющія независимость и безопасность ея. Истина сего была очевидна; но Карлъ, зная, что онъ ни убѣдитъ, ни принудитъ Петра отказаться отъ провинцій, прилежавшихъ Финскому заливу, послѣдовалъ предложенію Герца, по коему, при необходимой потерѣ, по крайней мѣрѣ открывалась Швеціи надежда на вознагражденіе.

Прибывъ обратно на Аландъ, Герцъ открылъ, наконецъ, и Россійскимъ Уполномоченнымъ свой проэктъ касательно примиренія Россіи со Швеціею. — Сей достопамятный проэктъ состоялъ изъ 23 статей и 10 статей *отдѣльныхъ*. Первыя 23 статьи, касаясь до Россіи, утверждали за нею Ингерманландію, Карелію, Эстляндію и Лифляндію, и такимъ образомъ должны были увѣнчать подвиги **Петра**. Послѣднія 10 готовили великую перемѣну въ политикѣ Европейскихъ Дворовъ. Посему замѣтимъ главнѣйшія изъ нихъ.

Статья I. Е. В. Король Шведскій, будучи оскорбленъ Е. В. Королемъ Польскимъ Августомъ II, объявляетъ, что онъ примирится съ нимъ тогда только, когда онъ вторично отречется отъ Польскаго Престола, и Станиславъ Лещинскій опять взойдетъ на оный. Съ другой стороны Его Царскому Величеству совершенно извѣстно, что Король Августъ, не смотря на великія, всему свѣту извѣстныя, оказанныя ему Его Царскимъ Величествомъ милости, предлагалъ Швеціи заключить съ нимъ союзъ противъ Россіи, и старался учинить Престолъ Польскій наслѣдственнымъ для своей фамиліи и уничтожить въ Польшѣ народную свободу. По симъ причинамъ И. И. В. В. Царь Россійскій и Король Шведскій, будучи не равнодушными при таковомъ намѣреніи Августа, заблаговременно

объявляютъ, что они будутъ стараться о поддержаніи всѣхъ правъ и свободы Польской республики, и согласились въ томъ, чтобы Августъ, согласно заключенному имъ съ Королемъ Шведскимъ Альтранштадскому мирному договору, отрекся отъ Польскаго Престола, уступивъ права на оный Станиславу Лещинскому. Желаніе Ихъ Величествъ клонится къ тому, чтобъ Августъ, при посредничествѣ Его Царскаго Величества, рѣшилъ сіе дѣло дружелюбно съ Е. В. Королемъ Шведскимъ прежде, нежели И. И. В. В. Царь Россійскій и Король Шведскій принуждены будутъ употребить въ семъ случаѣ силу оружія. Король Станиславъ, восходя на Польскій Престолъ, объявитъ въ своемъ Государствѣ всеобщее прощеніе, подтвердитъ всѣ права Польской республики и предоставитъ своимъ Вельможамъ должности, нынѣ ими занимаемыя, если они учинятъ ему присягу въ вѣрности, какъ своему законному Государю. Онъ внесетъ въ постановленія Польской республики всѣ договоры, заключенные ею съ Россіею, исключая тѣхъ, кои, въ продолженіе сей войны, заключены были противъ Швеціи. Если для приведенія сего въ исполненіе высокія договаривающіяся стороны принуждены будутъ приняться за оружіе; то онѣ обязуются дѣйствовать всѣми силами противъ всѣхъ, кои воспротивятся сему, и не положатъ своего оружія, пока не достигнутъ своей цѣли.

Статья II. Переговоры о мирѣ между Швеціею и Пруссіею откроются также на островѣ Аландѣ, при посредничествѣ Царя.

Статья III. Послику Е. В. Король Шведскій намѣренъ въ слѣдующій годъ весною вступить въ Германію съ войскомъ для исторженія у Короля Англійскаго, какъ Курфиста Ганноверскаго, занятыхъ имъ Герцогствъ, Швеціи принадлежащихъ: Бременскаго и Верденскаго, и для истребованія у него удовлетворенія за убытки, ему Королю Шведскому имъ причиненные, и поелику же оный Король Англійскій, безъ всякой основательной причины и въ противность вѣрности договоровъ, съ нѣкотораго времени началъ обнаруживать непріязненныя чувствія и обидные поступки противъ Его Царскаго Величества; то посему Его Царское Величество обязуется и обѣщаетъ подкрѣплять Шведскаго Короля, какъ скоро онъ вступитъ въ Германію, 20.000 Своего регулярнаго войска, и не вызывать онаго обратно въ Россію до того времени, пока Король Шведскій не возвратитъ себѣ Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго, и не получитъ надлежащаго удовлетворенія отъ Курфирста Ганноверскаго.

Статья V. Хотя, по дѣйствіемъ Ганноверскаго Двора, Король Датскій и нарушилъ условія своихъ договоровъ, заключенныхъ съ Россіею, и совершенно оставилъ Его Царское Величество, а посему и Царь Россійскій въ правѣ оставить его, и заключить отдѣльный

миръ со Швецiею; но, не смотря на то, Его Царское Величество не намѣренъ направлять Своего оружiя противъ Данiи, предоставляя Королю Шведскому дѣйствовать противъ Короля Датскаго, требовать отъ него для себя удовлетворенiя, принудить его возвратить ему занятую Датчанами часть Шведской Померанiи, и возвратить Герцогу Голштинскому владѣнiя его. Король же Датскiй можетъ сдѣлать удовлетворенiе Королю Шведскому, уступивъ Ему часть своихъ владѣнiй въ Норвегiи.

X.

Ништадтскiй мирный трактатъ со Швецiею.

30 Августа 1721 года.

Возобновленiе войны со Швецiею.

Аландскiе переговоры готовы были кончиться заключенiемъ мира. Оставались еще нѣкоторыя только спорныя статьи, для рѣшенiя коихъ Герцъ отправился въ Швецiю, и, къ несчастiю своему, прибылъ въ Стокгольмъ въ то самое время, когда тамъ разнеслась вѣсть — и справедливая — что Карлъ XII убитъ въ Норвегiи въ окопахъ Фридрихсгала.

На престолъ Шведскiй взошла сестра Карла XII *Ульрика Элеонора.* Герцъ былъ арестованъ и преданъ суду. Обвиняли его преимущественно за согласiе его на уступку Россiи земель, прилежащихъ Финскому заливу, не

зная того, что и безъ Герцова на сiе согласiя Петръ I никогда не возвратилъ бы ихъ Швецiи. Герцъ осужденъ былъ на смерть, и палъ на эшафотѣ. Хотя Королева Шведская и казалась согласною на продолженiе Аландскихъ переговоровъ, и посему отправила въ Лёвё *Барона Лилiенштедта;* но они вскорѣ были прерваны, и теченiе политическихъ дѣлъ приняло совершенно другое направленiе. — Императоръ, Францiя и Англiя изъявили свое согласiе — поддерживать Швецiю. Въ надеждѣ на сiе, Ульрика Элеонора предложила — открыть мирные переговоры въ Брауншвейгѣ, и заключить миръ на томъ, между прочимъ условiи, чтобы всѣ земли и города, завоеванные Россiянами у Шведовъ, возвращены были Швецiи, кромѣ С. Петербурга, Кронштадта и Нарвы, кои уступлены будутъ Царю, если Онъ на сiи условiя согласится. — Въ случаѣ же несогласiя Его на сiе, объявить Ему войну, и исторгнуть у Него Ингерманландiю и Карелiю, также Смоленскъ и Кiевъ; первыя двѣ области присоединить опять къ Швецiи, а два послѣднiе города отдать Польшѣ.

Отвѣтомъ Петра на сiе было повелѣнiе Его — выступить Россiйскому флоту, подъ начальствомъ Адмирала Апраксина, въ Балтiйское море, и опустошать Швецiю огнемъ и мечемъ. Вскорѣ Россiяне въ разныхъ мѣстахъ устремились въ Зюдерманландiю, Упландiю и на весь берегъ Ботническаго залива. Огнь, дымъ и

кровь знаменовали военныя дѣйствія ихъ. 8 Шведскихъ городовъ, 140 зàмковъ, 1360 деревень, 43 мельницы, 16 магазиновъ, 2 завода мѣдныхъ, 14 желѣзныхъ и многіе обширные лѣса сдѣлались жертвою пламени. Вездѣ слышанъ былъ вопль отчаянія; ужасъ распространился въ самомъ Стокгольмѣ. Среди сихъ дѣйствій, Петръ опять предложилъ Швеціи миръ, на условіи: уступить Ему Карелію, Ингерманландію и Эстляндію навсегда, а Лифляндію на 40 лѣтъ. Королева Шведская отвергнула и сіе предложеніе. Желая обратить всѣ силы своего Государства противъ одной Россіи и въ надеждѣ на помощь другихъ Державъ, она заключила — хотя и съ великими пожертвованіями — миръ съ Королемъ Англійскимъ, какъ Курфирстомъ Ганноверскимъ, съ Пруссіею, Даніею и Польшею. Хотя и оставленный всѣми своими союзниками, Петръ I не поколебался въ своемъ намѣреніи — заключить миръ со Швеціею на тѣхъ только условіяхъ, каковыя Уполномоченные Его предъявили на Аландскомъ конгрессѣ. Рѣшившись, для достиженія сего, дѣйствовать оружіемъ, Онъ прибѣгнулъ и къ орудіямъ политики: зная, что юный Герцогъ Голштинскій, жившій въ то время въ Вѣнѣ, казался для Шведской Королевы опаснымъ, ибо онъ, какъ сынъ старшей сестры ея, имѣлъ ближайшее право на Шведскую корону, Петръ пригласилъ его въ С. Петербургъ, и объявилъ Свое намѣреніе — сочетать его бракомъ со

дщерiю Своею Анною, и не заключать со Шведами мира до того времени, пока сему Герцогу не будутъ возвращены владѣнiя его, и пока онъ не будетъ признанъ Наслѣдникомъ Шведскаго Престола. Таковое покровительство, оказанное сему Принцу столь могущественнымъ Монархомъ, привело супруга Ульрики Элеоноры, объявленнаго въ то время Королемъ Шведскимъ, въ опасность — лишиться Шведской короны. Притомъ Петръ, желая доказать всей Европѣ, что Англiйскiй флотъ, прибывшiй для защищенiя Швецiи, для Него не страшенъ, вывелъ опять Свой флотъ въ Балтiйское море. Прежнiе ужасы возобновились по берегамъ Ботническаго залива. Россiяне простерли опустошенiя до Вазы и Умео. Князь Голицынъ, почти въ виду Англiйскаго Адмирала Норриса, овладѣлъ, при Гренгамѣ, четырмя Шведскими фрегатами. Генералъ Ласси опустошилъ всѣ приморскiя страны Нордландiи, отъ Гефле до Умео. Стокгольмъ, не смотря на то, что Англiйскiй флотъ прикрывалъ его, объятъ былъ величайшимъ страхомъ. 27 Iюля 1720 г.

Съ побѣдоносными перунами въ одной рукѣ, а въ другой съ пальмою мира, Петръ опять обратился къ Швецiи. — Король Шведскiй Фридерикъ I, видя, что и Англiя не можетъ спасти Государства его отъ угрожающей ему опасности, рѣшился, при посредничествѣ Францiи, заключить съ Россiею миръ. Въ сход-

ственность сего, Министр Людовика XV при Стокгольмском Дворѣ, Кампредон, прибыл в С. Петербург для предварительных о том совѣщаний. Город Ништадт назначен был мѣстом конгресса. Петр послал туда Уполномоченных от Себя Генерал-Фелдцейгмейстера *Графа Брюса* и Канцелярии Совѣтника *Остермана*. Уполномоченными Шведскими были: *Граф Лилиенштедт* и *Барон Стремфельд*.

Засѣдания конгресса открылись в Маиѣ 1721 года. Уполномоченные Шведские объявили, что Король их согласен уступить России свои провинции, требуемыя ею; но с тѣм условием, чтобы Петр оставил всѣ дѣла, касавшияся до Герцога Голштинскаго. В сем, а особливо послѣднем пунктѣ, они были тверды и непоколебимы, а посему Остерман принужден был писать к Государю, что если Он не хочет упустить сего удобнаго времени для заключения славнаго мира, который утвердит могущество Его и доставит Ему средства довершить начатое Им чудесное преобразование России и тѣм осчастливить ее; то должен оставить всѣ Свои требования в пользу Герцога Голштинскаго.

Слава, величие и благоденствие России были всегда главнѣйшими предметами мыслей и подвигов Петра. Любовь к отечеству была в нем всегдашнею страстию; жертвовать ей всем на свѣтѣ, даже приятнѣйшими сердцу

чувствiями, Петръ всегда вмѣнялъ себѣ въ священную обязанность. Онъ любилъ Герцога Голштинскаго искренно и нѣжно, а Россiю пламенно. Посему послѣдняя любовь побѣдила первую, и тѣмъ скорѣе, что на Ништадтскомъ конгрессѣ дѣла Герцога Голштинскаго были главнѣйшимъ препятствiемъ къ заключенiю мира. Въ сходственность сего, Петръ послалъ Своимъ Уполномоченнымъ повелѣнiе — заключить миръ на условiяхъ, Шведами предложенныхъ. Но Остерманъ, ревностный къ славѣ Петра, хотѣлъ доставить Россiи еще болѣе выгодъ. Зная, сколь важно было для Россiи, и въ особенности для С. Петербурга, прiобрѣтенiе Выборга, и проникнувъ въ тайное повелѣнiе, данное Королемъ Шведскимъ Уполномоченнымъ его — уступить, въ случаѣ нужды, и сей городъ Россiи, онъ совѣтовалъ Петру требовать Выборга. Но Петръ, желая непремѣнно кончить войну, отправилъ на Ништадтскiй конгрессъ Генералъ-Адъютанта *Ягужинскаго*, уполномочивъ его: оставить требованiе Выборга, и на семъ условiи подписать мирный трактатъ. Пишутъ, что Остерманъ употребилъ въ семъ случаѣ хитрость, для удержанiя за собою славы заключенiя мира. Зная, что честолюбивый Ягужинскiй часто умѣлъ подоспѣвать только *къ концу дѣла*, и приписывать себѣ славу совершенiя онаго, онъ просилъ друга своего, Генерала Шувалова, Главноначальствовавшаго въ Выборгѣ, удержать его въ семъ городѣ сколько можно долѣе, когда

онъ будетъ ѣхать въ Ништадтъ, и съ извѣстіемъ о прибытіи его въ Выборгъ немедленно отправить къ нему (Остерману) нарочнаго. Шуваловъ исполнилъ все сіе. По приглашеніямъ его, Ягужинскій пробылъ въ Выборгѣ два дни, а извѣщенный о томъ Остерманъ рѣшился отважиться на все, дабы, до прибытія Ягужинскаго въ Ништадтъ, заключить мирный трактатъ. Посему онъ сказалъ Шведскимъ Уполномоченнымъ, что онъ получилъ отъ Своего Монарха повелѣніе: или заключить, въ двадцать четыре часа, миръ, или прервать переговоры. Изумленные Шведы согласились уступить Выборгъ и трактатъ былъ подписанъ прежде прибытія Ягужинскаго въ Ништадтъ. Съ притворною радостію на лицѣ, но съ кипѣвшею досадою въ сердцѣ читалъ Ягужинскій изложеніе Ништадскаго мирнаго трактата, представленнаго ему Остерманомъ.

Главныя статьи сего достопамятнѣйшаго для Россіи трактата суть слѣдующія:

Ништадтскій мирный трактатъ.

Статья I. Будутъ миръ и искренняя дружба между Россіею и Швеціею. Ни одна изъ сихъ Державъ не будетъ помогать непріятелямъ другой, ни заключить съ ними какого либо союза, противнаго сему мирному трактату.

Статья II. Обѣ Державы объявляютъ всѣмъ вообще прощеніе, за исключеніемъ только Козаковъ, перешедшихъ въ службу Короля Шведскаго.

Статья III. Всѣ непрiязненныя дѣйствiя между Россiянами и Шведами на сухомъ пути и на морѣ прекратятся въ теченiе двухъ недѣль, а если можно и скорѣе, послѣ подписанiя сего трактата.

Статья IV. Швецiя уступаетъ Россiи на вѣчныя времена: *Ингерманландiю*, *Карелiю*, часть Финляндiи съ городами: Выборгомъ и Кексгольмомъ, Эстляндiю, *Лифляндiю* и всѣ острова, лежащiе на Финскомъ заливѣ на Востокъ отъ границъ Курляндiи, какъ то: Эзель, Даго, Менъ и другiе.

Статья V. Царь Россiйскiй возвращаетъ Швецiи Великое Княжество Финляндское, за исключенiемъ вышеупомянутой части онаго. Царь обязуется уплатить Швецiи сумму, равняющуюся 2.000.000 рублей, въ опредѣленные сроки, на основанiи того, что, при началѣ войны со Швецiею, Онъ обѣщалъ Королю Польскому Августу II присоединить всю Лифляндiю къ Польшѣ, если Онъ овладѣетъ ею. Теперь же, удерживая сiю провинцiю за собою, Царь будетъ считать ее какъ бы купленною имъ у Швецiи за упомянутую сумму.

Статья VI. Швецiи предоставляется право вывозить для себя, безъ платежа пошлинъ, изъ Риги, Ревеля и Аренсбурга хлѣба на 50.000 рублей ежегодно, исключая только тѣ годы, когда вывозъ хлѣба изъ Россiи, по какимъ либо обстоятельствамъ, вообще во всѣ Государства запрещенъ будетъ.

* *

Статья VII. Царь торжественно обѣщаетъ не входить во внутреннія дѣла Швеціи.

Статьею VIII опредѣлены границы между Россіею и Швеціею со стороны Выборга и Кареліи. Онѣ должны были начинаться на сѣверномъ берегу Финскаго залива у Вирелакса, и оттуда простираться по Выборгскому заливу до Виллаіоки, а оттуда во внутренность Финляндіи за Кексгольмъ до Ладожскаго озера.

Статья IX. Всѣмъ жителямъ провинцій и земель, уступаемыхъ, по сему трактату, Швеціею Россіи, предоставляются всѣ прежнія права и преимущества ихъ, коими они пользовались, бывши подданными Короля Шведскаго.

Статья X. Предоставляется имъ также совершенная свобода совѣсти съ правомъ строить церкви исповѣдуемой ими Евангелической Вѣры, и учреждать училища, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы въ земляхъ ихъ допущено было свободное богослуженіе исповѣдывающихъ Греко-Россійскую Вѣру.

Статья XI. Жителямъ Эстляндіи, Лифляндіи и острова Эзеля, потерпѣвшимъ какіе либо убытки чрезъ конфискованіе имуществъ ихъ Карломъ XII, Царь обѣщаетъ сдѣлать возможное вознагражденіе, и ввести владѣльцовъ во владѣнія ихъ, коихъ они несправедливо были лишены (*).

(*) Таковое обѣщаніе Петра I ясно доказываетъ благородство души и великодушіе сего Монарха тѣмъ

Статья XII. Равномѣрно имущества, конфискованныя непрiятелями Швецiи и принадлежавшiя тѣмъ жителямъ Эстляндiи, и Лифляндiи и острова Эзеля, кои, во время войны, придерживались Короля Шведскаго, будутъ возвращены по принадлежности прежнимъ владѣльцамъ ихъ, на основанiи всеобщаго прощенiя, объявленнаго симъ мирнымъ трактатомъ.

Статья XV. Король Польскiй и республика Польская участвуютъ въ семъ трактатѣ. Король Шведскiй обязуется заключить, при посредничествѣ ЦАРЯ, постоянный миръ съ Польшею.

Статья XVI. По дѣламъ мореплаванiя и торговли, Россiяне и Шведы взаимно будутъ пользоваться всѣми тѣми правами и преимуществами, каковыя оказываются ближайшимъ и искреннѣйшимъ друзьямъ.

Статья XVIII. Въ случаѣ крушенiя кораблей, Россiяне Шведамъ, а Шведы Россiянамъ будутъ взаимно оказывать вспоможенiе, и спасенные отъ потопленiя товары, или выброшенные волнами на берегъ, возвращать, безъ всякой утайки ихъ, владѣльцамъ оныхъ.

болѣе, что Шведы совсѣмъ не требовали сего отъ Него. Принявъ во власть Свою Лифляндiю, Онъ уничтожилъ въ ней конфискацiи имуществъ, и учрежденная Имъ Коммисiя возвратила жителямъ оной болѣе 4000 Гаковъ земли, принадлежавшей имъ, но конфискованной Карломъ XII.

Статья XIX. Россійскіе корабли, проходя мимо какой либо Шведской крѣпости, будутъ салютовать ее выстрѣлами изъ пушекъ, на что имъ тѣмъ же изъ крѣпости отвѣчаемо будетъ. Сіе же будутъ наблюдать и Шведскіе корабли, проходя мимо крѣпости Россійской, которая должна воздавать имъ таковую же почесть. Въ случаѣ, если корабли Россійскіе и Шведскіе встрѣтятся на морѣ, или въ какой либо гавани, то они будутъ салютовать другъ друга по установленному порядку.

Статья XX. Обѣ договаривающіяся Державы соглашаются содержать Посланниковъ, коихъ онѣ другъ къ другу посылать будутъ, на своемъ иждивеніи.

Статья XXI. Король Шведскій дозволяетъ и Англійскому Королю участвовать въ семъ трактатѣ, независимо отъ неудовольствій, существующихъ между Царемъ и симъ Монархомъ, о прекращеніи коихъ приложено будетъ стараніе.

Слѣдствія Ништадскаго трактата для Россіи.

Сѣверная война низвергла Швецію съ высоты величія и политическаго могущества, на которую она возведена была геніемъ Густава Адольфа и оружіемъ Карла X. Народонаселеніе въ ней уменьшилось, народная промышленость изнемогла, источники государственнаго и народнаго богатства изсякли. Она лишилась лучшихъ своихъ провинцій, и явилась подобною дереву, у коего главнѣйшія, и наиболѣе жизненной силы

имѣвшiя вѣтви были отрублены. За чрезвычайнымъ напряженiемъ сего Государства послѣдовало всеобщее изнеможенiе онаго. — Россiя, по окончанiи сей брани, явилась съ приращенiемъ матерiальныхъ и нравственныхъ своихъ силъ. Внутренняя жизнь ея развилась и привела ее въ движенiе. Утвердивъ свое владычество на Балтiйскомъ морѣ, она заняла важное мѣсто въ системѣ сѣверныхъ Европейскихъ Государствъ. Другiя Державы, участвовавшiя въ сей войнѣ, впали въ долги; Петръ сошелъ съ Өеатра оной безъ долговъ, и еслибы бы, говорилъ Онъ, сiя война продолжалась еще двадцать лѣтъ, то и тогда Я кончилъ бы ее также безъ долговъ. Въ финансовомъ отношенiи Онъ даже явилъ Швецiи, при заключенiи Ништадтскаго трактата, пособiе, уплативъ ей 2,000,000 рублей (*). — Польша, въ продолженiе сѣверной войны, тщетно напрягала свои силы, дабы опять взойти на прежнюю степень своего могущества. Раздираемая разными партiями, неразлучными съ правленiями избирательными и ограниченными, и будучи притомъ истощена и разорена войною, она двинулась уже къ точкѣ своего паденiя. Саксонiя также весьма много потерпѣла отъ сей войны. Но для Пруссiи сiя война послужила путемъ къ славѣ. Утвердивъ свою независимость отъ Польши, по Велавскому 1657 г.
трактату; прiобрѣвъ наименованiе Королев- 1701 г.

(*) См. выше: Ништадск. трак. ст. V.

ства; увеличившись пріобрѣтеніемъ части Шведской Помераніи, сіе Государство пріуготовило себѣ славу играть важнѣйшую роль въ политической системѣ Европы. Данія пріобрѣла только Герцогство Шлезвигъ; но предоставленное ей право — собирать пошлину съ кораблей, проходящихъ чрезъ Зундъ, было новымъ источникомъ доходовъ ея.

XI.

Трактатъ оборонительнаго союза со Швеціею.

11 Февраля 1724 г.

Заключеніе Нишгадскаго мира Петръ праздновалъ великолѣпно. — Въ сіи минуты торжества Его, Россія, движимая вѣрноподданническою признательностію къ своему Монарху-благотворителю, приложила Ему титулъ Императора и наименованія: *Великаго* и *Отца отечества.* Исторія безпрекословно подтверждаетъ сіи наименованія, ибо признаетъ Его по всей справедливости достойнымъ оныхъ. Но имѣетъ ли она право обвинять Его въ томъ, что Онъ, при заключеніи Нишгадскаго мира, не сдержалъ Своего слова, даннаго Герцогу Голштинскому? Ни мало: на Нишгадскомъ конгрессѣ именно сія статья была, какъ сказано, главнѣйшимъ препятствіемъ къ

заключенiю выгоднѣйшаго для Россiи мира. Посему, какъ истинный Отецъ отечества, Петръ не могъ, ради выгодъ иностраннаго Принца, продолжать еще войну, и безъ того уже двадцать лѣтъ длившуюся, и чрезъ то подвергнуть неизвѣстности — если не опасности — благо Своего Государства. Въ сiе же время Петръ получилъ извѣстiе о возмущенiяхъ, произшедшихъ въ Персiи, и предвѣщавшихъ войну Россiи съ симъ Государствомъ. Можно ли же было Ему двинуть Свои войска съ Сѣвера на Югъ, не обезопасивъ Себя совершенно со стороны Шведовъ? Посему должно было поспѣшить заключенiемъ мира со Шведами, пока они не узнали тайны политическаго состоянiя дѣлъ южной Россiи; слѣдовательно, въ семъ случаѣ, должно было пожертвовать выгодами Герцога Голштинскаго. Петръ рѣшился на сiе, и сiя черта въ характерѣ Его не только не унижаетъ; но еще болѣе возвышаетъ Его, ибо пожертвовать пользѣ и счастiю Своего Государства выгодами ближайшаго къ сердцу человѣка свойственно одному только Великому Монарху. Впрочемъ, по заключенiи Ништадскаго мира, Петръ не упускалъ изъ виду дѣлъ Герцога Голштинскаго: въ 1722 году Онъ относился въ Шведскiй Сенатъ, дабы оный призналъ права сего Герцога на Шведскую Корону. Шведы обѣщали сiе, и присвоили Герцогу Голштинскому титулъ Королевскаго Высочества, предоставивъ, однакожъ, себѣ право избранiя Королей на Пре-

столъ Шведскій. Послѣ сего Петръ относился къ Королю Датскому съ требованіемъ возвращенія Герцогу Голштинскому принадлежавшей ему части Шлезвига, и освобожденія Россійскихъ кораблей, кои проходить будутъ чрезъ Зундъ, отъ платежа пошлины. Король Датскій не уважилъ сихъ требованій, и посему
12 Марта 1724 г. Петръ заключилъ въ Стокгольмѣ союзный договоръ со Швеціею на двенадцать лѣтъ, утвержденный, отъ имени Его, подписью Россійскаго Посланника *Бестужева*, а со стороны Шведовъ Графомъ *Гилленборгомъ* и другими Уполномоченными.

Сей трактатъ клонился, по видимому, къ одному только взаимному защищенію отъ непріятелей Россіи и Швеціи, и посему Петръ обязался имѣть, на сей предметъ, всегда въ готовности 20,000 человѣкъ пѣхотнаго войска, 4,000 конницы, 9 линѣйныхъ кораблей и 8 фрегатовъ, а Король Шведскій 8,000 пѣхоты, 2,000 конницы, 6 линѣйныхъ кораблей и 2 фрегата. Но истинная цѣль сего трактата была та, чтобы употребить первоначально кроткія мѣры для возвращенія Герцогу Голштинскому владѣній его. Если же таковыя мѣры останутся недѣйствительными; то войти въ сношенія и совѣщанія съ другими Державами: какимъ образомъ можно бы было достигнуть сей цѣли, и чрезъ то истребить источникъ безпрестанныхъ споровъ, возмущавшихъ сѣверную Европу? Дабы придать болѣе важности сему и умно-

жить въ Швеціи число приверженныхъ къ Герцогу Голштинскому, Петръ торжественно обручилъ сего Герцога со дщеріею Своею, Анною. 24 Ноября 1724 г.

Нѣтъ сомнѣнія, что таковыя мѣры, предпринятыя Петромъ, имѣли бы важныя слѣдствія, если бы сей Монархъ жилъ долѣе. Но 28 Января 1725 года Петръ Великій кончилъ славную и многотрудную Свою жизнь. Увидимъ, что супруга и преемница власти Его, Императрица Екатерина I, продолжала дѣло, начатое Имъ, касательно возвращенія Герцогу Голштинскому владѣній его.

Мирные трактаты, заключенные Петромъ I съ Турціею, во время войны Его со Швеціею.

XII.

Прутскій или Фальчскій мирный трактатъ съ Турціею.

12 Іюля 1711 года.

Три войны, которыя Турція, послѣ Полтавскаго сраженія, начинала съ Петромъ I также скоро, какъ и оканчивала ихъ, ясно доказываютъ легкомысліе и непостоянство политики Дивана.

Пораженный на поляхъ Полтавскихъ, Король Шведскій Карлъ XII убѣжалъ во владѣнія Сул-

тана, и нашелъ себѣ убѣжище въ Бендерахъ. Здѣсь онъ жилъ въ надеждѣ на поправленіе своихъ обстоятельствъ, и подобился (какъ изображала выбитая, по повелѣнію его, медаль) льву, отдыхающему при лунномъ сіяніи въ ожиданія восхожденія солнца. Главное намѣреніе его было — возбудить Турцію противъ Россіи. Султанша Валиде, которую Карлъ успѣлъ склонить на свою сторону, безпрестанно начала спрашивать своего сына, Повелителя Оттомановъ, Ахмета: когда ты поможешь моему Льву разтерзать Орла? — Притомъ названія, друга и брата, которыя Карлъ прилагалъ Султану въ своихъ къ нему письмахъ, чрезвычайно льстили честолюбію Ахмета. Сверхъ сего другъ Карла, Графъ Понятовскій, также Ханъ Крымскій и Французскій Посланникъ при Константинопольскомъ Дворѣ представляли Султану, и увеличивали въ глазахъ его опасность, угрожающую Турціи возрастающимъ могуществомъ Россіи. Они увѣряли его, что ПЕТРЪ намѣревается завоевать Грузію и Мингрелію, что самому Константинополю предстоитъ опасность, и что если теперь не будетъ принято мѣръ для отвращенія сего; то въ послѣдствіи ни какія мѣры не будутъ уже дѣйствительными. Тщетно Графъ *Толстой*, бывшій тогда Россійскимъ Посланникомъ при Константинопольскомъ Дворѣ, старался отвратить отъ Россіи возставравшую бурю брани. Султанъ не усомнился нарушить миръ съ Россіею. Два Великіе

Визиря, сопротивлявшіеся сему, были смѣнены, и заступившій мѣсто ихъ Бальтадзи Магометъ получилъ повелѣніе — итти съ арміею противъ Россіянъ. Объявивъ торжественно о нарушеніи Портою мира, Петръ открылъ походъ. Его супруга Екатерина, какъ бы предчувствуя, сколь Она въ сіе время будетъ для него необходимою, убѣдила Его взять и Ее съ Собою. Въ надеждѣ на предавшагося Ему Молдавскаго Господаря, Князя Дмитрія Кантемира, Онъ вступилъ въ Молдавію; но не нашелъ пособій, обѣщанныхъ Кантемиромъ: саранча истребила весь хлѣбъ на поляхъ, а Турки приняли мѣры для пресѣченія всѣхъ прочихъ средствъ къ продовольствію Россійской арміи. — Петръ перешелъ на правый берегъ Прута. Армія Его, за отдѣленіемъ корпуса Генерала *Ренне*, состояла изъ 22.000 человѣкъ. Сію малочисленную армію окружила, близъ Фальчи, Турецкая армія, состоявшая изъ 200,000 человѣкъ и подкрѣпляемая многочисленными полчищами Татаръ. Петръ составилъ *карре*. Турки устремились на оное, но были мужественно отражены, и въ страхѣ отступили.

Наступила ночь. Петръ, уединясь въ Свою палатку, предался мрачнымъ размышленіямъ. Ему должно было проложить себѣ путь сквозь Турецкую армію мечемъ, или просить мира. Ни въ томъ, ни въ другомъ случаѣ не предвидѣлъ Онъ успѣха, и посему, въ письмѣ Своемъ къ Сенаторамъ, откровенно сказалъ, что безъ

особенной Божіей помощи Онъ спастись не можетъ, и что Ему остается только — умереть или отдаться въ плѣнъ. Въ сіи рѣшительныя минуты въ душѣ Екатерины родилась мысль о возможности заключить съ Турками миръ, и чрезъ то спасти Петра, а съ нимъ и Россію отъ угрожавшей имъ великой опасности. Вошедъ въ палатку Своего Супруга, Она нашла Его погруженнымъ въ глубокую задумчивость. Успѣвъ разсѣять Его грусть, Она предложила Ему вступить съ Турками въ мирные переговоры. Петръ не предвидѣлъ въ семъ успѣха, но согласился наконецъ поручить Екатеринѣ испытать сіе.

Немедленно отправленъ былъ Гвардіи Унтеръ-Офицеръ *Шепелевъ*, съ письмомъ Фельдмаршала *Шереметева*, къ Великому Визирю. Екатерина сопроводила сіе письмо всѣми своими драгоцѣнными вещами и знатною суммою денегъ. Визирь, прочитавъ письмо, показалъ оное Понятовскому, и спросилъ мнѣнія его. Въ самомъ дѣлѣ, сказалъ съ насмѣшкою Понятовскій, Султанъ очень обрадуется, узнавъ, что Визирь его, предводительствуя 200,000 Турковъ, вступилъ въ переговоры съ 20,000 непріятельскою арміею, находившеюся въ его рукахъ.—Какъ же долженъ я отвѣчать Русскимъ? «Громомъ 400 Турецкихъ пушекъ,» отвѣчалъ Понятовскій. Визирь задумался, — а Понятовскій и Кигаія открыли пальбу по Россійской арміи. Визирь видя, что Россіяне, подъ градомъ Турецкихъ пуль и ядеръ, начали выступать изъ своихъ окоповъ

въ боевомъ порядкѣ, приказалъ прекратить пальбу, и допустить къ нему Россійское посольство для переговоровъ.

Начальникомъ сего Посольства былъ Вице-Канцлеръ Баронъ *Шафировъ*, мужъ незабвенный въ нашей Исторіи, преимущественно по услугѣ, оказанной имъ въ сіе время Россіи. Визирь требовалъ возвращенія Туркамъ Азова и срытія крѣпости Таганрога. На все сіе, сказалъ Шафировъ, Государь нашъ охотно согласится, ибо онъ искренно желаетъ быть въ дружбѣ съ Султаномъ. «У насъ есть гость, Король Шведскій,» сказалъ потомъ Визирь; «для него требую я свободнаго пропуска.» И на сіе мы охотно соглашаемся, сказалъ Шафировъ, и, если угодно, снесемъ его на своихъ рукахъ въ Швецію. — Удивляясь таковой готовности Россіянъ къ исполненію его требованій, Визирь потребовалъ отдачи ему всей Россійской артиллеріи, находившейся въ лагерѣ при Прутѣ. Великій Визирь, сказалъ на сіе Шафировъ, можетъ приказать счесть всѣ находящіяся теперь у насъ пушки, и быть увѣреннымъ, что ровное число оныхъ будетъ отдано Турціи при возвращеніи ей Азова; да и несправедливо бы было возвращать сей городъ Турціи безъ того числа пушекъ, каковое въ немъ было при взятіи его Россіянами.» Конечно, отвѣчалъ на сіе Визирь. Послѣ сего посольство было отпущено. Петръ согласился на всѣ оныя условія; но Визирь потребовалъ

еще, чтобы Петръ вывелъ Свои войска изъ Польши, и выдалъ бы Турціи Кантемира. Въ сіи рѣшительныя минуты величіе и благородство души Петра явились во всемъ блескѣ. « На всѣ требованія Визиря, сказалъ Онъ, я согласенъ; но о выдачѣ Кантемира и слышать не хочу. Скорѣе соглашусь уступить всѣ Свои владѣнія до Курска, ибо тогда останется еще мнѣ надежда возвратить ихъ; потеряннаго же довѣрія ни чѣмъ возвратить не можно. Я, какъ Государь, ничего собственнаго не имѣю, кромѣ чести; потерявъ оную, я долженъ буду отказаться отъ Престола. »

Между тѣмъ Понятовскій извѣстилъ Короля Шведскаго объ открытіи сихъ мирныхъ переговоровъ. Въ то же самое время явился предъ Визиремъ Шафировъ и представилъ ему условія мира, подтвержденныя Петромъ. Визирь взялъ перо, чтобы подписать ихъ; но Понятовскій, схватя его за руку, просилъ удержаться отъ сего по крайней мѣрѣ до прибытія Карла въ Турецкій лагерь. Для чего же? спросилъ Визирь. Для того, отвѣчалъ Понятовскій, что и Король Шведскій долженъ участвовать въ семъ мирномъ трактатѣ. — « Гдѣ вы начали войну съ Россіею, сказалъ Визирь, тамъ вы можете заключать съ нею и миръ, — » и съ сими словами подписалъ условія мирнаго Прутскаго трактата. Оныя состояли въ слѣдующемъ:

Статья I. Царь Россійскій возвращаетъ Турціи Азовъ со всею областію его и въ таковомъ состояніи, въ каковомъ оный взятъ былъ Имъ 1696 году. Крѣпости, новопостроенныя Царемъ: Таганрогъ при Азовскомъ морѣ, Каменной Затонъ на лѣвомъ берегу Днѣпра и Самара (Усть-Самара) при устьѣ рѣки сего имени, впадающей въ Днѣпръ, имѣютъ быть срыты. Царь Россійскій возьметъ съ Собою всѣ Свои артиллерійскія орудія, находящіяся въ станѣ Его при Прутѣ; но пушки свои, находящіяся въ Каменномъ Затонѣ, уступитъ Турціи.

Статья II. Обѣ договаривающіяся Державы не будутъ вмѣшиваться въ дѣла Польши.

Статья III. Купцы Россійскіе могутъ свободно отправлять торговлю во владѣніяхъ Султана; Турецкіе купцы будутъ также пользоваться свободою торговли въ Россіи.

Статья IV. Королю Шведскому, отдавшемуся подъ покровительство Порты, дается свободный и безпрепятственный пропускъ чрезъ Россію во владѣнія его.

Статья VII. Плѣнные съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены.

По заключеніи сего мирнаго трактата, Визирь приказалъ снабдить Россійскую армію съѣстными припасами. Въ сіе самое время прибылъ Карлъ XII къ Пруту, и, увидѣвъ Тур-

ковъ, дружелюбно смѣшавшихся съ Россіянами, не вѣрилъ, отъ удивленія, глазамъ своимъ. Въ нетерпѣніи узнать о случившемся, онъ переплылъ, верхомъ на лошади, чрезъ Прутъ. « Не правда ли, сказалъ ему Визирь, что заключенный миръ славенъ и выгоденъ для Турціи? — « Онъ былъ бы еще славнѣе, отвѣчалъ Карлъ, если бы самъ Петръ представленъ былъ плѣнникомъ предъ Султана. Дай мнѣ двадцать тысячь Янычаръ, и я клянусь, что приведу къ тебѣ Царя Московскаго. » Сохрани меня Богъ, сказалъ Визирь, отнимать у Россіи Петра, ибо кто тогда будетъ управлять ею? Миръ заключенъ, и долженъ существовать непремѣнно. »

Россійская армія двинулась отъ Прута къ Могилеву (на Днѣстрѣ). 20,000 Турковъ прикрывали ее отъ нападенія Татаръ. Корпусъ Генерала Ренне, дѣйствовавшій отдѣльно и овладѣвшій Браиловымъ, возвративъ сію крѣпость Туркамъ, двинулся также къ ослабленной главной арміи, и соединился съ нею.

XIII.

Константинопольскій трактатъ съ Турціею.

3 Апрѣля 1712 г.

Карлъ XII поклялся погубить Визиря, заключившаго съ Петромъ миръ при Прутѣ, и сдержалъ свое слово. Хотя Султанъ и утвердилъ сей миръ; но Карлъ внушилъ ему, что Визирь пожертвовалъ своему корыстолюбію славою и выгодами Турецкой Имперіи, и Балтадзи Магеметъ палъ, еще до возвращенія своего въ Константинополь. — Мѣсто его заступилъ Юсуфъ-Паша. — Происками Карла и Понятовскаго, Султанъ опять рѣшился объявить Россіи войну, подъ тѣмъ предлогомъ, что Россіяне медлили сдавать Туркамъ Азовъ и разорять Таганрогъ и другія крѣпости, назначенныя, по Прутскому трактату, къ разоренію. Но Посланники Англійскій и Голландскій, также Шафировъ и Шереметевъ, находившіеся тогда въ Константинополѣ, какъ заложники исполненія, со стороны Россіи, условій Прутскаго мира, успѣли склонить на свою сторону Юсуфъ-Пашу и многихъ членовъ Дивана, и посему подписанъ былъ въ Константинополѣ новый мирный трактатъ между Россіею и Турціею на слѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Чрезъ тридцать дней послѣ подписанія сего трактата, Царь выведетъ всѣ

* *

Свои войска изъ Польскихъ областей, прилежащихъ Турецкой Имперіи, а чрезъ три мѣсяца изъ всей Польши. Царь не будетъ вмѣшиваться въ дѣла сего Государства, а тѣмъ менѣе содержать въ немъ, подъ какимъ либо предлогомъ, Свои войска, исключая только тотъ случай, когда Король Шведскій вздумалъ бы вступить въ Польшу, съ намѣреніемъ начать въ то же самое время войну съ Россіею.

Статья II. Если Султанъ признаетъ за нужное, чтобы Король Шведскій возвратился въ свое Государство съ своимъ и Турецкимъ войскомъ чрезъ Россію; то сіе войско не будетъ причинять никакого убытка и обиды Россіянамъ, а Россіяне также дружелюбно будутъ поступать съ Турецкимъ и Шведскимъ войскомъ и Королемъ Шведскимъ.

Статья III. Поелику Царь Россійскій владѣетъ уже Кіевомъ и округомъ его по правой сторонѣ Днѣпра, также и Украиною, по лѣвой сторонѣ сей рѣки; то владѣнія сіи и останутся за Нимъ. Но Онъ не будетъ имѣть никакихъ притязаній на крѣпости и земли Козаковъ, находящіяся внѣ Кіевскаго округа и Запорожской Сѣчи. Козаки, находящіеся подъ властію Царя, не будутъ дѣлать никакихъ обидъ Татарамъ Крымскимъ и вообще подданнымъ Султана, а сіи обязуются наблюдать то же въ отношеніи всѣхъ вообще подданныхъ Царя Россійскаго. Нарушители сего съ обѣихъ сторонъ будутъ строго наказываемы.

Статья IV. Поелику крѣпость Азовъ находится на границѣ Турецкой, а крѣпость Черкаскъ на границѣ Россіи недалеко отъ Азова; то, для отвращенія всякаго повода къ раздорамъ между подданными Царя и Султана, оба сіи Монархи согласились: на пространствѣ между Азовомъ и Черкасскомъ истребить всѣ города и жилища, какія тамъ находятся, и впредь не строить ихъ. Впрочемъ Султану предоставляется право возобновить крѣпость, построенную Россіянами у Дона противъ Азова, и разоренную ими при возвращеніи Турціи Азова.

Статья V. Поелику по Прутскому миру Царь обязался возвратить Турціи Азовъ въ такомъ видѣ, въ каковомъ онъ былъ при взятіи его Русскими въ 1696 году, а въ то время было въ Азовѣ 60 мѣдныхъ пушекъ, коихъ не оказалось при возвращеніи сей крѣпости Турціи; то Царь обязуется недостающее число ихъ доставить, или заплатить за нихъ слѣдующую, по цѣнѣ ихъ, сумму.

Статья VI. Царь подтверждаетъ обѣщаніе разорить крѣпости: Каменной Затонъ и Самару.

Статья VII. Сей мирный трактатъ заключается между Россіею и Портою на двадцать пять лѣтъ. Для размѣны ратификацій онаго, Царь пришлетъ Своего Уполномоченнаго въ Турцію.

XIV.

Адріанопольскій мирный трактатъ съ Турціею.

13 Іюня 1713 г.

Война съ Турціею.

Вскорѣ Турція нарушила вышеизложенный мирный трактатъ подъ тѣмъ предлогомъ, что Петръ не вывелъ еще Своихъ войскъ изъ Польши. Султанъ Ахметъ III рѣшился объявить Россіи войну, не смотря на возраженія Великаго Визиря, котораго Россійскій Чрезвычайный Посланникъ въ Константинополѣ, *Лопухинъ*, склонилъ на свою сторону подарками. Сего Посланника и бывшаго еще въ Константинополѣ Графа Толстаго, также Шафирова и Шереметева, Султанъ приказалъ заключить въ семибашенный замокъ. Великій Визирь былъ низложенъ; мѣсто его заступилъ Солиманъ Паша. Война открылась въ Ноябрѣ 1712 года. Ахметъ III прибылъ въ Адріанополь, гдѣ собиралась многочисленнѣйшая Турецкая армія. Татары устремились въ Россію, и произвели великія опустошенія въ Малороссіи и около Дона.

Но одна изъ революцій, кои такъ часто случаются въ Константинополѣ, произвела то, что партія, противная Шведскому Королю, пріобрѣла перевѣсъ въ Диванѣ. Она рѣшилась силою принудить Карла XII выѣхать изъ вла-

дѣній Султана, и посему случилось происшествіе, почти романическое, въ Варницѣ: здѣсь Карлъ II, съ небольшею своею свитою, сражался противъ 14,000 Турковъ, у коихъ было 12 пушекъ и двѣ мортиры. — Новая революція возвела въ санъ Великаго Визиря Ибрагима Пашу, мужа воинственнаго и преданнаго Королю Шведскому; но онъ вскорѣ былъ низложенъ, а мѣсто его заступилъ зять Султановъ Али Кумарджи. Сей Великій Визирь, будучи подкупленъ, освободилъ Россійскихъ Министровъ изъ семибашеннаго замка, и пригласилъ ихъ въ Адріанополь для мирныхъ переговоровъ.

Переговоры о мирѣ.

Россіяне соглашались на опредѣленіе границъ между Россіею и Турціею такъ, чтобы они не могли имѣть никакого сообщенія съ Чернымъ моремъ; но требованіе Хана Крымскаго, платить ему ежегодно, въ видѣ дани, по 40,000 червонцевъ, рѣшительно отвергнули. Переговоры прекратились. Россійскіе Министры содержимы были подъ стражею, и имъ угрожали заключить ихъ опять въ семибашенный замокъ. Но поелику Великій Визирь не принималъ особеннаго участія въ дѣлахъ Хана Крымскаго; то переговоры опять возобновились, и кончились заключеніемъ мирнаго трактата въ Адріанополѣ. Сей трактатъ состоитъ изъ XI статей, изъ коихъ первыя шесть и послѣдняя одиннадцатая совершенно согласны съ семью статьями Константинопольскаго мирнаго до-

говора. Прочія же статьи содержатъ въ себѣ слѣдующее:

Андріанопольскій трактатъ.

Статья VII. Линія, коею раздѣлится на двѣ равныя части пространство земли между Самарою и Орелемъ, отъ источниковъ сихъ рѣкъ до впаденія ихъ въ Днѣпръ, будетъ границею между Россіею и Турціею. Пространство земли отъ сей линіи до Самары будетъ принадлежать Турціи, а отъ сей же линіи до Ореля, Россіи. Ни одна изъ сихъ Державъ въ сихъ частяхъ земли, имъ принадлежащихъ, не будетъ строить ни какихъ крѣпостей. — Въ силу Прутскаго мирнаго договора, Азовъ, съ областію его, возвратится Турціи; граница же между Россіею и Турціею, на пространствѣ отъ источниковъ рѣкъ Самары и Ореля до Дона и Азова, проведется та самая, каковая была до времени покоренія Россіянами Азова, т. е. до 1796 года.

Статья VIII. Козаки, состоящіе подъ властію Царя, и вообще всѣ подданные Его, не будутъ предпринимать ни какихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ подданныхъ Султана, который съ своей стороны подтвердитъ Хану Крымскому, также Калгѣ Нурадыну (*) и всѣмъ своимъ военнымъ чиновникамъ и пограничнымъ судіямъ, не предпринимать также ни какихъ набѣговъ

(*) Титулъ Главноначальствующаго надъ войскомъ Хана Крымскаго.

на Россію и вообще непріязненно не дѣйствовать противъ нее. Нарушители сего будутъ съ обѣихъ сторонъ строго наказываемы.

Статья IX. Если Калмыки будутъ предпринимать какія либо непріязненныя дѣйствія противъ Крымцевъ, или зависящихъ отъ нихъ Нагайцовъ и Черкессовъ; то никто изъ подданныхъ Царя Россійскаго не долженъ подкрѣплять ихъ; Крымцы же и другіе Татарскіе народы не будутъ вторгаться въ Россію подъ предлогомъ преслѣдованія Калмыковъ. Если же случится сіе; то виновные съ обѣихъ сторонъ будутъ строго наказываемы, и похищенное ими возвратится по принадлежности.

Что касается до требованія Крымскаго Хана дани съ Россіи; то Россійскіе Министры объявили, что они не имѣютъ отъ своего Монарха никакого уполномочія на сіе. Посему и опредѣлено было: отложить сіе дѣло до другаго времени для рѣшенія онаго съ общаго согласія обѣихъ сторонъ.

Статья XI. Сей трактатъ между Россіею и Турціею заключается на двадцать пять лѣтъ.

XV.

Константинопольскій вѣчный мирный трактатъ съ Турціею.

5 Ноября 1720 г.

Въ вышеизложенныхъ трехъ мирныхъ трактатахъ, заключенныхъ Петромъ I съ Турціею, содержатся такія статьи, кои были весьма не выгодны для Россіи. Изъ таковыхъ преимущественно были тѣ, по коимъ Петръ долженъ былъ уступить Турціи Азовъ и срыть Таганрогъ, имѣющій превосходную гавань, на устроеніе коей Петръ употребилъ величайшіе труды и издержки. Чрезъ сіе долженъ Онъ былъ оставить главное Свое намѣреніе — утвердить владычество Россіи на Черномъ морѣ и открыть новые пути торговлѣ ея съ Востокомъ. Но обширному уму Петра предстояло въ сіе время важнѣйшее поприще дѣйствія: завоеванія Его у Балтійскаго моря обѣщали Россіи гораздо болѣе выгодъ, нежели всѣ Его трофеи на отдаленномъ Понтѣ. Посему, обративъ все свое вниманіе на производившуюся тогда Сѣверную войну, и желая сохранить миръ съ Турціею (по тогдашнимъ обстоятельствамъ оный необходимъ былъ для Россіи), Петръ повелѣлъ Своимъ Министрамъ разсмотрѣть мирные трактаты: *Прутскій*, *Константинопольскій* и *Адріанопольскій*, и по онымъ начертать

проэктъ вѣчнаго мира между Россiею и Турцiею. Сiе было исполнено, и Россiйскiй Министръ при Константинопольскомъ Дворѣ, *Алексѣй Дашковъ*, успѣлъ склонить Турцiю на заключенiе съ Россiею вѣчнаго мирнаго трактата, коего главныя статьи были слѣдующiя:

Статья I. Будетъ постоянный и вѣчный миръ, дружба истинная и искренняя между обѣими договаривающимися Державами.

Статья II. Царь Россiйскiй обязуется вывести изъ Польши всѣ Свои войска чрезъ два мѣсяца послѣ подписанiя сего трактата, и не будетъ вмѣшиваться въ дѣла Поляковъ.

Статьи: III, IV и V согласны со статьями IV, VI и VII трактатовъ: Константинопольскаго 1712 года и Адрiанопольскаго 1713 года.

Статьи: VI, VII и VIII, суть повторенiя статьи III тѣхъ же трактатовъ и статей VIII и IX Адрiанопольскаго трактата.

Статья X. Дѣло о требованiи Крымскими Ханами дани съ Россiи имѣетъ быть рѣшено въ другое время.

Статья XI. Купцамъ обѣихъ Державъ дозволяется ѣздить изъ одной въ другую по дѣламъ торговли. Они будутъ пользоваться совершенною безопасностiю. — Дозволяется также Россiянамъ предпринимать путешествiя, чрезъ владѣнiя Султана, въ Iерусалимъ и въ другiя священныя для нихъ мѣста. Въ семъ случаѣ они будутъ свободны отъ платежа всякихъ

податей и отъ взысканія денегъ за пропуски. Духовенству Россійскому, во владѣніяхъ Султана, не будетъ причиняемо ни какихъ обидъ и притѣсненій.

Статья XII. Для скорѣйшаго устраненія могущихъ встрѣтиться всякихъ споровъ и безпорядковъ съ обѣихъ сторонъ, для сохраненія постоянной дружбы и для вѣрнѣйшаго сношенія между обѣими Державами, — при Константинопольскомъ Дворѣ всегда и постоянно будетъ находиться Министръ или Резидентъ Россійскій, который, со всею своею свитою, будетъ пользоваться свободою и уваженіемъ, каковыми пользуются Министры всѣхъ дружественныхъ Портѣ Державъ.

XVI.

Константинопольскій трактатъ съ Турціею по дѣламъ Персіи.

12 Іюн. 1724 г.

Возмущенія, произшедшія въ 1721 году въ Персіи, нарушили согласіе между Россіею и Турціею. Петръ I предпринялъ походъ въ Персію. Успѣхи оружія Его на берегахъ Каспійскаго моря, особливо же взятіе Россіянами Дербента, возбудили опасеніе въ Диванѣ. Порта объявила новыя требованія Двору Россійскому. подкрѣпляя ихъ, между тѣмъ, сильнымъ во-

оруженiемъ. Но миролюбiе Великаго Визиря, посредничество Французскаго Министра *Бонака* и объявленiе Римскаго Императора, что онъ, въ случаѣ войны, приметъ сторону Россiи, отвратили сiю новую брань между Россiею и Турцiею. Тогда Турки уразумѣли, что для нихъ гораздо выгоднѣе воспользоваться безпокойствами, произшедшими въ Персiи, нежели начинать съ Россiею войну, успѣхъ коей былъ сомнителенъ. Справедливость сего подтвердилась на опытѣ. Владѣтель Грузiи, страшась Персидскаго мятежника Миръ-Махмеда, отдался въ покровительство Султана съ обязательствомъ платить ему дань. Посему Султанъ извѣстилъ ПЕТРА, что если Онъ удовольствуется завоеванными уже мѣстами въ Персiи; то согласiе между Россiею и Турцiею опять возстановится.

Но во время переговоровъ по сему предмету, Россiяне, оставленные ПЕТРОМЪ въ Персiи, взяли еще Персидскiе города *Рящу* и *Баку*. Въ то же время прибылъ въ С. Петербургъ Посланникъ Персидскаго Шаха Гуссейна просить ПЕТРА о защищенiи Престола Шахова отъ мятежника Миръ-Махмеда. Заключенъ былъ договоръ, по коему ПЕТРЪ обѣщалъ послать Шаху вспомогательное войско, а Шахъ уступилъ Россiи навсегда Дербентъ, Баку съ округами ихъ и провинцiи: *Гилань*, *Мазандеранъ* и *Астрабатъ*. 12 Сентяб. 1723 г.

Сіе обстоятельство возбудило новое безпокойство и опасенія въ Султанѣ. Война между Россіею и Турціею начинала опять загоряться; но посредничество Французскаго Двора утушило ее, и Султанъ, довольный тѣмъ, что ему предоставлялись еще нѣкоторыя владѣнія въ Персіи, примирился съ Россіею. Россійскій Резидентъ въ Константинополѣ, *Неплюевъ*, заключилъ съ Великимъ Визиремъ, Ибрагимомъ Пашею, трактатъ, въ силу коего Турція согласилась на условія, постановленныя между Россіею и Персидскимъ Шахомъ, и приняла намѣреніе — дѣйствовать вмѣстѣ съ Россіею, для поддержанія на Персидскомъ Престолѣ Шаха Тахмаса, сына слабаго Шаха Гуссейна, низведеннаго, во время возмущеній, съ Персидскаго Престола. — Симъ заключается дипломатическое поприще Петра I, даровавшаго Россіи средство — имѣть вліяніе на ходъ политики Европейскихъ и Азіятскихъ Дворовъ.

Е. Въ Царствованіе Императрицы Екатерины I. Алексіевны.

XVII.

Трактаты съ Дворами: Вѣнскимъ и Берлинскимъ по дѣлу Герцога Голштинскаго.

6 и 10 Августа 1726 г.

Едва только война въ южной Европѣ за наслѣдство Испанскаго Престола прекратилась (1713 г.) Утрехтскимъ мирнымъ договоромъ, какъ новая буря брани начала опять угрожать всей Европѣ сильнымъ потрясеніемъ. Испанскій Министръ, Кардиналъ *Алберони*, вознамѣрился возвратить Испаніи потерянныя ею, по Утрехтскому договору, области въ Испаніи, и возвести опять на Англійскій Престолъ фамилію Стуартовъ. Французское Министерство оскорбило Испанскую Королеву Елисавету тѣмъ, что въ противность обѣщанія своего — сочетать дщерь ея съ Королемъ своимъ Людовикомъ XV, убѣдило сего Монарха вступить въ бракъ со дщерію Польскаго (бывшаго) Короля Станислава Лещинскаго. Въ сіе же время Императоръ Германскій Карлъ VI издалъ такъ называемую *прагматическую Санкцію*, въ

силу коей, по кончинѣ его, дщерь его, Марія Терезія, долженствовала быть Императрицею и наслѣдницею всѣхъ, Австрійскому Дому подвластныхъ земель. Стеченіе всѣхъ сихъ обстоятельствъ привело въ движеніе всѣ Европейскіе Кабинеты. Составились два сильные союза: *Вѣнскій* между Испаніею, Австріею и многими Германскими Владѣтелями, и *Ганноверскій* между Англіею, Пруссіею, Швеціею и Даніею. Сильныя вооруженія Державъ, заключившихъ между собою сіи союзы, обратили на себя вниманіе Императрицы Екатерины I. Она воспользовалась ими для приведенія въ исполненіе намѣреній своего усопшаго супруга, касательно возвращенія Герцогу Голштинскому, коего она сочетала бракомъ со дщерію Своею Анною, владѣній его. Признавъ прагматическую санкцію Карла VI, Она склонила на Свою сторону сего Императора. Въ сходственность сего, Карлъ VI приступилъ къ союзу, заключенному (11 Февраля 1724 года) между Россіею и Швеціею по дѣлу Герцога Голштинскаго (*).

Данія, предугадывая, что чрезвычайныя военныя приуготовленія, производившіяся въ Россіи, будутъ направлены противъ нея, успѣла склонить на свою сторону Англію. Король Георгій I и Парламентъ выслали въ Балтійское море флотъ. Начальствовавшій надъ онымъ, Адмиралъ Рогеръ, объявилъ Королю Шведскому,

---

(*) Смотр. выше: стр. 104.

что появленіе сего флота въ Балтійскомъ морѣ имѣетъ цѣлію — поддержаніе мира въ сѣверной Европѣ и защищеніе приморскихъ Шведскихъ мѣстъ отъ нападеній Россіянъ. Англичане думали, что вооруженія Россіи клонились болѣе къ поддержанію и къ умноженію въ Швеціи приверженныхъ къ Герцогу Голштинскому, нежели къ нападенію на Данію. Англійскій флотъ двинулся къ Ревелю, и соединившись съ Датскимъ флотомъ, препятствовалъ Россійскому флоту выступить въ море.

Таковые поступки Англіи возбудили въ Императрицѣ негодованіе противъ сей Державы, и побудили Ее тѣснѣйшимъ образомъ соединиться съ Австріею. Заключенъ былъ договоръ въ Вѣнѣ, утвержденный подписью Австрійскихъ Уполномоченныхъ: *Принца Евгенія* и Графовъ: *Синцендорфа*, *Штаремберга*, *Виндишгрёца* и *Шёнборна*, и Россійскаго Министра *Ланчинскаго*. Обѣ Державы обязались подать, въ случаѣ необходимости, другъ другу взаимную помощь, нужную для защищенія владѣній ихъ, и на сей конецъ содержать въ готовности по 30,000 войска. По XII статьѣ сего договора, Карлъ VI обѣщалъ « сдѣлать, съ своей стороны, все то, что только угодно будетъ Герцогу Голштинскому, на основаніи Травандальскаго мирнаго договора. »

Послѣ сего Екатерина заключила въ С. Петербургѣ трактатъ оборонительнаго союза съ Пруссіею на 18 лѣтъ. Въ силу отдѣльной статьи

онаго, Король Прусскій обѣщалъ: употребить вездѣ, гдѣ только нужно будетъ, кроткія мѣры для возвращенія Герцогу Голштинскому Шлезвигскаго владѣнія его, присвоеннаго Даніею. Если же кроткія мѣры останутся не дѣйствительными; то Король Прусскій обѣщаетъ наблюдать въ семъ дѣлѣ строгій нейтралитетъ, и слѣдовательно не будетъ дѣйствовать противъ Герцога Голштинскаго.

Какъ ни старалась Императрица склонить и Швецію приступить къ Вѣнскому союзу, но не успѣла въ томъ. Сія Держава приступила къ союзу Ганноверскому, и увѣряла Данію въ дружественныхъ своихъ къ ней расположеніяхъ и въ готовности своей вѣрно соблюдать заключенные съ нею договоры.

Для сохраненія себя отъ нападеній со стороны Россіи, Король Датскій также приступилъ къ союзу Ганноверскому. Англія и Франція обѣщали ему вспоможеніе въ случаѣ, если Россіяне вторгнутся во владѣнія его, или вздумаютъ взять у него Герцогство Шлезвигъ.

Но вскорѣ всѣ опасенія Даніи разсѣялись. Маія 6 дня 1727 года Императрица Екатерина I скончалась. По завѣщанію Ея, Наслѣдникомъ Престола Россійскаго назначенъ былъ Царевичъ Петръ, сынъ Царевича Алексія, родившагося отъ первой супруги Петра I, Евдокіи Лопухиной. — Въ случаѣ, если онъ умретъ бездѣтнымъ, Царевна Анна, супруга Герцога Голштинскаго и потомство ея должны были наслѣ-

довать Престолъ Россiйскiй. Если только позволено, говоритъ Галемъ, угадывать намѣренiя Великаго Монарха; то и Петръ I предполагалъ, чтобы дщерь Его Анна, по кончинѣ Его и Екатерины, приняла Скипетръ Россiйскiя Державы, и управляла бы оною вмѣстѣ съ своимъ супругомъ. Но сiе не исполнилось. При юномъ Монархѣ Петрѣ II, Герцогъ Голштинскiй и супруга Его выѣхали изъ Россiи, и избрали своимъ мѣстопребыванiемъ городъ Киль. Супруга Герцога скончалась въ 1728 году. Сыну ея, по силѣ завѣщанiя Императрицы Екатерины I, слѣдовало взойти на Престолъ Россiйскiй послѣ Императора Петра II, скончавшагося въ 1730 году. Но и сiе не исполнилось: Императрицею Россiйскою была провозглашена дщерь Царя Iоанна, брата Петра I, вдовствующая Герцогиня Курляндская, Анна.

F. Въ Царствованіе Государыни Императрицы Анны Іоанновны.

XVIII.

Копенгагенскій трактатъ съ Императоромъ Карломъ VI и Даніею по дѣлу Герцога Голштинскаго.

26 Маія 1732 г.

Возшествіе на Всероссійскій Престолъ Анны Іоанновны лишило Герцога Голштинскаго и послѣдней подпоры, каковую онъ имѣлъ въ С. Петербургскомъ Дворѣ. Императрица Анна вошла въ сношенія и связи съ Даніею. Въ Копенгагенѣ заключенъ былъ между Россіею, Императоромъ Карломъ VI и Даніею договоръ. По оному Россійская Императрица приступила къ Вѣнскому союзу, а въ двухъ отдѣльныхъ статьяхъ сего договора сказано, что для прекращенія на Сѣверѣ всѣхъ волненій, производимыхъ дѣломъ Герцога Голштинскаго, договаривающіяся стороны обязываются: заставить Герцога Голштинскаго отказаться отъ своихъ притязаній на Герцогство Шлезвигъ за милліонъ талеровъ, каковую сумму Данія уплатитъ ему. Но если Герцогъ не согласится на сіе въ теченіе двухъ годовъ; то Король Датскій ничѣмъ не будетъ ему обязанъ, а Императоръ Карлъ VI и Россія будутъ считать

себя освобожденными отъ обѣщаній, данныхъ ими Голштинскому Дому.

Герцогъ Голштинскій отвергнулъ предложенный ему Даніею милліонъ талеровъ. Оставленный всѣми, онъ не былъ оставленъ терпѣніемъ и надеждою — возвратить себѣ, при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ, наслѣдственное свое владѣніе, Даніею у него отторгнутое. Увидимъ, что сія надежда не обманула его.

XIX.

Левенвольдовскій трактатъ съ Пруссіею.

13 Декабря 1732 года.

Вооруженія Державъ, составившихъ союзы: *Вѣнской и Ганноверской*, угрожали Европѣ сильнымъ потрясеніемъ. Но между тѣмъ, какъ Министры Французскій и Англійскій, Кардиналъ Флери и Вальполь, чистосердечно и неутомимо трудились объ успокоеніи Европы, дѣла Польши предвѣщали всѣмъ новую бурю брани. Европейскіе Кабинеты полагали, что по смерти Польскаго Короля Августа II, въ сіе время ко гробу уже приближеннаго, Король Французскій будетъ стараться о возведеніи на Польскій Престолъ тестя своего, Станислава Лещинскаго. Многія Державы приняли въ семъ дѣлѣ участіе: однѣ потому, что дѣло сіе дѣйствительно касалось до нихъ, а другія только въ надеждѣ — достигнуть, посредствомъ сего,

своихъ частныхъ цѣлей. Австрія и Россія рѣшительно воспротивились возведенію Станислава Лещинскаго на Престолъ Польскій, и предложили: возложить Польскую корону на главу *Эмануила*, брата Португальскаго Короля Іоанна V.

Дабы склонить на сіе и Пруссію, Императрица Анна отправила въ Берлинъ своего Оберъ-Шталмейстера Графа Левенвольда, который, съ помощію Министра Императора Карла VI, Графа Секендорфа, пользовавшагося великою довѣренностію и властію при Дворѣ Фридриха Вильгельма I, заключилъ между Россіею и Пруссіею договоръ, обыкновенно называемый *Левенвольдовымъ*. Обѣ Державы обязались препятствовать восшествію на Польскій Престолъ всѣмъ Кандидатамъ, каковыхъ Франція предлагать будетъ, и доставить сей Престолъ Эмануилу, брату Короля Португальскаго. Въ семъ же договорѣ сказано, что по смерти послѣдняго Кетлерова потомка, Фердинанда, владѣніе его, Курляндія, отдано будетъ Принцу изъ дома Бранденбургскаго, а Королю Прусскому Герцогство Бергъ, — всегдашній предметъ желаній его.

Императрица Анна не согласилась на предложеніе, касавшееся до Курляндіи, ибо Она, какъ послѣдствіемъ подтверждается, имѣла намѣреніе — доставить сіе Герцогство Бирону. Посему Она и не утвердила сего договора.

XX.

Конвенціи: С. Петербургская, Дрезденская и Варшавская между Россіею, Императоромъ Карломъ VI и Курфирстомъ Саксонскимъ.

Въ Іюлѣ и Августѣ 1733 года.

Левенвольдовъ договоръ, какъ неутвержденный Россіею, оставилъ Европу въ неизвѣстности о предстоявшей судьбѣ Польши. Между тѣмъ Король Польскій, Августъ II, умеръ. 1733 г.
Сынъ его, Курфистръ Саксонскій Фридрихъ Августъ, домогаяся Польской Короны, воззвалъ къ Императору Карлу VI о покровительствѣ. Какъ супругъ Австрійской Эрцъ-Герцогини, старшей дочери умершаго Императора Іосифа I, сей Курфирстъ имѣлъ ближайшее право на Австрійскія владѣнія, и слѣдовательно могъ угрожать Карлу VI уничтоженіемъ прагматической Санкціи его. Карлъ VI, во всю свою жизнь заботившійся только о томъ, чтобы сія Санкція его была всѣми признана и подтверждена, обѣщалъ Курфирсту Саксонскому содѣйствовать восшествію его на Престолъ Польскій, если онъ навсегда учинитъ отреченіе за себя и за всѣхъ своихъ потомковъ отъ всякихъ притязаній на Австрійскія владѣнія. Фридрихъ Августъ исполнилъ сіе, а для уничтоженія всѣхъ тайныхъ и явныхъ намѣреній

Франціи — возвести кого либо другаго на Престолъ Польскій, Императоръ и Курфирстъ опредѣлили: склонить еще на свою сторону Англію, Пруссію, особливо же Россію. Въ сходственность сего заключена была Конвенція, подписанная Императрицею Анною въ С. Петербургѣ, а Курфирстомъ въ Дрезденѣ, слѣдующаго содержанія:

Статья II. Обѣ договаривающіяся стороны ручаются за неприкосновенность владѣній, принадлежащихъ каждой изъ нихъ. Въ случаѣ надобности, обѣ Державы обязуются подавать взаимное другъ другу вспоможеніе, не позже какъ чрезъ три мѣсяца по востребованіи онаго.

Статья III. Вспоможеніе сіе будетъ состоять: со стороны Россіи въ 2000 человѣкъ конницы и 4000 человѣкъ пѣхоты, а со стороны Саксоніи въ 1000 человѣкъ пѣхоты и 2000 конницы. Войска сіи будутъ содержимы на счетъ той изъ договаривающихся сторонъ, которая, по востребованію другой, выставлять ихъ будетъ.

Статья IV. Если посредствомъ таковаго взаимнаго вспоможенія не можно будетъ достигнуть предполагаемой цѣли; то обѣ стороны войдутъ въ совѣщанія о принятіи дѣятельнѣйшихъ мѣръ.

Статья V. Вспомогательныя войска будутъ состоять подъ властію Главнокомандующаго той Державы, которой онѣ помогать будутъ.

Статья VI. Обѣ договаривающіяся стороны не будутъ входить съ другими Державами ни въ какія сношенія противныя сему трактату.

Статья VII. Курфирстъ Саксонскій признаетъ Россійскую Монархиню Императрицею и, по восшествіи своемъ на Престолъ Польскій, употребитъ всѣ средства, дабы и республика Польская согласилась на сіе. — Россія присвоиваетъ Курфирсту Саксонскому титулъ Его Королевскаго Высочества.

Статья VIII. Сей договоръ заключается на двадцать восемь лѣтъ.

Статья IX. Германскій Императоръ, Король Прусскій, Англія и Данія приглашаются къ участвованію въ семъ договорѣ; но другія Державы не будутъ приглашаемы къ сему безъ общаго согласія.

Къ симъ статьямъ сего договора присовокуплены еще пять отдѣльныхъ. Въ силу *первой* изъ нихъ, Курфирстъ Саксонскій обязался употребить, по восшествіи своемъ на Престолъ Польскій, всѣ кроткія мѣры и все свое усердіе, дабы Польская республика удовлетворила Россію въ справедливыхъ ея отъ нее требованіяхъ, и отказалась бы навсегда отъ притязаній своихъ на Лифляндію, уступленную уже Шведами, по Ништатскому мирному договору, Россіи. *Вторая* статья касалась до Курляндіи. По Левенвольдскому договору, не утвержденному Россійскою Императрицею, Герцогство сіе предназначалось Принцу изъ дому

Бранденбургскаго. Теперь же Курфирстъ Саксонскій обѣщалъ сопротивляться сему, и стараться о томъ, дабы въ семъ ленномъ владѣніи Короля Польскаго и республики, жалованномъ ими Герцогамъ Курляндскимъ, какъ вассаламъ ихъ, не было нарушено право свободнаго избранія Герцоговъ. Россійская Императрица согласилась на поддержаніе вассальныхъ отношеній и обязанностей сего Герцогства къ Королю Польскому и республикѣ. — *По третьей* статьѣ Курфирстъ Саксонскій обязывается, по восшествіи своемъ на Польскій Престолъ, поддерживать существующій въ Польшѣ образъ Правленія, равно какъ и дружбу и союзъ Польши съ Россіею. *Четвертою* статьею Императрица Анна объявила, что она, не смотря на дружественныя Свои расположенія къ Курфирсту Саксонскому, не иначе будетъ содѣйствовать возшествію его на Престолъ Польскій, какъ съ согласія на сіе Австріи и Пруссіи. Въ сходственность сего Курфирстъ обязался заключить, по предмету сему, съ оными Державами договоръ. Наконецъ въ *послѣдней* статьѣ сказано, что Россійская Императрица будетъ, съ согласія Своихъ союзниковъ и въ соединеніи съ ними, подкрѣплять Курфирста Саксонскаго въ намѣреніи его взойти на Престолъ Польскій, переговорами, деньгами, и, въ случаѣ надобности, войскомъ, поколику сіе не будетъ нарушать существующей въ Польшѣ свободы избирать Королей.

Въ сходственность сего Она предпишетъ нужныя, по предмету сему, наставленія Своимъ Министрамъ въ Варшавѣ. Ежели другая какая либо Держава вмѣшается въ сіе дѣло, и по оному объявитъ Россіи войну; то Курфирстъ обязуется оказывать Россіи вспоможеніе всѣми своими силами, и не полагать своего оружія, пока не будетъ возстановленъ общій миръ, сообразный съ выгодами и намѣреніями договаривающихся сторонъ и союзниковъ ихъ.

Курфирстъ Саксонскій прислалъ изложеніе сей Конвенціи Аннѣ на подписаніе. Императрица сдѣлала въ ней многія перемѣны, и въ сходственность сего заключена была въ Варшавѣ другая Конвенція слѣдующаго содержанія: 13 Августа.

Статья I. Саксонскіе Министры изъявляютъ свое согласіе на перемѣны, сдѣланныя Россійскою *Императрицею* въ Конвенціи, предшествовавшей нынѣ заключаемой, и обѣщаютъ, что и Монархъ ихъ согласится на сіе.

Статья II. Графъ Левенвольдъ именемъ *Императрицы* обѣщаетъ, что вспомогательныя Саксонскія войска будутъ употребляемы Россіею только около Кіева противъ Татаръ, и не далѣе Риги, для защиты береговъ Балтійскаго моря отъ Шведовъ.

Статьею III опредѣно количество артиллерійскихъ орудій, долженствовавшее быть при Россійскомъ и Саксонскомъ вспомогательномъ войскѣ.

Статьею IV перемѣнена сила III статьи прежней конвенціи, и именно опредѣлено, чтобы вспомогательныя войска содержимы были на счетъ той Державы, которой онѣ, по востребованію ея, помогать будутъ.

Статьею V опредѣлено, чтобы взаимное другъ другу вспоможеніе войсками приводимо было въ дѣйствіе не позже, какъ чрезъ шесть мѣсяцевъ по востребованіи онаго.

Статья VI. Если при избраніи Короля Польскаго учинено будетъ какое либо нападеніе на одну изъ договаривающихся сторонъ; то другая должна помогать ей всѣми силами, и не полагать своего оружія, пока не возстановится общее спокойствіе, и пока Курфирстъ не будетъ утвержденъ на Польскомъ Престолѣ.

Статья VII. И въ томъ случаѣ, когда бы Курфирстъ Саксонскій и не былъ избранъ въ Короли Польши, союзъ сей сохранитъ свою силу.

Въ статьѣ VIII пространнѣе изложены титулы Наслѣдниковъ ИМПЕРАТРИЦЫ и Курфирста.

Предстоявшая война за наслѣдство Польскаго Престола открылась въ 1733 году. Она приняла столь важное направленіе, что Россія должна была дѣйствовать не только вспомогательно Курфирсту Саксонскому, но и наступательно. 20,000 Россійскаго войска, подъ начальствомъ Генерала Лассія, двинулись въ Польшу. Лещинскій удалился изъ Варшавы въ Данцигъ. Минихъ овладѣлъ симъ городомъ, и

Лещинскій едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Россійское войско двинулось къ Рейну, и содѣйствовало къ заключенію Вѣнскаго мира, по коему Франція и другія Державы согласились съ намѣреніями Австріи и Россіи касательно возведенія Курфирста Саксонскаго на Престолъ Польскій.

XXI.

Бѣлградскій мирный трактатъ съ Турціею.

18 Декабря 1739 года.

Судя по важности пожертвованій, какія Петръ I долженъ былъ принести Турціи по мирнымъ договорамъ: Прутскому, Константинопольскому и Адріанопольскому, можно предполагать, что сей Монархъ, по возвращеніи Своемъ изъ Персіи, имѣлъ еще въ виду войну съ Турціею. Могъ ли Онъ быть равнодушнымъ, видя Азовъ — вѣнецъ первыхъ Своихъ воинскихъ подвиговъ — въ рукахъ Турковъ, и чрезъ то плоды многолѣтнихъ трудовъ Своихъ, на берегахъ Днѣпра и Дона, уничтоженными? Онъ желалъ возвратить себѣ Азовъ, необходимый для приведенія въ исполненіе дальнѣйшихъ плановъ и намѣреній Его. Посему на берегахъ Дона устроены были магазины, заготовлены матеріалы для построенія плоскодонныхъ судовъ,

и собрано было множество оружія. Все было готово къ начатію войны съ Турціею; но смерть ПЕТРА остановила сіе намѣреніе Его.

ИМПЕРАТРИЦА АННА рѣшилась привести въ исполненіе таковое намѣреніе Великаго Монарха. Случай для сего былъ благопріятенъ, ибо Турція занята была въ сіе время войною съ Персіею.

Прежде объявленія войны Турціи, АННА повелѣла Генералу Леонтьеву открыть походъ противъ Крымскихъ Татаръ, коихъ Ханъ, съ лучшими своими войсками, выступилъ тогда изъ Крыма въ Дагестанъ. Цѣлію таковаго похода Русскихъ было намѣреніе ИМПЕРАТРИЦЫ — наказать варваровъ, Крымскихъ Татаръ, за безпрестанные набѣги ихъ на южную Россію, и истребить Нагайцовъ, гнѣздившихся въ степяхъ между Крымомъ и Малороссіею. Съ 20,000 регулярнаго войска и 8,000 Козаковъ, Леонтьевъ началъ военныя дѣйствія, предавая все огню и мечу; но болѣзни истребили до 9,000 войска его. Леонтьевъ отступилъ.

Въ 1736 году АННА объявила войну Турціи. Фельдмаршалъ Минихъ подступилъ подъ Азовъ, и, поручивъ осаду сего города Генералу Лассію, самъ двинулся въ Крымъ; овладѣлъ знаменитыми Перекопскими линіями, и проникнулъ до столицы Хана, Бакчи-Сарая. Но утомительнѣйшіе походы, голодъ и болѣзни истребили до 30,000 Россійскихъ воиновъ, и заставили Миниха отступить. Выходя изъ Крыма, онъ ра-

зорилъ защиту онаго — Перекопскiя линiи. — Азовъ мужественно сопротивлялся, но наконецъ принужденъ былъ сдаться. Побѣдители, вступивъ въ сей городъ, увидѣли только пепелъ и развалины.

Армiя Великаго Визиря перешла чрезъ Дунай, но ничего важнаго не предпринимала. Султанъ, какъ кажется, желалъ потушить сiю войну въ самомъ началѣ ея, ибо, противъ варварскаго обыкновенiя Турковъ, не заключилъ Россiйскаго Посланника, находившагося при Дворѣ его, Вишнякова, въ семибашенный замокъ, но только выслалъ его изъ Константинополя. Проникнувъ въ образъ мыслей и намѣренiе Султана, Англiя и Голландiя предложили ему свое посредничество; но Императрица не приняла онаго, зная, что сiи Державы, какъ морскiя, старались о томъ, чтобы Россiйскiй флагъ не развѣвался на Черномъ морѣ, и посему Россiя не владѣла бы Азовымъ. Австрiя также не соглашалась на сiе посредничество, и объявила свою готовность — соединить свое оружiе съ Россiйскимъ. Но сiя Держава опасалась еще, какъ кажется, войны, ибо вмѣсто того, чтобы приняться за оружiе, она только убѣждала Диванъ — пожертвовать Россiи Азовомъ. Францiя, прежде сего побуждавшая Турцiю къ войнѣ съ Россiею, начала теперь опасаться, чтобы Россiяне, побѣдивъ Турковъ, не утвердили своего владычества на Черномъ морѣ, и не проникнули бы въ

море Средиземное. Посему Французскій Министръ въ Константинополѣ, *Маркизъ Вилленевъ*, получилъ повелѣніе отъ своего Двора: склонять Султана на уступку Россіи Азова, увѣряя его, что потеря сего города есть дѣло маловажное для Порты, и что Турція, имѣя власть надъ Крымомъ, всегда будетъ имѣть сообщеніе съ моремъ Азовскимъ и стѣснять мореплаваніе Россіянъ. Хотя Султанъ и не охотно соглашался на таковыя представленія, однакожъ согласился на открытіе, по предмету сему, переговоровъ въ *Немировѣ* (близъ Брацлава.) — Уполномоченными съ Россійской стороны были: *Шафировъ*, *Валинскій* и *Неплюевъ*. Между тѣмъ Австрія готовилась къ войнѣ съ Турціею, а посему Немировскіе переговоры ведены были при посредничествѣ Франціи. Россія и не думала о заключеніи мира съ Турціею, а вела переговоры единственно только въ намѣреніи — замедлить военныя приготовленія Султана, и доставить Австрійцамъ время изготовиться къ войнѣ противъ него. Въ семъ намѣреніи, Россія и Австрія дѣлали требованія чрезвычайныя: онѣ соглашались на миръ съ тѣмъ условіемъ, чтобы завоеванныя уже ими мѣста были имъ уступлены, а именно Азовъ и Очаковъ. Кромѣ сего Австрія требовала вознагражденія за всѣ убытки, понесенные ею въ сію войну, а Россіяне уступки имъ Кубани и предоставленія свободнаго мореплаванія не только на Черномъ, но и на

Средиземномъ морѣ. Посему переговоры прекратились.

Между тѣмъ мечъ Миниха сокрушалъ могущество Оттомановъ. 20.000 Турковъ защищали Очаковъ; но Фельдмаршалъ взялъ приступомъ сію крѣпость. Вскорѣ и Кинбурнъ покорился ему. Въ то же время Генералъ Ласси вступилъ въ Крымъ, разбилъ Хана при Карасу-Базарѣ, и сжегъ до тысячи городовъ и деревень Крымскихъ. Въ Октябрѣ мѣсяцѣ 20.000 Турковъ подступили къ Очакову, дабы исторгнуть его у Россіянъ; но гарнизонъ, находившійся въ сей крѣпости, и состоявшій въ то время только изъ 4,000 человѣкъ, подъ начальствомъ Генерала Штофельна, мужественно отразилъ ихъ. Возбужденная таковыми успѣхами Россійскаго оружія, Австрія объявила Турціи войну. Но у Карла VI не было уже Принца Евгенія, а посему войскà его часто были поражаемы Турецкою арміею, душею коей былъ Ренегатъ Графъ Бонневаль, прежній Австрійскій Полководецъ.

Въ концѣ 1737 года открылись опять мирные переговоры. Франція, какъ посредница въ семъ дѣлѣ, предложила: возстановить миръ между Австріею и Турціею на основаніи Пассаровицкаго мирнаго договора (1718 г.), а между Россіею и Турціею на томъ основаніи, чтобы Россіи уступленъ былъ Азовъ, а Россія возвратила бы Турціи Очаковъ и Кинбурнъ. Но новый Великій Визирь, Магметъ Іягія, столько

же воинственный, сколько предмѣстники его были миролюбивы, не согласился на сіе. Заключивъ съ Іосифомъ Рагоціемъ договоръ, по коему Порта признала сего Австрійскаго бунтовщика Княземъ Трансильванскимъ, Визирь объявилъ, что онъ не положитъ оружія, не возвративъ Турціи Очакова, Кинбурна и Азова, и не завоевавъ Темесвара и Бѣлграда.

Въ 1738 году союзники не имѣли значительныхъ успѣховъ въ своихъ военныхъ дѣйствіяхъ. Намѣреніе Россіянъ — овладѣть Кафою не исполнилось, а моровая язва, возникшая въ Очаковѣ и Кинбурнѣ, принудила ихъ выйти изъ сихъ крѣпостей. Армія Австрійская была стѣсняема Турецкою на Дунаѣ.

И 1739 годъ не доставилъ Австрійцамъ значительныхъ выгодъ; но Россійскую армію увѣнчалъ великою славою. Минихъ направилъ путь чрезъ южныя Польскія области, перешелъ чрезъ Днѣстръ близъ Хотина, нанесъ Туркамъ сильнѣйшее пораженіе при деревнѣ Ставучинахъ, и овладѣлъ Хотиномъ. Вскорѣ городъ Яссы и вся Молдавія покорились ему. Намѣреніе его было — проникнуть въ землю Буджакскихъ Татаръ, и открыть военныя дѣйствія противъ Бендеръ. Въ сіе время Австрія заключила съ Турціею отдѣльный и унизительный для себя миръ въ Бѣлградѣ. Она уступила Султану Бѣлградъ, Орсову, Сербію и часть принадлежавшей ей Валлахіи. Съ великимъ прискорбіемъ долженъ былъ Минихъ удержать громы, направленные

16 Августа 1739 г.

имъ на Оттомановъ, ибо вскорѣ и Россія заключила миръ съ Турціею въ лагерѣ при Бѣлградѣ на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Возстановляется между Россіею и Турціею всегдашній, постоянный и ненарушимый миръ на сухомъ пути и на моряхъ.

Статья II. Границы между обѣими Имперіями будутъ тѣ самыя, каковыя опредѣлены были прежними трактатами, и каковыя будутъ ясно означены въ договорѣ, который имѣетъ быть изложенъ въ слѣдствіе сего трактата.

Статья III. Крѣпость Азовъ будетъ совсѣмъ срыта, и земля, на коей она находится, останется пустою, и будетъ служить предѣломъ обѣихъ Имперій, какъ сіе означено въ договорѣ 1700 года. Предоставляется Россіи право выстроить новую крѣпость противъ Азова; дозволяется и Турціи выстроить крѣпость на дорогѣ отъ Кубанской границы къ Азову. Разрушенная уже крѣпость Таганрогъ не должна быть возобновляема, и Россія не будетъ имѣть флота на моряхъ Азовскомъ и Черномъ.

Статья IV. Избранные съ обѣихъ сторонъ Коммисары, для опредѣленія границъ между обѣими Имперіями, обязаны будутъ исполнить сіе въ теченіе шести мѣсяцовъ, считая со дня размѣны ратификацій сего трактата.

Статья V. Козаки и Калмыки, подвластные Россіи, равномѣрно какъ и всѣ подданные Россій-

ской Монархіи, не будутъ предпринимать никакихъ непріязненныхъ дѣйствій противъ Крымскихъ Татаръ и другихъ народовъ, подвластныхъ Султану, которые, съ своей стороны, обязаны наблюдать сіе же въ отношеніи къ подданнымъ Россійской Императрицы. Нарушители сего будутъ строго наказываемы, и похищенное ими будетъ по принадлежности возвращено.

Статья VI. Кабарды: Большая и Малая останутся независимыми, и будутъ служить оградою обѣихъ Державъ.

Статья VII. Взятые въ плѣнъ и въ рабство прежде войны и въ продолженіе оной, будутъ, съ обѣихъ сторонъ, возвращены, безъ обмѣна и выкупа.

Статья VIII. Всѣ тѣ, которые, по заключеніи сего трактата, перебѣгутъ, по причинѣ преступленій, неповиновенія или измѣны, изъ Россіи въ Турцію и изъ Турціи въ Россію, будутъ выданы, или высланы съ обѣихъ сторонъ, исключая тѣхъ, кои пріймутъ въ Россіи Христіанскую Вѣру, а въ Турціи Магометанскую.

Статья IX. Торговля между Россіею и Турціею будетъ свободною; но Россіяне могутъ производить ее на Черномъ морѣ не иначе, какъ посредствомъ Турецкихъ кораблей.

Статья X. Всѣ несогласія и споры, каковые произойдутъ между подданными обѣихъ Державъ, будутъ дружелюбно прекращаемы.

Статья XI. Дозволяется всѣмъ подданнымъ Россійскимъ, свѣтскимъ и духовнымъ, посѣщать Іерусалимъ и другія мѣста священныя для нихъ, безъ всякаго платежа пошлинъ и податей. Духовнымъ Россійскимъ особамъ, кои будутъ находиться во владѣніяхъ Султана, не будетъ причиняемо ни какихъ притѣсненій и обидъ.

Статья XII. Дѣло, касающееся до Императорскаго титула Всероссійской Монархини, будетъ, въ непродолжительномъ времени, дружелюбно рѣшено такъ, что бы обѣ договаривающіяся стороны остались довольными, и какъ сего требуетъ высокое достоинство Ея Императорскаго Величества.

Статья XIII. Предоставляется Россійской Монархинѣ право присылать Своихъ Посланниковъ ко Двору Константинопольскому, и Султанъ обязуется поступать съ ними такъ, какъ и со всѣми Посланниками первостепенныхъ Державъ.

Статья XIV. По заключеніи сего трактата, Россія и Турція отправятъ другъ ко другу своихъ чрезвычайныхъ Посланниковъ съ дарами, приличными достоинству обѣихъ Державъ.

Статья XV. Размѣна ратификацій сего трактата послѣдуетъ чрезъ три мѣсяца, считая со дня подписанія онаго. Всѣ статьи прежнихъ трактатовъ, заключенныхъ между Россіею и Турціею, симъ настоящимъ трактатомъ уничтожаются навсегда, исключая статей, въ коихъ говорится о назначеніи границъ между

сими Державами. — Виликій Визирь вручитъ экземпляръ сего трактата, изложенный на Турецкомъ языкѣ, Французскому Министру Вилленеву, а сей вручитъ Великому Визирю экземпляръ сего же трактата, написанный на Италіянскомъ языкѣ. Франція поручится за исполненіе сего трактата послѣ утвержденія его Императрицею Россійскою и размѣны ратификацій.

Сей договоръ заключенъ былъ въ 18 день Сентября 1739 года, а размѣна ратификацій онаго послѣдовала въ Константинополѣ 28 Декабря того же года, и въ томъ же день Посланникъ Французскій подписалъ актъ поручительства Франціи за исполненіе всѣхъ вышеозначенныхъ статей.

XXII.

Дополнительныя къ Бѣлградскому трактату Конвенціи, заключенныя между Россіею и Турціею въНиссѣ и въ Константинополѣ.

3 Октяб. и 28 Декаб. 1739 года.

Поспѣшность, съ каковою заключенъ былъ трактатъ въ Бѣлградѣ между Россіею и Турціею, побудила договаривающіяся стороны прибѣгнуть къ объясненію и дополненію статей онаго. Главное дѣло состояло въ надлежащемъ

опредѣленіи границъ. — Первая, по предмету сему, Конвенція заключена была между Великимъ Визиремъ и Министромъ-Посредникомъ въ лагерѣ предъ Ниссою. Составлены были три статьи для руководства Коммисарамъ при означеніи границъ между Россіею и Турціею.

Статья I. На западной сторонѣ Днѣстра, границы Россіи остаются тѣ же, каковыя означены Конвенціею 22 Октября 1705 года.

Статья II. На восточной сторонѣ Днѣпра проведется прямая линія отъ источниковъ рѣки *Конскія воды*, впадающей въ Днѣпръ, до источниковъ рѣки *Берды*, изливающейся въ Азовское море. Такимъ образомъ границу между обѣими Державами составлять будутъ: Конскія воды, упомянутая линія и Берда. Все, находящееся на Югѣ отъ сей черты, будетъ принадлежать Турціи, а находящееся на Сѣверѣ отъ оной, Россіи.

Статья III. Границы пространства земли между Бердою и Міусомъ будутъ тѣ же, каковыя опредѣлены были трактатомъ въ 1700 году.

Нѣкоторыя статьи Бѣлградскаго трактата были перемѣнены, пояснены и дополнены Конвенціею, заключенною въ Константинополѣ въ день размѣны ратификацій онаго трактата, на слѣдующихъ постановленіяхъ:

Статья I. Во II статьѣ Бѣлградскаго трактата сказано: « границы между обѣими Имперіями будутъ тѣ самыя, каковыя опредѣлены были прежними договорами. » Теперь сіе положеніе

уничтожается по той причинѣ, что границы между Турціею и Россіею опредѣлены Нисскою Конвенціею.

Статья II. Разрушеніе Азова начнется въ Маіѣ 1740 года, и должно быть кончено въ теченіе трехъ мѣсяцовъ.

Статья III. Границы обѣихъ Державъ и мѣста для построенія новыхъ крѣпостей означены будутъ Коммисарами, коихъ обѣ стороны изберутъ для сего.

Статья IV. Крѣпость Хотинъ и всѣ мѣста, занятыя Россіянами въ Молдавіи, будутъ возвращены Турціи въ такомъ состояніи, въ каковомъ онѣ находятся.

Статья V. Подданнымъ обѣихъ Державъ, дѣйствовавшимъ во время войны противъ своего отечества, объявляется прощеніе.

Исполненіемъ всѣхъ сихъ статей и Россія и Турція затруднялись. Причиною сего была взаимная недовѣрчивость обѣихъ сихъ Державъ. Россіяне не хотѣли разрушать Азова, пока Султанъ не дастъ свободы всѣмъ плѣннымъ Россіянамъ, находившимся во владѣніяхъ его, и не признаетъ ИМПЕРАТОРСКАГО титула въ Россіи. Турція, напротивъ того, требовала, чтобы Россіяне прежде всего приступили къ разрушенію Азова, и соглашалась признать ИМПЕРАТОРСКІЙ титулъ въ Россіи съ условіемъ, что бы все пространство земли по Азовскому морю отъ Берды до Міуса, и отъ сей рѣки до Дона, осталось незаселеннымъ, и чтобы для

крѣпости, каковую, по Бѣлградскому трактату, дозволялось Россiянамъ выстроить, избрано было мѣсто, отдаленное отъ Турецкой границы. — Между тѣмъ Императрица Анна скончалась въ 28 день Октября 1740 года.

G. Во время правленiя Россiею Принцессы Анны.

XXIII.

С. Петербургскiй союзный договоръ съ Пруссiею.

4 Декабря 1740 года.

Императрица Анна объявила своимъ наслѣдникомъ двоюроднаго своего внука, младенца Iоанна, сына Принцессы Анны, дочери сестры Своей Екатерины Iоанновны, Герцогини Мекленбургской. Правленiе Государствомъ принялъ Герцогъ Курляндскiй Биронъ; а по низложенiи и ссылкѣ въ заточенiе сего Вельможи, Правительницею объявлена была матерь младенца Императора, Принцесса Анна.

Между тѣмъ въ западной Европѣ, по кончинѣ Императора Карла VI, открылась война 1740 г.
за наслѣдство Австрiйскихъ владѣнiй. Король Прусскiй Фридрихъ II, вооружаясь противъ Марiи Терезiи, старался обезопасить себя со стороны Россiи, ибо сiя Держава находилась

тогда въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Австріею. Въ семъ случаѣ, руководствуясь политикою и знаніемъ сердца человѣческаго, онъ тонко и умно льстилъ Миниху: будучи самъ геніемъ военнаго искусства, испрашивалъ у него совѣтовъ и наставленій въ дѣлахъ воинскихъ, и чрезъ то склонилъ его на свою сторону. Фридрихъ прислалъ въ С. Петербургъ *Барона Винтерфельда*, который, съ помощію Миниха, убѣдилъ и супруга Принцессы Анны — возобновить всѣ прежніе союзные договоры между Россіею и Пруссіею. Тогда заключенъ былъ новый договоръ между сими Державами, подписанный Графами: *Минихомъ*, *Остерманомъ*, *Головкинымъ*, Княземъ *Черкасскимъ* и Прусскимъ Уполномоченнымъ Барономъ *Мардефельдомъ*. Обѣ Державы обязались: защищать другъ друга, и оказывать взаимное вспоможеніе.

Хотя Остерманъ и подписалъ сей договоръ; но согласіе его на оный было притворное. Завидуя великой довѣренности, каковую Правительница оказывала Миниху, онъ вошелъ въ сношенія съ Посланниками Австрійскимъ и Польско-Саксонскимъ, и убѣдилъ Правительницу отступить отъ союза съ Пруссіею и соединиться съ Австріею. Съ сего времени политика Россійскаго Кабинета приняла, въ отношеніи къ Австріи, постоянное направленіе: Дворы С. Петербургскій и Вѣнскій тѣснѣйше соединились.

XXIV.

Дополнительная къ Бѣлградскому трактату Конвенція съ Турціею, заключенная въ Константинополѣ.

26 Августа 1741 года.

По кончинѣ Императрицы Анны, Бѣлградскій мирный трактатъ вскорѣ и рѣшительно приведенъ былъ въ исполненіе. Дворы С. Петербургскій и Константинопольскій охотно согласились на сіе, и не безъ причины: первый, занятый болѣе внутренними дѣлами, не могъ обращать надлежащаго вниманія на внѣшнія дѣла, а другому угрожалъ Персидскій завоеватель Тахмасъ Кулиханъ. Заключена была въ Константинополѣ Конвенція, въ силу коей Россія соглашалась на исполненіе предложеній Турціи, а сія Держава признала Россію Имперіею; Азовъ былъ разрушенъ; новую пограничную линію между Россіею и Турціею провели чрезъ средину мѣста, на коемъ сей городъ находился. Обѣ Державы предоставили другъ другу право строить крѣпости; но не ближе какъ въ 30 верстахъ отъ пограничной линіи. Границы Малороссіи означены ближе къ Крыму, такъ, что земля Запорожскихъ Козаковъ вошла въ составъ Россіи.

Н. Въ Царствованіе Государыни Императрицы ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ.

XXV.

Московскій союзный договоръ съ Англіею и Абовскій мирный трактатъ со Швеціею.

11 Дек. 1742 и 7 Авг. 1743 года.

Ништадтскій договоръ успокоилъ сѣверную Европу, примиривъ Швецію съ Россіею; но согласіе между сими Державами, не смотря на то, что оно уже около двадцати лѣтъ продолжалось, было не надежно. Швеція не могла утѣшиться, воспоминая о великихъ и важныхъ пожертвованіяхъ, на каковыя Ништадтскій миръ осудилъ ее. Она помышляла о возвращеніи себѣ потерянныхъ ею земель, и возгорѣвшаяся въ западной Европѣ война за наслѣдство Австрійскихъ владѣній, казалась ей благопріятнымъ для сего случаемъ. — Въ сіе время Швеція волнуема была разными партіями, между коими главнѣйшія были: *Гилленборгова* и *Горнова*, извѣстныя подъ названіемъ партій *Шляпниковъ* и *Колпачниковъ* (Chapeaux et Bonnets de nuit). Обѣ онѣ состояли подъ вліяніемъ политики иностранныхъ Державъ. Партія Горнова придерживалась Англіи, и приступила къ Ганно-

верскому союзу (*); а Гилленборгова, управляемая Версальскимъ Кабинетомъ и недоброжелательствовавшая Россіи, соединилась съ Франціею. Послѣдняя восторжествовала, и рѣшительно начала требовать войны съ Россіею, обѣщая возвратить Шведамъ прежнюю славу ихъ и всѣ области, потерянныя ими по Ништадтскому трактату. — Для достиженія сего, Гилленборгъ вознамѣрился склонить Данію и Пруссію, если не на сторону Швеціи, то по крайней мѣрѣ къ наблюденію нейтралитета, а Турцію возбудить противъ Россіи. Въ семъ намѣреніи онъ отправилъ въ Константинополь Маіора *Синклера.* Тогда же Французскій Посланникъ въ Стокгольмѣ заключилъ со Швеціею договоръ на десять лѣтъ, въ силу коего Франція, между прочимъ, обязалась выдавать Швеціи, въ видѣ пособія, ежегодно сумму, равняющуюся 300,000 талеровъ.

Россія не опасалась сего договора, думая, что Франція, съ коею она тогда состояла въ дружественныхъ отношеніяхъ, употребитъ всю власть и вліяніе свое для укрощенія въ Швеціи безпокойныхъ головъ. — Но союзъ Швеціи съ Турціею казался для нее важнымъ, ибо по оному Турція и Швеція обязались дѣйствовать противъ нее совокупно и наступательно.

И такъ война между Россіею и Швеціею была неизбѣжна. — По заключеніи Бѣлградскаго

(*) См. выше стран. 128.

трактата, Императрица Анна двинула 80,000 Своего войска къ границамъ Финляндіи. Шведы изумились, и согласились на возобновленіе Ништадтскаго трактата. Едва только начались переговоры о семъ, какъ Императрица Анна скончалась. Переговоры о мирѣ остановились. Франція рѣшилась занять Россійскій Дворъ войною на Сѣверѣ, дабы воспрепятствовать ему подкрѣплять Марію Терезію, которую многіе Европейскіе Дворы рѣшились лишить принадлежавшихъ ей, по наслѣдству и въ силу прагматической санкціи, владѣній. Въ сходственность сего, Франція, чрезъ Посланниковъ своихъ, возбуждала Россію противъ Швеціи, а Швецію противъ Россіи.

Въ 1741 году Швеція объявила Россіи войну. Скрывая истинную причину, побудившую ее къ сему, она наполнила свой Манифестъ, обнародованный ею по сему случаю, причинами неосновательными. Въ семъ Манифестѣ сказано, « что Синклеръ убитъ въ Силезіи по наущенію, будто бы, Россійскихъ Министровъ; что Правительство Россійское, въ противность VIII статьи Ништадтскаго договора, не отпускаетъ хлѣба изъ Лифляндіи въ Швецію; что Цесаревна Елисавета Петровна и Герцогъ Голштинскій удалены отъ наслѣдства Россійскаго Престола, и что Швеція рѣшилась освободить Россію отъ множества иностранцевъ, угнетающихъ ее.»

Партія *Шляпниковъ*, побудившая Шведскій Сенатъ къ таковому скоропостижному объявленію войны, должна бы была изыскать и средства къ успѣшному произведенію оной. Но она о семъ и не подумала. Въ Финляндіи, предназначенной быть ѳеатромъ войны, не было ни войска, ни магазиновъ, а достоинство Генерала *Левенгаупта*, коему Шведы рѣшились ввѣрить свою армію, состояло только — въ ненависти его къ Россіи. Надежда, что Турки сдѣлаютъ сильную диверсію въ южной Россіи, была, какъ послѣдствія доказали, неосновательна; пособія же, обѣщанныя Франціею, Шведское Правительство слишкомъ увеличивало въ глазахъ своихъ подданныхъ.

Россійскій Фельдмаршалъ *Ласси* двинулся съ 10,000 войска къ Вильманстранду, и встрѣтилъ здѣсь пятитысячный Шведскій корпусъ, находившійся подъ начальствомъ Генерала *Врангеля*. Шведы храбро и мужественно сражались; но при всемъ томъ потерпѣли совершенное пораженіе. Только 500 изъ нихъ спаслись отъ меча и плѣна. Вильманстрандъ сдался Россіянамъ.

Сіе происшествіе заставило Шведовъ помышлять о мирѣ. Возшествіе на Всероссійскій Престолъ Елисаветы Петровны они почли благопріятнымъ для сего случаемъ. Елисавета изъявила Свои миролюбивыя чувствованія, и въ сходственность сего объявлено было перемиріе. Шведскіе Министры: *Нолькенъ* и *Гёпкенъ*

прибыли въ С. Петербургъ для совѣщаній о заключеніи мира.

Шведы, увѣряя Елисавету, что они всегда желали видѣть Ее на Россійскомъ Престолѣ, и содѣйствовали, какъ они говорили, возшествію Ея на оный, требовали въ награду за сіе возвращенія имъ Финляндіи съ Вильманстрандомъ и части Кареліи. Но дщерь Петра Великаго вмѣнила себѣ въ славу и обязанность не уступить ничего изъ завоеваній Родителя Ея, и посему предложила только возобновленіе Ништадтскаго трактата. Шведы на сіе не согласились, а посему война опять открылась. Россійское войско, преслѣдуя Левенгауптта, проникнуло за Кюмень, и, занявъ Абовскую дорогу, пресѣкло Шведамъ всякое сообщеніе съ дальнѣйшими областями Финляндіи. Россійскій флотъ, выступивъ въ Балтійское море, заставилъ флотъ Шведскій скрыться въ гаваняхъ. Генералъ *Бускетъ*, заступившій мѣсто Левенгауптта, принужденъ былъ заключить съ Россіянами капитуляцію, по которой десять Финляндскихъ полковъ должны были положить оружіе, и сдаться военноплѣнными, а Шведскіе полки дали слово возвратиться въ Швецію, и предоставить всю Финляндію во власть Россіянамъ.

Уныніе овладѣло всѣми Шведами, и заставило ихъ помышлять о средствахъ для примиренія съ Россіею. Шведскій Сеймъ, зная особенную любовь Императрицы Елисаветы

къ родному сыну сестры Ея, Анны Петровны, юному Герцогу Голштинскому, объявилъ сего Герцога наслѣдникомъ Шведскаго Престола; въ надеждѣ — склонить чрезъ сіе ЕЛИСАВЕТУ на выгодный для Швеціи миръ. Какъ ни пріятно было для ЕЛИСАВЕТЫ сіе постановленіе, утвержденное Государственными Шведскими Чинами; но Она отклонила оное, ибо виды Ея, въ разсужденіи юнаго племянника Ея, были совсѣмъ другіе: Она объявила его Своимъ Наслѣдникомъ.

Въ сіе время Россія заключила въ Москвѣ съ Англіею договоръ оборонительнаго союза на 15 лѣтъ, подписанный Уполномоченными: съ Россійской стороны Вице-Канцлеромъ *Бестужевымъ-Рюминымъ*, а съ Англійской стороны Баронетомъ *Вейчемъ*. Главныя статьи сего договора суть:

По статьѣ III обѣ Державы обязались стараться о сохраненіи мира во всей Европѣ, особливо на Сѣверѣ.

Статья IV. Если Россія востребуетъ помощи отъ Англіи; то сія обязуется послать ей 12 военныхъ кораблей, на коихъ будетъ 700 пушекъ и 4,560 человѣкъ экипажа; Россія же, въ случаѣ надобности, пошлетъ на помощь Англіи 10,000 пѣхоты и 2,000 конницы.

Статья V. Держава, которая будетъ имѣть нужду въ таковой помощи, можетъ, вмѣсто оной, требовать денежнаго пособія. Ежегод-

ная на сіе сумма должна простираться до суммы 50,0000 Россійскихъ рублей.

Статья IX. Вспомогательное войско будетъ состоять подъ начальствомъ Полководца той Державы, которая востребуетъ оное.

Статья XIII. Вспомогательный Англійскій флотъ можетъ, во все продолженіе войны, каждый годъ возвращаться въ Англійскія гавани, какъ скоро время года не позволитъ ему оставаться долѣе въ морѣ; но онъ можетъ оставлять Балтійское море не прежде начала Октября мѣсяца, и являться опять въономъ въ началѣ мѣсяца Маія.

Статья XV. Сила сего союзнаго договора не распространяется на Англію, если Россія будетъ вести войну или съ Турками, или съ Татарами, или съ Персами и вообще съ восточными народами.

Статья XVI. Вспомогательныя Россійскія войска не будутъ посылаемы въ Испанію, Португалію и Италію.

Статья XX. Обѣ договаривающіяся стороны согласились приглашать къ сему союзу другія Державы не иначе, какъ съ общаго согласія.

Статья XXI. Сей союзный договоръ заключается на пятнадцать лѣтъ.

Къ онымъ статьямъ сего договора присовокуплено еще четыре *отдѣльныхъ*. *Первою* статьею Англія признала Россію *Имперіею; второю* подтвержденъ трактатъ о торговлѣ, заключенный между Россіею и Ан-

гліею 4 Декабря 1734 года, а статьями *третьею* и *четвертою* опредѣлено: пригласить къ сему союзу Короля Польскаго, какъ Курфирста Саксонскаго, также Короля Прусскаго и Генеральные Нидерландскіе Штаты.

Въ стѣсненномъ положеніи своемъ, Шведы обратились къ Датскому Королевскому Дому, въ намѣреніи — избрать въ немъ для себя Короля, и возобновить древній Колмарскій союзъ, т. е. соединеніе Швеціи, Даніи и Норвегіи. Но во время совѣщаній по сему предмету, открылись въ Або мирные переговоры между Россіею и Швеціею. Елисавета послала на сей Конгрессъ Генералъ-Аншефа *Александра Румянцова* и *Любераса*, а Шведскій Сенатъ *Цедеркрейца* и *Нолькена*. Долго разсуждали; но не могли согласиться въ условіяхъ мира, ибо Россіяне хотѣли удержать за собою почти всѣ завоеванныя ими мѣста въ Финляндіи. Наконецъ Уполномоченные Шведскіе объявили, что если миръ не будетъ заключенъ 15 Іюня; то сынъ Короля Датскаго избранъ будетъ Наслѣдникомъ Шведскаго Престола.

Сія угроза не устрашила С. Петербургскаго Двора. Правда, онъ сдѣлалъ Шведамъ умѣреннѣйшія предложенія, соглашаясь на возвращеніе имъ большей части завоеванныхъ Россіянами мѣстъ въ Финляндіи; но съ тѣмъ условіемъ, чтобы Наслѣдникомъ Шведскаго Престола избранъ былъ Герцогъ Голштинскій, Епископъ Любскій, Адольфъ Фридрихъ. Шведы согла-

сились на сіе, и тогда заключено было перемиріе, а вскорѣ и окончательный миръ въ Або между Россіею и Швеціею на слѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Будетъ всегдашній и ненарушимый миръ и тѣснѣйшій союзъ между Россіею и Швеціею. Ни одна изъ сихъ Державъ не будетъ, ни подъ какимъ предлогомъ, помогать непріятелямъ другой, и не заключать съ ними никакого союза, противнаго сему трактату.

Статьями: II и III объявлено всеобщее прощеніе и прекращеніе военныхъ дѣйствій.

Статья IV. Швеція вновь подтверждаетъ уступку Россіи навсегда провинцій, земель и острововъ, учиненную ею по силѣ статей IV и VII Ништадтскаго трактата.

Статья V. Сверхъ сего Швеція уступаетъ Россіи навсегда: область Кюменегардскую въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ съ городами и крѣпостями: Фридрихсгамомъ и Вильманстрандомъ, городъ Нислотъ съ округомъ его, всѣ гавани, мѣста и округи у устья рѣки Кюмени.

Статья VI. Россія всѣ прочіе завоеванныя оружіемъ ея города и мѣста въ Финляндіи возвращаетъ Швеціи, какъ то: Або и Біорнеборгъ, области: Остро-ботнію, Тавасгутскую и Ништадтскую, Аландскіе острова, часть Кареліи и область Саволакскую за исключеніемъ города Нислота.

Статья VII. Границами между Россіею и Швеціею будутъ: рѣка Кюмень отъ устья ея

до того мѣста, гдѣ она касается предѣловъ Тавастуиской области; оттуда же пограничною линіею будутъ древніе предѣлы между областями Кюменегардскою (присоединяющеюся, по сему трактату, къ Россіи) и Тавастуиской и Саволакскою. Отъ конца сихъ предѣловъ проведется новая линія на Сѣверъ, разстояніемъ отъ Нислота на двѣ Шведскія мили (около 15 Россійск. верстъ), которая потомъ направлена будетъ на Юго-Востокъ и соединится съ пограничною линіею, опредѣленною, по Ништадтскому трактату, между Кареліями Россійскою и Шведскою.

Статья VIII. Во всѣхъ областяхъ и земляхъ, уступаемыхъ Швеціею по сему трактату Россіи, ненарушимо сохранится Евангелическая Вѣра. Не запрещается вводить туда и Греко-Россійскую Вѣру.

Статьи: IX и X. Жителямъ какъ сихъ областей, такъ и уступленныхъ Швеціею Россіи по Ништадтскому трактату, Дворянамъ и крестьянамъ предоставляются всѣ права и преимущества, коими они пользовались подъ Правленіемъ Шведскимъ. Каждый изъ нихъ удержитъ свои владѣнія, имущества и доходы на основаніи статей XI и XII Ништадтскаго трактата, кои настоящимъ трактатомъ возобновляются и подтверждаются.

Статьи: XI и XII. Всякія контрибуціи деньгами и съѣстными припасами, за исключеніемъ фуража, совершенно прекратятся не-

медленно после подписания сего трактата. Пленные будут выданы с обеих сторон без всякаго выкупа.

Статья XIII. Предоставляется Королю Шведскому, но только для подданных его, покупать в Российских гаванях Балтийскаго моря и Финскаго залива хлеба ежегодно на 50,000 рублей, и вывозить его в Швецию без платежа пошлин. Но сим правом Швеция не будет пользоваться тогда, когда Россия сама будет нуждаться в хлебе, или когда вывоз онаго из России, по каким либо важным причинам, вообще запрещен будет.

В статьях: XIV—XIX повторено содержание статей Нистадтскаго трактата относительно свободы торговли и мореплавания, крушения кораблей и взаимнаго, в таком случае, пособия; также поступков с Посланниками, споров, могущих произойти между подданными обеих Держав и проч.

Статья XX. Все, бежавшие из России в Швецию и из Швеции в Россию, по причине измены, воровства, убийства и других преступлений, равно как и бежавшие в то или другое Государство, не учинив никакого преступления, имеют быть, по востребованию той или другой Державы, выданы с женами и детьми их.

Сей мирный трактат отнял у Швеции не только возможность, но и надежду лишить Россию плодов ума и подвигов Петра Великаго.

Онъ же служитъ доказательствомъ, что въ ограниченныхъ Монархіяхъ не разумъ и благая воля управляютъ судьбою народовъ; но личныя страсти, и что легче всего побудить къ безразсуднымъ предпріятіямъ многочисленное сословіе, когда оно принимаетъ участіе въ Правленіи. Партіи Шляпниковъ и Колпачниковъ подтверждаютъ сіе.

XXVI.

С. Петербургскій союзный договоръ съ Королемъ Польскимъ, какъ Курфирстомъ Саксонскимъ.

24 Января 1744 года.

Сказано было, что Остерманъ, дѣйствуя въ противность намѣреніямъ Миниха, убѣдилъ Правительницу Россіи, Принцессу Анну, отступить отъ союза съ Пруссіею и соединиться съ Австріею. Въ сіе же время Королева Венгерская и Богемская (Марія Терезія), ведя войну за наслѣдство своихъ владѣній, искала вездѣ помощи и защиты. Вѣрный союзникъ ея, Король Польскій, поддерживалъ ее въ качествѣ Курфирста Саксонскаго, и успѣлъ совершить то, чего главный непріятель Маріи Терезіи, Фридрихъ II, болѣе всего опасался: онъ склонилъ на свою сторону Россію. Въ С. Петер-

бургѣ заключенъ былъ договоръ между Россіею и Королемъ Польскимъ, какъ Курфирстомъ Саксонскимъ, подписанный со стороны Россіи Вице-Канцлеромъ *Бестужевымъ-Рюминымъ*, а со стороны Короля-Курфирста Барономъ *Герцдорфомъ* и Совѣтникомъ Посольства *Пецольдомъ*. Въ силу сего договора, союзъ, заключенный въ 1733 году, былъ возобновленъ съ нѣкоторыми только измѣненіями. Обѣ стороны согласились, чтобы вспомогательное войско содержимо было на счетъ той Державы, отъ которой оно востребуется, и чтобы союзъ продолжался пятнадцать лѣтъ. Въ отдѣльныхъ статьяхъ сего договора сказано: въ случаѣ, если на одну изъ договаривающихся Державъ учинено будетъ нападеніе, а другая не въ состояніи будетъ, по какимъ либо препятствіямъ, послать ей вспомогательное войско; то первой Державѣ предоставляется право требовать отъ другой, какъ отъ союзницы своей, чтобы она войскомъ своимъ сдѣлала диверсію въ другомъ какомъ либо мѣстѣ. Если же и сего не можно будетъ сдѣлать; то требуемое вспоможеніе войскомъ замѣнится денежнымъ пособіемъ. Въ такомъ случаѣ Саксонія будетъ платить Россіи ежегодно сумму, равняющуюся 300,000 рублей, а Россія Саксоніи по 450,000 рублей.

XXVII.

С. Петербургскiй трактатъ оборонительнаго союза со Швецiею.

14 Iюня 1745 года.

На основанiи статьи I Абовскаго мирнаго трактата, Императрица Елисавета заключила въ С. Петербургѣ трактатъ союза со Швецiею. Именемъ Ея подписали его: со стороны Россiи Канцлеръ *Бестужевъ-Рюминъ* и Вице-Канцлеръ Графъ *Михаилъ Воронцовъ*, а со стороны Швецiи Баронъ *Германъ Цедеркрейцъ*. Статьи онаго были слѣдующiя:

Статья I. Абовскiй мирный трактатъ возобновляется и подтверждается. Все, противное содержанiю онаго, имѣетъ быть навсегда уничтожено.

Статьи: IV и V. Въ случаѣ непрiятельскаго нападенiя на Россiю или на Швецiю, обѣ Державы обязуются подавать другъ другу помощь. Россiя будетъ поддерживать Швецiю 12,000 пѣхоты, 4,000 конницы, 9 линѣйными кораблями и 3 фрегатами, а Швецiя Россiю 8,000 пѣхоты, 2,000 конницы, 6 линѣйными кораблями и 2 фрегатами.

Въ *статьяхъ*: VI — XXI изложено все, касающееся до содержанiя вспомогательнаго войска и начальствованiя надъ онымъ.

Статья XXI. О церемонiалѣ морскихъ салютацiй обѣ Державы войдутъ въ совѣщанiе,

и заключать, по предмету сему, особенну конвенцію.

Статья XXII. Сей союзный трактат заключается на двѣнадцать лѣт.

Въ *отдѣльной* статьѣ сего трактата сказано: по Абовскому мирному трактату предоставлено Швеціи право вывозить изъ Россі ежегодно хлѣба на 50,000 рублей; посему ж трактату, во все время, пока онъ будетъ имѣт свою силу, предоставляется Швеціи прав вывозить изъ всѣхъ Россійскихъ гаваней Балтійскаго моря и Финскаго залива (кромѣ С. Петербурга) еще на 50,000 рублей хлѣба и н 100,000 рублей пеньки и льна.

XXVIII.

Трактатъ оборонительнаго союза съ Австріею и Конвенція съ Англіею.

22 Маія 1746 г. 12 Іюн. 1747 г.

Съ самаго начала войны за наслѣдство Австрійскихъ владѣній, Вѣнскій Кабинетъ старался склонить на свою сторону Россію и убѣдить ее — принять, по примѣру Англіи, дѣятельное участіе въ сей войнѣ для поддержані Маріи Терезіи на Престолѣ родителя ея. Франція и Пруссія употребляли всѣ средства дл отвращенія сего; но политика Россійскаго

канцлера *Бестужева-Рюмина*, клонившаяся къ поддержанію Австріи, а съ нею и оплота противъ Франціи, равномѣрно и личная приверженность Императрицы Елисаветы къ Маріи Терезіи восторжествовали надъ всѣми тайными и явными усиліями Дворовъ Версальскаго и Берлинскаго. Въ С. Петербургѣ заключенъ былъ трактатъ оборонительнаго союза между Россіею и Австріею.

Статьи: II и III. Обѣ Державы обязуются взаимно защищать одна другую, и оказывать другъ другу вспоможеніе. На сей предметъ онѣ будутъ имѣть въ готовности по 20,000 пѣхоты и 10,000 конницы. Но онѣ не обязуются другъ другу вспомоществовать, если Россія будетъ вести войну съ Персіею, а Австрія въ Италіи, или въ Испаніи.

Статья IV. Каждая изъ договаривающихся Державъ имѣетъ право обратно отозвать свое вспомогательное войско, если она сама угрожаема будетъ непріятельскимъ нападеніемъ. Въ такомъ случаѣ она обязана извѣстить о семъ другую Державу за два мѣсяца, прежде обратнаго отозванія своего войска.

Статья VII. Начальство надъ вспомогательнымъ войскомъ ввѣрится Полководцу той Державы, которая востребуетъ онаго. Но сія Держава не будетъ предпринимать ничего особенно важнаго безъ предварительнаго совѣщанія съ тою Державою, отъ которой сіе вспомогательное войско востребовано будетъ.

Статья XII. Во всякомъ случаѣ ни одна изъ договаривающихся Державъ не заключитъ съ непріятелемъ своимъ ни мира, ни перемирія безъ согласія на то другой.

Статья XV. Король Польскій, республика Польская и Король Англійскій, какъ Курфирстъ Ганноверскій, пригласятся къ участію въ семъ трактатѣ.

Статья XVI. Ежели республика Польская не согласится приступить къ сему трактату; то, не смотря на то, Король ея будетъ приглашенъ къ участію въ ономъ, въ качествѣ Курфирста Саксонскаго.

Статья XVII. Сей союзный трактатъ заключается на двадцать пять лѣтъ.

За симъ обѣ Державы заключили союзъ противъ Пруссіи. По оному Марія Терезія объявила, что ежели Король Прусскій начнетъ дѣйствовать непріятельски противъ нее, или противъ Россіи и Польской республики; то она почтетъ себя въ правѣ нарушить Дрезденскій договоръ, въ силу коего Австрія уступила (1744 года) Пруссіи большую часть Силезіи и Графство Глацъ. Обѣ высокія договаривающіяся стороны согласились: употребить всѣ средства для отвращенія таковой общей опасности, могущей имъ угрожать со стороны Пруссіи, и въ сходственность сего, Королева Венгерская и Богемская будетъ имѣть въ готовности въ Моравіи и въ Графствахъ, прилежащихъ Венгріи, 20,000 пѣхотнаго и 10,000

коннаго войска, а Императрица Россійская будетъ имѣть въ готовности таковое же число войска въ Лифляндіи, Эстляндіи и другихъ, сосѣдственныхъ съ Пруссіею, странахъ, такъ, что въ случаѣ непріятельскаго нападенія со стороны Пруссіи на Россію или на Австрію, сіе тридцати-тысячное вспомогательное войско должно поспѣшить на помощь сторонѣ, на которую учинено будетъ нападеніе.

Если для достиженія предполагаемой цѣли недостаточно будетъ сего шестидесяти-тысячнаго, съ обѣихъ сторонъ, вспомогательнаго войска; то обѣ договаривающіяся стороны обязуются удвоить таковое вспоможеніе. Каждая сторона будетъ стараться сдѣлать своими войсками диверсію во владѣнія Короля Прусскаго, и вмѣстѣ съ тѣмъ обѣ стороны будутъ стараться, соединить свои войска и дѣйствовать противъ непріятеля силами совокупными. Но прежде, нежели таковое соединеніе армій послѣдуетъ, при Россійскомъ войскѣ будетъ находиться Австрійскій Полководецъ, а при Австрійскомъ Россійскій. Обязанностію ихъ будетъ: наблюдать за ходомъ военныхъ дѣйствій и, сообразно онымъ, сообщать другъ другу свои мнѣнія и совѣты.

Императрица Россійская, обѣщая Австріи таковое сильное пособіе, не имѣетъ, въ семъ случаѣ, въ виду ни какихъ для себя завоеваній. Поелику же желаніе Ея Величества состоитъ только въ томъ, чтобы вспомогательное Рос-

сійское войско могло надлежащимъ образомъ и съ успѣхомъ дѣйствовать на сухомъ пути и на морѣ, а снаряженіе флота стоитъ значительныхъ издержекъ, и посему предполагаемое взаимное вспоможеніе будетъ стоить Россіи гораздо дороже, нежели Австріи; то, во уваженіе сего, Императрица-Королева Марія Терезія обѣщаетъ и обязуется: выдавать Россіи ежегодно сумму, равняющуюся 2,000,000 Рейнскихъ гульденовъ.

Между тѣмъ въ западной Европѣ производилась война за наслѣдство Австрійскихъ владѣній. Елисавета рѣшилась принять дѣятельное участіе въ оной: заключивъ съ союзницею Австріи, Англіею, *субсидный* договоръ, по коему сія Держава обязалась выдавать Россіи, въ продолженіе сей войны, ежегодно по 100,000 фунтовъ стерлинговъ, Она послала на помощь Маріи Терезіи 37,000 Своего войска. Появленіе Россійскихъ воиновъ — въ другой уже разъ — въ Германіи весьма много содѣйствовало къ примиренію воевавшихъ Державъ Ахенскимъ договоромъ, силою коего прагматическая Санкція была подтверждена.

XXIX.

Договоры, заключенные Государынею Императрицею ЕЛИСАВЕТОЮ ПЕТРОВНОЮ *съ Европейскими Державами во время семилѣтней войны.*

1756—1762.

Ахенскій миръ можно назвать *перемиріемъ*, ибо онъ остановилъ только войну въ западной Европѣ, но не истребилъ побудительныхъ причинъ оной. Австрія съ досадою взирала на Фридриха II, отторгшаго у нее Силезію, и помышляла объ отмщеніи. Одно уже сіе обстоятельство предвѣщало ненадежность Ахенскаго мира, а присоединившееся къ оному вліяніе на Европу меркантильной и колоніальной системы увѣрило всѣхъ въ томъ.

Во время войны за наслѣдство Австрійскихъ владѣній, Англичане уничтожили всю морскую силу Франціи, и присвоили себѣ неограниченное владычество на океанахъ. Нѣкогда Англія съ благородною ревностію защищала морское право, а нынѣ начала сама нарушать оное, стѣсняя торговлю и мореплаваніе другихъ народовъ. Въ каждой морской Державѣ она видѣла свою непріятельницу, а посему не могла быть спокойною, видя, что Франція обратила свое вниманіе на сооруженіе новаго флота. Въ сіе же время духъ торговли и стремленіе къ заведенію колоній такъ сильно овладѣли Европей-

цами, что Канадскiе лѣса и болота, знойные Антильскiе и южнаго океана острова, Африканскiя пустыни и убiйственный для здоровья человѣческаго Суринамъ обратили на себя вниманiе не только частныхъ людей, но и самыхъ Кабинетовъ, и содѣлались источникомъ войнъ, продолжающихся до нашихъ временъ. Первая изъ таковыхъ войнъ, какъ первый плодъ меркантильной и колонiальной системы, была такъ
1756—1763. называемая *семилѣтняя*.

Споры, возникшiе въ сѣверной Америкѣ между Англичанами и Французами о границахъ Акадiи и о земляхъ, прилежащихъ рѣкѣ Огiо, имѣли слѣдствiемъ то, что Англiя объявила Францiи войну. Желая прiобрѣсть себѣ союзниковъ на твердой землѣ Европы, Англiя могла въ семъ случаѣ надѣяться на Австрiю, ибо Марiя Терезiя весьма много одолжена была Королю Георгiю II и Парламенту за поддержанiе и подтвержденiе Прагматической Санкцiи. Но главною цѣлiю политики ея было — склонить на свою сторону Россiю. Заключена была въ

Конвенцiя съ Англiею 19 Сентября 1755 г.

С. Петербургѣ Конвенцiя, посредствомъ Англiйскаго Посланника *Вилліамса* и Россiйскихъ Министровъ: *Канцлера Бестужева-Рюмина* и *Графа Воронцова*. Въ силу сей Конвенцiи, заключенной на 4 года, союзъ, заключенный между Россiею и Англiею въ Москвѣ 11 Декабря 1742 года, былъ возобновленъ, и сверхъ того постановлено слѣдующее:

Статьи: II — IV. Россійская Императрица будетъ имѣть въ готовности, на границахъ Лифляндіи, для защиты Ганновера, 55,000 Своихъ воиновъ. Изъ нихъ 10,000 будутъ находиться на галерахъ, для высадки, гдѣ надобность востребуетъ оной.

Статья VI. Со дня, въ которой сіе войско выступитъ изъ Россіи, Англія будетъ выдавать Россіи на содержаніе онаго по 500,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно.

Статья IX. Какъ скоро война откроется, Англія вышлетъ свой флотъ въ Балтійское море.

Но сія Конвенція осталась безъ исполненія по причинѣ перемѣны, происшедшей въ политикѣ Европейскихъ Дворовъ. Австрія рѣшилась возжечь войну на твердой землѣ Европы, для исторженія у Короля Прусскаго Силезіи. Но она имѣла о Фридрихѣ II столь высокое мнѣніе, что, приготовляясь къ войнѣ съ нимъ, почла за нужное прибѣгнуть къ союзамъ съ другими Державами. Главною цѣлію ея было: склонить на свою сторону Францію. Сіе казалось невозможнымъ, ибо Франція, въ теченіе двухъ сотъ лѣтъ, постоянно направляла свою политику къ одной цѣли — на обезсиленіе могущества Австрійскаго дома. Но Вѣнскій Кабинетъ имѣлъ въ сіе время первокласснаго Дипломата своего времени — *Графа Кауница*. Посему казавшееся *невозможнымъ*, содѣлалось *возможнымъ:* Кауницъ успѣлъ склонить Францію

на сторону Австріи. Въ Версали заключенъ
1 Маія 1756 года. былъ союзъ между Дворами Парижскимъ и Вѣнскимъ. Къ сему союзу вскорѣ приступили: Швеція, Саксонія и многіе Владѣтельные Германскіе Князья. — Хотя таковой союзъ между Австріею и Франціею былъ неблагопріятенъ для Англіи; но онъ утѣшалъ ее въ томъ отношеніи, что всякія побѣды Французовъ на твердой землѣ будутъ для нея не опасны, и что Франція, принужденная теперь дѣйствовать на твердой землѣ и на моряхъ, необходимо должна будетъ раздѣлить свои силы, и чрезъ то дѣйствовать слабѣе. Предстоялъ еще одинъ подвигъ политикѣ Вѣнскаго Двора: склонить на свою сторону Россію. Сіе оказалось не труднымъ, судя по дружественнымъ отношеніямъ Дворовъ С. Петербургскаго и Вѣнскаго; но союзъ, недавно заключенный между Россіею и Англіею, полагалъ преграду сему, ибо Россія не могла, безъ нарушенія сего союза, вооружиться противъ союзника Англіи — Короля Прусскаго, принявшаго на себя защищеніе Ганноверской области. Самъ Фридрихъ II такъ думалъ; но онъ же самъ былъ причиною перемѣны политики Россійскаго Двора. Оскорбительные для достоинства Монарховъ отзывы его объ Императрицахъ Елисаветѣ и Маріи Терезіи имѣли слѣдствіемъ то, что Елисавета, составленнымъ въ С. Петербургѣ актомъ, уничтожила Свой союзъ съ Англіею, какъ союзницею Пруссіи, и приступивъ къ

Версальскому союзу, составившемуся между Австріею и Франціею, тѣснѣйше соединилась съ Австріею.

Такимъ образомъ образовались опять въ Европѣ два сильные политическіе союза. Съ одной стороны Англія, Пруссія и нѣкоторые Германскіе Владѣтели, а съ другой Австрія, Франція, Саксонія, многіе Германскіе Владѣтельные Князья, Швеція и Россія возстали другъ противъ друга. Въ послѣдствіи и Испанія, на основаніи фамильнаго Бурбонскаго договора, приняла сторону Франціи. Европа увидѣла себя въ пламени двухъ кровопролитнѣйшихъ войнъ, изъ коихъ одна возгорѣлась въ Новомъ, а другая въ Древнемъ свѣтѣ. Вскорѣ сіи двѣ войны, совершенно разнородныя, слились въ одну такъ, что судьба Канады рѣшалась на поляхъ Германскихъ. — Кровь лилась, — и Европейцы не прежде, какъ чрезъ семь лѣтъ послѣ начатія сей войны, увѣрились, что она лилась напрасно и безъ всякой пользы для многихъ изъ нихъ; не прежде же того Европейскіе Кабинеты замѣтили, что они удалились отъ первоначальной цѣли сей войны, и рѣшились возстановить политическую систему Европы на прежнемъ ея основаніи.

Исторія сей войны, продолжавшейся отъ 1756 до 1763 года, весьма поучительна для всѣхъ, желающихъ учиться военному искусству, но не Дипломатіи. Ибо геній Фридриха II, вы-

мыслившій новую теорію военнаго искусства для побѣжденія многочисленныхъ войскъ малыми силами, доказалъ справедливость оной при Россбахѣ, Лейтенѣ, Гохкирхенѣ и Торгау; въ политикѣ же Европейскихъ Дворовъ, во все продолженіе сей войны, не случилось ничего особеннаго, и не было почти никакой перемѣны (*).

1756 г. Война началась взятіемъ Французами острова Минорки, принадлежавшаго Англичанамъ, и вторженіемъ Короля Прусскаго въ Саксонію и Богемію. Марія Терезія воззвала о помощи къ Елисаветѣ, и тогда заключена была въ С. Петербургѣ Конвенція между Россіею и Австріею. Сею Конвенціею возобновленъ и подтвержденъ былъ союзный трактатъ, заключенный между Россіею и Австріею 22 Маія 1746 года. Противъ Пруссіи приняты были дѣятельнѣйшія мѣры. Россійское войско, подъ начальствомъ *Апраксина*, вступило въ Пруссію, овладѣло Мемелемъ, перешло чрезъ Прегель, и одержало надъ Прусскимъ войскомъ побѣду при Гроссъ-Егерндорфѣ. Но отступленіе Апраксина въ Россію, поправило дѣла Короля Прусскаго, и много содѣйствовало ему къ одер-

Конвенція съ Австріею 22 Января 1757 года.

(*) Единственная перемѣна, случившаяся въ системѣ политики сего времени до 1762 года, состояла только въ томъ, что Англія отступила-было отъ союза съ Пруссіею; но вскорѣ опять приступила къ нему.

жанію побѣдъ при Росбахѣ и Лейтенѣ. Между тѣмъ Елисавета заключила въ С. Петербургѣ со Швеціею актъ, въ силу коего Россія приступила къ союзу, заключенному въ Стокгольмѣ между Швеціею и Австріею. Сей актъ утвержденъ былъ подписью Канцлера *Графа Бестужева-Рюмина* и Вице-Канцлера *Графа Воронцова*, также Посланниковъ при С. Петербургскомъ Дворѣ — Австрійскаго: *Кн. Эстергази*, Французскаго: *Маркиза де Шатонефа*, и Шведскаго: *Барона Поссе*. Въ сходственность сего и на основаніи прежнихъ договоровъ съ Австріею, Елисавета вторично послала Свое войско въ Пруссію подъ начальствомъ *Фермора*. Сей полководецъ сразился съ Фридрихомъ II при Цорндорфѣ, и приписывалъ себѣ побѣду; но кажется, что онъ былъ разбитъ, ибо поспѣшно отступилъ въ Польшу. — Въ 1759 году Россіяне предпринимали третій походъ въ Пруссію. Фельдмаршалъ *Салтыковъ* сразился съ Фридрихомъ II при Куннерсдорфѣ. Сраженіе было кровопролитнѣйшее; 20,000 Прусскихъ и 16,000 Россійскихъ воиновъ легли на полѣ битвы. Въ семъ же году Елисавета заключила со Швеціею договоръ, который можно назвать предшественникомъ блистательнѣйшаго проэкта Екатерины II о вооруженномъ нейтралитетѣ: Дворы С. Петербургскій и Стокгольмскій, опасаясь, чтобы производившаяся война не коснулась и до Балтійскаго моря, и чрезъ то

Актъ союза со Швеціею 24 Октября 1757 г.

1758 г.

не причинила бы вреда торговлѣ и мореплаванію Россіянъ и Шведовъ, составили и утвердили въ С. Петербургѣ Конвенцію, коей

Конвенція со Швеціею 9 Марта 1759 г.

Статья I дѣлаетъ честь вѣку Императрицы Елисаветы, и выражаетъ благородство мыслей и благонамѣренность политики сей Монархини: не смотря на то, что Фридрихъ II былъ тогда непріятелемъ Россіи и Швеціи, обѣ сіи Державы опредѣлили — не препятствовать мореплаванію и торговлѣ подданныхъ сего Монарха; — не дозволялось только имъ, на основаніи народнаго права, производить торговлю запрещенными товарами и вообще торговлю съ такими гаванями, кои находились, или будутъ находиться, въ блокадѣ.—*Статья* II сей Конвенціи выражаетъ еще болѣе человѣколюбивыя чувствованія договаривавшихся Державъ; въ ней сказано, что «И. И. В. В. дозволяя своимъ и Короля Прусскаго подданнымъ таковую свободу мореплаванія и торговли, вмѣстѣ съ тѣмъ обязуются покровительствовать торговлѣ и мореплаванію всѣхъ вообще народовъ.» Въ сходственность сего, Онѣ обѣщаютъ: доставлять имъ совершенную безопасность, и всѣми силами защищать ихъ отъ всякихъ притѣсненій по торговлѣ. Въ *Статьяхъ:* III—XI сказано: обѣ договаривающіяся стороны будутъ имѣть въ виду то, чтобы никакая Держава не посылала въ Балтійское море ни военныхъ кораблей, ни корсеровъ. Для отвращенія же сего и для защищенія свободы торговли всѣхъ народовъ,

Россійская Императрица обязуется выслать въ сіе море 15 линѣйныхъ кораблей и 4 фрегата, а Швеція 10 линѣйныхъ кораблей и 4 фрегата. Флотъ сей соединится у береговъ Шоніи, и проч. *Статья* XII. Если какая Держава, не уваживъ представленій, каковыя ей сдѣланы будутъ, вышлетъ свой флотъ въ Балтійское море для стѣсненія всеобщей свободы торговли; то соединенный Россійско-Шведскій флотъ будетъ отражать силу силою. *Статья* XVII. Обѣ договаривающіяся стороны приглашаютъ къ сему союзу Королей Датскаго и Французскаго.

Австрія, напрягая всѣ силы для униженія Пруссіи, вошла въ новыя тѣсныя сношенія съ Россіею. Въ С. Петербургѣ составленъ былъ актъ союза, подписанный съ Россійской стороны Канцлеромъ *Воронцовымъ* и *Графомъ Шуваловымъ*, а со стороны Австріи *Графомъ Эстергази*. На основаніи сего акта Россія и Австрія тѣснѣйше соединились (*). При томъ положено было: пригласить къ сему союзу Королей Шведскаго и Польскаго, какъ Курфирста Саксонскаго. Въ тоже время Россія и Австрія заключили въ С. Петербургѣ особенную Конвенцію, направленную единственно противъ Фридриха II. Обѣ Державы условились: 1) употребить всѣ свои силы противъ Короля Прусскаго, и въ сходственность

Актъ союза съ Австріею 9 Марта, 1760 г.

(*) См. о семъ выше: стран. 170.

того поставить съ обѣихъ сторонъ по крайней мѣрѣ по 80,000 войска. 2) Россія обѣщаетъ употребить для общей пользы и флотъ свой. 4 и 5) Обѣ Державы обязуются не заключать отдѣльно ни мира, ни перемирія съ Пруссіею; не полагать оружія, пока не достигнутъ своей цѣли, т. е. пока не отторгнутъ отъ Пруссіи Силезіи и Графства Глацъ, и пока Король Прусскій не вознаградитъ Россію за всѣ убытки ея. — Къ симъ статьямъ присоединено было еще нѣсколько отдѣльныхъ: 1) обѣ Державы употребятъ всѣ свои усилія для возвращенія Королю Польскому Саксонскихъ его владѣній, занятыхъ тогда Фридрихомъ II, и для вознагражденія его на счетъ Пруссіи. 2) Императрица-Королева будетъ платить Россіи ежегодно сумму, равняющуюся 1,000,000 рублей. Вознагражденія Россіи, за убытки ея, будутъ состоять въ земляхъ Королевства Прусскаго. Впрочемъ Императрица-Королева освобождается отъ обязанности содѣйствовать сему, если она не возвратитъ себѣ всей Силезіи и Графства Глацъ. 4) Россійской Императрицѣ предоставляется право располагать землями Королевства Прусскаго въ пользу Польши.

Фридрихъ II, видя, что Императрица Россійская готовила ему и Королевству его явную погибель, старался изыскать для Нея такихъ непріятелей, которые бы могли побудить ее — оставить дѣла западной Европы, и помышлять о защитѣ собственныхъ сво-

ихъ владѣній. Онъ и нашелъ ихъ въ Султанѣ Мустафѣ III и Крымскомъ Ханѣ. Первый собралъ 100,000 войска противъ Россіи, а другой готовился вторгнуться съ 40,000 Татаръ въ Венгрію. И такъ огнь семилѣтней войны, воспылавшій въ Канадѣ и охватившій всѣ колоніи и всю западную Европу, простирался уже до береговъ Дуная, Днѣпра и Дона; но вдругъ свирѣпое дѣйствіе онаго остановилось: кончина Императрицы Елисаветы, послѣдовавшая 25 Декабря 1761 года, направила теченіе политическихъ дѣлъ совершенно въ другую сторону.

J. Въ царствованіе Государя Императора ПЕТРА III ѲЕОДОРОВИЧА.

XXX.

С. Петербургскій мирный трактатъ съ Пруссіею.

24 Апрѣля 1762 г.

Въ Наслѣдникѣ Императрицы Елисаветы, Императорѣ Петрѣ III Ѳеодоровичѣ, Фридрихъ II пріобрѣлъ себѣ искренняго друга и вѣрнаго союзника. Посему политическія отношенія Россіи къ Пруссіи мгновенно перемѣнились: Россія и Пруссія заключили въ Старгардѣ (въ Помераніи) перемиріе. Вскорѣ послѣдовалъ и окончательный трактатъ о вѣчномъ мирѣ между

Россіею и Пруссіею, подписанный въ С. Петербургѣ Россійскимъ Канцлеромъ *Графомъ Воронцовымъ* и Прусскимъ Министромъ *Графомъ Гольцомъ.* Петрь III не только отказался отъ всякихъ союзовъ, направленныхъ противъ Пруссіи; но «желая показать всѣмъ, что Онъ не имѣетъ въ виду никакихъ частныхъ выгодъ, и что Онъ заключаетъ сей миръ единственно только по любви къ миру,» обѣщалъ возвратить, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, Королю Прусскому всѣ земли и города, завоеванные, во владѣніяхъ его, Россійскими войсками. — Къ сему договору присовокуплены были двѣ отдѣльныя статьи. Въ первой изъ нихъ сказано, что Король Прусскій соглашается на то, чтобы Россійскія войска оставались еще во владѣніяхъ его, поелику состояніе политическихъ дѣлъ Европы требовало сего. Въ силу второй статьи Императоръ Россійскій и Король Прусскій согласились заключить между собою тѣснѣйшій союзъ.

Причиною, побудившею Петра III оставить Свои войска въ Пруссіи, было намѣреніе Его — начать войну съ Даніею для возвращенія Себѣ наслѣдственныхъ Своихъ Голштинскихъ владѣній. Вскорѣ, послѣ сего, Онъ заключилъ въ С. Петербургѣ трактатъ оборонительнаго союза между Россіею и Пруссіею. Сей трактатъ подписанъ былъ также Россійскимъ Канцлеромъ *Графомъ Воронцовымъ* и Прусскимъ Мини-

стромъ *Гольцомъ*, а главныя статьи онаго суть слѣдующія:

Статья I. Будетъ истинная и постоянная дружба между Россіею и Пруссіею. Оба Монархи обязуются содѣйствовать благосостоянію и пользѣ Державы другаго, какъ своей собственной.

Въ статьяхъ II, III и IV сказано, что сей союзъ не клонится ко вреду другихъ какихъ либо Державъ; но единственно къ тому, что въ случаѣ непріятельскаго нападенія на одну изъ договаривающихся Державъ, другая будетъ поддерживать и подкрѣплять ее.

Статья V. Подкрѣпленіе сіе состоять будетъ, какъ со стороны Россіи, такъ и со стороны Пруссіи, въ 15,000 пѣхоты и 5,000 конницы.

Статья VI. Жалованье симъ войскамъ будетъ производимо отъ стороны просимой, а провіантъ, фуражъ и проч. отъ стороны просящей.

Статья VII. Вспомогательныя войска будутъ состоять подъ начальствомъ Главнокомандующаго, каковаго назначитъ сторона просящая.

Статья VIII. Сіи войска должны быть во всемъ уравнены съ войсками стороны просящей; слѣдовательно просящая сторона не будетъ подвергать ихъ бо̀льшимъ опасностямъ и тягостямъ, неразлучнымъ съ войною, нежели каковымъ собственныя ея войска подвержены будутъ.

Статья XI. Въ случаѣ, ежели означеннаго вспомогательнаго войска будетъ недостаточно, обѣ стороны войдутъ въ совѣщанія о принятіи мѣръ дѣятельнѣйшихъ для усмиренія непріятеля.

Статья XII. Въ случаѣ надобности, Императоръ Всероссійскій обязуется подкрѣплять Короля Прусскаго и флотомъ Своимъ.

Статья XIII. Вмѣсто упомянутаго вспомогательнаго войска, каждая изъ договаривающихся Державъ можетъ, если признаетъ за лучшее для себя, требовать отъ другой денежнаго вспоможенія. Въ такомъ случаѣ Императоръ Всероссійскій Королю Прусскому, а Король Прусскій Императору Всероссійскому будутъ выдавать ежегодно сумму, равняющуюся 600,000 рублей, во все время, пока война продолжаться будетъ.

Статья XIV. Ни мира, ни перемирія съ непріятелемъ отдѣльно не заключать.

Статья XV. Вспоможеніе войскомъ или деньгами не будетъ дано сторонѣ просящей, когда просимая сторона сама будетъ вести войну такого рода, что ей самой нужны будутъ въ то время всѣ ея военныя силы и всѣ ея пособія.

Статья XVII. Принятіе въ сей союзъ другихъ Державъ должно быть со взаимнаго, между Россіею и Пруссіею, согласія.

Статья XVIII. Подданные обѣихъ Державъ будутъ пользоваться совершенною свободою

мореплаванiя и торговли безъ всякаго увеличенiя пошлинъ.—Россiяне будутъ пользоваться во всѣхъ владѣнiяхъ Короля Прусскаго свободою своей Вѣры, и церковь Греко-Россiйская въ Кенигсбергѣ останется ненарушимою.

Статья XIX. Союзъ сей заключается на 20 лѣтъ.

Къ сему трактату присовокуплены двѣ отдѣльныя статьи. Въ первой изъ нихъ сказано, что Пруссiя не обязуется подавать Россiи условленнаго вспоможенiя, если Россiя будетъ вести войну съ Персiею; Россiя же не обязуется подкрѣплять Пруссiю, если сiя Держава вступитъ въ войну съ Англiею. Второю статьею Императоръ Всероссiйскiй и Король Прусскiй обязались защищать гонимыхъ въ то время въ Польшѣ Диссидентовъ Греческаго и Протестантскаго Вѣроисповѣданiя.

6 Iюля 1762 года Императоръ Петръ III скончался, и кончина Его произвела перемѣну въ политикѣ Россiйскаго Двора и въ судьбѣ западной Европы.

Конецъ первой части.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ
ДИПЛОМАТІИ
РОССІЙСКАГО ДВОРА,

со времени возшествія на Всероссійскій Престолъ Дома РОМАНОВЫХЪ до кончины Государя ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Составлено

Профессоромъ въ Императорскомъ Царско-Сельскомъ Лицеѣ, Императорской Академіи Наукъ Корреспондентомъ, Статскимъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ

Иваномъ Кайдановымъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

Пространство времени:

Отъ возшествія на Всероссійскій Престолъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II до кончины ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

1762 — 1825 года.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ,
у Книгопродавца Ивана Слёнина.
1833.

Печатать позволяется

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. Санктпетербургъ, 24 Сентября, 1832 года.

Цензоръ Стат. Сов. Н. Бутырскій.

въ типографіи департамента народнаго просвѣщенія.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Изложенныхъ, во *второй* части сего сочиненія, дипломатическихъ дѣйствій Россійскаго Двора въ царствованіе Дома Романовыхъ.

~~~~~~~~~~
~~~~~~~~~~

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ
ДИПЛОМАТІИ
РОССІЙСКАГО ДВОРА.

К. Въ Царствованіе Государыни Императрицы ЕКАТЕРИНЫ II АЛЕКСІЕВНЫ.

XXXI.

С. Петербургскій союзный договоръ съ Пруссіею.

31 Марта 1764 года.

Многіе предполагали, что возшествіе на Всероссійскій Престолъ Екатерины II расторгнетъ союзъ Россіи съ Пруссіею, и огнь войны, еще свирѣпствовавшій въ западной Европѣ, польется по прежнему пути, по какому онъ направленъ былъ политикою Императрицъ Елисаветы и Маріи Терезіи. Оказалось совсѣмъ друое: Екатерина II объвила Себя нейтральною въ отношеніи къ Австріи и Пруссіи, и сею Своею политикою осчастливила всю Европу: воюющія Державы, видя, что могуществен-

нѣйшая непріятельница Пруссіи — Россія явила предъ всѣми умѣренность и благоразуміе, сами начали помышлять о мирѣ. Швеція заключила оный съ Пруссіею въ *Гамбургѣ*, Англія въ *Парижѣ*, достигнувъ главной цѣли всегдашней своей политики — владычества на моряхъ, и наконецъ Австрія и союзники ея въ *Губертсбургѣ*. — Status quo, или прежнее географическое состояніе Державъ твердой земли Европы, были главнымъ основаніемъ сихъ договоровъ.

Между тѣмъ Фридрихъ II началъ помышлять о союзѣ съ Россіею. Не смотря на препятствія, полагаемыя ему въ семъ случаѣ Дворами Вѣнскимъ, Дрезденскимъ и Версальскимъ, онъ достигнулъ своей цѣли. Уваженіе Екатерины II къ великимъ свойствамъ ума его много содѣйствовали сему. Въ С. Петербургѣ заключенъ былъ союзный договоръ между Россіею и Пруссіею, утвержденный подписаніемъ *Графа Панина*, *Князя Голицына* и Прусскаго Министра *Графа де Сольмса* на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Обѣ Державы обязуются питать другъ ко другу искреннюю дружбу, и взаимно помогать другъ другу, въ случаѣ надобности защищенія своихъ владѣній.

Статья II. Обѣ Державы взаимно ручаются за законность и неприкосновенность своихъ владѣній.

Статья III. Каждая изъ сихъ Державъ обязуется, въ случаѣ надобности, помогать другой 10,000 пѣхотнаго войска и 2,000 конницы.

Остальныя статьи сего трактата: IV—XII суть, большею частiю, повторенiе и подтвержденiе союзнаго трактата, заключеннаго Императоромъ Петромъ I съ Пруссiею.

Въ статьѣ XIII сказано, что сей доворъ заключается на восемь лѣтъ, и, до истеченiя сего срока, будетъ возобновленъ, смотря по обстоятельствамъ.

Къ симъ статьямъ присовокуплены были отдѣльныя, въ силу коихъ Императрица Россiйская и Король Прусскiй обязались поддерживать въ Польшѣ правленiе Монархическое избирательное; оказывать другъ другу, въ случаѣ надобности, денежное вспоможенiе; защищать Польскихъ Диссидентовъ отъ гоненiй Католиковъ, и стараться о возведенiи на Польскiй Престолъ потомка Пiастовъ — Стольника Литовскаго, Станислава Понятовскаго.

XXXII.

Копенгагенскій договоръ съ Даніею объ обмѣнѣ Голштиніи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ.

10 Апрѣл. 1767 года.

Петръ III, и по возшествіи Своемъ на Всероссійскій Престолъ не соизволялъ отказаться отъ Голштинскихъ Своихъ владѣній, принадлежавшихъ Ему по праву наслѣдства. Пока Онъ былъ только Герцогомъ Голштинскимъ, до того времени Данія могла не опасаться Его; но какъ Императоръ Всеросійскій, имѣя во власти Своей многія силы и пособія, Онъ могъ угрожать ей великою опасностію, которую одна только кончина Его отвратила отъ нее. — Екатерина II вознамѣрилась примирить Россію съ Даніею. — Въ сходственность сего, вызвавъ Свои войска изъ Герцогства Мекленбургскаго, Она заключила съ Королемъ Датскимъ въ Копенгагенѣ предварительный договоръ, который долженъ былъ воспріять свою силу по достиженіи Великимъ Княземъ Павломъ Петровичемъ совершеннолѣтія. Въ семъ договорѣ, подписанномъ съ Россійской стороны чрезвычайнымъ Посланникомъ Екатерины II при Копенгагенскомъ Дворѣ, *Философовымъ*, а со стороны Даніи Барономъ *Бернсторфомъ* и Кавалеромъ *Тоттомъ*, заключались слѣдующія постановленія.

Статья I. Россійская Императрица, именемъ Своего малолѣтняго сына Великаго Князя Павла Петровича, отказывается отъ принадлежащей Ему части Герцогства Шлезвигъ, занятой Королемъ Датскимъ, и принимаетъ на себя обязанность склонить на сіе не только Своего сына; но и всѣхъ Герцоговъ Голштейнъ-Готторпскаго Дома.

Въ статьяхъ: II—V, XII—XV, въ XXI и въ XXXII сказано, что Король Датскій принимаетъ на Себя всѣ долги Голштейнъ-Готторпскаго Дома, и обязуется уплатить ихъ въ теченіе тридцати лѣтъ, считая со дня, въ которой Герцогство Шлезвигъ будетъ ему навсегда уступлено.

Статья VI. Въ теченіе пяти лѣтъ, считая со дня подписанія сего договора, Король Датскій уплатитъ младшей Голштейнъ-Готторпской линіи 250,000 талеровъ.

Статья VII. Если Епископъ Любскій, коему братъ его, Король Шведскій, передалъ всѣ свои фамильныя права на Голштинскія владѣнія, не согласится, въ качествѣ перваго представителя младшей Голштейнъ-Готторпской линіи, на постановленіе, изложенное въ предъидущей статьѣ; то въ такомъ случаѣ учиненъ будетъ, прежде, если можно, подписанія сего договора, расчетъ по онымъ долгамъ; но такъ, чтобы Король Датскій не былъ обязанъ платить свыше условленной суммы.

Статьи VIII и IX. Король Датскій отказывается, именемъ малолѣтняго своего брата Фридриха, отъ Коадъюторства Епископства Любскаго въ пользу сына Епископа Любскаго, и обѣщаетъ употребить все свое старапіе и усердіе для доставленія ему сего Коадъюторства, и дабы Любское Епископство всегда принадлежало младшей линіи Голштейнъ-Готторпскаго Дома.

Статьи: X и XI. Великій Князь **Павелъ Петровичъ**, по достиженіи совершеннолѣтія, уступитъ Королю Датскому, также брату его и всѣмъ потомкамъ ихъ мужескаго пола, всѣ свои Голштинскія владѣнія. Въ замѣну сего, Король Датскій уступитъ Ему и потомкамъ Его мужескаго пола Графства: *Ольденбургское* и *Дельменгорстское*, кои будутъ отданы, съ наименованіемъ Герцогства, во владѣніе одному изъ родственниковъ Великаго Князя по родовой линіи родителя Его.

Въ *статьяхъ*: XVI, XVII и XVIII объяснено, что всѣмъ жителямъ Голштинскихъ владѣній, отходящимъ, по сему договору, къ Даніи, предоставляются всѣ прежнія ихъ права и преимущества.

Статья XXII. Графства: Ольденбургское и Дельменгорстское будутъ сданы Великому Князю совершенно свободными отъ всякихъ долговъ и постороннихъ какихъ либо притязаній на нихъ.

Въ *статьяхъ:* XXIII и XXIV сказано, что всѣмъ жителямъ Графствъ Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго предоставляются всѣ права и преимущества, коими они, до сего времени, пользовались, поколику сіе совмѣстно будетъ съ выгодами ихъ.

Статья XXVII. Король Датскій принимаетъ на себя обязанность согласить своего брата, по достиженіи имъ совершеннолѣтія, на всѣ сіи распоряженія.

Статья XXVIII. Порядокъ наслѣдства Голштинскихъ владѣній останется на прежнемъ основаніи: Великій Князь и Наслѣдники Его будутъ почитаться Начальниками Голштинскаго Дома и Герцогами Шлейзвигъ-Голштейнъ-Готторпскими.

Статья XXIX. Обѣ договаривающіяся стороны предъявятъ таковыя свои распоряженія Германскому Императору и Королю Англійскому, какъ Курфирсту Ганноверскому, дабы и они подтвердили ихъ своимъ на оныя согласіемъ.

Статья XXX. Король Датскій обязуется стараться съ своей стороны о томъ, чтобы Графства: Ольденбургское и Дельменгорстское возведены были на степень Герцогства, коему присвоено было бы право подавать голосъ на совѣщаніяхъ о дѣлахъ Германской Имперіи.

Статья XXXI. Въ вознагражденіе за значительные убытки, понесенные младшею Голштейнъ-Готторпскою линіею въ предшество-

вавшія войны, Данія обязуется уплатить сей линіи 50,000 талеровъ, въ теченіе пяти лѣтъ, считая со дня, въ который сей договоръ утвержденъ будетъ Великимъ Княземъ.

Статья XXXIII. Обѣ договаривающіяся стороны утвердятъ сей договоръ въ теченіе шести мѣсяцевъ, или, если можно будетъ, ранѣе. Ратификаціи онаго будутъ размѣнены въ Копенгагенѣ.

Екатерина II утвердила сей договоръ въ Москвѣ 28 Сент. 1767 года, а Датскій Король 18 Ноября того же года. Симъ истребился источникъ раздоровъ въ сѣверной Европѣ, и согласіе между Дворами С. Петербургскимъ и Копенгагенскимъ утвердилось.

XXXIII.

Царско-Сельскій окончательный договоръ съ Даніею по предмету Голштиніи, Ольденбурга и Дельменгорста.

20 Маія 1773 года.

По достиженіи совершеннолѣтія, Великій Князь Павелъ Петровичь, какъ Начальникъ Голштинскаго Дома, подтвердилъ во всей силѣ вышеизложенный договоръ объ обмѣнѣ Голштинскихъ владѣній Его на Ольденбургъ и Дельменгорстъ. Князь Епископъ Любскій, въ качествѣ перваго представителя младшей линіи Голштинскаго Дома, изъявилъ также на оный

свое согласiе. Министры Дворовъ: С. Петербургскаго *Графъ Панинъ* и Тайный Совѣтникъ *Зальдернъ* и Копенгагенскаго *Нумзенъ* заключили, въ Царскомъ Селѣ, между Россiею и Данiею договоръ на основанiи вышеизложеннаго Копенгагенскаго договора.

Статья I. Великiй Князь Павелъ Петровичъ соглашается утвердить Актъ Своего отреченiя отъ Герцогства Шлезвигъ.

Статья II. Уплату долговъ, въ силу IV-й статьи предварительнаго Копенгагенскаго договора, Данiя начнетъ производить съ 1 Янв. 1774 года. Срокъ платежа оныхъ уменьшается десятью годами.

Статья III. Данiя обязуется уплатить младшей линiи Голштейнъ-Готторпскаго Дома 300,000 талеровъ; но только тѣ изъ Герцоговъ сего Дома будутъ участвовать въ полученiи слѣдующей имъ изъ сей суммы части, которые учинятъ надлежащее отреченiе отъ своихъ Голштинскихъ владѣнiй.

Статья IV. Принцъ Датскiй, Фридрихъ, немедленно сложитъ съ себя санъ Коадъютора Епископства Любскаго, и право на сей санъ передастъ сыну Епископа Любскаго.

Статья V. Сей проэктъ объ обмѣнѣ Голштинiи на Ольденбургъ и Дельменгорстъ имѣетъ быть приведенъ въ исполненiе въ 1773 году, въ теченiе четырехъ мѣсяцовъ, послѣ ратификацiи сего договора.

Статья X. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, Король Датскій уплатитъ всѣ долги, каковые окажутся на Графствахъ: Ольденбургскомъ и Дельменгорстскомъ.

Статья XI. Согласіе Датскаго Принца, Фридриха, и трехъ Принцевъ младшей линіи Голштинскаго Дома на всѣ сіи распоряженія должно послѣдовать не позже, какъ въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, послѣ подписанія сего договора.

Статья XII. Великій Князь объявляетъ Свое намѣреніе предоставить уступаемыя ему Графства: Ольденбургъ и Дельменгорстъ въ пользу младшей линіи Голштейнъ-Готторпскаго Дома.

Статья XIII. Обѣ договаривающіяся стороны взаимно *гарантируютъ* всѣ сіи постановленія и распоряженія.

Статья XIV. Великій Князь пребудетъ навсегда Начальникомъ Голштинскаго Дома и удержитъ титулъ *Герцога Шлезвигъ-Голштейнъ - Готторпскаго.*

Статьи: XV и XVI. Обѣ договаривающіяся стороны немедленно, послѣ подписанія сего договора, отнесутся къ Германскому Императору и къ Королю Англійскому, какъ Курфирсту Ганноверскому, для полученія и отъ нихъ *гарантіи* всѣхъ сихъ распоряженій.

Статья XVIII. Всѣ Архивы Герцогства Голштинскаго и Графствъ: Ольденбургскаго и Дельменгорстскаго будутъ, при обмѣнѣ сихъ

земель, сданы вѣрно по принадлежности, за исключеніемъ только тѣхъ, кои имѣютъ какое либо ближайшее и личное отношеніе къ бывшимъ, до сего времени, Владѣтелямъ сихъ земель.

Статья XIX. Размѣна ратификацій сего договора послѣдуетъ въ С. Петербургѣ, въ теченіе двухъ мѣсяцовъ, послѣ подписанія онаго. На сей конецъ и для приведенія въ исполненіе всѣхъ сихъ распоряженій, Великій Князь назначитъ Своего Тайнаго Совѣтника *Зальдерна*, а Король Датскій *Графа Ревентлова*.

На другой день, послѣ подтвержденія сего договора, Великій Князь, утвержденнымъ Имъ въ Петергофѣ Актомъ, передалъ Свои права на Графства Ольденбургъ и Дельменгорстъ Епископу Любскому, какъ первому представителю младшей Голштейнъ-Готторпской линіи, и потомкамъ его, съ удержаніемъ, однакожъ, на сіи земли Своего вліянія. 13 Іюля 1773 г.

XXXIV.

Конвенціи съ Польшею, Пруссіею и Австріею по предмету перваго раздѣленія Польши въ 1772 году,

и

Варшавскій трактатъ съ Польшею,

18 Сент. 1772 года.

Важнѣйшее событіе XVIII вѣка — паденіе Польши, произтекло не столько изъ политическихъ ѳеорій и желанія Государей распространять Свои владѣнія на счетъ другихъ, сколько изъ самаго внутренняго состоянія сего Государства. Не извнѣ и внезапно нанесшаяся, но давно уже внутри вкоренившаяся и свирѣпствовавшая болѣзнь умертвила сіе политическое тѣло; не Россія, Австрія и Пруссія, но сами Поляки уничтожили полити ское бытіе Польши.

Непонятнымъ кажется, что въ то самое время, когда многіе Европейскіе народы начали признавать Самодержавное Правленіе единственнымъ путемъ, по коему Государства могутъ достигнуть силы, славы и благоденствія, и, утвердясь на справедливости сего, ввѣрили своимъ Монархамъ наслѣдственное Единодержа-
1572 г. віе, — Поляки рѣшились учредить у себя Правленіе избирательное и ограниченное. Съ сего времени всякій наблюдатель судебъ Царствъ и

народовъ легко могъ предсказать паденіе Польши. При выборѣ Королей дѣйствовали однѣ только личныя страсти и многоразличныя партіи, подъ вліяніемъ политики иностранныхъ Державъ; избраннымъ Королямъ не было оказываемо должнаго уваженія и повиновенія; слабымъ рукамъ ихъ, связаннымъ узами разныхъ условій (pacta conventa), ввѣрили одну только власть исполнительную, а вся законодательная власть перешла въ руки Польскихъ Пановъ. Сословіе Шляхтичей представляло собою великую противоположность: одни изъ нихъ были чрезвычайно богаты и жили въ великолѣпныхъ замкахъ, а другіе — и сей-то классъ Шляхтичей былъ самый многочисленный — до крайности бѣдны, необразованны; но и въ хижинахъ своихъ горды и надменны, ибо во всѣхъ правахъ и преимуществахъ своихъ равнялись съ первыми. При бѣдности своей, необразованности и гордости, они преданы были роскоши, расточительности и разврату. Простой народъ находился въ чрезвычайной бѣдности, угнетеніи и презрѣніи. Отъ сего проистекла въ Польшѣ всеобщая порча народной нравственности. Каждый Польскій Шляхтичъ имѣлъ право принимать участіе въ дѣлахъ Государственныхъ и сопротивляться (liberum veto) предполагаемымъ узаконеніямъ, если онѣ казались ему невыгодными. Посему многіе Шляхтичи, особливо бѣдные и невѣжественные, собирались на Сеймы для того только, чтобы тамъ прокричать — часто безъ

всякой основательной причины — свое безразсудное: nie pozwalam (не позволяю, не согласенъ). Слѣдствіемъ сего было то, что Польскіе Сеймы превратились въ шумныя торжища, гдѣ всякой стремился только къ своей цѣли, не думая, въ жару страстей, о благѣ общемъ, и гдѣ порядокъ поддерживался только иностранными войсками. Наконецъ явились въ Польшѣ два новыя чудовища для совершеннаго погубленія ея — суевѣріе и фанатизмъ: воздвиглось сильное гоненіе за Вѣру; повелѣно было — преслѣдовать *Диссидентовъ* (несоглашавшихся съ постановленіями Римскаго Двора), и лишать ихъ имущества, гражданской чести и жизни. Іезуиты, съ фанатическою ревностію, исполняли сіе опредѣленіе. Съ сего времени духъ крамолъ овладѣлъ всею Польшею; вездѣ образовались разныя партіи (конфедераціи), свирѣпствовавшія одна противъ другой; кровь Поляковъ лилась только въ войнахъ междоусобныхъ; вездѣ видны были безначаліе, и совершенный политическій хаосъ. Удивительно ли, что все сіе кончилось — паденіемъ Польши, какъ предвидѣлъ сіе, и въ 1661 году предсказывалъ Полякамъ Король ихъ Іоаннъ Казиміръ?

Гонимые и угнетаемые Польскіе Диссиденты обратились съ прошеніемъ покровительства къ Екатеринѣ II. Въ сходственность сего, Россійскіе Посланники въ Польшѣ *Графъ Кейзерлингъ* и *Князь Репнинъ*, представили Польскому Сейму Ноту, въ коей требовали, на основаніи

2 Сентября 1764 г.

IX статьи Московскаго договора, предоставленія Диссидентамъ свободы Богослуженія и всѣхъ гражданскихъ правъ, каждому Поляку присвоенныхъ. Король Польскій Станиславъ также требовалъ сего; но Сеймъ не только отвергнулъ сіи требованія; но и вторично подтвердилъ всѣ постановленія о Диссидентахъ, особливо же самыя тягостныя для нихъ.

И такъ междоусобная война въ Польшѣ была неизбѣжна; она могла коснуться западныхъ областей Россіи. Посему Россія и Пруссія заключили Конвенцію, обѣщая другъ другу, въ случаѣ войны, взаимное вспоможеніе. Сверхъ сего постановлено было слѣдующее: 1) Россійская Императрица отправитъ въ Польшу часть Своего войска для поддержанія Диссидентовъ. 2) Король Прусскій издастъ строгую декларацію противъ *Недовольныхъ* (*). 3) Ежели Австрійцы вступятъ въ Польшу, и начнутъ дѣйствовать непріятельски противъ Россіянъ; то Король Прусскій начнетъ дѣйствовать противъ нихъ, и сдѣлаетъ сильную диверсію въ Австрійскія владѣнія. 4) Въ уваженіе того, что Король Прусскій предприметъ сію войну единственно для пользы Россіи, Императрица Россійская будетъ подкрѣплять его Своимъ войскомъ и будетъ стараться доставить ему, при заключеніи мира, должное вознагражденіе. 11 Апрѣля 1767 г.

(*) Симъ именемъ называли въ Польшѣ непріятелей Диссидентовъ.

Но Австрія не принималась за оружіе, а по сему и Конвенція сія осталась безъ исполненія.— Между тѣмъ Россійскія войска вступили въ Польшу. Подъ покровительствомъ ихъ, Диссиденты составили въ Торнѣ и Слуцкѣ Конфедерацію, а *Недовольные* противупоставили имъ другую. Король созвалъ Сеймъ. Князь Репнинъ явился наономъ. Не успѣвъ вразумить *Недовольныхъ* кроткими убѣжденіями, Онъ призналъ за необходимое — принять тонъ Повелителя, и взялъ подъ стражу наиболѣе сопротивлявшихся ему: Краковскаго Епископа и Коронпаго Генерала Ржевуцкаго. Сеймъ устрашился; изъявилъ свою готовность примириться съ Россіею и утвердилъ предложенныя ему, со стороны Россіи, слѣдующія статьи:

Статья I. Возстановляется дружба и согласіе между Россіею и Польшею на основаніи Московскаго договора 1685 года.

Статья II. Обѣ стороны взаимно ручаются за неприкосновенность владѣній той и другой.

Статья III. Первый отдѣльный Актъ, присоединенный къ сему договору и касающійся до Диссидентовъ, будетъ принятъ въ сужденіе Сейма и внесенъ въ сей договоръ.

Статья IV. Обѣ стороны ручаются за поддержаніе сущности и втораго Акта, присоединеннаго къ сему же договору, и касающагося до коренныхъ законовъ Польской республики.

Статья V. Императрица Россійская ручается за неприкосновенность образа Правле-

ція Польской республики и всѣхъ ея правъ и преимуществъ.

Статья VI. Всѣ прежніе договоры, заключенные Польскою республикою съ другими Державами, именно же Карловицкій съ Турціею и Оливскій со Швеціею, подтверждаются во всей силѣ ихъ.

Статья VII. Обѣ Державы учредятъ на границахъ своихъ Суды, вмѣнивъ имъ въ обязанность рѣшать безпристрастно всѣ споры, могущіе произойти между Россіянами и Поляками.

Статья VIII. Подданнымъ обѣихъ Державъ предоставляется совершенная свобода взаимной торговли.

Главное содержаніе двухъ отдѣльныхъ Актовъ, присоединенныхъ къ сему договору.

Актъ 1.

«1.) Господствующею Вѣрою въ Польшѣ признается *Католическая*. Никто, исповѣдывающій другую какую либо Вѣру, не можетъ быть на Польскомъ Престолѣ. Королева Польская не Католической Вѣры не можетъ быть коронованною. Всякій изъ Поляковъ, предложившій Кандидата не Католической Вѣры на Престолъ Польскій, объявленъ будетъ врагомъ отече-

ства; всякій изъ Поляковъ, отступившій отъ Католической Вѣры, изгнанъ будетъ изъ отечества.

2.) Конфедерація, заключенная Диссидентами въ Торнѣ и Слуцкѣ, признается законною, и Правительство Польское будетъ признавать всѣхъ Членовъ оной добрыми и вѣрными подданными Короля и республики. Всякія постановленія, клонящіяся ко вреду и обидѣ Диссидентовъ, уничтожаются. Предоставляется имъ совершенная свобода Вѣры ихъ и всѣ гражданскія права; дается имъ право созидать церкви своея Вѣры, учреждать свои училища, Консисторіи и Конгрегаціи. Дозволяется называть ихъ *Диссидентами*, но не *Шисматиками* (отступниками) и *не Еретиками*. Католики обязуются не вмѣшиваться ни въ какія духовныя дѣла ихъ. Диссиденты не будутъ подчинены духовному суду Католическія Церкви. Епископъ Греко-Россійскія Церкви останется въ Польшѣ безъ нарушенія правъ его. Диссиденты могутъ имѣть свои типографіи на общемъ положеніи. Смѣшенные браки (matrimonia mixta) не воспрещаются, а родившіяся отъ нихъ дѣти останутся въ Вѣрѣ своихъ родителей, т. е. сыновья въ Вѣрѣ своихъ отцовъ, а дочери въ Вѣрѣ своихъ матерей, или какъ согласятся между собою родители. Для рѣшенія духовныхъ дѣлъ, касающихся до Католиковъ и Диссидентовъ, учредится смѣшенное судилище, т. е. изъ Католиковъ и Диссидентовъ. Диссиденты будутъ

пользоваться правомъ полученія всякаго духовнаго сана, съ коимъ соединены доходы. Монастыри и имущества, принадлежавшія Духовнымъ, но обращенныя, со времени Реформаціи, въ свѣтскія владѣнія, остаются въ настоящемъ своемъ состояніи. Диссиденты будутъ, на ровнѣ съ Католиками, допускаемы къ засѣданію въ Сенатѣ и къ отправленію всякихъ должностей.

3 и 4) Все изложенное въ предъидущей статьѣ распространяется и на Диссидентовъ Прусскихъ и Курляндскихъ.»

Актъ II.

« Чрезвычайная власть, сопряженная въ Польшѣ съ высщими Государственными должностями, будетъ ограничена; прочія же права и преимущества Польскаго Дворянства, коими оно до сего времени пользовалось, остаются, согласно съ желаніемъ его, во всей силѣ ихъ и неприкосновенными. Но ежели Дворянинъ умертвитъ крестьянина; то за таковое злодѣяніе будетъ онъ впредь наказываться не уплатою установленной суммы, какъ до сего времени было, но смертію.»

Видимъ, что просвѣщенный разумъ и человѣколюбіе водили перомъ Екатерины при составленіи сихъ постановленій; но Поляки остались симъ недовольными. Магнаты досадовали на Екатерину за ограниченіе власти ихъ, а Епископы за уничтоженіе надеж-

ды ихъ — умножить, чрезъ обращеніе Диссидентовъ въ Католическую Вѣру, свои доходы. Оба сіи сословія тѣснѣйше соединились, и разсѣяли въ народѣ нелѣпые слухи, что Россія согласилась съ Королемъ Станиславомъ уничтожить во всей Польшѣ Католическую Вѣру, и что всѣ ревностные и усердные Католики должны оружіемъ защищать Олтари и Престолъ Папскій. Фанатизмъ мгновенно воспламенился; вся Польша пришла въ движеніе, и междоусобная война возгорѣлась.

Между тѣмъ, какъ Дворы С. Петербургскій, Берлинскій и Вѣнскій примѣчали только за ходомъ дѣлъ въ Польшѣ, Франція, въ негодованіи на Екатерину за уничтоженіе намѣренія ея — имѣть вліяніе на дѣла Польши, рѣшилась поддерживать *Недовольныхъ*. По всей Польшѣ разсѣялись Французскіе лазутчики, возбуждавшіе народъ къ мятежу. Герцогъ *Шуазель* не успѣлъ отклонить Короля Станислава отъ союза съ Россіею; но онъ умѣлъ взволновать всѣхъ *Недовольныхъ*, и склонить Турцію на сторону

1768 г. ихъ. *Недовольные* составили въ городѣ Барѣ сильную Конфедерацію, и провозгласили начальникомъ оной Графа Красинскаго. Въ то же время составились Конфедераціи въ Литвѣ, въ Великой и Малой Польшѣ. Конфедераты вознамѣрились уничтожить всѣ новыя постановленія въ Польшѣ и низложить съ Престола Станислава. Король воззвалъ о помощи къ Россіи. Сіе было сигналомъ къ междоусобной войнѣ. Конфедераты,

подъ начальствомъ Радзивила, Пулавскаго, Мячинскаго, Зарембы, Огинскаго и другихъ, сами начали оную. Франція обѣщала имъ денежное пособіе по 72,000 франковъ въ мѣсяцъ, и послала къ нимъ Полковника Демурье (въ послѣдствіи столь знаменитаго), Барона Віомениля и множество Офицеровъ. Не смотря на отчаянную храбрость Поляков и Французовъ, Россійскія войска вездѣ поражали Конфедератовъ. Въ сіе-то время возсіяла заря славы Суворова.

Совершенное безначаліе и присоединившіеся къ нему естественные ужасы: голодъ и моровая язва, довершили бѣдствіе Польши. Въ сихъ обстоятельствахъ родилась въ Вѣнскомъ Кабинетѣ первая мысль о раздѣленіи сего Государства. Занятіе Австрійскими войсками Бохніи и Велички доказываетъ сіе. Вскорѣ и Фридрихъ II возымѣлъ таковую же мысль, и по предмету сему отправилъ въ С. Петербургъ брата своего Принца Генриха. О Россійской Императрицѣ можно, въ семъ случаѣ, утвердительно сказать, что таковой проэктъ не былъ первоначально чертою плановъ Ея: Она желала имѣть вліяніе на Польшу, но единственно только въ намѣреніи — оградить безопасностію западныя области Россіи. Когда же Дворы Вѣнскій и Берлинскій на мѣрѣ положили: отдѣлить отъ Польши юго-Западныя и сѣверо-Западныя области ея, тогда и Екатерина согласилась на проэктъ раздѣленія Польши. Заключена была въ С. Петербургѣ Конвенція между 24 Іюля 1772 г.

Россіею, Австріею и Пруссіею о раздѣленіи Польши. Россія получила земли, лежащія между Днѣпромъ и Западною Двиною; Австрія Галицію и Лодомирію; а Пруссія часть Западной Польши (кромѣ Данцига и Торна) до рѣки Нетцы. Польскій Государственный Сеймъ долженъ былъ согласиться на сіе, и заключилъ въ Варшавѣ договоръ съ Россіею слѣдующаго содержанія:

Статьею I возобновленъ и подтвержденъ Варшавскій договоръ, заключенный между Россіею и Польшею въ 1768 году.

Статья II. Король Польскій и республика уступаютъ Россіи, на вѣчныя времена, остальную часть Польской Лифляндіи и часть Полоцкаго Воеводства на правой сторонѣ Западной Двины, и все Воеводство Витебское, такъ что Западная Двина будетъ составлять границу между Россіею и Польшею до границъ Воеводствъ Полоцкаго и Витебскаго. Оттуда же границею между обѣими Державами будетъ линія, отдѣляющая сіи два Воеводства одно отъ другаго до того пункта, гдѣ соединяются границы трехъ Воеводствъ: Полоцкаго, Витебскаго и Минскаго. Отъ сего пункта границею обѣихъ Державъ будетъ прямая линія до источниковъ рѣки Друзы (Друеца), а оттуда, по теченію сей рѣки, до впаденія ея въ Днѣпръ. Отъ сего мѣста границею будетъ Днѣпръ, съ оставленіемъ прежнихъ границъ Кіева и области его.

Статьи: III и IV. Обѣ Державы отказываются отъ всякихъ другихъ взаимныхъ притязаній.

Статья V. Во всѣхъ земляхъ, уступаемыхъ по сему договору Польшею Россіи, Католики и Уніаты будутъ пользоваться совершенною свободою Вѣры и всѣми прежними своими правами.

Статья VI. Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность владѣній той и другой, а посему сила II статьи договора, заключеннаго между Россіею и Польшею въ 1768 году, должна простираться и на сей договоръ.

Статья VII. Россійская Императрица подтверждаетъ всѣ постановленія, каковыя дѣланы будутъ на Польскомъ Государственномъ Сеймѣ, съ общаго согласія договаривающихся Державъ.

Къ сему трактату присоединены были три отдѣльные акта. Оные касаются преимущественно до утвержденія свободы Богослуженія исповѣдывавшихъ Греко-Россійскую Вѣру и Диссидентовъ въ Польшѣ, и до поддержанія въ оной, согласно желанію Поляковъ, Правленія Монархическаго избирательнаго.

XXXV.

Кучукъ-Кайнарджскій трактатъ вѣчнаго мира съ Турціею.

10 Іюля 1774 года.

Война съ Турціею 1768 г.

Между прочими слѣдствіями возмущеній, происходившихъ въ Польшѣ, была война Россіи съ Турціею. Она проистекла не столько изъ неумышленнаго сожженія Россіянами Турецкой деревни *Бальты*, учиненнаго ими во время преслѣдованія Конфедератовъ, сколько изъ непостоянной политики Дивана, управляемой въ то время вліяніемъ Версальскаго Кабинета. Франція, съ досадою уступивъ Россіи поле Дипломатической брани въ Польшѣ, изыскивала непріятелей для Екатерины, и нашла ихъ въ Турціи. Султанъ, по настоянію Французскаго Посланника при Дворѣ его, *Графа Верженя*, началъ между прочимъ требовать, чтобы Россія не вмѣшивалась въ дѣла Польши. Видя, что С. Петербургскій Дворъ оставилъ требованіе его безъ исполненія (свойственно ли было Екатеринѣ II выполнять требованія Мустафы III?) объявилъ Россіи войну, и началъ оную поступками несправедливыми, противными правамъ народовъ: по повелѣнію его, Россійскій Посланникъ въ Константинополѣ *Обрѣсковъ* заключенъ былъ въ семибашенный замокъ. Въ то же время Константино-

польская чернь, приведенная въ движеніе Диваномъ, устремилась на Христіанъ, грабила и умерщвляла ихъ, а Крымскіе Татары, по наущенію Турковъ, вторгнулись для грабежа въ Новороссійскую область.

Въ сихъ обстоятельствахъ Екатерина начертала планъ, долженствовавшій заставить Турковъ раскаяться въ несправедливыхъ своихъ поступкахъ. Немедленно Россійскія войска явились у Дуная и у Кавказскихъ горъ; Россійскій флотъ явился, къ удивленію Европы и къ ужасу Турковъ, въ Архипелагѣ. 500,000 Турковъ, подкрѣпляемыхъ многочисленными толпами Крымскихъ Татаръ, не могли устоять противъ Россійскихъ воиновъ, предводимыхъ *Румянцовымъ*. Рѣшительная и единственная побѣда сего героя при Кагулѣ, взятіе Княземъ Долгорукимъ Перекопскихъ линій и сожженіе Графомъ Орловымъ Турецкаго флота при Чесмѣ, навели ужасъ на Турцію, и заставили Султана помышлять о примиреніи съ Россіею. Переговоры открылись въ Фокшанахъ; но по причинѣ великихъ требованій съ обѣихъ сторонъ вскорѣ прекратились.

21 Іюля 1770 г.

Мустафѣ III наслѣдовалъ братъ его Абдулъ Гамедъ. Собранное имъ многочисленное войско и сдѣланныя чрезвычайныя приготовленія къ войнѣ остались для Турціи безполезными. Румянцовъ перешелъ чрезъ Дунай. Сподвижники его: Суворовъ, Вейсманъ, Каменскій, Салтыковъ и другіе вездѣ поражали Турковъ. Великій

Визирь заперлся въ Шумлѣ. Каменскій пресѣкъ ему всякое сообщеніе съ Адріанополемъ. Визирю оставалось только — подвергнуть свою армію голоду или принять законъ мира отъ побѣдоноснаго Румянцова, стоявшаго предъ нимъ съ мечемъ въ рукѣ.

Сіи происшествія и послѣдовавшее раздѣленіе Польши такъ устрашили Абдулъ Гамеда, что онъ рѣшился на заключеніе мира съ Россіею. Уполномоченные для сего съ Россійской стороны: *Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ*, и Уполномоченный отъ него *Князь Николай Репнинъ*, а съ Турецкой; *Верховный Визирь Нуссунъ-Заде Мегметъ-Паша* и Уполномоченный отъ него *Рейсъ Эффенди Ибрагимъ*, имѣли совѣщанія въ деревнѣ Кучукъ-Кайнарджи, и здѣсь заключили трактатъ вѣчнаго мира на слѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Возстановляется всегдашній миръ между обѣими Имперіями.

Статья II. Злодѣи и измѣнники не будутъ покровительствуемы, но выданы, или по крайней мѣрѣ высланы изъ обѣихъ Имперій, исключая тѣхъ изъ нихъ, кои въ Россіи приняли Христіанскую вѣру, а въ Турціи Магометанскую.

Статья III. Татары Крымскіе, Кубанскіе и прочіе признаются независимыми отъ Турціи. Они будутъ управляться своими Ханами, потомками Чингисъ-Хана. Ни Россія, ни Турція

не будутъ принимать никакого участія въ избраніи Хановъ, ни вмѣшиваться въ какія либо дѣла Татаръ. По дѣламъ Вѣры, Татары будутъ состоять въ зависимости отъ Султана, какъ отъ Калифа Вѣры Магометанской; но сія зависимость не будетъ простираться на гражданскую свободу ихъ. Россія удерживаетъ крѣпости и гавани: Керчь и Эниколь; прочія же, завоеванныя ею въ Крыму и на Кубани мѣста, возвращаетъ Татарамъ, вмѣстѣ съ пространствомъ земли между рѣками: Бердою, Конскими Водами и Днѣпромъ до предѣловъ Польши. — Турція удерживаетъ Очаковъ; но отказывается отъ всѣхъ своихъ правъ на Крымъ, Кубанскія земли и островъ Таманъ, обязуясь при семъ не вводить, ни подъ какимъ предлогомъ, своихъ войскъ въ земли Татаръ, признаваемыхъ, по сему договору, независимыми.

Статья IV. Обѣимъ Державамъ предоставляется право строить, по усмотрѣнію своему, на границахъ внутри своихъ владѣній новыя крѣпости, и возобновлять старыя.

Статья V. Россійскій Дворъ будетъ имѣть при Константинопольскомъ Дворѣ своего Посланника, коему Порта оказывать будетъ такое уваженіе, каковое оказывается Министрамъ первокласныхъ Державъ.

Статья VI. Если кто либо изъ находящихся въ Свитѣ Россійскаго Посланника въ Турціи учинитъ преступленіе, и для избѣжанія наказанія, приметъ Магометанскую Вѣру; то сіе

обстоятельство не должно освобождать его отъ слѣдующаго ему, по законамъ, наказанія. Турція обязуется не допускать до принятія Магометанской Вѣры Христіанъ, кои въ нетрезвомъ состояніи пожелаютъ принять оную.

Статья VII. Султанъ обязуется покровительствовать, во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, Вѣру и Церкви Христіанъ.

Статья VIII. Дозволяется подданнымъ Россійской Императрицы посѣщать Іерусалимъ и всѣ священныя для нихъ мѣста, безъ всякаго платежа пошлинъ и податей.

Статья IX. Переводчикамъ Россійскихъ Посланниковъ при Константинопольскомъ Дворѣ Турція будетъ оказывать всякое уваженіе и благоволеніе.

Статья X. Если, послѣ подписанія сего трактата Уполномоченными, начальствовавшіе въ сію войну надъ Россійскими и Турецкими войсками, до полученія извѣстія о заключеніи сего трактата, завоюютъ что либо (или Россіяне у Турковъ, или Турки у Россіянъ); то таковымъ завоеваніемъ ни одна сторона пользоваться не будетъ.

Статья XI. Подданнымъ обѣихъ Державъ предоставляется совершенная свобода мореплаванія на всѣхъ Россійскихъ и Турецкихъ рѣкахъ и моряхъ. Россійскіе купеческіе корабли будутъ имѣть свободный входъ изъ Чернаго моря въ Архипелагъ, изъ Архипелага въ Черное море, и на сухомъ пути во всѣхъ владѣніяхъ Россійской

Императрицы и Султана. Преимущества, предоставленныя Портою Французамъ и Англичанамъ по торговлѣ, присвоены будутъ и Россіянамъ. Консулы и Вице-Консулы Россійскіе будутъ находиться во всѣхъ владѣніяхъ Султана, гдѣ только Россійская Императрица признаетъ за нужное имѣть ихъ. Они будутъ пользоваться такимъ уваженіемъ, каковое Порта оказываетъ Консуламъ и Вице-Консуламъ дружественныхъ съ нею Державъ.

Статья XII. Если Россія заключитъ торговой договоръ съ Варварійскими владѣніями, то Порта поручится за ненарушимость условій онаго со стороны сихъ владѣній.

Статья XIII. Порта обязуется во всѣхъ Актахъ именовать Монархиню Россійскую Императрицею *Всероссійскою*, употребляя въ семъ случаѣ Турецкое наименованіе: *Падишахъ*.

Статья XIV. Въ домѣ Россійскаго Посланника при Константинопольскомъ Дворѣ будетъ находиться Церковь Грекороссійскія Вѣры. Кромѣ сего дозволяется Россійскому Двору выстроить въ Константинополѣ, въ предмѣстьѣ *Галатѣ*, въ улицѣ *Бей-Оглу*, общественную Церковь Греко-Россійскія Вѣры, каковая Церковь пребудетъ неприкосновенною со стороны Турковъ, и всегда будетъ состоять подъ покровительствомъ Россійскаго Посланника.

Статья XV. Споры, могущіе произойти на границахъ между подданными обѣихъ Державъ, будутъ разбираемы и рѣшаемы мѣстны-

ми начальниками, или нарочно для сего Уполномоченными. Впрочемъ сіи споры не должны служить предлогомъ къ нарушенію согласія обѣихъ Имперій.

Статья XVI. Россія возвращаетъ Турціи всю Бессарабію съ городами Акерманомъ, Киліею и Измаиломъ, крѣпость Бендеры и Княжества: Молдавію и Валлахію на слѣдующихъ условіяхъ:

1). Порта объявитъ всеобщее прощеніе всѣмъ жителямъ оныхъ Княжествъ, и возвратитъ имъ всѣ права и преимущества, коими они пользовались до начала сей войны.

2). Предоставится имъ совершенная свобода Христіанской Вѣры и право строить новыя церкви.

3). Возвращены будутъ всѣ земли, занятыя во время войны съ Турками и принадлежавшія монастырямъ и частнымъ лицамъ, въ округахъ Браиловскомъ, Хотинскомъ и Бендерскомъ.

4). Порта будетъ оказывать Христіанскому Духовенству всякое уваженіе, подобающее оному.

5). Всѣмъ семействамъ предоставляется свобода выйти изъ оныхъ Княжествъ, если они пожелаютъ того, со всемъ своимъ имуществомъ, въ теченіе года, считая со дня размѣны ратификацій сего трактата.

6). Порта не будетъ требовать отъ жителей сихъ Княжествъ ни какой уплаты старыхъ долговъ.

7). Равномѣрно она не будетъ требовать отъ нихъ уплаты податей за все время продолженiя войны, и освободитъ ихъ отъ всякихъ податей впредь на два года.

8). При наложенiи же на нихъ впредь податей, Порта обязуется руководствоваться человѣколюбiемъ, и не дозволитъ своимъ Пашамъ и прочимъ чиновникамъ требовать чего либо сверхъ опредѣленнаго.

9). Господари сихъ Княжествъ будутъ имѣть при Константинопольскомъ Дворѣ Уполномоченныхъ отъ себя, съ коими Порта должна будетъ поступать благосклонно, какъ съ особами, пользующимися Правомъ Народнымъ.

10). Россiйскiе Посланники при Константинопольскомъ Дворѣ имѣютъ право дѣйствовать, если встрѣтится въ томъ надобность, въ пользу Княжествъ Молдавiи и Валахiи.

Статья XVII. Россiя возвращаетъ Турцiи всѣ, завоеванные ею въ сiю войну, Архипелажскiе острова съ тѣмъ, чтобы Порта предоставила жителямъ оныхъ права и преимущества, каковыя предоставляются жителямъ Молдавiи и Валахiи.

Статья XVIII. Крѣпость Кинбурнъ, съ округомъ ея, оставляется во власти Россiи.

Статья XIX. Россiя удерживаетъ крѣпости Ениколь и Керчь съ округами и портами ихъ.

Статья XX. Турцiя уступаетъ навсегда Россiи городъ Азовъ съ округомъ его.

Статья XXI. Большая и Малая Кабарды уступлены будутъ Россіи, если Ханъ Крымскій согласится на сіе.

Статья XXII. Всѣ договоры и конвенціи, заключенные до сего времени между Россіею и Турціею, симъ настоящимъ трактатомъ уничтожаются навсегда; но конвенція, коею въ 1700 году опредѣлены предѣлы округа города Азова, остается въ прежней силѣ.

Статья XXIII. Россія соглашается, вскорѣ послѣ размѣны ратификацій сего трактата, вывести свои войска изъ Грузіи и Мингреліи. Порта торжественно и навсегда отрекается отъ взиманія подати съ сихъ земель мальчиками и дѣвицами, и вообще отъ всякихъ на оныя налоговъ. Она обѣщаетъ почитать своими подданными тѣхъ только жителей сихъ земель, кои ей издревле принадлежали, и таковымъ объявляетъ всеобщее прощеніе, и предоставляетъ имъ совершенную свободу Вѣры ихъ.

Въ статьяхъ: XXIV и XXV изложены мѣры для приведенія въ исполненіе статей сего трактата. Опредѣлено: всѣмъ плѣнникамъ и рабамъ, какого бы званія и состоянія они ни были, даровать свободу безъ всякаго выкупа.

Статья XXVI. Послѣ подписанія сего мирнаго трактата, всѣ условія онаго привесть въ исполненіе въ теченіе четырехъ мѣсяцовъ, и, если можно, скорѣе.

Статья XXVII. По заключенiи сего трактата, обѣ Державы отправятъ другъ къ другу Посланниковъ для взаимнаго врученiя ратификацiй, и съ дарами, соотвѣтствующими достоинству и важности обѣихъ Имперiй.

Статья XXVIII. Немедленно, послѣ подписанiя сего трактата, всѣ военныя дѣйствiя между Турцiею и Россiею прекратятся на моряхъ и сухомъ пути. Экземпляры сего трактата, подписанные Графомъ Румянцовымъ и Великимъ Визиремъ, и утвержденные печатями ихъ, будутъ размѣнены въ теченiе пяти дней, считая со дня подписанiя оныхъ.

Слѣдствiя сего трактата для Россiи.

Кучукъ-Кайнарджскiй мирный трактатъ можно назвать блистательною эпохою въ Исторiи нашего отечества, и вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительною эпохою, съ которой Турецкая Имперiя перестала быть опасною для Христiанской Европы. Рейсъ-Эффенди, подписавшiй сей трактатъ, самъ чувствовалъ сiе, ибо, вскорѣ послѣ сего, съ горести умеръ въ Адрiанополѣ. «Въ обстоятельствахъ, говорилъ онъ, въ каковыхъ мы находились, намъ оставалось одно только средство для спасенiя себя — соглашаться на всѣ требованiя Россiи.» Наблюдая за ходомъ судебъ народовъ, мы видимъ, что уму *и* сердцу ЕКАТЕРИНЫ II предназначено было смирить гордость преемниковъ Магомета, и водрузить Крестъ на берегахъ Салгира. Въ политическомъ отношенiи Кучукъ-Кайнарджскiй миръ доставилъ Россiи великiя выгоды. Прiоб-

* *

рѣтеніе Азова, Еникоря, Керчи и Кинбурна, равно какъ и сила XI статьи сего трактата, не только удовлетворили, но даже превзошли желанія ПЕТРА I, даровавъ Россійскому флагу свободу развѣваться на всѣхъ Турецкихъ моряхъ. Сей мирный трактатъ достопамятенъ для насъ и въ томъ отношеніи, что оный заключенъ былъ въ 10 день Іюля — въ день, въ которой ПЕТРЪ I принужденъ былъ, по необходимости, вступить съ Турками въ невыгодныя для Россіи мирные переговоры при Прутѣ. Посему священная тѣнь Великаго Преобразователя Россіи успокоилась.

XXXVI.

Конвенція съ Турціею.

4 Апр. 1775 г.

Сею конвенціею опредѣлены были предѣлы Кинбурнскаго округа (между Днѣпромъ и Бугомъ), а 7 Октября 1778 года *Генералъ Ганнибалъ* положилъ, согласно волѣ и намѣреніямъ ЕКАТЕРИНЫ, основаніе городу, долженствовавшему соединять южную Россію съ Востокомъ: *Херсону.*

Крымскіе и Кубанскіе Татары были для Турціи оплотомъ со стороны Сѣвера, и орудіемъ въ дѣйствіяхъ ея противъ Христіанскихъ Державъ. Посему статья III Кучукъ-Кайнарджскаго мира была для Султана ударомъ тѣмъ чувствительнѣйшимъ, что Татары, бывшіе до того вре-

мени ревностными защитниками Турціи, могли теперь быть непріятелями ея. Притомъ Россіяне, утвердивъ свое владычество на моряхъ Черномъ и Каспійскомъ, могли возобновить событія временъ Древнихъ, когда Аскольды, Олеги и Святославы угрожали самому Константинополю. Сіи обстоятельства были предметомъ разсужденій Дивана. — Великій Визирь объявилъ Россійскому Посланнику при Константинопольскомъ Дворѣ, *Князю Репнину*, что если Ханъ Крымскій не будетъ опять состоять въ зависимости отъ Порты, и Россія не возвратитъ Турціи Ениколя и Керчи; то Кучукъ-Кайнарджскій трактатъ останется ненадежнымъ.

Вскорѣ Турція начала, подъ разными предлогами, нарушать условія сего трактата; она не пропускала Россійскихъ кораблей изъ Чернаго моря въ Средиземное; — часто, безъ основательныхъ причинъ, смѣняла Господарей Молдавіи и Валахіи, и требовала съ нихъ чрезвычайныхъ податей. Дѣйствіями ея Ханъ Крымскій, *Сагинъ-Гирей*, преданный Россіи, былъ изгнанъ изъ владѣній его; — мѣсто его заступилъ другой Ханъ, преданный Турціи.

Сіи произшествія предвѣщали новую войну между Россіею и Турціею. Тѣмъ скорѣе она должна была открыться, что въ сіе время знаменитый *Князь Григорій Александровичь Потемкинъ*, глубокомысленный политикъ и первый Дипломатъ Екатерины, начерталъ планъ дѣйствій противъ Турковъ. Имъ пред-

стояла великая опасность; но обстоятельства времени отвратили ее отъ нихъ. Екатерина занята была другимъ важнѣйшимъ планомъ, касавшимся до всей Европы: составленіемъ *вооруженнаго нейтралитета.* Притомъ Францiя употребила свое посредничество для примиренія Турціи съ Россіею. Въ Константинополѣ заключена была конвенція, силою коей всѣ статьи Кучукъ-Кайнарджскаго трактата были подтверждены, и нѣкоторыя изъ нихъ пополнены и пояснены. Второю конвенціею опредѣлены были границы Кинбурна, уступленнаго Россіи, и округа его.

XXXVII.

Проэктъ о вооруженномъ нейтралитетѣ.

1780 года.

Всѣ дѣянія Императрицы Екатерины II знамениты, велики, единственны. Но между ними проэктъ о *вооруженномъ Нейтралитетѣ*, приведенный въ исполненіе съ блестящимъ успѣхомъ, сіяетъ какъ алмазъ между многими другими драгоцѣнными камнями. Онъ есть краса Дипломатіи С. Петербургскаго Кабинета, и вмѣстѣ вѣнецъ великихъ политическихъ плановъ Екатерины II, какъ плодъ просвѣщеннаго разума, благонамѣренной поли-

тики и искренняго желанія сей Монархини: сохранить въ Европѣ святость и ненарушимость Народнаго Права.

Въ такъ называемыхъ Среднихъ вѣкахъ, торговля была предметомъ занятія только частныхъ людей и нѣкоторыхъ городовъ. Она основывалась большею частію на грабежахъ и морскихъ разбояхъ, для защищенія отъ коихъ на Югѣ Италіянскіе, а на Сѣверѣ Ганзейскіе города заключали между собою союзы. Но со времени открытія Америки, заведенія Европейцами колоній въ разныхъ частяхъ свѣта, и по мѣрѣ возрастанія важности сихъ колоній и вліянія ихъ на торговлю, на обогащеніе народовъ, на нравы, образъ жизни и политику Европейцевъ, она содѣлалась предметомъ вниманія и занятія Европейскихъ Кабинетовъ. Съ сего времени начало возникать въ Европѣ понятіе о морскомъ правѣ, которое однакожъ, не будучи основано на твердыхъ началахъ, подвержено было разнымъ толкованіямъ и частымъ измѣненіямъ. Меркантильная система содѣлалась бичемъ для Европы; чрезмѣрное стремленіе къ обогащенію Правительствъ и народовъ открыло неисчерпаемый источникъ войнъ, и побуждало Европейцевъ къ самымъ насильственнымъ и несправедливѣйшимъ поступкамъ.

Изъ понятія о Народномъ Правѣ неминуемо проистекаютъ свобода мореплаванія нейтральныхъ Державъ, и неприкосновенность иму-

ществъ, находящихся подъ охраненіемъ флаговъ ихъ. Во славу Англіи должно сказать, что сія Держава прежде сего съ чистосердечнымъ намѣреніемъ и великою ревностію старалась о поддержаніи сего правила. Но успѣвъ истребить (во время войны за наслѣдство Испанскаго престола) морскую силу Франціи, и утвердивъ свое владычество на моряхъ, сія Держава перемѣнила свои поступки; начала ограничивать и стѣснять торговлю всѣхъ, даже нейтральныхъ Державъ. Англичане овладѣвали всѣми кораблями и всѣмъ имуществомъ, находящимся на нихъ, именуя сіе *законными призами*. Притомъ, объявляя войну какой либо Державѣ, они объявляли всѣ гавани ея состоящими въ блокадѣ, хотя и не осаждали ихъ своими кораблями, и ни одинъ, даже нейтральный корабль, не долженъ былъ входить въ сіи гавани, въ противномъ же случаѣ Англичане объявляли его непріятельскимъ кораблемъ, и поступали съ нимъ, какъ съ таковымъ. Всѣ страдали отъ сего; но всѣ молчали, страшась могущества Англіи.

Наконецъ Европа услышала голосъ, изшедшій изъ С. Петербургскаго Кабинета, въ пользу Народнаго Права и свободы мореплаванія и торговли. Выше сказано было, что Императрица Елисавета заключила со Швеціею конвенцію, касательно свободы мореплаванія и торговли всѣхъ Державъ, даже Пруссіи, не смотря на то, что сія Держава была

тогда въ войнѣ съ Россіею. (*) — Хотя такое общеполезное предпріятіе Дворовъ С. Петербургскаго и Стокгольмскаго не было, само по себѣ, увѣнчано желаннымъ успѣхомъ; но слѣдствія онаго были благодѣтельны, ибо съ сего времени въ области Европейской Политики начались, по предмету сему, движенія. Возникли вопросы: 1) Какъ должно воюющимъ Державамъ взирать на нейтральную Державу, которая ведетъ торговлю съ какою либо изъ нихъ, и привозитъ ей непріятельскіе товары? Или: нейтральный корабль обезпечиваетъ ли непріятельскую собственность, находящуюся на немъ, исключая *контрбанду*? 2) Имѣетъ ли воюющая Держава право осматривать товары, находящіяся въ нейтральномъ кораблѣ, въ предположеніи: не находится ли между ими *контрбанды*? 3) Что именно должно разумѣть подъ словомъ *контрбанда*? 4) Въ какомъ отношеніи должны состоять нейтральныя Державы къ гаванямъ и городамъ, состоящимъ въ блокадѣ, и что именно означаетъ таковая блокада? 5) Какими правилами должны руководствоваться воюющія Державы, конфискуя нейтральные корабли, на основаніи *законныхъ призовъ*? Сіи вопросы первоначально никого особенно не занимали; но въ концѣ XVIII вѣка, когда духъ философскихъ ѳеорій возникъ

(*) См. Ч. I. стр. 182.

во всей Европѣ, они содѣлались предметомъ размышленія отличнѣйшихъ умовъ. — И въ то время, когда въ западной Европѣ разсуждали и писали въ пользу и противъ сего предмета, свѣтъ здравой политики и истинной Философіи озарилъ вѣнценосную главу ЕКАТЕРИНЫ II. Перо сей Монархини, водимое умомъ Ея, успокоило шатаніе умовъ мудрецовъ западной Европы. Она утвердила проэктъ *Вооруженнаго Нейтралитета*, объявивъ Себя покровительницею мореплаванія всѣхъ нейтральныхъ Державъ.

16 Февраля 1780 г.

Въ сіе время Кавалеръ *Гаррисъ* (въ послѣдствіи Лордъ *Мальмсбюри*) прибылъ Уполномоченнымъ отъ Лондонскаго Двора въ С. Петербургъ, съ препорученіемъ стараться о расторженіи связи между Россіею и Пруссіею, и для склоненія Россіи къ заключенію союза съ Англіею. ЕКАТЕРИНА поручила сіе дѣло разсмотрѣнію своихъ Министровъ. Канцлеръ *Графъ Панинъ* не склонялся на сіе; но *Князь Потемкинъ*, въ умѣ коего созрѣвалъ планъ войны противъ Турковъ, увидѣлъ въ семъ средство къ достиженію желаемыхъ успѣховъ. Онъ склонился на планъ Англіи съ условіемъ, чтобы сія Держава содѣйствовала намѣреніямъ его въ отношеніи къ Турціи. — Между тѣмъ Испанцы овладѣли, на Средиземномъ морѣ, двумя Россійскими кораблями. ЕКАТЕРИНА предположила требовать отъ Мадритскаго Двора за сіе удовлетворенія, и въ сіе-то время возсіяла

въ сей Монархинѣ мысль: оставивъ частныя выгоды, отложивъ даже войну съ Турціею, обратить вниманіе на дѣло всей Европы, и явить Себя защитницею Права Народнаго, и покровительницею всѣхъ нейтральныхъ Державъ. Она повелѣла сообщить чрезъ Деклараціи Дворамъ: Лондонскому, Версальскому, Мадритскому, Стокгольмскому и Копенгагенскому проэктъ Вооруженнаго Нейтралитета, коего главное содержаніе есть слѣдующее:

Императрица Всероссійская, оживляемая чувствіями справедливости, имѣла всегда въ виду поддержаніе правъ нейтралитета и свободы торговли, желая чрезъ то доставить Своимъ подданнымъ и всѣмъ народамъ возможность безпрепятственно наслаждаться плодами своихъ трудовъ, искусствъ и промышленности. Но не смотря на сіе, воюющія Державы, до сего времени, полагали преграду торговлѣ подданныхъ Ея Величества и другихъ нейтральныхъ народовъ, конфискованіемъ кораблей. Для отвращенія сего, Ея Величество поставляетъ слѣдующія правила, объявляя ихъ священными и ненарушимыми, какъ проистекающими изъ чистаго понятія о справедливости и Народномъ Правѣ.

1. Нейтральные корабли имѣютъ совершенную свободу мореплаванія и могутъ входить во всѣ гавани воюющихъ Державъ.

2. Нейтральный корабль обезопасываетъ всякую непріятельскую собственность, въ немъ

находящуюся, за исключеніемъ только *контрбанды.*

3. Подъ именемъ *контрбанды* должно разумѣть только военные снаряды и припасы, могущія служить непріятелю подкрѣпленіемъ въ военныхъ дѣйствіяхъ его, какъ то: порохъ, пушки, бомбы, ядра, ружья, сабли, съѣстные припасы и прочее.

4. Гаванью, состоящею въ блокадѣ, признается только та, которую непріятель *дѣйствительно* осаждаетъ своими кораблями, такъ, что нейтральный корабль, не можетъ войти въ нее безъ явной для себя опасности.

5. Изъ сихъ правилъ само собою проистекаетъ понятіе о законныхъ призахъ: оными должно признавать одну только *контрбанду.*

«Императрица Всероссійская симъ же объявляетъ, что Она, для поддержанія чести Россійскаго флага и утвержденія безопасности и мореплаванія Своихъ подданныхъ, повелѣла вооружить и изготовить къ выступленію въ море знатную часть Своихъ морскихъ силъ. Сіи мѣры не клонятся, однакожъ, къ нарушенію нейтралитета, который Ея Величество вознамѣрилась ненарушимо и строго соблюдать въ отношеніи къ воюющимъ Державамъ. Оныя приведены будутъ въ дѣйствіе тогда только, когда Императрица принуждена будетъ употребить силу противъ силы. Въ семъ только случаѣ Россійскій флотъ явится

вездѣ, гдѣ только честь, выгоды и необходимость сего требуютъ.

« Изъявляя такимъ образомъ торжественно опытъ своего чистосердечія и благонамѣренности, Императрица Всероссійская надѣется, что всѣ, даже и воюющія Державы, ради собственной своей пользы, будутъ содѣйствовать сему общеполезному и спасительному намѣренію Ея, произтекающему изъ законовъ Права Естественнаго и Народнаго. Въ случаѣ же нарушенія сихъ правилъ, всѣ Державы вооружатся противъ нарушителей оныхъ. Посему составится между Европейскими Державами союзъ, который имѣетъ именоваться *Вооруженнымъ Нейтралитетомъ*.»

Европа рукоплескала, читая сію Декларацію, и громогласно прославляла Екатерину. Франція и Испанія немедленно одобрили оную, и приступили къ союзу съ Россіею. Мадритскій Дворъ объявилъ, что если онъ отступилъ отъ правилъ справедливости; то побуждался къ тому единственно поступками Англіи, нарушавшей права Державъ нейтральныхъ. Данія и Швеція нашли также въ планѣ Вооруженнаго Нейтралитета великія выгоды для своей торговли, страдавшей до того весьма много отъ древняго морскаго права, присвоеннаго Англичанами. Обѣ сіи Державы заключили союзъ съ Россіею. Короли Датскій и Французскій объявили, что Балтійское море, по географическому его положенію, дол-

жно считаться запертымъ, и посему корабли воюющихъ Державъ не должны входить въ оное.

27 Іюня 1780 г. Между тѣмъ заключена была въ Копенгагенѣ между Россіею и Даніею конвенція, подписанная съ Россійской стороны *Остенъ-Сакеномъ*, а со стороны Даніи *Графами Тоттомъ* и *Бернсторфомъ*. Обѣ Державы условились: снарядить потребное число военныхъ кораблей и фрегатовъ, для поддержанія правилъ вооруженнаго нейтралитета. Таковая же

20 Іюля 1780 г. конвенція заключена была въ С. Петербургѣ и со Швеціею, подписанная съ Россійской стороны *Графами Панинымъ* и *Остерманомъ*, а со стороны Швеціи *Барономъ Нолькеномъ*. Голландская республика приступила къ системѣ Вооруженнаго Нейтралитета по акту, под-

23 Декабря 1780 г. писанному въ С. Петербургѣ съ Россійской стороны *Графами Панинымъ* и *Остерманомъ*, *Безбородко* и *Бакунинымъ*, а со стороны Голландіи *Баронами Вассенаромъ* и *Гекереномъ*. Пруссія приступила къ сему же 26 Мая 1781 года; Австрія 27 Сентября 1781 года; Португалія 1 Іюля 1782 года; Королевство обѣихъ Сицилій 29 Января 1783 года.

Очевидно, что система Вооруженнаго Нейтралитета направлена была противъ Англіи. Посему, къ славѣ Лондонскаго Кабинета должно сказать, что онъ поступилъ въ семъ случаѣ весьма благоразумно: не одобряя, но и не опровергая правилъ Вооруженнаго Нейтралитета,

какъ справедливыхъ и громогласно одобряемыхъ Кабинетами и частными людьми, Англія почла за лучшее изъясниться въ семъ случаѣ предъ Россіею осторожно и дружелюбно, и предоставить времени уничтоженіе Вооруженнаго Нейтралитета. Въ Декларацiи, изданной ею по сему предмету, между прочимъ сказано: «Король Англійскій всегда вмѣнялъ себѣ въ правило и въ обязанность уважать флагъ Россійскій и торговлю подданныхъ Ея Императорскаго Величества. Къ сему клонились всѣ повелѣнія Его, данныя Имъ всѣмъ морскимъ Англійскимъ начальникамъ. Но если бы случилось, что таковыя повелѣнія Его хотя малѣйше были нарушены; то Англія вмѣнитъ себѣ въ обязанность вознаградить Россію, на основаніи общаго Народнаго Права, за всякіе убытки, каковые она могла бъ отъ того потерпѣть.»

Но Европа не долго пользовалась плодами сихъ благотворительныхъ мѣръ Екатерины II. Война, порожденная Французскою революціею, и объявшая всю Европу, уничтожила ихъ, и Англія опять твердою рукою взяла трезубецъ Нептуновъ.

XXXVIII.

Константинопольскій трактатъ съ Турціею о торговлѣ.

10 Іюня 1783 года.

Кучукъ-Кайнарджскій мирный трактатъ и конвенція, подтвердившая оный, не возстановили совершенно согласія и взаимной довѣрчивости между Россіею и Турціею. Султанъ, внимая внушеніямъ политики своего Великаго Визиря, началъ опять стѣснять свободу мореплаванія Россіянъ на моряхъ Черномъ и Средиземномъ. Онъ готовъ былъ уже объявить войну Россіи; но миролюбіе нѣкоторыхъ Членовъ Дивана отклонило ее. Заключенъ былъ въ Константинополѣ торговый трактатъ между Россіею и Турціею. Въ силу онаго, предоставлена была Россійской торговлѣ совершенная свобода на сухомъ пути въ Турціи и на всѣхъ моряхъ. Россійскіе купцы въ Турціи должны были платить только узаконенныя пошлины за ввозъ и вывозъ товаровъ; отъ всякихъ же прочихъ разныхъ податей были освобождены. Имъ предоставлено было право покупать въ Смирнѣ, Александріи и во всѣхъ Турецкихъ городахъ (за исключеніемъ Константинополя) шелкъ, сарачинское пшено, Левантскій кофе, древесное масло, сафьяны, кожи, разныя бумажныя

матеріи, плоды и проч. По сему же договору Турція признала справедливыми всѣ правила Вооруженнаго Нейтралитета.

XXXIX.

Константинопольская конвенція съ Турціею о присоединеніи Крыма къ Россіи.

27 Декабря 1783 года.

Блистательный проэктъ — ослабить Турецкую Имперію для внѣшней безопасности Европы, началъ опять созрѣвать въ Царственномъ умѣ Екатерины II. Война, кончившаяся Кучукъ-Кайнарджскимъ миромъ, доказывала возможность исполненія сего проэкта, увѣривъ всю Европу въ томъ, что Турція не въ состояніи была противиться Россіи. Султаны, возрастая внутри Сераля, на лонѣ нѣги и роскоши, не являли ужѐ въ себѣ Магометовъ II и Солимановъ; въ Туркахъ уменьшилась ужѐ фанатическая ревность къ Исламу, доставившая имъ владычество въ Европѣ, Азіи и Африкѣ. Посему упомянутый проэктъ обратилъ на себя вниманіе всѣхъ: Политики дѣлали по оному свои расчеты; благоговѣйные Христіане торжествовали, предсказывая конецъ владычества въ Европѣ послѣдователей Магомета; Философы восхища-

лись, именуя Екатерину II избранною для возобновленія временъ Перикла и Платона.

Фридрихъ II, покоясь на лаврахъ, собранныхъ имъ въ семилѣтнюю войну, помышлялъ о поддержаніи спокойствія въ Европѣ, а посему упомянутый проэктъ казался противнымъ намѣреніямъ его. Австрія также первоначально противилась сему. Наконецъ Дворы Берлинскій и Вѣнскій, видя, что Екатерина не искала одобренія и подкрѣпленія своихъ намѣреній въ иностранныхъ Кабинетахъ, сами начали искать союза съ Россіею. Въ семъ намѣреніи Іосифъ II, украсивъ предназначеннаго къ исполненію вышеупомянутаго проэкта Потемкина титломъ *Князя Священной Римской Имперіи*, самъ прибылъ въ Санктпетербургъ, а Фридрихъ II прислалъ ко Двору Екатерины своего племянника и наслѣдника. Тщетно Версальскій Дворъ старался отклонить Австрію отъ союза съ Россіею. Іосифъ II рѣшительно объявилъ, что онъ будетъ подкрѣплять политическіе планы Россійской Императрицы 120,000 своего войска.

1780 г.

Въ числѣ таковыхъ плановъ была въ то время война съ Турціею. Для приведенія онаго въ исполненіе, нужно было первоначально утвердить совершенно владычество Россіи на Черномъ морѣ, а сего можно было достигнуть завоеваніемъ всего Крымскаго полуострова. — Посему мысль—покорить Крымъ сдѣлалась главною и любимою мыслію Потемкина. Безъ со-

мнѣнія Россійское оружіе привело бы въ исполненіе сей планъ; но Потемкинъ щадилъ кровь Русскихъ воиновъ, и любилъ удивлять Европу дѣлами необыкновенными. Россійскія войска вступили въ Крымъ и безъ войны заняли оный.

Порта въ страхѣ молчала, и согласилась признать владычество Россіи надъ Крымскимъ полуостровомъ. Составленъ былъ актъ, утвержденный подписаніемъ Россійскаго Министра при Константинопольскомъ Дворѣ *Булгакова* и Великаго Визиря *Гассанъ-Паши*. Онъ состоитъ изъ трехъ статей, а главное содержаніе онаго есть то, что Крымскіе и Кубанскіе Татары признаны подвластными Россійской Императрицѣ.

Такъ кончилось въ Европѣ владычество потомковъ ужаснаго Чингисъ-Хана. ЕКАТЕРИНА присвоила Крыму древнее названіе *Тавриды*, украсивъ при семъ случаѣ Потемкина наименованіемъ *Князя Таврическаго*. Пріобрѣтеніе сей области весьма важно и благодѣтельно для Россіи во многихъ отношеніяхъ. Оно утвердило владычество ея на Черномъ морѣ; доставило намъ превосходныя гавани у береговъ сего моря; открыло нашей торговлѣ новые пути. Притомъ Крымскій полуостровъ съ давнихъ временъ былъ гнѣздилищемъ грабителей, неутомимыхъ разбойниковъ, кои безпрестанно опустошали огнемъ и мечемъ южныя области Россіи. Теперь Малороссія ограждена была совершенною безопасностію. Присоединивъ Крымъ

къ Россіи, Екатерина и другимъ Европейскимъ Державамъ даровала великое благодѣяніе: стѣснивъ Оттомановъ, Она предохранила свободу и просвѣщеніе всей Европы отъ варварства ихъ, и съ сего только времени Вѣна совершенно успокоилась. Царь Іоаннъ IV Васильевичъ имѣлъ намѣреніе и даже возможность покорить Крымъ; но драгоцѣнная минута была опущена, и Екатеринѣ II предоставлена была слава присоединить сію область къ Россіи, и водрузить опять крестъ на берегахъ Салгира.

XL.

Верельскій трактатъ со Швеціею.

3 Августа 1790.

Въ великихъ политическихъ планахъ Екатерины II не видно ни одной черты, клонившейся къ распространенію предѣловъ Россіи на счетъ Швеціи. Не смотря на то, вліяніе Политики сей Монархини на Европейскія Государства содѣлалось предметомъ безпокойствъ, недовѣрчивости и подозрѣній Короля Шведскаго Густава III. Сей Монархъ искалъ не столько причины, сколько удобнаго случая для начатія войны съ Россіею, и — вскорѣ нашелъ оный. Въ 1787 году, Турція объявила Россіи войну. Густавъ III воспользовался симъ, и

заключилъ, въ противность статьи I Абовскаго трактата, союзъ съ Султаномъ, обязавшись учинить нападенiе на Россiю. Поспѣшность, съ каковою онъ вывелъ свой флотъ въ Балтiйское море и сосредоточилъ свое войско въ Финляндiи, доказываетъ, что сiя мысль давно уже занимала его. Вскорѣ Густавъ III повелѣлъ Россiйскому Посланнику, находившемуся при Дворѣ его, *Графу Андрею Разумовскому*, удалиться изъ Стокгольма, и обратился къ Санктпетербургскому Двору съ требованiями — возвратить Швецiи Финляндiю (Россiйскую) и Карелiю, а Турцiи Крымъ и всѣ земли, прiобрѣтенныя Россiею по Кучукъ-Кайнарджскому трактату. Очевидно, что таковое требованiе Густава III было благовиднымъ манифестомъ, коимъ онъ объявилъ Россiи войну. Екатерина отвѣчала на сiе объявленiемъ Швецiи войны. 29 Iюня 1788 г.

Густавъ, предводительствуя 36,000 войска, немедленно открылъ военныя дѣйствiя. Войска его взяли Нейслотъ и вторгнулись въ Карелiю. Опасность предстояла даже Санктпетербургу, ибо Россiйскiя военныя силы дѣйствовали въ то время въ Турцiи, а для охраненiя его едва только собрано было изъ ближайшихъ мѣстъ до 14,000 войска. Посему и малочисленная еще въ то время Императорская гвардiя получила повелѣнiе — выступить противъ непрiятеля. Но потомки Россiянъ, разбитыхъ нѣкогда Шведами подъ Нарвою, въ сiе время

оправдали надежду **Петра I.** Подъ предводительствомъ Михельсона, Графа Муссина-Пушкина и Графа Ангальта, они торжествовали надъ Шведами. Сраженiя открылись и на морѣ. Россiйской Адмиралъ Грейгъ сразился со Шведскимъ флотомъ у Гогланда. Обѣ стороны приписывали себѣ побѣду; но Россiяне съ большимъ правомъ, ибо Россiяне овладѣли Вице-Адмиральскимъ Шведскимъ кораблемъ, и взяли въ плѣнъ самаго Вице-Адмирала, а Шведы поспѣшно удалились въ Гельзингфорсъ, и могли хвалиться взятiемъ одного только Россiйскаго корабля *Всеволода*, бывшаго подъ начальствомъ Капитана.

Между тѣмъ возникло въ Шведскомъ войскѣ возмущенiе по случаю тому, что Густавъ началъ сiю войну безъ предварительнаго о томъ совѣщанiя съ Сеймомъ. Въ тоже время Король Датскiй, на основанiи союзныхъ трактатовъ, заключенныхъ имъ съ Россiею въ 1768, 1769 и 1773 годахъ, вооружился противъ Швецiи. Войска его проникнули почти до Готенбурга. Но Густавъ не терялъ бодрости духа, и явилъ геройство, достойное преемника Престола Вазы. Силою краснорѣчiя своего и собственнымъ примѣромъ неустрашимости и твердости характера, онъ воспламенилъ мужество въ жителяхъ сѣверныхъ областей Швецiи, и подвигнулъ ихъ на защиту отечества. Вскорѣ Швецiя избавилась отъ одного изъ своихъ непрiятелей; Англiя, Пруссiя и Голландiя за-

оставили убѣжденiями и угрозами Данiю отстать отъ союза съ Россiею, и тогда Король Шведскiй направилъ всѣ свои силы въ Финляндiю.

Не страшась Англiи, досадовавшей на Россiю за составленiе Вооруженнаго Нейтралитета, ЕКАТЕРИНА явила превосходнѣйшiй опытъ своихъ помышленiй о благѣ общемъ и своей безкорыстнѣйшей политики: она издала Декларацiю, коею всѣмъ начальникамъ морскихъ Россiйскихъ силъ подтверждалось: не препятствовать нейтральнымъ Державамъ производить, въ продолженiе сей войны, торговлю на Балтiйскомъ морѣ, и не конфисковать никакихъ товаровъ, находящихся на корабляхъ нейтральныхъ, какой бы Державѣ сiи корабли не принадлежали, исключая только тѣ товары, кои, на основанiи правилъ Вооруженнаго Нейтралитета, признаны будутъ контрбандою. Такимъ образомъ, среди звука оружiя, раздававшагося на сѣверѣ Европы, нейтральныя Державы, подъ эгидою просвѣщеннаго разума и добродѣтелей ЕКАТЕРИНЫ, спокойно производили торговлю на Балтiйскомъ морѣ. 27 Апрѣля 1789 г.

Блистательны были побѣды Россiянъ надъ Шведами и на морѣ. Адмиралъ Чичаговъ, заступившiй мѣсто Грейга по смерти его, встрѣтился у острова Эланда съ флотомъ Шведскимъ, находившимся подъ начальствомъ Герцога Зюдерманландскаго. Герцогъ, послѣ шестидневнаго неудачнаго нападенiя на Россiйскiй флотъ отплылъ 14 Іюля 1789 г.

въ Карлскрону, оставивъ Россійскому флоту полное владычество на Балтійскомъ морѣ. Легкія наши эскадры, крейсировавшія при берегахъ Финляндіи, всегда побѣждали непріятеля. Принцъ Нассау-Зигенъ, командовавшій гребнымъ Россійскимъ флотомъ, разбилъ Шведскій гребной флотъ при Роченсальмѣ.

Англія, Голландія и Пруссія рѣшились употребить свое посредничество для возстановленія мира на сѣверѣ Европы. Екатерина объявила Королю Прусскому условія, на коихъ Она соглашалась заключить миръ со Швеціею, и именно, чтобы мирные договоры Ништадтскій и Абовскій были возобновлены; чтобы въ Швеціи подтверждено было постановленіе, въ силу коего Король Шведскій не начиналъ бы, безъ согласія Сейма, наступательной войны, а въ случаѣ войны оборонительной совѣтовался бы обо всемъ съ Государственнымъ Сеймомъ, и наконецъ, чтобы при заключеніи мира между Россіею и Швеціею, не было ни слова упоминаемо о Турціи, и двѣ войны, т. е. Турецкая и Шведская, считались бы за совершенно отдѣльныя одна отъ другой, и слѣдовательно дѣла одной изъ нихъ не были бы смѣшиваемы съ дѣлами другой.

Густавъ не согласился на сіе, а посему военныя дѣйствія опять возобновились. И въ то время, когда на твердой землѣ лилась кровь Россіянъ и Шведовъ, не производя никакихъ рѣшительныхъ послѣдствій, Финскій заливъ сдѣлался

театромъ важнѣйшихъ событій. Герцогъ Зюдерманландскій, предводительствуя 33 кораблями, учинилъ нападеніе на Адмирала Чичагова, стоявшаго у Ревеля съ 10 кораблями и 5 фрегатами. Потерявъ два корабля, Герцогъ устремился на Кронштадтскую эскадру. Адмиралъ Крузъ встрѣтилъ его съ 17 кораблями. Близъ Кронштадта, у *Красной горки*, произошло сраженіе, во время коего отъ пушечныхъ выстрѣловъ въ Санктпетербургѣ окна дрожали, и всѣ, кромѣ Императрицы, находились въ безпокойствѣ. Приближеніе Ревельской эскадры заставило Герцога поспѣшно укрываться съ своимъ флотомъ въ Выборгскомъ заливѣ, гдѣ находился самъ Король съ своимъ галернымъ флотомъ. Сей соединенный Шведскій флотъ стѣсненъ былъ въ семъ мѣстѣ нашимъ гребнымъ флотомъ такъ, что всѣ морскія силы Швеціи и Король ея находились во власти Россіянъ. Ужè Принцъ Нассау предлагалъ Королю Шведскому сдаться на капитуляцію; ужè всѣ почитали Швецію погибшею, какъ чрезвычайное, необыкновенное мужество Густава спасло ее: онъ рѣшился прорваться съ своимъ флотомъ сквозь Россійскій флотъ, и успѣлъ въ томъ, къ изумленію всей Европы, хотя и съ потерею 8 кораблей, 5 фрегатовъ и множества потопленныхъ и сожженныхъ судовъ. Число Шведовъ, погибшихъ въ семъ дѣлѣ, простиралось до 5,000 человѣкъ. Герцогъ Зюдерманландскій спасся съ своимъ флотомъ отъ

2 Маія 1790 г.

преслѣдованія Россіянъ въ Свеаборгъ, а Король въ Свенкезундскую гавань. Здѣсь Принцъ Нассау напалъ на Шведовъ; но былъ ими разбитъ съ потерею 50 судовъ и до 5,000 плѣнныхъ. Причину сего пораженія должно приписать излишней храбрости предводителя и офицеровъ, командовавшихъ лодками, равно и рядовыхъ изъ Гвардейскихъ и Армейскихъ полковъ, не бывавшихъ въ морскихъ сраженіяхъ.

Свенкезундская побѣда, покрывъ славою Густава, успокоила Стокгольмъ; но какъ ни важною казалась она для Шведовъ, неудовольствіе, жалобы и ропотъ ихъ явно доказывали, что сія война была для нихъ тягостною. Они еще болѣе начали чувствовать тягость оной, когда Генералъ Ингельстрёмъ вознаградилъ пораженіе Россіянъ при Свенкезундѣ своими побѣдами въ Финляндіи, и когда галерный Россійскій флотъ распространилъ опять ужасъ въ Стокгольмѣ. По сей причинѣ Густавъ изъявилъ готовность на заключеніе мира съ Россіею. Переговоры о семъ открылись близъ деревни *Верёлы*, у Кюмени. Уполномоченными для сего были: съ Россійской стороны Генеролъ *Ингельстрёмъ*, а со Шведской Генералъ *Армфельдъ*. Миръ заключенъ былъ вскорѣ и безъ всякаго содѣйствія постороннихъ Державъ, ибо главнымъ основаніемъ онаго было: Status quo, или условіе, по коему владѣнія Россіи и Швеціи остались въ прежнемъ географическомъ положеніи. Посему Верельскій мирный

трактатъ, состоящій изъ восьми статей, можно назвать только возобновленіемъ мирныхъ трактатовъ Ништадтскаго и Абовскаго. Въ статьѣ V онаго сказано только, что поелику, по предмету морскихъ салютацій, возникли было въ 1787 году недоумѣнія и затрудненія между Россіею и Швеціею; то, до времени заключенія особенной Конвенціи о семъ, корабли Россійскіе и Шведскіе будутъ салютовать другъ друга такимъ образомъ: Россійскіе корабли, проходя мимо Шведской крѣпости, будутъ салютовать ее Россійскимъ лозунгомъ, а Шведскіе корабли, проходя мимо Россійской крѣпости, будутъ салютовать ее лозунгомъ Шведскимъ. Таковая конвенція не была заключена; но дѣло сіе рѣшено было въ 1801 году при заключеніи торговаго трактата между Россіею и Швеціею, о чемъ ниже сказано будетъ.

Обвиняли Короля Шведскаго въ томъ, что онъ, рѣшившись начать войну съ Россіею, дабы перемѣнить, какъ онъ говорилъ, статьи Ништадтскаго мирнаго трактата въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ Зимнемъ Дворцѣ, не имѣлъ терпѣнія дождаться, пока Россійскій флотъ, предназначенный для дѣйствія противъ Турковъ, отплыветъ изъ Балтійскаго моря въ Средиземное. Тогда Кронштадтъ, не имѣя кораблей, не защитилъ бы Санктпетербурга. Обвиненіе не совсѣмъ справедливое. Храбрость Россійскихъ войскъ и благоразуміе начальниковъ ихъ,

остѣнили бы столицу Екатерины и в е Царство ея. Притомъ успѣхи Россійскаго оружія, явившіеся въ сію войну, должно приписать преимущественно образу правленія, существующему въ Россіи: Екатерина дѣйствовала самодержавно; повелѣнія Ея были исполняемы безусловно и немедленно. Густавъ, напротивъ того, заключенный въ тѣсные предѣлы Шведской конституціи, встрѣчалъ препятствія со стороны своихъ подданныхъ. Въ то время, когда Россійскіе Полководцы, пользуясь каждою минутою времени, поражали непріятелей, Шведы и Король ихъ теряли время въ шумныхъ собраніяхъ Депутатовъ, коихъ плодъ состоитъ почти всегда въ однихъ только безполезныхъ преніяхъ.

XLI.

Дроттинггольмскій союзный и дружественный договоръ со Швеціею.

Въ Октябрѣ 1791 года.

Обстоятельства и духъ времени имѣютъ великое вліяніе на политику: не рѣдко случается, что Государства, недавно враждовавшія между собою, вдругъ начинаютъ питать другъ къ другу взаимную дружбу и довѣренность.

Такъ и въ сiе время случилось. Въ Дроттинггольмѣ (*) заключенъ былъ союзный договоръ между Россiею и Швецiею, и никогда еще не было такихъ дружественныхъ отношенiй между Дворами Санктпетербургскимъ и Стокгольмскимъ, какъ въ сiе время. Трудно увидѣть причины Дроттинггольмскаго договора, ибо оныя покрыты Кабинетскою тайною. Сей договоръ обнародованъ былъ подъ названiемъ *оборонительнаго;* но въ немъ не сказано, о какомъ именно непрiятелѣ въ немъ говорится. Кажется, что подъ именемъ сего непрiятеля разумѣлись Французскiе революцiонеры. Густавъ III вознамѣрился искать славы въ возстановленiи Престола и Олтарей, опровергнутыхъ въ то время во Францiи, и посему, на случай отсутствiя своего изъ Швецiи, хотѣлъ обезопасить себя со стороны Россiи. Въ семъ намѣренiи онъ искалъ дружбы съ Россiею. Екатерина, занятая еще Турецкою войною и дѣлами Польши, изъявила на то свое согласiе. Въ сiе же время Екатерина и Густавъ полагали, какъ кажется, на мѣрѣ: сочетать бракомъ *Великую Княжну Александру Павловну* съ Наслѣднымъ Шведскимъ Принцемъ.

Дроттинггольмскiй договоръ подписанъ былъ Уполномоченными: съ Россiйской стороны *Гра-*

(*) Увеселительный Дворецъ Шведскихъ Королей близъ Стокгольма.

фомъ Штакельбергомъ, сыномъ Графа Штакельберга, бывшаго долгое время Посланникомъ при Варшавскомъ Дворѣ, а со стороны Швеціи: Графомъ *Вахтмейстеромъ*, Барономъ *Таубе*, Барономъ *Армфельдтомъ* и ГГ. *Франкомъ* и *Гокесономъ*. Главное содержаніе онаго есть слѣдующее:

Статьи: I, II и III. Договаривающіяся Державы взаимно обязуются: общими силами охранять свои владѣнія и стараться объ отвращеніи отъ нихъ всего, что только можетъ угрожать имъ какою либо опасностію. Посему между ними пребудетъ тѣснѣйшая связь, и онѣ предпишутъ своимъ Министрамъ, находящимся при иностранныхъ Дворахъ, быть между собою въ совершенномъ согласіи, и немедленно сообщать другъ другу обо всемъ, что только можетъ касаться до обѣихъ договаривающихся Державъ, или до одной какой либо изъ нихъ.

Статья V. Въ случаѣ непріятельскаго нападенія, обѣ Державы будутъ помогать другъ другу и сухопутными и морскими силами. На сей конецъ Король Шведскій будетъ имѣть въ готовности 8000 пѣхоты, 2000 конницы, 6 линѣйныхъ кораблей и два фрегата, а Россійская Императрица 12,000 пѣхоты, 4000 конницы, 9 линѣйныхъ кораблей и 3 фрегата.

Въ статьяхъ: VI—VIII изложены подробныя мѣры, касающіяся до содержанія войскъ,

вооруженія кораблей, способовъ взаимнаго пособія, обученія войскъ, набора рекрутъ и проч.

Статья XIV. Въ случаѣ, если вышеупомянутыхъ вспомогательныхъ сухопутныхъ и морскихъ силъ будетъ недостаточно, договаривающіяся стороны обязуются подкрѣплять другъ друга большимъ числомъ войска и кораблей.

Статья XV. Если Россія или Швеція будутъ находиться въ войнѣ съ какою либо Державою; то Россіяне въ Швеціи и Шведы въ Россіи имѣютъ право покупать всякіе матеріалы, потребные для военныхъ дѣйствій.

Статья XVII. Договаривающіяся стороны изъявляютъ желаніе заключить между собою и торговой договоръ.

Статья XX. Сей союзный и дружественный договоръ заключается на 8 лѣтъ.

XLII.

Ясскій трактатъ съ Турціею.

29 Декабря 1791 г.

Въ то время, когда Европа наполнялась молвою и разными толками о намѣреніяхъ Екатерины въ отношеніи къ Турціи, сія Монархиня предприняла путешествіе въ новопріобрѣтенную Тавриду. Сіе путешествіе, которое, по блеску и великолѣпію онаго, можно 1787 г.

назвать тріумфальнымъ шествіемъ Повелительницы Сѣвера отъ Санктпетербурга до Симферополя, возбудило великое опасеніе въ Турціи. Англія, въ досадѣ на Екатерину за составленіе Вооруженнаго Нейтралитета, и Пруссія, перемѣнившаяся, по смерти Фридриха II, въ мысляхъ своихъ въ отношеніи къ С. Петербургскому Двору, воспользовались симъ случаемъ для возбужденія Султана противъ Россіи. Хотя Потемкинъ и желалъ войны съ Турціею; но ея не было бы (ибо Екатерина II не желала оной), если бы самъ Султанъ не вызвалъ противъ себя Россіи. Еще во время путешествія Екатерины въ Тавриду, онъ собралъ многочисленное войско въ окрестностяхъ Очакова, и увеличилъ свои морскія силы на Черномъ морѣ. При возвращеніи Ея въ Санктпетербургъ, онъ началъ требовать, чтобы Россія признала Кучукъ-Кайнарджскій трактатъ уничтоженнымъ, и возвратила бы Турціи Таврическій полуостровъ. Послѣдовавшій на сіе отказъ подвигнулъ его къ нарушенію Права Народнаго: онъ повелѣлъ заключить Россійскаго Посланника, находившагося при Дворѣ его, въ семибашенной зáмокъ. Сіе значило объявить Россіи войну. Германскій Императоръ Іосифъ II объявилъ себя союзникомъ Россіи.

Россійскія военныя силы, предназначенныя для дѣйствій противъ Турковъ, состояли изъ двухъ главныхъ армій: *Екатеринославской* и *Украинской*. Начальство надъ первою ввѣрено

было *Таврическому*, а надъ другою *Задунайскому*. Геніемъ исполнителемъ распоряженій сихъ двухъ Полководцевъ былъ Суворовъ. — Войну начали Турки, нападеніемъ на Кинбурнъ. Здѣсь Суворовъ одержалъ блистательнѣйшую побѣду. Рѣшительнѣйшій приступъ Россійскихъ воиновъ къ Очакову кончился паденіемъ сей крѣпости, и ужаснымъ пролитіемъ крови Турковъ. Во время осады Очакова, Задунайскій обратилъ въ бѣгство многочисленный корпусъ Турковъ и Татаръ. Въ тоже время Россійскія войска поражали за Кубанью Черкесовъ и Татаръ, подвигнутыхъ Портою къ мятежу противъ Россіи.

1 Октября 1787 г.

6 Декабря 1788 г.

Побѣждаемые Россіянами, Турки были счастливы въ дѣйствіяхъ противъ Австрійцевъ. Іосифъ II самъ предводительствовалъ своими войсками. Турки прорвали линію оныхъ, и вступивъ въ Баннатъ, зашли имъ въ тылъ. Іосифъ, увидѣвъ себя въ опасности, удалился, поручивъ главное начальство надъ своею арміею Лаудону. Сей герой семилѣтней войны одушевилъ Австрійскіе полки. Первымъ подвигомъ его было взятіе крѣпости *Дубицы*. При всемъ томъ Австрійцы угрожаемы были великою опасностію; но взятіе Принцемъ Саксенъ-Кобургскимъ и Графомъ Салтыковымъ крѣпости Хотина отвратило ее отъ нихъ. — Въ продолженіе 1789 года, Суворовъ и Принцъ Кобургскій разбили и разсѣяли 30,000 Турковъ при Фокшанахъ, а на берегахъ Римника увѣ-

20 Іюля.

чались новою неувядаемою славою: здѣсь сіи герои, предводительствуя 25,000 союзныхъ
11 Сентяб. Россійскихъ и Австрійскихъ воиновъ, нанесли сильнѣйшее пораженіе Турецкой арміи, состоявшей изъ 100,000 человѣкъ. Визирь въ ужасѣ обратился въ бѣгство; весь Турецкій лагерь и множество пушекъ достались побѣдителямъ. Признательная Екатерина наградила Суворова за сей подвигъ наименованіемъ Римникскаго. Слѣдствіемъ сей побѣды было взятіе Австрійскими войсками Бѣлграда, а Россійскими Акермана и Бендеръ.

Наслѣдникъ Абдулъ-Гемеда, Селимъ III, рѣшившись продолжать войну, собралъ еще 250,000 войска, и заключилъ тѣсный союзъ съ Пруссіею, которая, судя по тогдашнему состоянію дѣлъ, могла ввести его въ союзъ съ Польшею и Швецiею, и сверхъ того, доставить ему посредничество Англіи и Голландіи въ дѣлахъ его съ Россіею. Пруссія, между прочимъ, обязалась объявить Россіи и Австріи войну, и не полагать оружія, пока Турціи не будутъ возвращены Бендеры, Очаковъ и Крымскій полуостровъ. Султанъ обѣщалъ стараться о томъ, чтобы Австрія возвратила Польшѣ Галицію, а Польша уступила бы Пруссіи Данцигъ и
27 Декабря 1789 г. Торнъ. Условія сіи были сообщены Екатеринѣ, и отвергнуты Ею. Сія Монархиня объявила чрезъ Министра своего при Берлинскомъ Дворѣ, *Графа Нессельроде*, Свои предварительныя условія мира съ Турціею. Онѣ были: 1) Удов-

летвореніе за оскорбленіе, причиненное достоинству Россійской Имперіи; 2) вознагражденіе за убытки, понесенные Россіею въ настоящую войну; 3) надлежащее, на будущія времена, обезпеченіе Турціею Россійскихъ владѣній. — На основаніи сего, Порта должна была: 1) сознаться въ несправедливыхъ своихъ поступкахъ противъ Россіи, и безъ всякихъ околичностей подтвердить всѣ договоры, заключенные ею съ Россіею со времени Кучукъ-Кайнарджскаго трактата; 2) уступить Россіи все пространство земли до лѣваго берега Днѣстра съ городомъ Аккерманомъ, и 3) согласиться на то, чтобы изъ Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи образовано было независимое Государство, коего Монархъ будетъ Греческія Вѣры.

Во время переговоровъ, открывшихся по сему дѣлу въ Яссахъ, Императоръ Іосифъ II скончался. Миролюбивый наслѣдникъ его, Леопольдъ II, рѣшился заключить съ Турціею миръ. И между тѣмъ, какъ въ Рейхенбахѣ (*) производились переговоры о семъ, Суворовъ совершилъ важнѣйшій подвигъ: къ ужасу Турковъ и къ изумленію всей Европы, онъ овладѣлъ, послѣ ужаснѣйшихъ восьми часовъ штурмованія, Измаиломъ, — крѣпостію грозною, укрѣпленною природою и искусствомъ, наполненною многочисленнымъ гарнизономъ и снабженною всемъ нуж-

1790 г.

11 Декабря 1790 г.

(*) Въ Силезіи, близъ Швейдница.

* *

нымъ для защищенiя. Кровопролитiе было ужасно: до 200,000 Турковъ погибло; 10,000 взяты въ плѣнъ. — Кампанiя 1791 года была для Россiи столь же блистательна, какъ и предшествовавшiя. Голенищевъ-Кутузовъ поразилъ Турковъ при Бабадѣ; Гудовичъ овладѣлъ Анапою; Князь Репнинъ и Дерфельденъ разбили Визиря при Мачинѣ, а Контръ-Адмиралъ Ушаковъ разсѣялъ Турецкiй флотъ.

Наконецъ Австрiя заключила съ Турцiею отдѣльный миръ въ Систово. Главнымъ основанiемъ онаго было: Status quo, а посему владѣнiя Австрiйскiя и Турецкiя остались почти въ прежнемъ положенiи. Пруссiя и Англiя начали требовать, чтобы и Россiя на таковомъ же основанiи заключила миръ съ Турцiею. Екатерина отвѣчала на сiе, что Она Сама, безъ содѣйствiя другихъ Державъ, и не отъ страха предъ Англiйскимъ флотомъ, заключитъ миръ съ Турцiею. Сей отвѣтъ заставилъ Фридриха Вильгельма II собрать 80,000 войска. Узнавъ о семъ, Екатерина двинула въ Лифляндiю 54,000 Своего войска и 57,000 въ Бѣлоруссiю. Англiя, склонивъ на свою сторону Голландiю, возобновила требованiе, чтобы Россiя заключила миръ съ Турцiею на основанiи Status quo; въ противномъ же случаѣ грозила ввести свой флотъ въ Балтiйское море, и посему требовала отъ Данiи свободнаго пропуска ему чрезъ Зундъ. Данiя находилась между двумя опасностями: пропускъ Англiйскихъ кораблей чрезъ

Зундъ подвергалъ ее гнѣву Екатерины, а несогласіемъ на то, она должна была вооружить противъ себя Англію. Посему, избѣгая, благоразумно, обѣихъ опасностей, она употребила свое посредничество для примиренія Россіи съ Турціею. Датскій Министръ, *Графъ Бернсторфъ*, сдѣлалъ Санктпетербургскому Двору представленіе — заключить съ Турціею миръ на основаніи Status quo. Екатерина отвѣчала, что слава и безопасность Имперіи Ея не дозволяютъ Ей согласиться на сіе; что Она Сама предложитъ Туркамъ условія умѣреннѣйшія, изъ коихъ первое, какъ предварительная мѣра для примиренія, есть то, чтобы Турція уступила навсегда Россіи Очаковъ. — Бернсторфъ сообщилъ сей отвѣтъ Англіи, Пруссіи и Голландіи.

Угрозы, каковыя Англія дѣлала Россіи, должны были кончиться только угрозами, по слѣдующимъ причинамъ: 1) Одинъ уже проэктъ о Вооруженномъ Нейтралитетѣ ясно доказывалъ, что Екатерина не страшилась Англіи. 2) Оппозиціонная партія въ Англійскомъ Парламентѣ сильно противилась, по коммерческимъ расчетамъ, проэкту войны съ Россіею. 3) Англія предвидѣла необходимость начать войну съ Французскими революціонерами, войну великую, которая требовала всѣхъ ея усилій.

Екатерина — какъ геній Европейской политики того времени — разумѣла все сіе, и ожидала слѣдствій. Онѣ вскорѣ оказались:

Дворы Лондонскій и Берлинскій, чрезъ Министровъ своихъ, *Витворта* и Графа *Гольца*, извѣстили Вице-Канцлера Россійской Имперіи Графа *Остермана*, что они, по предмету заключенія мира между Россіею и Турціею, согласны съ волею Императрицы Всероссійской, сообщенною имъ чрезъ Датскаго Министра Графа Бернсторфа. Вскорѣ, однакожъ, Министры-посредники представили Санктпетербургскому Двору другую Ноту, въ коей требовали, чтобы пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ осталось независимымъ ни отъ кого; Очаковъ, который Турція съ округомъ его уступитъ Россіи, былъ бы срытъ, и въ округѣ его Россія не воздвигала бы никакихъ крѣпостей, и наконецъ, чтобы судоходство по Днѣстру было свободнымъ для всѣхъ. Екатерина не изъявила на сіе согласія, а посему Министры-посредники опредѣлили, чтобы Порта уступила Россіи Очаковъ и все пространство земли между Бугомъ и Днѣстромъ, Россія же всѣ прочія завоеванныя мѣста возвратила бы ей. Вмѣстѣ съ симъ они объявили, что если Порта не согласится на сіе; то Англія и Пруссія предоставятъ ея на произволъ судьбы.

На семъ условіи Екатерина изъявила согласіе заключить миръ съ Турціею. По предмету сему, *Князь Репнинъ* и *Великій Визирь* вошли въ совѣщанія въ Галацѣ. Наконецъ *Князь Потемкинъ*, Генералы *Самойловъ* и *Рибасъ*

и Статскій Совѣтникъ *Лошкаровъ*, открыли съ *Рейсъ-Эффенди* и другими Турецкими Уполномоченными мирные переговоры въ Яссахъ. Въ продолженіе оныхъ, Потемкинъ занемогъ и скончался близъ Яссъ. Графъ Безбородко имѣлъ славу заключить въ Яссахъ окончательный миръ съ Турціею, на нижеслѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Возстановляются миръ и дружба между обѣими Имперіями; подданнымъ ихъ объявляется всеобщее прощеніе.

Статья II. Всѣ статьи мирныхъ договоровъ, заключенныхъ Турціею съ Россіею со времени Кучукъ-Кайнарджскаго трактата, кои не противны сему настоящему трактату, подтверждаются во всей силѣ.

Статья III. Турція уступаетъ Россіи все пространство земли отъ Днѣпра и Буга до Днѣстра со включеніемъ Очакова. Рѣка Днѣстръ будетъ границею обѣихъ Державъ такъ, что правый берегъ оной будетъ принадлежать Турціи, а лѣвый Россіи.

Статья IV. Россія возвращаетъ Турціи Бессарабію, Бендеры, Аккерманъ, Килію, Измаилъ и Молдавію съ тѣмъ, чтобы Турція исполняла всѣ обязанности, принятыя ею на себя, по прежнимъ договорамъ, въ отношеніи Княжества Молдавскаго.

Статья V. Порта обѣщаетъ строго подтвердить Ахалцихскому Пашѣ и всѣмъ своимъ

пограничнымъ начальникамъ; не нарушать добраго согласія съ Россіею, и не дѣлать никакихъ обидъ и притѣсненій Россіянамъ (*).

Статья VI. Порта обѣщаетъ подтвердить народамъ, обитающимъ на лѣвой сторонѣ Кубани, не дѣлать набѣговъ на правой берегъ сей рѣки, принадлежащій Россіи, и не похищать ничего вообще у Россіянъ, подъ опасеніемъ строгаго наказанія.

Статья VII. Порта обязуется защищать свободу торговли Россіянъ отъ Африканскихъ Варварійскихъ народовъ; — если же Россіяне потерять что-либо отъ нихъ, она обязуется вознаграждать ихъ за всѣ убытки.

Статья VIII. Всѣ военноплѣнные и невольники съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены.

Статья IX. Немедленно, по подписаніи сего трактата, всѣ военныя дѣйствія между Россіею и Портою прекратятся.

Статья X. Россія и Турція отправятъ другъ ко другу своихъ Посланниковъ съ дарами, приличными достоинству обѣихъ Имперій.

Статья XI. Немедленно по размѣнѣ ратификацій сего трактата, военныя сухопутныя и морскія Россійскія силы выступятъ изъ земель и морей, принадлежащихъ Портѣ.

(*) Ахалцихскій Паша былъ непримиримымъ врагомъ Россіи и главнымъ побудителемъ Турціи къ войнѣ съ Россіею. По подписаніи сего трактата, Султанъ предалъ его смерти.

Статья XII. Размѣна Актовъ сего трактата послѣдуетъ не позже, какъ чрезъ двѣ недѣли, послѣ подписанія ихъ.

Статья XIII. Размѣна ратификацій сего трактата, за собственноручнымъ подписаніемъ Ихъ Величествъ, послѣдуетъ въ теченіе пяти недѣль отъ подписанія сихъ Актовъ Уполномоченными съ обѣихъ сторонъ.

Къ симъ статьямъ присовокуплена была еще одна, въ силу коей Порта должна была заплатить Россіи за убытки 15,000,000 піастровъ. Но когда Турки, послѣ долговременнаго и упорнаго сопротивленія, согласились на сіе, Графъ Безбородко объявилъ имъ, что Императрица повелѣла ему уничтожить сію статью. Турки изумились; Юсуфъ Паша пролилъ слезы радости, ибо безъ сей черты великодушія Екатерины Ясскій мирный трактатъ стоилъ бы ему головы его.

Слѣдствія Ясскаго трактата для Россіи.

И такъ сія война доставила Россіи великія выгоды: она потрясла Турцію и утвердила владычество Россіи на Черномъ морѣ. Справедливо, что земли, пріобрѣтенныя Россіею по Ясскому мирному трактату, были, большею частію, степи; но Екатерина пріобрѣтала ихъ и насаждала въ нихъ не для Себя, но для Своихъ Наслѣдниковъ и потомковъ Своихъ подданныхъ. Теперь на мѣстѣ сихъ степей Европа видитъ цвѣтущія и плодоносныя области.

Слава совершенія всѣхъ сихъ дѣяній принадлежитъ Екатеринѣ; но блескъ оной не умень-

шится, если Исторія скажетъ, что мы обязаны вѣчною благодарностію Князю Потемкину Таврическому, за присоединеніе къ Россійской Державѣ Крыма, Кинбурна, Очакова; за уничтоженіе гнѣздилища людей, жившихъ болѣе дурною, нежели доброю славою — Запорожской Сѣчи; за построеніе Херсона, Николаева, Севастополя; за устроеніе Черноморскаго флота; за заселеніе Новороссійской области, гдѣ на пространныхъ и до того времени безплодныхъ степяхъ, возникли, какъ бы по манію волшебной силы, города и села. Геніемъ Потемкина южная Россія ограждена совершенною безопасностію. Съ блескомъ Царедворца, съ чрезвычайнымъ великолѣпіемъ образа своей жизни, и съ наружною склонностію къ нѣгѣ, роскоши, праздности и странностямъ, онъ соединялъ неутомимую дѣятельность Государственнаго мужа, проницательность Министра, и занимался узнаніемъ всѣхъ тайнъ и извилинъ Кабинетовъ. При дѣйствіяхъ политики его, самъ Великій въ области политики и Дипломатіи Питтъ, при всемъ своемъ стараніи, ничего не могъ сдѣлать ко вреду Россіи.

XLIII.

Санктпетербургскій союзный договоръ съ Австрією.

3 Іюля 1792 года.

Въ началѣ Французской революціи, Европейскіе Дворы были только спокойными зрителями дѣлъ, произходившихъ въ Парижѣ. Многіе изъ нихъ, особливо Лондонскій, даже радовались сему, въ надеждѣ — извлечь изъ того для себя выгоды. Но упадокъ Монархической власти во Франціи, опроверженіе Божественныхъ и гражданскихъ законовъ, жалобы и вопли эмигрантовъ, шумъ и дерзость Якобинцовъ, и угрозы ихъ всѣмъ законнымъ властямъ, наполнили всѣ Европейскіе Кабинеты справедливымъ негодованіемъ. Пруссія и Австрія заключили между собою союзъ въ Пильницѣ. Цѣлію онаго было — возстановить во Франціи Престолъ и Олтари. Съ сего времени началась та великая брань, которая, продолжаясь двадцать четыре года, наводнила всю Европу кровію, и совершенно перемѣнила политическій видъ ея.

Французскіе революціонеры, воспламененные республиканскимъ фанатизмомъ, торжествовали надъ непріятелями. Австрія, угрожаемая великою опасностію, обратилась къ Россіи съ прошеніемъ подкрѣпленія. Всегдашняя цѣль политики Екатерины II, клонившаяся къ под-

держанію законныхъ властей и права народнаго, подавала Австріи надежду, что сія Монархиня вооружится противъ Франціи. Посему говорили и утверждали, что Россія приметъ участіе въ великой войнѣ, свирѣпствовавшей въ западной Европѣ, и что 30,000 Россійскаго войска двинутся къ Рейну. Но сего не случилось: дѣла Польши требовали тогда всего вниманія Екатерины и многихъ военныхъ силъ Ея. По сей причинѣ заключенъ былъ предварительно только договоръ, въ видѣ оборонительнаго союза, между Россіею и Австріею, подписанный Уполномоченными: съ Россійской стороны Вице-Канцлеромъ *Остерманомъ*, Графомъ *Безбородко*, и *Марковымъ*, а со стороны Австріи Графомъ *Кобенцлемъ*. *Въ статьѣ* II онаго сказано: «Е. В. Императрица Россійская и Е. В. Король Венгерскій и Богемскій согласились симъ договоромъ взаимно обезопасить и защищать свои владѣнія, пріобрѣтенныя ими въ силу конвенціи, заключенной въ Санктпетербургѣ въ 1772 году, каковая конвенція подтверждается симъ договоромъ во всей силѣ (*). Симъ же договоромъ подтверждается и Тешенскій мирный договоръ, въ силу коего часть Баваріи отошла къ вла-

(*) Здѣсь разумѣется конвенція, заключенная между Россіею и Австріею по случаю перваго раздѣленія Польши.

дѣніямъ Австрійскаго дома.» *Статьями*: III и XIV обѣ Державы взаимно обязались обезопасить всѣ прочія свои владѣнія: Россія Австрійскія, за исключеніемъ находившихся въ Италіи, а Австрія Россійскія, за исключеніемъ Азіятскихъ Россійскихъ земель. *Статьи*: VI и VIII. Вспоможеніе съ каждой стороны должно состоять изъ 10,000 пѣхоты и 2,000 конницы. *Статья* XXI. Договоръ сей заключается на восемь лѣтъ.

XLIV.

Санктпетербургскій союзный договоръ съ Англіею.

7 Февраля 1795 года.

Гибельныя мнѣнія и правила, быстро распространившіяся во Франціи, стремившіяся къ опроверженію законныхъ властей и Олтарей и разрушенію всякаго гражданскаго порядка, возбудили праведное негодованіе, отвращеніе и ужасъ въ душѣ Екатерины. Посему сія Монархиня не щадила никакихъ издержекъ на поддержаніе Французскихъ Принцевъ и вообще всѣхъ Эмигрантовъ; вошла въ переговоры со многими Дворами въ намѣреніи возбудить ихъ противъ Французскихъ революціонеровъ; составляла и съ Своей стороны сильное вооруженіе сухопутныхъ и мор-

скихъ Своихъ силъ, и въ силу договора, заключеннаго съ Австріею, готовилась двинуть Свои войска на помощь сей Державѣ.

Съ ужасомъ услышавъ о плачевной кончинѣ Людовика XVI, Екатерина запретила Россіи торговлю съ Франціею, и повелѣла, чтобы всѣ Французы выѣхали, въ теченіе трехъ недѣль, изъ Россіи, которые не согласятся учинить торжественной клятвы въ томъ, что они ни дѣломъ, ни словомъ, ни помышленіемъ не участвовали въ злодѣяніяхъ своихъ соотечественниковъ, и, отрекаясь отъ революціонныхъ правилъ, не будутъ имѣть никакого сношенія съ своимъ отечествомъ.

Искреннѣйшее желаніе Екатерины — утушить пламя Французской революціи, опустошавшее всю западную Европу, побудило сію Монархиню заключить тѣснѣйшій союзъ съ Англіею. Въ сходственность сего, Вице-Канцлеръ Россійской Имперіи, Графъ *Остерманъ*, и Англійскій Посланникъ при Санктпетербургскомъ Дворѣ, *Лордъ Витвортъ*, постановили слѣдующее.

Статьи: I и IV. Россія и Англія обязуются взаимно защищать другъ друга. Вспомогательныя Россійскія войска будутъ состоять изъ 10,000 пѣхоты и 2,000 конницы, а Англійскія, изъ 12 линѣйныхъ кораблей, на коихъ будетъ 708 пушекъ и экипажъ изъ 4,460 человѣкъ.

Статья V. Держава, на которую учинено будетъ нападеніе, вмѣсто упомянутаго пособія,

имѣетъ право требовать отъ другой вспоможенiя денежнаго, которое должно равняться суммѣ 500,000 рублей ежегодно, во все продолженiе военныхъ дѣйствiй.

Статья VII. Вспомогательныя войска будутъ снабжены всѣмъ нужнымъ; жалованье имъ будетъ производиться отъ Двора просимаго, а съѣстные припасы и фуражъ отъ Двора просящаго.

Статья VIII. Если Россiйскiя вспомогательныя войска будутъ проходить чрезъ земли, принадлежащiя другимъ какимъ либо Владѣтелямъ; то Англiя будетъ доставлять имъ съѣстные припасы и фуражъ. Если путь имъ будетъ предлежать по морю; то Англiя перевезетъ ихъ въ опредѣленное мѣсто на своихъ корабляхъ.

Статья XV. Король Англiйскiй не обязуется посылать свое войско на вспоможенiе Россiи, если сiя Держава будетъ вести войну гдѣ либо въ Азiи.

Статья XVI. Вспомогательныя Россiйскiя войска не будутъ отправляемы въ Испанiю, Португалiю и Италiю, а тѣмъ менѣе за предѣлы Европы.

Статья XXII. Договоръ сей заключается на восемь лѣтъ.

Сила IV статьи сего договора была измѣнена: вмѣсто сухопутнаго войска, Екатерина послала на помощь Англiи 12 линѣйныхъ кораблей и 8 фрегатовъ, подъ начальствомъ *Адми-*

рала Ханыкова. Сія эскадра, соединившись съ Англійскою, крейсировала у береговъ Голландіи до осени 1796 года, а въ сіе время возвратилась въ Кронштадтъ.

Вообще сіи договоры съ Англіею, равно какъ и другіе планы Екатерины, касавшіеся до дѣлъ западной Европы, оставались, до самой кончины сей Монархини, безъ желанныхъ слѣдствій. Дѣла Польши были причиною сего, ибо судьба сего Государства приближалась уже къ рѣшенію окончательному.

XLV.

Гродненскій трактатъ съ Польшею и Пруссіею и Санктпетербургскій съ Австріею, по случаю втораго и третьяго (послѣдняго) *раздѣленія Польши.*

11 Іюля 1793 и въ Декаб. 1794 г.

Tant est grande la différence entre un peuple plongé dans l'anarchie, et celui qui est gouverné d'une main ferme et résolue.

Koch. Traités de paix. T. XIV.

Со времени перваго раздѣленія Польши, Екатерина II имѣла рѣшительное вліяніе на остальную часть сего Государства. Посланникъ Ея въ Варшавѣ, органъ воли Ея, дѣйствовалъ диктаторски, предписывая законы Королю, Со-

вѣту его и Сейму. Необходимость требовала сего, ибо одна только таковая мѣра могла поддерживать въ Польшѣ порядокъ и спокойствіе.

Но сіе спокойствіе было только наружное, и подъ пепломъ таились искры, долженствовавшія произвести повсемѣстный пожаръ. Поляки рѣшились освободиться отъ вліянія Россіи, и стать опять между Европейскими народами на томъ мѣстѣ, каковое они нѣкогда занимали. Возгорѣвшая, въ 1787 году, война между Россіею и Турціею, показалась для нихъ благопріятнымъ для сего случаемъ. Многіе Поляки согласились съ волею Екатерины, чтобы Россійскимъ войскамъ, предназначеннымъ для дѣйствія противъ Турковъ, данъ былъ свободный пропускъ чрезъ Литву; но другіе, наущенные Турками, воспротивились сему. Собрался Сеймъ, и съ открытіемъ онаго поднялась буря личныхъ страстей, преній, распрей и противуположныхъ мнѣній. Въ сіе же время Король Прусскій изъявилъ Полякамъ свое желаніе и готовность поддерживать ихъ. Поляки съ восторгомъ услышали о семъ; но между тѣмъ Фридрихъ Вильгельмъ II потребовалъ, чтобы Польша уступила ему Данцигъ и Торнъ. Во всей Польшѣ поднялись сильныя пренія и распри: одни кричали, что должно согласиться съ требованіемъ Пруссіи; другіе сильно противились сему, не желая—и по справедливости—лишиться ключа Вислы: Данцига. Послѣдніе,

поддерживаемые Англіею, восторжествовали. Король Прусскій, уступая симъ обстоятельствамъ, отказался отъ своего требованія; но кажется, что сіи обстоятельства были одною изъ главныхъ причинъ, побудившихъ Пруссію согласиться на второе раздѣленіе Польши.

Между тѣмъ составившаяся въ Польшѣ политическая *Лига*, начертала планъ — установить въ Польшѣ правленіе наслѣдственное и предоставить Польскій Престолъ для Дома Саксонскаго. Курфирстъ Саксонскій отвѣчалъ на сіе, что онъ не можетъ возложить на себя короны Польской безъ согласія на то Россіи, Австріи и Пруссіи. Отвѣты на сіе Дворовъ Вѣнскаго и Берлинскаго были нерѣшительны и неопредѣленны. ЕКАТЕРИНА, занятая войною съ Турціею, наблюдала молчаніе — опаснѣйшее для Польши.

3 Маія 1791 г.

Безъ сомнѣнія сей планъ былъ единственнымъ средствомъ для поддержанія упадавшей Польши; но, не смотря на то, многіе Польскіе Магнаты сильно воспротивились приведенію его въ исполненіе, ибо сей планъ лишалъ ихъ власти — участвовать въ выборѣ Королей, и надежды — украшаться вѣнцомъ Піастовымъ. Въ числѣ таковыхъ *Недовольныхъ* главнѣйшими были: *Графъ Феликсъ Потоцкій*, *Графъ Северинъ Ржевуцкій* и *Браницкій*. Первый изъ нихъ самъ устремлялъ свои виды на Престолъ Польскій.

Недовольные Магнаты и многочисленная партія ихъ, составивъ въ Тарговичѣ (*) конфедерацію, обратились къ Екатеринѣ съ прошеніемъ покровительства, увѣряя Ее, что намѣренія и желанія ихъ суть отголосокъ воли всего Польскаго народа. Противники сей партіи обратились къ Пруссіи и Австріи съ прошеніемъ защиты. Но отвѣтъ Фридриха Вильгельма разрушилъ всѣ надежды ея. Сей Король, примирившись съ Екатериною, отвѣчалъ, что, не принимавъ никакого участія въ составленіи плана новой конституціи для Польши, онъ не почитаетъ себя обязаннымъ поддерживать сей планъ. Отвѣтъ Австрійскаго Двора былъ не удовлетворительнѣе.

Екатерина, освободившись отъ войны съ Турціею, повелѣла Своимъ войскамъ двинуться, подъ начальствомъ Каховскаго и Ферзена, въ Польшу, для поддержанія Тарговичской конфедераціи. Начались битвы кровопролитныя. Поляки явили много опытовъ примѣрной храбрости, свойственной имъ; но рвеніе ихъ, не управляемое единою благоразумною волею, не принесло имъ пользы. Самъ герой Костюшко не могъ устоять противъ Россійскихъ войскъ. Уступая силѣ необходимости, Король Станиславъ и Министры его приступили къ Тарговичской конфедераціи.

(*) Мѣстечко близь Брацлава.

* *

Вскорѣ новый сильный ударъ поразилъ Поляковъ: Король Прусскій занялъ своими войсками часть Великой Польши, съ городами Торномъ и Данцигомъ, подъ предлогомъ — впрочемъ весьма справедливымъ и основательнымъ— желанія своего предохранить свое Государство отъ Якобинскихъ мнѣній, вкоренившихся въ Польшѣ. Сіе произшествіе рѣшило судьбу Поляковъ. Дворы: Берлинскій и С. Петербургскій объявили, что они, съ согласія Двора Вѣнскаго, на мѣрѣ положили: отдѣлить отъ Польши еще нѣкоторыя области, дабы, для собственной своей безопасности и спокойствія Европы, ввести сіе Государство въ тѣснѣйшіе предѣлы. Посему Поляки добровольно согласились на сію мѣру, ибо видѣли, что сопротивленіе ихъ Россія и Пруссія почтутъ за объявленіе войны.

Уныніе, горесть и сѣтованіе распространились по всей Польшѣ. Собрался Сеймъ: спорили, шумѣли, кричали, и наконецъ опредѣлили: вступить въ переговоры съ Державою сильнѣйшею — Россіею. Россійскій Посланникъ, *Сиверсъ*, отвѣчалъ на сіе, что Монархиня его, состоя въ союзѣ съ Пруссіею, не заключитъ съ Польшею мира, если и Пруссія не будетъ участвовать въ ономъ. Сей отвѣтъ и присоединенные къ нему угрозы прекратили всѣ распри Сейма. Польша заключила съ Россіею мирный договоръ въ Гродно на слѣдующихъ условіяхъ.

Статья I. Возстановляются миръ и совершенная дружба между Россіею и Польшею.

Статья II. Польша уступаетъ Россіи часть Виленскаго Воеводства, остальную часть Воеводствъ Полоцкаго и Минскаго, части Новогродской области и Волыніи, всю Подолію и Украину. — Такимъ образомъ границею между Россіею и Польшею будетъ линія, которая, начинаясь у селенія *Друи*, на лѣвомъ берегу Двины при углѣ границы Семигалліи, пройдетъ чрезъ озеро *Нарочь* и Дуброву, слѣдуя по частному рубежу Воеводства Виленскаго, на Несвѣжъ и Пинскъ, а оттуда чрезъ Куневъ до границы Галиціи, съ коею соединясь, пройдетъ до Днѣстра, и спускаясь по теченію сей рѣки, примкнетъ къ Егорлыку (Георгіополю), къ пункту прежней границы между Россіею и Польшею (*).

Статья III. Польша ручается за неприкосновенность сихъ, равно и по прежнимъ договорамъ уступленныхъ ею Россіи, земель.

Статья IV. Россія не имѣетъ никакихъ притязаній на прочія земли, принадлежащія Польшѣ.

Статья V. Россія не будетъ принимать никакого участія во внутреннихъ дѣлахъ Польши,

---

(*) Посему опредѣленію границъ, Екатерина присоединила къ Россіи пространство земли до 4,550 Геогр. квадр. миль съ 3,110,000 жителей.

какъ то: въ образѣ правленія ея, въ постановленіяхъ, законахъ и проч.

Статья VI. Торговля между обѣими Державами пребудетъ свободною; о дальнѣйшихъ же распоряженіяхъ по сему предмету, договаривающіяся стороны войдутъ между собою въ особенныя совѣщанія.

Статья VII. Обѣ Державы, для распредѣленія своихъ границъ, назначутъ отъ себя особенныхъ Коммисаровъ.

Статья VIII. Жителямъ областей, отходящихъ по сему договору отъ Польши къ Россіи, предоставляется совершенная свобода Вѣры и всѣ гражданскія права ихъ.

Поляки должны были и съ Пруссіею заключить въ Гродно мирный договоръ съ великими пожертвованіями. Они уступили ей города; Торнъ и Данцигъ, и сверхъ того сѣверо-западныя свои области, пространствомъ на 1,000 Геогр. квадр. миль. Отъ прежней Польши осталась одна только третья часть.

Вскорѣ послѣ сего Польша заключила союзный договоръ съ Россіею, коего главнымъ содержаніемъ было: подтвержденіе всѣхъ прежнихъ договоровъ и взаимное защищеніе владѣній. Не смотря на сіе, согласіе между сими Державами не возстановилось. Поляки, признавъ, согласно волѣ Екатерины, законность Тарговичской конфедераціи, начали явно нарушать всѣ постановленія оной. Россійскій Посланникъ при Варшавскомъ Дворѣ, Генералъ

5 Октября 1793 г.

Ингельстрӧмъ, объявилъ имъ неудовольствіе своей Монархини. Они смирились, и опредѣлили: послать въ Санктпетербургъ Депутатовъ для своего извиненія. ЕКАТЕРИНА отклонила сіе. Все казалось спокойнымъ, какъ вдругъ на Сеймѣ, собравшемся въ Январѣ 1794 года, возстало столь сильное волненіе и безпокойство разгоряченныхъ умовъ противъ Россіи, что Генералъ Ингельстрӧмъ принужденъ былъ учредить близъ Варшавы военный станъ, для поддержанія порядка и спокойствія въ семъ городѣ. Но сіе не отвратило предстоявшей революціи. Мужъ, коему предназначено было заключить собою рядъ героевъ Польши, коему и непріятели должны отдать должную справедливость, и коего ИМПЕРАТОРЪ ПАВЕЛЪ I удостоилъ (честь чрезвычайная) своего благоволенія, достойный совмѣстникъ Баторіевъ и Собіескихъ, но влеченіемъ судьбы ринувшійся въ бурю безначалія, — *Костюшко* привелъ всю Польшу въ движеніе. Революція вспыхнула. Орудіе Костюшки — *Модалинскій* внезапно устремился на отрядъ Россійскихъ войскъ, спокойно возвращавшійся изъ Кравова въ отечество, и отнялъ у него всю казну. Костюшко прибылъ въ Краковъ; по гласу его, двигавшему души и сердца, собралась армія, учинила нападеніе на отрядъ Россійскихъ войскъ при *Раславичѣ*, и совершенно разбила его. Король Станиславъ и Совѣтъ его, предвидя пагубныя для себя слѣдствія сихъ произшествій, торжественно объ- 13 Марта 1794 г.

явили Костюшко и всѣхъ приверженцовъ его революціонерами и измѣнниками отечества. Для удержанія прочихъ Поляковъ отъ подобныхъ симъ поступковъ, они поставляли имъ въ примѣръ Францію. Но сіе не удержало потока революціи. Число приверженцовъ Костюшки безпрестанно увеличивалось. Пламя войны разлилось по всей Польшѣ, и въ сіе время возобновились въ Варшавѣ времена Сицилійскихъ вечерней и Варѳоломеевой ночи: въ глубокую полночь Поляки устремились на безоружныхъ Россійскихъ воиновъ, покоившихся сномъ, и многихъ изъ нихъ умертвили. Спасшіеся отъ смерти схватились за оружіе; на улицахъ Варшавскихъ открылась кровопролитнѣйшая сѣча, продолжавшаяся тридцать шесть часовъ; Россійскихъ воиновъ погибло до 2000 человѣкъ. Милосердіе служитъ лучшимъ украшеніемъ для Монарховъ: Оно было главнѣйшею добродѣтелію Екатерины между прочими многими изящными и высокими добродѣтелями Ея; но бываютъ обстоятельства, въ которыхъ оно можетъ казаться въ Монархѣ слабостію и даже обидою для другихъ. Посему и державная рука Екатерины должна была изліять на Польшу фіалъ справедливаго мщенія за невинно проліянную кровь Россійскихъ воиновъ. Монархиня повелѣла Своимъ войскамъ двинуться въ Польшу. Открылись битвы кровопролитнѣйшія. Австрія старалась убѣдить Поляковъ покориться, представляя имъ, что они сопротив-

Съ 5 на 6 Апр, 1795 г.

леніемъ своимъ готовятъ только себѣ погибель. Они не внимали сему. Отчаяніе, предпочитающее смерть жизни, воодушевляло ихъ. Они сражались какъ прилично людямъ, обрекшимъ себя на смерть за отечество. Но всѣ усилія ихъ были тщетны: въ сраженіи при *Мачевицахъ* Генералъ Ферзенъ разбилъ и взялъ въ плѣнъ Костюшко. *Конецъ Польши!* сказалъ Костюшко, отдавая Ферзену свою шпагу. Слова сіи оправдалъ Суворовъ взятіемъ, послѣ кровопролитнѣйшаго штурмованія, послѣдняго убѣжища Поляковъ — Праги. Варшава сдалась. Тогда Россія и Австрія заключили въ С. Петербургѣ договоръ, въ силу коего Министры ихъ издали Декларацію, въ коей сказано, что Россія, Австрія и Пруссія, увѣрившись многократными опытами въ совершенной неспособности Поляковъ учредить у себя надлежащій образъ правленія и даровать себѣ законы, подъ коими они могли бы жить спокойно и въ независимости, не причиняя вреда сосѣдственнымъ народамъ, рѣшились, для собственнаго спокойствія и для общаго блага, совершенно уничтожить бытіе сего Государства раздѣленіемъ онаго между собою. Симъ рѣшилась судьба Польши. Послѣдовало третіе (послѣднее) раздѣленіе ея между Россіею, Австріею и Пруссіею, на слѣдующемъ Географическомъ состояніи:

29 Сентяб. 1795 г.

Къ Россіи присоединены были: Герцогства Курляндское и Семигальское съ Пильтенскимъ

округомъ, Самогитія, часть Воеводства Трокскаго, остальныя части Воеводствъ Виленскаго, Новогродекскаго, Бржестскаго, Волынскаго и Хельмскаго. Остальная часть Польши раздѣлена была между Австріею и Пруссіею, и границею Россіи, со стороны сихъ Державъ объявлена была слѣдующаялинія: Отъ предѣловъ Волынской Губерніи внизъ по теченію рѣки Буга (западнаго) до Бржеста Литовскаго, оттуда, по теченію сей же рѣки, до предѣловъ Подляхіи, потомъ по рубежамъ Воеводствъ Бржестскаго и Новогродекскаго къ рѣкѣ Неману (Мемелю) противъ Гродно, а оттуда внизъ по сей рѣкѣ до того мѣста, гдѣ правый берегъ сей рѣки входитъ въ Прусскія области, и наконецъ по старой границѣ Королевства Прусскаго до Полангена и до моря Балтійскаго.

При раздѣлѣ Польши, Король Прусскій хотѣлъ, въ противность желанію Австріи, удержать за собою Краковъ, а по сему и не выводилъ своихъ войскъ изъ онаго. Отъ сего возникли несогласія между Австріею и Пруссіею; но содѣйствіе Россіи прекратило ихъ. 12 Октября 1795 г. Въ силу конвенціи, заключенной въ С. Петербургѣ, Австрія удержала Краковъ, а Пруссія Варшаву. Тогда три Державы: Россія, Австрія и Пруссія Географически сблизились.

Король Станиславъ удалился въ Гродно, и въ Ноябрѣ 1795 года сложилъ съ себя Польскую корону. **Екатерина** назначила ему ежегодно по

200,000 червонцевъ. По великодушному приглашенію ИМПЕРАТОРА ПАВЛА I, онъ прибылъ въ Санктпетербургъ, въ коемъ и кончилъ свою жизнь.

Такъ кончилось политическое бытіе Польши! Партію, вознамѣрившуюся 5 Мая 1791 года установить въ Польшѣ правленіе хотя и ограниченное, но наслѣдственное, обвиняли въ томъ, что она предположила возвести на Польскій Престолъ Домъ слабый: *Саксонскій*. Ей слѣдовало бы, говорили, возложить Польскую корону на главу Принца или изъ царствующаго Дома РОМАНОВЫХЪ, или Австрійско-Лотарингскаго, или Гогенцоллернскаго. Въ такомъ случаѣ Поляки нашли бы себѣ защиту и подкрѣпленіе, или въ Россіи, или въ Австріи, или въ Пруссіи. Такъ многіе думали, и, кажется, несправедливо, ибо разсматривали сіе дѣло не съ надлежащей точки зрѣнія. При образѣ правленія, каковой былъ въ Польшѣ, Самъ ПЕТРЪ I не могъ бы спасти сего Государства, ибо оно, не будучи управляемо одною Самодержавною властію, всегда было бы ѳеатромъ внутреннихъ возмущеній, жертвою страстей и игралищемъ политики иностранныхъ Дворовъ. Наполнившись кровію, и покрывшись трупами собственныхъ своихъ сыновъ, Польша рано или поздно, но неминуемо содѣлалась бы добычею сосѣдственныхъ съ нею Державъ. Посему, по манію Правящаго судьбами Царствъ и народовъ, сіе Государство должно было разрушиться, дабы сча-

спливѣйшая часть онаго возродилась изъ праха своего для новой лучшей политической жизни подъ Скипетромъ Российскихъ Самодержцевъ.

XLVI.

Акты: Митавскій и Газенпотскій о присоединеніи Курляндіи и Пильтенскаго округа къ Россіи.

5 и 6 Март. 1795 г.

Упадая, Польша неминуемо должна была увлечь за собою и Курляндію, какъ вассальную свою область. Герцогъ Курляндскій *Петръ Биронъ* и Чины, предвидя сіе, рѣшились немедленно дать своей неизбѣжной судьбѣ видъ благопріятнѣйшій: они торжественно объявили свое намѣреніе и желаніе — покориться Скипетру Россійской Монархини, въ чемъ и учинили присягу. Примѣру ихъ послѣдовали и жители Пильтенскаго округа. По сему составлены были въ Митавѣ и Газенпотѣ Акты, въ силу коихъ Курляндія и Пильтенскій округъ присоединены были на вѣчныя времена къ Россіи, съ предоставленіемъ жителямъ сихъ земель свободы Вѣры и всѣхъ гражданскихъ правъ ихъ.

Слѣдствія присоединенія Курляндіи къ Россіи.

Сверхъ матеріальнаго своего приращенія, Россія пріобрѣла отъ сего другія важныя выгоды: примкнувшись къ Балтійскому морю,

она въ гаваняхъ Либауской и Вандауской и другихъ пріобрѣла для себя новые пути для своей внѣшней торговли, и средства къ обогащенію.

Здѣсь конецъ Дипломатическихъ и вообще великихъ, благодѣтельныхъ для Россіи, дѣяній Екатерины II, ибо въ книгѣ судебъ Божіихъ начертано было, чтобы 6 день Ноября 1796 года былъ предѣломъ жизни сей Монархини.

L. Въ Царствованіе Государя Императора Павла I Петровича.

XLVII.

Санктпетербургская конвенція съ Орденомъ Мальтійскихъ рыцарей.

4 Января 1797 г.

Пишутъ, что Императрица Екатерина II повелѣла однажды дать Своему сыну и Наслѣднику, Великому Князю Павлу Петровичу, для чтенія *Исторію Ордена Мальтійскихъ рыцарей*, сочиненную Вертотомъ. Чтеніе сей книги наполнило юное сердце Великаго Князя пламенною любовію къ добродѣтелямъ, коими сей Орденъ нѣкогда славился, и возвысило Его душу пылкую, благородную къ дѣламъ славы и великодушія. По возшествіи Своемъ на Престолъ, Онъ воспользовался первымъ случаемъ для изъявленія Своего благоволенія Ордену Маль-

тійскихъ Рыцарей. Бальи сего Ордена, *Графъ Литта*, ходатайствовалъ тогда въ Санктпетербургѣ о возвращеніи орденскому Пріорству, находившемуся въ Польшѣ (коего главнымъ мѣстомъ былъ городъ Острогъ), прежнихъ его доходовъ, простиравшихся до 120,000 Польскихъ злотыхъ. Павелъ соизволилъ изъявить на то Свое согласіе, и тогда Графъ *Безбородко* и Вице-Канцлеръ *Куракинъ* заключили, по повелѣнію Императора, съ Графомъ Литтою конвенцію въ пользу Ордена, слѣдующаго содержанія:

Статья I. Императоръ Павелъ, движимый справедливостію и благоволеніемъ къ Ордену Мальтійскихъ рыцарей, установляетъ сей Орденъ въ Своей Имперіи.

Статья II—IV. Императоръ увеличиваетъ прежніе доходы Орденскаго Острогскаго Великаго Пріорства (ординаціи), опредѣляя для него ежегодную сумму до 300,000 Польскихъ злотыхъ.

Статьями V—IX опредѣлены доходы Великаго Пріора, число и доходы Коммандорствъ, издержки на содержаніе Орденскаго Посольства въ Санктпетербургѣ и проч.

Статья X. Достоинства Великаго Пріора и Коммандорствъ въ Россіи не могутъ быть ввѣряемы никому, кромѣ подданныхъ Его Императорскаго Величества.

Статья XIII. Всѣ законы и постановленія Ордена имѣютъ быть строго выполняемы, ибо

должности, предписываемыя рыцарямъ Мальтійскаго Ордена, не разлучны съ обязанностями всякаго вѣрноподданнаго.

XLVIII.

Санктпетербургская конвенція съ Австріею и Пруссіею объ окончательномъ рѣшеніи дѣлъ Польши.

15 Январ. 1797 года.

Польское Государство уже не существовало; но оставалось еще рѣшить дѣло о долгахъ его и о суммѣ, потребной на содержаніе бывшаго Польскаго Короля Станислава. По предмету сему, Уполномоченные: Россійскіе — Графъ *Остерманъ*, Графъ *Безбородко* и Князь *Куракинъ*; Австрійскій — Графъ *Кобенцель* и Прусскій — Графъ *Тауенцинъ* заключили, именемъ своихъ Монарховъ, въ Санктпетербургѣ конвенцію слѣдующаго содержанія:

Статьи: I и II. Россія, Австрія и Пруссія принимаютъ на себя уплату законныхъ долговъ бывшей Польской республики и Короля ея Станислава, каковые долги показаны будутъ Коммисіею, которая для сего учредится.

Статья III. Уплата сія распредѣляется такимъ образомъ: Россія принимаетъ на себя $\frac{13}{30}$, Пруссія $\frac{13}{30}$, а Австрія $\frac{4}{30}$ оныхъ долговъ.

Статья IV. Уплата долговъ бывшаго Польскаго Короля, простирающаяся до 40,000,000 Польскихъ злотыхъ, распредѣляется такъ: Россія принимаетъ на себя $\frac{2}{5}$, Пруссія $\frac{2}{5}$, а Австрія $\frac{1}{5}$ оныхъ.

Въ Статьѣ V изложены правила для Коммисіи, назначенной для расчета по сему дѣлу.

Статья VI. 200,000 червонцевъ на содержаніе бывшаго Польскаго Короля будутъ выдавать всѣ три Державы по ровной части. Сумма, каковую Россія выдала уже ему, будетъ зачтена.

Статья VII. Бывшему Польскому Королю предоставляется полное и совершенное право располагать, по своей волѣ, всемъ своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ.

Статьи: XI и XII. Смѣшенныхъ подданныхъ (sujets mixtes) не будетъ ни въ одной изъ договаривающихся Державъ. Всякому дается пять лѣтъ на размышленіе: кому изъ трехъ договаривающихся Монарховъ желаетъ онъ учинить присягу въ вѣрности и быть подданымъ его? Столько же времени предоставляется ему и на продажу своего имущества при переселеніи во владѣнія одного изъ трехъ договаривающихся Монарховъ.

XLIX.

Актъ (Манифестъ) объ установленіи въ Россіи Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго.

29 Ноября 1798 года.

Великій Магистръ и Совѣтъ Мальтійскаго Ордена, побуждаясь благодареніемъ къ великодушному своему покровителю — ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ I, поручили своему Бальи и Посланнику въ Санктпетербургѣ, Графу Литтѣ, поднести ЕГО ВЕЛИЧЕСТВУ Крестъ, украшавшій нѣкогда знаменитаго *Ла Валетта*, и просить ЕГО ВЕЛИЧЕСТВО о принятіи на Себя титла Покровителя Ордена. ИМПЕРАТОРЪ изъявилъ на то Свое согласіе, и чрезъ Посланниковъ Своихъ объявилъ всѣмъ Дворамъ, что все, что только сдѣлано будетъ ими въ пользу Ордена Мальтійскихъ Рыцарей, Онъ приметъ за знакъ благорасположенія къ Нему.

Великій Магистръ Мальтійскаго Ордена *Роганъ* лежалъ въ сіе время на смертномъ одрѣ, и скончался со слезами умиленія и благодаренія къ ИМПЕРАТОРУ ПАВЛУ. Ему наслѣдовалъ Баронъ *Гомпешъ*. Французы, пользуясь излишнею кротостію и легковѣріемъ его, овладѣли Мальтою. Узнавъ о семъ, Рыцари Мальтійскаго Ордена, находившіеся въ Россіи, собрались въ Санктпетербургѣ, и торжественно объявили Гомпеша и всѣхъ Членовъ Ордена, содѣйствовавшихъ къ сдачѣ Мальты, измѣ-

нившими своимъ обязанностямъ. Послѣ сего, они рѣшились повергнуться къ стопамъ Императора Павла въ упованіи, внушенномъ имъ справедливостію, возвышенными чувствіями и благотвореніями сего Монарха, что Его Величество приметъ ихъ подъ власть свою. Согласно прошенію ихъ, Павелъ возложилъ на

16 Декабря 1798 г.

Себя Санъ Великаго Магистра Ордена Мальтійскихъ Рыцарей (Св. Іоанна Іерусалимскаго). Благороднѣйшее намѣреніе побудило Его къ сему. Онъ предполагалъ — возвысить, въ образѣ Ордена Мальтійскихъ Рыцарей, великое званіе Христіанскихъ воиновъ, внушить имъ благоговѣніе къ Божественнымъ законамъ, и явить ихъ свѣту орудіями, избранными Провидѣніемъ для поддержанія Олтарей и Престоловъ. По сему плану Его могли быть принимаемы въ сей Орденъ не только Дворяне, но и всѣ состоящіе въ Государственной службѣ. Христіанскія добродѣтели, отличныя дарованія и полезныя познанія, отвращеніе отъ всякихъ революціонныхъ правилъ, непоколебимая преданность законнымъ властямъ, человѣколюбіе, правосудіе и поддержаніе добродѣтели, борющейся съ порокомъ и злощастіемъ, были главными условіями для вступленія въ званіе Рыцарей сего Ордена.

L.

Договоры съ разными Государствами для охраненія Европы отъ дѣйствій Французской революціи.

Въ 1798 и 1799 годахъ.

Конецъ XVIII вѣка ознаменованъ сильнѣйшими потрясеніями и великими переворотами въ политической системѣ Европы. Французскіе революціонеры, опровергнувъ у себя гражданскій порядокъ, Престолъ и Олтари, и наполнивъ свое отечество кровію, устремились съ республиканскимъ фанатизмомъ на прочія Европейскія Государства. Съ сего времени и оружіе Французовъ и разсѣяваемыя ими гибельныя демократическія правила и мнѣнія о свободѣ и равенствѣ, начали угрожать Европѣ величайшею опасностію. Французы покорили Шпейеръ, Вормсъ, Майнцъ, Франкфуртъ на Майнѣ, Савойю, Ниццу, Авиньонъ, Венесенъ и проч. Побѣда ихъ при Флерюсѣ предала во 1794 г.
власть ихъ всю Голландію. Король Прусскій, старавшійся вразумить революціонеровъ своимъ оружіемъ, увидѣлъ, что невозможно было ему достигнуть сего намѣренія, и по сему заключилъ съ Французскою республикою миръ въ Базелѣ, и такимъ образомъ отступилъ отъ 1795 г.
союза съ Австріею. Французы, подъ предводительствомъ Бонапарте, вознесшагося въ

сіе время на степень Полководца, покорили сѣверную Италію, и проникнули въ Германію. Тогда и Австрія увидѣла невозможность сопротивляться имъ, и заключила съ ними миръ въ Кам-
1797 г. по-Форміо, въ силу коего должна была уступить Французамъ Нидерланды и всѣ свои владѣнія въ Италіи. Переговоры о мирѣ Франціи съ Германіею открылись въ Раштадтѣ. Въ продолженіе оныхъ, Французы овладѣли Римомъ, и утвердили свою власть надъ Швейцаріею.

Таковыя произшествія побудили Императора Павла I подать руку помощи и спасенія Европѣ, погибавшей отъ оружія и вольнодумства Французовъ. Зная благородный образъ мыслей сего Монарха, Король Неаполитанскій Фердинандъ IV, поспѣшилъ, при посредничествѣ своего Министра Дюка *Серракапріолы*, заключить съ Россіею союзный договоръ, подписанный *Княземъ Безбородко* и *Графами Кочубеемъ* и *Ростопчинымъ* слѣдующаго содержанія:

Договоръ съ Неаполитанскимъ Королемъ 17 Ноября 1798 года.

Статья II. Императоръ Россійскій, сверхъ того, что флотъ Его, въ соединеніи съ Турецкимъ, будетъ охранять берега Сициліи, обѣщаетъ Королю Неаполитанскому вспоможеніе, которое состоять будетъ изъ 9 баталіоновъ пѣхоты съ потребнымъ числомъ Артиллерійскихъ орудій и 200 козаковъ. Войско сіе отправится чрезъ Турцію къ Зарѣ, а оттуда на флотѣ Короля Неаполитанскаго будетъ перевезено въ Италію.

Статья IV и V. Россія будетъ снабжать сіе войско всѣми военными орудіями и выдавать ему жалованье, а Король Неаполитанскій будетъ доставлять ему жизненныя потребности.

Статья VI. Сіе войско будетъ состоять подъ начальствомъ Генерала Неаполитанскаго.

Статья X. Россійскій Императоръ не отзоветъ обратно сего войска, не предваривъ о томъ Короля Неаполитанскаго за два мѣсяца.

Статья XV. Договоръ сей заключается на восемь лѣтъ.

Между тѣмъ Турція, увидѣвъ Египетъ во власти Французовъ — ибо Бонапарте завоевалъ его — начала вооружаться противъ Франціи, и тогда въ области Европейской Дипломатіи случилось происшествіе, каковаго въ ней, до того времени, не случалось: Магометане воззвали къ Христіанамъ, приглашая ихъ соединиться съ ними для защиты Вѣры и Престоловъ. Двѣ Державы, совершенно различныя по Вѣрѣ: Россія и Турція, тѣснѣйше соединились на основаніи слѣдующаго договора, заключеннаго между сими Державами:

Договоръ съ Турціею 23 Декабря 1798 г.

Статья I. Россія и Турція заключатъ между собою оборонительный и при томъ столь искренній и тѣсный союзъ, что и друзья и непріятели ихъ будутъ для нихъ общими.

Статьи: II и III. Ясскій трактатъ подтверждается во всей силѣ. Обѣ Державы обя-

зуются взаимно обезопасывать всѣ свои владѣнія, разумѣя въ семъ случаѣ и Египетъ, принадлежащій Турціи.

Статьи; V и VI. Обѣ Державы будутъ взаимно подавать другъ другу помощь противъ своихъ непріятелей. Сія помощь, смотря по обстоятельствамъ, будетъ состоять изъ войска, флота или денегъ, какъ сего востребуетъ Держава, на которую учинено будетъ нападеніе.

Въ статьѣ XII сказано: И. И. В. В. Императоры Всероссійскій и Турецкій, заключая сей договоръ, отнюдь не имѣютъ въ виду завоеваній. Намѣреніе ихъ клонится единственно къ охраненію своихъ владѣній и къ возстановленію порядка и спокойствія въ Европѣ. Посему И. И. В. В. пригласятъ къ сему благонамѣренному и общеполезному союзу Германскаго Императора и Короля Прусскаго и Англійскаго.

Статья XII. Договоръ сей заключается предварительно на восемь лѣтъ.

Договоръ съ Англіею 17 Дек. 1798 г.

Англія вскорѣ приступила къ сему союзу, заключивъ съ Россіею договоръ, подписанный Посланникомъ ея при Санктпетербургскомъ Дворѣ *Витвортомъ*, а со стороны Россіи, *Княземъ Безбородко*, Вице-Канцлеромъ *Графомъ Кочубеемъ* и *Графомъ Ростопчинымъ*. Главныя статьи сего договора суть:

Статьи: I—IV. Въ надеждѣ, что и Король Прусскій приступитъ къ сему союзу,

Императоръ Павелъ обѣщаетъ дать ему въ подкрѣпленіе 45,000 Своихъ воиновъ, на содержаніе коихъ Англія будетъ выдавать денежное пособіе, и именно: на первыя необходимыя издержки 225,000 фунтовъ стерлинговъ, и сверхъ того выдавать, въ теченіе двѣнадцати мѣсяцовъ, по 75,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно.

Статья VII. Императоръ Всероссійскій войдетъ въ совѣщанія съ Королемъ Прусскимъ по предмету другихъ издержекъ, могущихъ оказаться при содержаніи Россійскаго вспомогательнаго войска, и во время военныхъ дѣйствій. Въ семъ отношеніи, Король Англійскій, во всякомъ случаѣ, не будетъ выдавать денежнаго вспоможенія сверхъ 75,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно во все время, въ продолженіе коего оное войско, въ силу сего договора, будетъ дѣйствовать для общей пользы. Сумму сію будетъ выдавать Императоръ Всероссійскій, а Король Англійскій будетъ считать ее своимъ долгомъ, и уплатитъ его по заключеніи мира.

Статья IX. Договоръ сей восприйметъ свою силу тогда, когда Король Прусскій приступитъ къ сему союзу, и обратитъ свои силы противъ общаго врага. Ежели же онъ не согласится на сіе; то обѣ договаривающіяся стороны предоставятъ себѣ право и власть — принять, для общаго блага и для достиженія предполагаемой ими спасительной цѣли, другія

мѣры, сообразныя со временемъ и обстоятельствами.

Между тѣмъ *Князь Репнинъ* отправленъ былъ въ Берлинъ и Вѣну для переговоровъ о союзѣ противъ Французской республики. Пруссія не приступила къ сему союзу, рѣшившись наблюдать нейтралитетъ (*); но Австрія съ восторгомъ приняла пособіе, предложенное ей великодушнымъ Повелителемъ Россіи. Въ сходственность сего, *Графъ Кобенцель* прибылъ въ С. Петербургъ, гдѣ, по окончаніи переговоровъ между Кабинетами Санктпетербургскимъ, Вѣнскимъ и Сенъ-Джемскимъ, Павелъ изъявилъ Свое согласіе послать до 60,000 Своихъ воиновъ для вспоможенія Австріи противъ Франціи.

Конвенція съ Англіею 10 Іюня 1799 г.

Союзъ между Россіею и Англіею еще болѣе укрѣпился конвенціею, заключенною между сими Державами въ Санктпетербургѣ, и подписанною *Графами Кочубеемъ* и *Ростопчинымъ* и Англійскимъ Посланникомъ при Санктпетербургскомъ Дворѣ *Сиромъ Витвортомъ*. Главною цѣлію ея было намѣреніе союзниковъ —

(*) На основаніи нейтралитета Пруссіи, Дворы Санктпетербургскій и Лондонскій издали (17 Іюня 1799) декларацію, коей содержаніемъ было то, что 45,000 Россійскихъ воиновъ, предназначенныхъ въ подкрѣпленіе Пруссіи, опредѣлено было употребить для дѣйствій противъ общаго врага тамъ, гдѣ необходимость потребуетъ сего.

изгнать Французовъ изъ семи соединенныхъ островов, и освободить Голландію отъ ига рабства, возложеннаго на нее за-Рейнскими революціонерами.

Въ статьѣ I сей конвенціи сказано: Императоръ Россійскій назначитъ 17,593 человѣка Своего войска для высадки въ Голландію, а Король Англійскій отъ 8,000 до 13,000 своего войска.

Статья II. Англія принимаетъ на себя издержки перевоза Россійскихъ войскъ въ Голландію.

Статьи: III и IV. Она же обязуется выдать на первоначальныя необходимыя издержки для сего войска 88,000 фунтовъ стерлинговъ, а впредь выдавать на содержаніе онаго по 44,000 фунтовъ стерлинговъ ежемѣсячно.

Статья VI. Россійская конница отправится безъ лошадей; Англія доставитъ ихъ ей, и будетъ содержать ихъ на свой счетъ.

Въ отдѣльной статьѣ сей конвенціи сказано, что, для перевоза Россійскихъ войскъ въ Голландію, Императоръ Россійскій дастъ Своихъ 6 кораблей, 5 фрегатовъ и 2 транспортные корабля, Англія же уплатитъ за сіе Россіи 58,927 фунтовъ стерлинговъ.

Кругъ дѣйствія Россійской Дипломатіи распространился до береговъ Таго. Императоръ Павелъ объявилъ Испаніи войну, поелику сія Держава находилась тогда въ тѣсной связи съ общимъ врагомъ Европы — Франціею. Дворъ 15 Іюля 1799 г.

Лиссабонскій, угрожаемый опасностію со стороны Франціи и Испаніи, въ коей Французская партія чрезвычайно усилилась, рѣшился искать защиты въ Россіи. Въ сходственность сего, Уполномоченные со стороны Португальскаго Правительства: *Донъ Іосифъ де Горта*, а со стороны Россіи: Вице-Канцлеръ *Графъ Кочубей* и *Графъ Ростопчинъ*, заключили между Россіею и Португалліею союзный договоръ, коего главнымъ содержаніемъ есть: непремѣнное желаніе и намѣреніе обѣихъ Державъ взаимно защищать свои владѣнія и подавать, въ случаѣ надобности, другъ другу вспоможеніе.

Въ теченіе 1799 года заключены были два договора между Россіею и Баваріею. По первому изъ нихъ, Курфирстъ Баварскій, искавшій въ Россіи помощи и защиты отъ нападеній со стороны Франціи, согласился возстановить въ своихъ владѣніяхъ Орденъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, и признать Россійскаго Императора Великимъ Магистромъ онаго. По второму договору, подписанному Вице-Канцлеромъ *Графомъ Кочубеемъ*, *Графомъ Ростопчинымъ* и Принцемъ Баварскимъ Вильгельмомъ, Императоръ Павелъ принялъ на Себя защищеніе владѣній Курфирста Баварскаго и всей Германской конституціи.

Между тѣмъ Декларація, изданная Густавомъ IV Адольфомъ къ Германскимъ Владѣтелямъ и клонившаяся къ поддержанію законныхъ властей

и спокойствія въ Европѣ, обратила на себя вниманіе Павла I, какъ согласовавшаяся съ образомъ мыслей сего Монарха. Посему Дворы Санктпетербургскій и Стокгольмскій заключили между собою союзный трактатъ, подписанный съ Россійской стороны Графами *Ростопчинымъ* и *Панинымъ*, а со стороны Шведской Барономъ *Штедингомъ* и Генераломъ *Толлемъ*. Главнымъ содержаніемъ онаго есть: подтвержденіе Дротинггольмскаго договора и опредѣленіе взаимнаго, въ случаѣ надобности, вспоможенія. Согласились, чтобы Россія имѣла для сего въ готовности 16,000 сухопутнаго войска, 9 линейныхъ кораблей и 3 фрегата, а Швеція 10,000 сухопутнаго войска, 6 линейныхъ кораблей и 2 фрегата.

Трактатъ со Швеціею 18 Октября 1799 г.

Такимъ образомъ составился союзъ противъ Франціи, средоточіемъ коего была Россія, а прочими главными дѣйствовавшими въ немъ лицами были: Англія, Австрія и Турція. Въ то время, когда Россійская Черноморская эскадра, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, соединившись съ Турецкою, дѣйствовала въ морѣ Средиземномъ, Предводитель Россійско-Австрійскихъ войскъ, Суворовъ, явился въ Италіи. Вскорѣ имя сего героя возгремѣло на поляхъ Ломбардіи и Піемонта. Всему свѣту извѣстны подвиги его при Кассано, Требіи, Нови и на высотахъ Алпійскихъ горъ. Французы, со всею своею чрезвычайною храбростію и пламеннымъ республиканскимъ фанатизмомъ, не-

могли устоять противъ него. Онъ очистилъ отъ нихъ почти всю Италію, и возвелъ законныхъ Монарховъ на Престолы ихъ. — Но стеченіе обстоятельствъ остановило его на поприщѣ побѣдъ, и уничтожило всѣ плоды чрезвычайныхъ, почти баснословныхъ, подвиговъ Россійскихъ воиновъ, предводимыхъ имъ.

Императоръ Павелъ поднялъ оружіе противъ Французовъ съ самымъ благороднымъ и безкорыстнѣйшимъ намѣреніемъ. Онъ желалъ только — возстановить Олтари и Престолы, ниспроверженные безвѣріемъ и вольнодумствомъ. Въ семъ намѣреніи Онъ не щадилъ никакихъ пожертвованій. Но союзники его не рѣдко управлялись своими частными выгодами, и по сему дѣйствовали слабо и даже въ противность плану общаго союза. Посему Россійскіе воины, дѣйствовавшіе противъ Французовъ, получили повелѣніе — возвратиться въ отечество. Союзъ между Россіею, Австріею и Англіею началъ ослабѣвать, и вскорѣ теченіе политическихъ дѣлъ въ Европѣ приняло — какъ увидимъ — совсѣмъ другое, противуположное направленіе.

LI.

Константинопольская конвенція съ Турціею.

21 Марта 1800 года.

Соединенная Россійско-Турецкая эскадра, открыла, подъ начальствомъ Вице-Адмирала Ушакова, военныя дѣйствія на Средиземномъ морѣ съ блестящимъ успѣхомъ. Французы изгнаны были изъ Корфу и изъ прочихъ Греческо-Венеціянскихъ островов. Престолы Короля Неаполитанскаго и Римскаго Первосвященника были возстановлены; всѣ республики, учрежденныя въ Италіи Французами, изчезли отъ дѣйствія Россійскихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Тогда Дворы Санктпетербургскій и Константинопольскій на мѣрѣ положили: образовать изъ Греческо-Венеціянскихъ островов независимую республику. Въ сходственность сего, Уполномоченные отъ обѣихъ Дворовъ: Россійскій Посланникъ *Василій Тамара* и Рейсъ Эффенди *Ахметъ Атифъ* заключили въ Константинополѣ между Россіею и Турціею конвенцію слѣдующаго содержанія:

Статья I. Греческо-Венеціянскіе острова составятъ, по примѣру республики Рагузской, независимую республику, которая, будучи въ вассальномъ отношеніи къ Портѣ, и состоя подъ покровительствомъ ея, будетъ управляться только своими знатнѣйшими и

почетнѣйшими единоземцами. Россія ручается за независимость сей республики, за неприкосновенность владѣній и за образъ правленія ея, который подтвержденъ будетъ обоими Дворами.

Статья II. Сію республику будутъ составлять острова: *Корфу*, *Занте*, *Кефалонія*, *Санта-Мавра*, *Итака*, *Паксо* и *Черриго*; она будетъ именоваться *республикою семи соединенныхъ островов*.

Въ статьѣ III сказано, что вассальныя отношенія сей республики къ Портѣ будутъ тѣ самыя, въ каковыхъ состоитъ республика Рагузская.

Статья IV. Въ знакъ своихъ вассальныхъ отношеній къ Портѣ, республика семи соединенныхъ островов будетъ, чрезъ каждые три года, платить Султану по 75,000 піастровъ; отъ всякихъ же другихъ податей она будетъ свободна.

Статья V. Въ продолженіе настоящей войны предоставляется Россіи и Турціи право вводить свои войска въ крѣпости республики, съ вѣдома, однакожъ, оной, и послѣ предварительнаго о томъ совѣщанія между обѣими договаривающимися сторонами, или начальниками флотовъ ихъ.

Въ статьяхъ VI и VII говорится о правахъ жителей республики, касательно мореплаванія ихъ на Черномъ и другихъ моряхъ.

Статьи: VII—X. Города, находящіеся въ Албаніи и принадлежавшіе Венеціянской республикѣ: *Превеза*, *Парга*, *Винцица* и *Бутринтъ* будутъ присоединены къ Турецкой Имперіи. — Россія принимаетъ на себя обязанность склонить и прочія Европейскія Государства на подтвержденіе сей конвенціи.

LII.

Санктпетербургская конвенція со Швеціею, *Даніею* (4 Дек.) и *Пруссіею* (6 Дек.) 1800 г.

По предмету возобновленія вооруженнаго Нейтралитета,

и

Торговый договоръ со Швеціею.

1 Марта 1801 года.

Политическія происшествія.

Въ планѣ вооруженнаго Нейтралитета ясно видны правила, коими Нейтральныя Державы должны были руководствоваться, производя морскую торговлю. Всѣ съ восторгомъ одобрили ихъ и слѣдовали имъ. Одна Англія молчала; но и она не вооружалась — по крайней мѣрѣ явно — противъ чистыхъ, свѣтлыхъ истинъ,

изліявшихся изъ разума и воли Екатерины II. Вдругъ все измѣнилось. Неудивительно, что Французы явились нарушителями права народнаго: оглушенные ударами революціи, среди клика дикихъ страстей, всеобщаго умоиступленія и въ потокахъ крови, они унизились до степени звѣрства. Обагренные кровію своего Короля и многихъ соотечественниковъ, могли ли они имѣть какое либо уваженіе къ праву народному? Но друзья правды имѣли тогда справедливую причину негодовать и на Англію за стѣсненіе ею мореплаванія и торговли Европейцевъ.

Въ Февралѣ 1793 года Французы издали Декретъ, назначавшій награжденіе всякому корсеру, который приведетъ въ гавань Французской республики непріятельское судно. Мѣра сія, хотя и основанная на правѣ войны, и слѣдовательно справедливая, породила многія другія, самыя несправедливыя. Французы обнародовали, что Шведскіе и Датскіе корабли, нагруженные хлѣбомъ и другими жизненными потребностями, могутъ, какъ нейтральные, входить безпрепятственно въ ихъ гавани. Англичане остановили нѣсколько таковыхъ кораблей, и тогда Французское Правительство дало всѣмъ своимъ морскимъ чиновникамъ и корсерамъ повелѣніе — захватывать не только непріятельскіе, но и нейтральные корабли, не обращая вниманія на то, что̀ въ нихъ находится, и считать ихъ законными призами.

Англія, последовавъ сему примѣру, повелѣла начальникамъ своихъ кораблей — захватывать всѣ нейтральные корабли, кои будутъ итти въ гавани Французскія, и въ тѣ, «кои Англія объявитъ состоящими въ блокадѣ,» хотя бы онѣ въ самомъ дѣлѣ и не были блокируемы. Король Датскій, для подданныхъ коего торговля съ Франціею была выгодною, воспротивился сему, и мнѣніе, по предмету сему, Министра его, *Графа Бернсторфа*, сообщенное Англіи, доказываетъ, что оно проистекло изъ пера, водимаго умомъ здравымъ и просвѣщеннымъ, имѣвшимъ въ виду общую пользу. Вскорѣ Англія издала правило, по коему нейтральные Державы должны были вести торговлю произведеніями *одной только своей земли.*

Между тѣмъ дѣятельность Англійскихъ каперовъ довела Францію до того, что ни въ гавани, ни изъ гаваней ея не было никакимъ кораблямъ свободнаго входа и выхода. Тогда Франція увидѣла себя въ необходимости — довольствоваться только своими произведеніями, и по сему Правительство ея остановило внѣшнюю торговлю, запретивъ вывозъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей. Англичане, съ своей стороны, объявили, что они будутъ считать законною своею призою не только Французскій, но и всякой корабль, кому бы онъ ни принадлежалъ, и какими товарами онъ ни былъ бы нагруженъ, который будетъ итти во Францію, или выйдетъ изъ какой-либо гавани ея; сіе

же распространяется и на всѣ тѣ корабли, кои будутъ плыть въ колоніи Французскія, или возвращаться изъ оныхъ. Французы отвѣчали на сіе таковою же прокламаціею, въ отношеніи къ кораблямъ Англійскимъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ, Данія и Швеція заключили между собою союзъ, цѣлію коего было взаимное защищеніе своего нейтралитета. Но сіе не предохранило торговли ихъ отъ притѣсненій Англіи и Франціи. Корсика, Гибралтаръ и Барбадосъ были главными мѣстами, изъ коихъ вылетали Французскіе и Англійскіе корсеры, и устремлялись на нейтральные корабли. Но Англія, покрайней мѣрѣ, не одобряла сего явно; Французская же Директорія вошла въ сношенія съ своими корсерами; покровительствовала имъ, и побуждала ихъ къ нападенію на нейтральные корабли.

Французы объявили, что они будутъ считать своею законною призою всякой корабль, который, хотя нѣсколько времени, пробудетъ въ какой либо изъ гаваней, принадлежащихъ Англіи. Сіе значило — подтвердить всѣмъ Державамъ, что бы онѣ не вели никакой торговли съ Англіею. Послѣ сего не можно было отвѣчать за безопасность нейтральнаго корабля, ибо легко могло случиться, что въ таковомъ кораблѣ, нагруженномъ произведеніями своей земли, найдется хотя малѣйшая часть Англійскихъ товаровъ, и въ такомъ случаѣ онъ

подвергнется опасности — содѣлаться добычею Французовъ (*).

Швеція и Данія рѣшились принять дѣятельныя мѣры для обезпеченія своего мореплаванія. По разуму Вооруженнаго Нейтралитета, всякая нейтральная Держава имѣла право сопровождать свои купеческія суда кораблями, принадлежащими Правительству; осмотру же и конфискаціи подвергались только тѣ суда, о коихъ можно было предполагать, что на нихъ были запрещенные товары. На основаніи сего, Короли Шведскій и Датскій объявили, что впредь купеческіе корабли подданныхъ ихъ будутъ ходить подъ прикрытіемъ корабля казеннаго, который, какъ принадлежащій Правительству, будетъ эмблемою поручительства со стороны его въ томъ, что на оныхъ купеческихъ корабляхъ не находится никакихъ запрещенныхъ товаровъ. Посему корабли сіи, на основаніи вѣры въ слова Правительствъ, не должны подвергаться ни чьему осмотру. Англія не уважила сего, и въ Іюлѣ 1800 года овладѣла въ Ла Маншѣ шестью Датскими кораблями и фрегатомъ *Фреею*,

---

(*) Такъ и случилось: въ Іюлѣ мѣсяцѣ 1798 года Французы объявили Датское судно *Марію Шарлотту* своею законною призою за то, что Капитанъ онаго принужденъ былъ, по случаю бури, зайти въ Фальмутскую гавань, и тамъ купилъ нѣсколько пива для своего экипажа.

сопровождавшимъ ихъ, за то, что они сопротивлялись осмотру. По сему случаю возстали сильныя пренія между Дворами Лондонскимъ и Копенгагенскимъ. Вопросъ: освобождаются ли отъ осмотра купеческіе корабли, сопровождаемые кораблемъ, принадлежащимъ Правительству? привелъ въ движеніе умы всѣхъ. Англія утверждала противное сему, и «*для подкрѣпленія своихъ представленій*» послала въ Копенгагенъ *Лорда Витворта*, а въ слѣдъ за нимъ выслала въ Зундъ 16 военныхъ кораблей. Въ сихъ обстоятельствахъ Данія обратилась къ Россіи съ прошеніемъ посредничества и покровительства.

Произшествія, случившіяся въ Россійско-Австрійскую кампанію, ослабили союзъ между Россіею и Англіею. Въ сіе же время главою Французской республики былъ Бонапарте. Какъ герой, сокрушившій гидру революціи и прославившійся у Египетскихъ пирамидъ, подъ стѣнами Мантуи и на поляхъ Маренгскихъ; какъ возстановитель Вѣры, порядка и законовъ во Франціи, какъ человѣкъ, явившій примѣръ великодушія предоставленіемъ плѣннымъ Россійскимъ воинамъ, находившимся во Франціи, свободы возвратиться въ Россію, — Бонапарте пріобрѣлъ благоволеніе Повелителя Россіи, въ характерѣ Коего отличительною чертою было — стремленіе ко всему великому и возвышенному, Коего душа не была причастна за-

вести, и Который и въ непріятелѣ Своемъ уважалъ дарованія и дѣла доблести. Съ сего времени начались дружественныя сношенія между Дворами Санктпетербургскимъ и Парижскимъ. Посему не удивительно, что неограниченное владычество Англичанъ на моряхъ, угнетенія, каковыя претерпѣвали отъ нихъ всѣ нейтральныя Державы, защитницею коихъ была Россія, и наконецъ поступокъ ихъ съ Датскими кораблями въ Ла Маншѣ, побудили Императора Павла I — повелѣть Графамъ *Ростопчину* и *Панину* издать къ Швеціи, Даніи и Пруссіи Декларацію, коею сіи Державы приглашались соединиться съ Россіею для возобновленія Вооруженнаго Нейтралитета. Въ концѣ Августа 1800 года, Французы здали Англичанамъ Мальту на капитуляцію. Павелъ предполагалъ, что сей островъ возвращенъ будетъ, по принадлежности, Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго; но Англичане рѣшились удержать оный за собою, и чрезъ то возбудили праведное негодованіе противъ себя въ Россійскомъ Монархѣ, какъ Великомъ Магистрѣ онаго Ордена. Въ концѣ Сентября 1800 года, Англичане овладѣли, близь Барцеллоны, Шведскимъ галіотомъ и двумя Испанскими купеческими фрегатами. Въ Ноябрѣ того же года они захватили, близь Текселя, Прусское судно, нагруженное лѣсомъ, и не успѣвъ отвести оное въ Англію, по причинѣ случившейся бури, укрылись съ своею добычею въ Куксгавенскую

16 Августа 1800 г.

гавань (*). Пруссія потребовала отъ Гамбургскаго Магистрата, чтобы онъ отобралъ отъ похитителей похищенное, и доставилъ бы ей оное. Магистратъ, видя себя въ затруднительномъ положеніи — ибо удовлетворивъ требованію Пруссіи, онъ долженъ былъ вооружить противъ себя Англію — рѣшился выкупить у Англичанъ захваченное ими Прусское судно, и возвратить его владѣльцу онаго. Но Король Прусскій былъ симъ недоволенъ, — и по справедливости, ибо таковая мѣра, какъ бы признавая поступокъ Англичанъ за справедливый, могла и впредь побуждать ихъ къ подобнымъ сему поступкамъ. Онъ требовалъ удовлетворенія не за самый убытокъ, причиненный подданнымъ Его; но за обиду, нанесенную достоинству Его флага, и за нарушеніе Народнаго Права. На основаніи сего, Прусскія войска заняли Куксгавенъ и гавань его, для защищенія устья Эльбы и нейтралитета всей Германіи, покровителемъ коего былъ Король Прусскій.

Между тѣмъ прокламація, изданная Россіею о возобновленіи Вооруженнаго Нейтралитета, поставила Швецію и Данію между двумя опасностями: не согласиться на проэктъ Санктпетербургскаго Двора значило — обратить на себя громъ Россійскаго оружія, а согласіе на оный было сигналомъ къ войнѣ съ Англіею, отъ

(*) Куксгавенъ — мѣсто на Эльбѣ, въ Гамбургскомъ округѣ.

флота коей Копенгагенъ и Стокгольмъ легко могли превратиться въ развалины. Изъ сихъ двухъ опасностей Король Шведскій рѣшился подвергнуться *послѣдней*, сколько для того, чтобы отвратить отъ себя *первую*, столько и по чувствованію справедливости намѣреній Россійскаго Монарха. Въ сходственность сего, онъ самъ прибылъ въ Санктпетербургъ, и здѣсь заключены были три конвенціи: между Россіею и Швеціею, Россіею и Даніею, Россіею и Пруссіею. — Такимъ образомъ составился на Сѣверѣ *четверной союзъ*. 30 Ноября 1800 г.

Главное содержаніе конвенціи между Россіею и Швеціею, подписанной Уполномоченными съ обѣихъ сторонъ, *Графомъ Ростопчинымъ* и *Барономъ Стедингомъ* и тогда же ратификованной Монархами Россійскимъ и Шведскимъ, есть слѣдующее:

И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Шведскій, движимые любовію къ справедливости и искреннимъ желаніемъ — утвердить свободу мореплаванія и безопасность торговли нейтральныхъ Державъ, возстановить Народное Право, ниспроверженное настоящею войною, и вообще содѣйствовать общему благосостоянію, вознамѣрились возобновить правила Вооруженнаго Нейтралитета. Въ слѣдствіе сего, И. И. В. В. объявляютъ рѣшительно свою волю: строго воспретить своимъ подданнымъ вести торговлю съ воюющими Державами запрещенными товарами, подъ которыми должно

разумѣть только: пушки, бомбы, ружья, порохъ, селитру и вообще всякаго рода военныя орудія и матеріалы для военныхъ дѣйствій.

За симъ обѣ высокія договаривающіяся стороны объявили слѣдующее:

«Всякой нейтральный корабль можетъ свободно плавать по морямъ изъ одной гавани въ другую и у береговъ воюющихъ Державъ.

Все, принадлежащее подданнымъ воюющихъ Державъ и находящееся на нейтральномъ кораблѣ, должно считать неприкосновеннымъ, за исключеніемъ контрбанды.

Только ту гавань должно считать въ блокадѣ состоящею, которая *дѣйствительно* будетъ окружена кораблями воюющей Державы и блокируема ими такъ, что входъ въ оную сопряженъ будетъ съ очевидною опасностію.

Корабли нейтральные могутъ быть задерживаемы только по очевидно справедливымъ причинамъ.

Нейтральные купеческіе корабли освобождаются отъ всякаго осмотра, если только начальникъ военнаго корабля, сопровождающаго ихъ, объявитъ, что на нихъ нѣтъ никакой контрбанды. Таковымъ начальникамъ даны будутъ приказанія наблюдать, чтобы на корабляхъ, кои ввѣрятся сопровожденію ихъ, дѣйствительно не было никакой контрбанды, или ничего изъ запрещенныхъ товаровъ.

Для поддержанія сихъ правилъ оба Монархи снарядятъ потребное число военныхъ кораблей и фрегатовъ.

Дабы всякой корабль почитался неприкосновенною собственностію Державы, коей онъ принадлежитъ, поставляется за правило ненарушимое, чтобы оный состоялъ подъ начальствомъ подданнаго сей Державы, и чтобы по крайней мѣрѣ половину экипажа онаго корабля, снабженнаго надлежащими видами, составляли подданные сей же Державы.

Если на одну какую-либо изъ договаривающихся сторонъ учинено будетъ нападеніе; то другая обязуется поддерживать ее, и вообще дѣйствовать съ нею за одно.

Сіи условія будутъ соблюдаемы не только въ настоящую войну; но и во время будущихъ морскихъ войнъ.

Договаривающіяся стороны, приглашая всѣ нейтральныя Державы приступить къ сей конвенціи, извѣстятъ воюющія Державы о сихъ своихъ мѣрахъ.»

Конвенція, заключенная между Россіею и Даніею почти такого же содержанія. Она подписана была Датскимъ Посланникомъ при Санктпетербургскомъ Дворѣ *Розенкранцомъ:* но Король Датскій медлилъ ратификовать ее, изъ опасенія подвергнуться гнѣву Англіи. Видя наконецъ, что не согласиться на предложеніе Россіи значило вооружить ее противъ себя, и сверхъ того упустить благопріятный случай для воз-

становленія и защищенія своихъ правъ, онъ рѣшился избрать средину: одобрялъ мѣры, принятыя Россіею, не расторгая явно своего союза съ Англіею. Правительство Англійское не согласилось на такую политику Копенгагенскаго Двора, и требовало отъ него, по предмету сему, объясненія *прямаго*, *рѣшительнаго*. Неполучивъ таковаго, оно повелѣло—наложить амбарго на Россійскіе, Шведскіе и Датскіе корабли; овладѣть Датскими островами въ западной Индіи, и послать флотъ въ Балтійское море. Въ сіе же время Павелъ I, видя, что Данія не приступаетъ къ явному союзу съ Россіею, вызвалъ Своего Посланника изъ Копенгагена. Сіе предвѣщало войну между Россіею и Даніею. Ставъ, такимъ образомъ, среди двухъ опасностей, и долго волнуемый недоумѣніемъ: на чью сторону склониться, — Король Датскій рѣшился наконецъ послѣдовать примѣру Короля Шведскаго. 15 Февраля 1801 года онъ торжественно и безусловно приступилъ къ Вооруженному Нейтралитету.

Содержаніе конвенціи между Россіею и Пруссіею, подписанной со стороны Пруссіи *Графомъ Люсси*, въ главныхъ пунктахъ совершенно согласно съ содержаніемъ вышеизложенной конвенціи со Швеціею. Сею же конвенціею Императоръ Павелъ I изъявилъ Свою волю и желаніе — покровительствовать Своимъ флотомъ мореплаванію и торговлѣ подданныхъ Короля Прусскаго.

Лондонскій Дворъ изъяснялся съ Дворомъ Берлинскимъ гораздо умѣреннѣйшими выраженіями, и, такъ сказать, вѣжливѣе, нежели съ Дворами обѣихъ Скандинавскихъ Державъ. Причиною сему было то, что у Пруссіи не было колоній, и слѣдовательно она не опасалась Англіи въ семъ отношеніи; съ другой же стороны могла быть для нее даже опасною, ибо легко могла занять своими войсками Ганноверскую область; — могла лишить Англичанъ средства сбывать свои товары въ Германіи, затворивъ свои гавани и устья Германскихъ рѣкъ для кораблей ихъ. Посему Англія вошла въ сношенія съ Пруссіею, и употребляла всѣ усилія своей политики, дабы склонить сію Державу на свою сторону. Но къ чести и славѣ Берлинскаго Кабинета должно сказать, что онъ возвысился выше личныхъ расчетовъ, и общую пользу предпочиталъ всѣмъ частнымъ своимъ выгодамъ. Король Фридрихъ Вильгельмъ III торжественно объявилъ, что онъ, признавая правила Вооруженнаго Нейтралитета справедливыми, не отступитъ отъ сѣвернаго союза.

Англія, не успѣвъ склонить Пруссію на свою сторону, направила все свое мщеніе на Данію. Фрегаты и каперы ея устремились — хотя и безъ повелѣнія Англійскаго Правительства, но, кажется, и не безъ согласія его на то, — въ Норвежскія гавани (*), и начали захватывать

(*) Норвегія въ то время принадлежала Даніи.

въ оныхъ Датскіе корабли. Въ сіе-то время возникла въ Европѣ мысль — вредить Англіи чрезъ подрывъ торговли ея, и по сему запирать всѣ Европейскія гавани и устья рѣкъ для Англійскихъ кораблей, — мысль, породившая въ головѣ Наполеона гигантскій планъ Континентальной системы. Въ сходственность сего, Датчане, занявъ Гамбургъ, Куксгавенъ и Любекъ, заперли устье Травы, а Прусскія войска заняли Ганноверскую область и Бременъ, и овладѣли устьями Везера и Эльбы. Между тѣмъ Россія, Данія и Швеція наложили амбарго на Англійскіе корабли (*).

И такъ война на Сѣверѣ была неизбѣжна. Флотъ Англійскій двинулся, подъ начальствомъ *Перкера* и *Нельсона*, въ Балтійское море. Пушечные выстрѣлы съ Кронборга не воспрепятствовали ему войти въ Зундъ. Произошло сраженіе у Копенгагена. Хотя Данія и поддержала честь своего флага; но увидѣла трудность сопротивляться Англіи, и по сему рѣшилась при-

---

(*) Достойно замѣчанія, что Англія на Прусскіе корабли не налагала амбарго, не смотря даже и на то, что Прусскія войска заняли Ганноверскую область. Причиною сего было, кажется, то, что Англія, опасавшаяся, прежде сего, занятія Ганноверской области Прусскими войсками, теперь сама того желала, изъ опасенія, чтобы сія область не была занята войсками Французскими, или Россійскими, возвращавшимися въ то время изъ Франціи въ свое отечество чрезъ Германію.

мириться съ нею. Заключено было перемиріе, и Англійскій флотъ безпрепятственно вступилъ въ Балтійское море.

Европа была въ ожиданіи важнѣйшихъ событій, но онѣ не случились. По кончинѣ Императора Павла I, солнце кротости и миролюбія, возсіявшее на Престолѣ Россійскомъ, разогнало тучу брани, собравшуюся на Сѣверѣ Европы.

М. Въ Царствованіе Государя Императора Александра I Павловича.

LIII.

Санктпетербургская конвенція съ Англіею.

5 Іюня 1801 года.

Царствованіе Императора Александра I оправдало справедливость ѳеоріи Философовъ о возможности соединенія нравственности съ политикою. Поставленный Провидѣніемъ царствовать во дни сильнѣйшихъ политическихъ потрясеній и переворотовъ, сей Вѣнценосецъ умомъ и добродѣтелями побѣждалъ гордость, злобу и коварство.

Политическія происшествія.

Возшедъ на Престолъ, Александръ изъявилъ Англіи Свою волю и желаніе — дружелюбно пре-

кратить споры, возникшiе на Сѣверѣ; но съ сохраненiемъ союза со Швецiею, Данiею и Пруссiею, и безъ нарушенiя правъ нейтральныхъ Державъ. Посему *Графъ Паленъ* предложилъ Адмиралу Перкеру—остановить свои предпрiятiя противъ Швецiи, Данiи и Пруссiи впредь до дальнѣйшихъ объясненiй и распоряженiй. Англичане согласились на сiе; но требовали, чтобы, прежде всего, дѣла въ сѣверной Германiи приведены были въ прежнее состоянiе, т. е. чтобы устья Германскихъ рѣкъ были свободны для входа въ нихъ Англiйскихъ кораблей, и чтобы Прусскiя войска вышли изъ Ганноверской области. Александръ писалъ о семъ къ Королю Прусскому, и соглашалъ его на сiе, ради успокоенiя Сѣвера Европы и утвержденiя всеобщаго мира. Пруссiя относилась о семъ къ Данiи. Начались переговоры между сими Державами и Англiею, и наконецъ желанiе Императора Александра исполнилось: Прусскiя и Датскiя войска вышли изъ Ганноверской области, Гамбурга и Любека. Въ Россiи, Данiи и Швецiи снято было амбарго съ Англiйскихъ кораблей; Англiя сняла его съ кораблей Россiйскихъ, Датскихъ и Шведскихъ. Спокойствiе возстановилось; но еще должно было окончательно рѣшить дѣло о правахъ, касательно мореплаванiя и торговли нейтральныхъ Державъ. Для сего открытъ былъ въ Санктпетербургѣ Конгрессъ. Его составляли: Уполномоченный съ Россiйской стороны *Графъ Панинъ*, Датскiй Посланникъ *Графъ*

Лёвендаль, Шведскій Посланникъ *Баронъ Стедингъ* и Англійскій чрезвычайный Посланникъ *Лордъ Сентъ-Эленсъ*. Плодомъ совѣщанія сего Конгресса была конвенція, заключенная между Россіею и Англіею. Главное содержаніе сей конвенціи есть слѣдующее: 5 Іюня 1801 г.

«Основанія, на коихъ впредь должна утвердиться торговля нейтральныхъ Державъ, суть:

1. Корабли нейтральные могутъ свободно входить въ гавани воюющихъ Державъ.

2. Сія свобода не распространяется, однакожъ, на корабли, на коихъ будетъ находиться контрбанда.

3. Корабль не защищаетъ товаровъ, то есть, свобода нейтральнаго корабля не распространяется на непріятельскую собственность, находящуюся въ немъ.

4. Непріятельскою собственностію не почитаются тѣ товары, кои хотя росли на землѣ непріятельской, или приготовлены на мануфактурахъ земли непріятельской, но содѣлались уже собственностію подданныхъ Державъ нейтральныхъ.

5. Контрбандою объявляются всякаго рода военные снаряды и матеріалы, потребные для военныхъ дѣйствій, также жизненные припасы и лѣсъ, употребляющійся на строеніе кораблей.

6. Гаванью, состоящею въ блокадѣ, почитается только та, которая, по распоряженію воюющей Державы, приведена будетъ дѣйст-

вительно въ такое ужè состояніе, что нейтральный корабль, безъ явной для себя опасности, войти въ нее не можетъ.

7. Нейтральные корабли не могутъ быть задерживаемы безъ явныхъ и законныхъ причинъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда должно будетъ задержать ихъ, участь ихъ будетъ рѣшаться скоро и на законномъ основаніи.

Правилами, относительно осмотра купеческихъ кораблей, поставляется слѣдующее:

1. Корабли, плывущіе въ сопровожденіи военнаго корабля, могутъ быть осматриваемы начальникомъ военнаго корабля Державы воюющей; но не корсерами и не начальниками кораблей, принадлежащихъ частнымъ лицамъ оной Державы.

2. Владѣльцы кораблей, предназначенныхъ плыть въ сопровожденіи корабля военнаго, должны вручить начальнику сего корабля свои паспорты и виды, составленные по надлежащей формѣ.

3. Когда военный корабль, сопровождающій корабли купеческіе, встрѣтится съ военнымъ кораблемъ Державы воюющей; то оба они должны остановиться другъ отъ друга на пушечный выстрѣлъ. Послѣ сего начальникъ корабля Державы воюющей пошлетъ отъ себя чиновниковъ на конвойной корабль, на коемъ взаимно разсмотрѣны будутъ изложенныя на бумагѣ свидѣтельства: дѣйствительно ли нейтральному

кораблю дано право сопровождать такіе-то купеческіе корабли, и съ такими-то товарами, и дѣйствительно ли военный корабль Державы воюющей принадлежитъ Правительству?

4. Если свидѣтельства найдены будутъ законными и достаточными, и не будетъ никакой причины къ подозрѣнію, что на купеческихъ корабляхъ находится контрбанда; то корабли сіи не подвергаются осмотру. Въ противномъ же случаѣ, начальникъ конвойнаго корабля долженъ согласиться на то, чтобы купеческіе корабли, провожаемые имъ, подверглись осмотру, и въ семъ случаѣ онъ имѣетъ право отрядить отъ себя одного или нѣсколько Офицеровъ, кои должны быть свидѣтелями таковаго осмотра.

5. Если, послѣ таковаго осмотра, начальникъ корабля воюющей Державы найдетъ достаточную и справедливую причину задержать купеческій корабль для дальнѣйшаго осмотра его; то онъ сообщитъ о семъ начальнику конвойнаго корабля, и сей имѣетъ право приказать одному изъ своихъ Офицеровъ остаться на задержанномъ кораблѣ, и присутствовать при изслѣдованіи причинъ его задержанія. Таковое изслѣдованіе должно быть учинено въ самой ближайшей и удобнѣйшей гавани Державы воюющей.

6. Если же купеческій корабль будетъ задержанъ безъ всякой достаточной и справед-

ливой причины; то учинившій сіе будутъ отвѣчать за всѣ потери и убытки, кои таковой корабль, по случаю сему, потерпитъ. Сверхъ сего, онъ подвергнется наказанію, опредѣленному за обманъ, вѣроломство и насильственные поступки.»

Данія и Швеція не соглашались на сіе постановленіе; но наконецъ, по справедливымъ убѣжденіямъ Россіи, подтвердили ихъ. По сему Александру I принадлежитъ слава приведенія сего дѣла въ такой порядокъ и устройство, что удовлетвореніе Англіи не было сопряжено съ нанесеніемъ обиды другимъ Державамъ.

LIV.

Парижскіе мирные договоры съ Испаніею и Франціею и конвенція съ Франціею.

22, 26 и 28 Сентября 1801 года.

При громѣ воинскихъ орудій и весь облитый кровію человѣческою, осьмой-надесять вѣкъ погрузился въ бездну временъ протекшихъ. Вѣкъ девятый-надесять обрадовалъ Европу, водрузивъ въ Люневилѣ пальму мира. Александръ поспѣшилъ воспользоваться симъ для примиренія Россіи съ Испаніею и Франціею. Въ сходственности сего, Посланники Россійскій и Испанскій: Графъ

Марковъ и *Азара* заключили въ Парижѣ мирный договоръ между Россіею и Испаніею. Поелику не было войны между сими Державами, а состоялся только разрывъ; то договоръ сей былъ только возстановленіемъ прежнихъ дружественныхъ сношеній между ими.

Чрезъ четыре дни послѣ сего, *Марковъ* и *Таллейранъ - Перигоръ* заключили договоръ между Россіею и Франціею на слѣдующемъ основаніи.

Статьи: I и II. Возстановляются миръ и нейтралитетъ между обѣими Державами.

Статья III. Обѣ договаривающіяся стороны взаимно обѣщаютъ наблюдать, дабы подданные ихъ — Россіяне, находящіеся во Франціи, и Французы, живущіе въ Россіи, неимѣли никакихъ сношеній — ни прямо, ни посредственно — съ непріятелями ихъ, и не разсѣявали бы мнѣній и правилъ, противныхъ образу правленія обѣихъ Державъ. Обличенные въ семъ будутъ немедленно высланы за границу, безъ всякаго права на покровительство законовъ своего отечества.

Статья IV. Посольства отъ обѣихъ сторонъ и обрядъ церемоніала оныхъ остаются на прежнемъ основаніи.

Статья V. Обѣ Державы заключатъ между собою торговый договоръ; до того же времени, торговыя сношенія подданныхъ ихъ остаются на томъ основаніи, на каковомъ онѣ были до начала послѣдней войны.

* *

Чрезъ три дни послѣ сего заключена была въ Парижѣ между Россіею и Франціею отдѣльная конвенція. Обѣ Державы условились въ слѣдующемъ: устроить дѣла Германіи такъ, чтобы Франція вывела изъ оной свои войска, и не нарушала бы правъ и безопасности ея. — Франція обязалась вывести свои войска изъ Неаполя и вообще изъ Италіи; вознаградить Короля Сардинскаго за убытки, потерпѣнные имъ, возвращеніемъ ему Піемонта и присоединеніемъ ко владѣніямъ его Генуи. — Россія и Франція, признавая независимость и образъ правленія республики семи соединенныхъ островъ, соглашаются, дабы на сихъ островахъ не было иностранныхъ войскъ. — Обѣ Державы обязуются совокупными силами стараться о утвержденіи всеобщаго мира, равновѣсія во всѣхъ частяхъ свѣта и свободы мореплаванія.

LV.

Парижскій договоръ съ Франціею.

23 Мая 1802 года.

При ударахъ Французской революціи не устояла Германская Имперія. По Кампо-Формійскому мирному договору, Австрія согласилась на уступку Франціи всѣхъ Германскихъ земель на лѣвомъ берегу Рейна съ крѣпостію и го-

родомъ Майнцомъ. Статья о семъ оставалась тайною до открытія мирныхъ переговоровъ въ Люневилѣ, гдѣ Австрія и вся Германія должны были явно уже согласиться на то. На основаніи сего, многіе Германскіе Князья лишились своихъ владѣній, а Курфирстъ Баварскій лучшей части оныхъ. Должно было вознаградить ихъ за таковую потерю. Въ семъ дѣлѣ приняла участіе Франція, коея Консулъ — Бонапарте располагалъ бы самовластно судьбою Германской Имперіи, если бы честолюбіе его не встрѣтило для себя препятствій въ Россіи. Императоръ Александръ предложилъ Свое посредничество въ дѣлѣ вознагражденія Германскихъ Князей. Бонапарте долженъ былъ согласиться на сіе, и по сему заключенъ былъ въ Парижѣ договоръ между Россіею и Франціею, въ силу коего опредѣлено было: начертать планъ вознагражденія Германскихъ Князей, лишившихся, по Люневильскому договору, своихъ владѣній на лѣвомъ берегу Рейна, и представить оный Германскому Сейму. Императоръ Александръ, во время свиданія Своего съ Королемъ Прусскимъ въ Мемелѣ, еще болѣе утвердился въ намѣреніи Своемъ — ограничить честолюбіе Бонапарта принятіемъ участія въ дѣлахъ Германіи.

Въ Іюлѣ 1802 г.

LVI.

Конвенція съ Турціею о Молдавіи и Валлахіи.

12 Сентября 1802 года.

Главное содержаніе сей конвенціи состояло въ слѣдующемъ:

Господари Молдавскій и Валлахскій должны пребывать въ своемъ достоинствѣ семь лѣтъ, считая со дня утвержденія ихъ въ ономъ. Прежде истеченія сего срока, Порта не имѣетъ права смѣнять ихъ, если только они не будутъ обличены въ явномъ какомъ-либо преступленіи и въ непріязненныхъ намѣреніяхъ противъ Султана. Если же случится сіе; то Порта должна предварительно увѣдомить о томъ Россійскаго Посланника, находящагося при Дворѣ ея, который, совокупно съ чиновниками Султана, разсмотритъ дѣло Господаря и, буде найдетъ его дѣйствительно виноватымъ, изъявитъ Дивану свое согласіе на смѣненіе его. Увидимъ, что нарушеніе сей конвенціи, со стороны Порты, было, между прочимъ, причиною войны между Россіею и Турціею.

LVII.

Трактаты: со Швецією (2 Янв.), Англією (30 Марта) и Австріею (28 Іюля) 1805 года. О составленіи союза противъ Франціи.

Уже два союза составлялись противъ Франціи, изъ коихъ первый кончился мирными трактатами: Базельскимъ и Кампо-Формійскимъ, по коимъ Пруссія и Австрія сошли съ ѳеатра войны: послѣдняя съ потерею своихъ владѣній въ Италіи. Другой кончился мирными трактатами Люневильскимъ и Аміенскимъ, изъ коихъ первый прекратилъ войну на твердой землѣ Европы, а другой на моряхъ. Теперь составился третій союзъ, имѣвшій одну цѣль — потрясеніе возрастающаго могущества Франціи; но произтекшій изъ различныхъ источниковъ: изъ надменнаго, для достоинства Монарховъ оскорбительнаго тона Бонапартовой Дипломатіи, изъ стремленія Англіи къ владычеству надъ Мальтою, изъ безпрестаннаго помышленія Австріи возвратить себѣ прежнія свои владѣнія въ Италіи, и наконецъ изъ чистосердечнаго желанія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА и Короля Шведскаго — ввести законныхъ Монарховъ въ прежнія владѣнія ихъ, и даровать Европѣ миръ и успокоеніе. Посему союзъ сей, направленный противъ Франціи, заключенъ былъ между Англіею, Австріею, Россіею и Швеціею. Пруссія, Германія, Данія и Португалія объявили

Политическія произшествія.

1801 г.
1802 г.

себя нейтральными; Испанія, или лучше сказать, управлявшій ею и слабымъ Королемъ ея *Князь мира* и Голландія, устрашенные угрозами Бонапарта, приняли сторону Франціи; Италіянскіе Владѣтели взирали только на борьбу сильнѣйшихъ Державъ, и въ молчаніи ожидали рѣшенія своей участи. Турція, страшась лишиться Египта (ибо онъ легко могъ содѣлаться добычею Французовъ или Англичанъ), надѣялась удержать его за собою, не принимая участія въ предстоявшей брани, а посему не склонялась явно ни на какую сторону. И такъ въ то время, когда Европа не успѣла еще исцѣлить своихъ ранъ, нанесенныхъ ей прежними войнами, новая и при томъ сильнѣйшая буря брани готовилась уже устремиться на пальму мира, насажденную въ Аміенѣ. Здѣсь начало тѣхъ величайшихъ бѣдствій, кои Европа, въ теченіе двѣнадцати лѣтъ, испытала подъ ударами Наполеона.

Аміенскій мирный договоръ можно назвать только перемиріемъ, заключавшимъ въ себѣ источникъ будущей войны. Англія уклонялась отъ выполненія статей сего договора; она не выводила своихъ войскъ изъ мыса Доброй Надежды, изъ Мальты и Александріи. При томъ древняя закоренѣлая ненависть между Англичанами и Французами не истребилась. Англійскіе журналы, какъ органы общественныхъ мнѣній, наполнены были сильными выходками противъ Франціи и перваго Консула ея. Фран-

цузскіе періодическіе листки отвѣчали тѣмъ же, и *Монитёръ*, для коего самъ первый Консулъ доставлялъ матеріалы, содѣлался мѣстомъ нескромной и даже соблазнительной брани на перьяхъ между Франціею и Англіею.

Правительство Французское потребовало, что бы Принцы изъ Дома Бурбоновъ и всѣ Французы — враги республиканскаго Правленія, установленнаго во Франціи, высланы были изъ Англіи. Правительство Англійское рѣшительно отвергнуло сіе требованіе. Начались сильные споры. Въ 1799 году Россійско-Австрійское оружіе исторгло у Французовъ Піемонтъ; но Маренгское сраженіе подчинило опять сію часть Италіи владычеству Французовъ. Въ Аміенскомъ мирномъ договорѣ ничего не сказано объ участи сей области. Предполагалось, кажется, что оная должна быть возвращена законному владѣтелю ея — Королю Сардинскому, какъ сіе и конвенція, заключенная между Россіею и Франціею, подтвердила (*). Но Бонапарте и не думалъ объ исполненіи сего: Піемонта, коего часть еще прежде Аміенскаго договора присоединена была имъ къ Цизальпинской республикѣ, а другая къ Франціи, онъ не возвращалъ Королю Сардинскому.

Англія протестовала противъ сего, а Бонапарте возражалъ на сію протестацію, ука-

(*) См. выше, стран. 132.

зывая на Мальту, которой Англія не возвращала Ордену Мальтійскихъ рыцарей, будучи къ тому обязана Аміенскимъ договоромъ. Въ сіе же время Бонапарте, основываясь на томъ, что въ Аміенскомъ договорѣ ничего не сказано было о Швейцаріи — нужно ли было говорить о семъ послѣ того, когда статьею XI Люневильскаго договора явно запрещалось Франціи вмѣшиваться въ дѣла Швейцарской республики? — началъ принимать на себя роль посредника въ дѣлахъ обитателей Альповъ. Вскорѣ открылся и третій источникъ раздоровъ между Англіею и Франціею: Бонапарте явно обнаруживалъ свое намѣреніе опять овладѣть Египтомъ, и чрезъ то достигнуть своего намѣренія — подорвать торговлю Англичанъ въ Восточной Индіи. Англія жаловалась на сіе, а Бонапарте упрекалъ ее въ томъ, что она сама намѣревалась овладѣть Египтомъ, ибо, въ противность Аміенскаго договора, не выводила своихъ войскъ изъ онаго, и вмѣшивалась въ дѣла сей области. Англія вывела наконецъ свои войска изъ Египта и мыса Доброй Надежды; но съ негодованіемъ на Францію. Посему война между сими Державами была неизбѣжна, а рѣшительный отказъ Англичанъ — возвратить Мальту Ордену Св. Іоанна Іерусалимскаго ускорилъ ее. Англія возвѣстила ее Манифестомъ въ Маіѣ 1803 года. При семъ она предложила, чтобы Голландія осталась нейтральною, съ тѣмъ, однакожъ, условіемъ, чтобы Бонапарте вывелъ изъ нее

свои войска; но Бонапарте не согласился на сіе, а Голландцы, отъ страха предъ нимъ, объявили, что они будутъ дѣйствовать за-одно съ Франціею. Сіе обстоятельство погубило Голландію, ибо Англичане овладѣли всѣми колоніями ея.

Король Англійскій объявилъ, что онъ, какъ Курфирстъ Ганноверскій, будетъ соблюдать въ предстоявшей войнѣ строжайшій нейтралитетъ, ибо война между Англіею и Франціею не должна имѣть никакого отношенія къ Германскимъ землямъ. — Но Французы не уважили сего объявленія: они вторгнулись въ Ганноверскую область, заняли ее, и овладѣли Куксгавеномъ и Ритцебюттелемъ, принадлежавшими Гамбургу. Такимъ образомъ явно нарушенъ былъ нейтралитетъ Германской Имперіи. Можно сказать, что сія Имперія существовала ужè по одному только имени, а между тѣмъ въ будущности готовились для нее еще бо̀льшія бѣдствія. Французы, овладѣвъ устьями Эльбы и Везера, не впускали въ Германію никакихъ Англійскихъ товаровъ. Посему торговля Германіи и Силезіи остановилась. Датское Правительство, по справедливости опасаясь, чтобы Французы не вторгнулись и въ Голштинію, двинуло свои войска въ сіе Герцогство. Бонапарте почелъ сей поступокъ за непріязненное противъ него предпріятіе, и издалъ оскорбительную прокламацію противъ Датскаго Правительства.

Въ сихъ обстоятельствахъ Императоръ Россійскій предложилъ Свое посредничество. Условія онаго состояли въ томъ, чтобы Французы вышли изъ Голландіи, Швейцаріи и Италіи; чтобы Сардинскому Королю сдѣлано было должное вознагражденіе, и чтобы Мальта занята была, на нѣсколько времени, Россійскими войсками. Консулъ Франціи не уважилъ сихъ предложеній, и требовалъ, чтобы созванъ былъ Конгрессъ, въ продолженіе коего дѣла остались бы въ настоящемъ положеніи (in Statu quo). Такимъ образомъ благотворное намѣреніе Императора Александра — даровать миръ Европѣ не исполнилось. Съ сего времени дружба между Кабинетами Санктпетербургскимъ и Парижскимъ начала охлаждаться, и Посланникъ Россійскій, *Графъ Марковъ*, получилъ отъ Двора своего повелѣніе — выѣхать изъ Парижа.

Испанія заключила союзъ съ Франціею, а Португалія объявила себя нейтральною, или лучше сказать, купила сей нейтралитетъ у Франціи обязательствомъ — платить ей ежегодно сумму, равняющуюся 12 милліонамъ франковъ. Съ сего времени Бонапарте приступилъ къ исполненію своего отважнѣйшаго плана, зародившагося въ головѣ его со времени заключенія Амїенскаго договора: онъ замыслилъ, и теперь хотѣлъ привесть въ исполненіе, высадку въ Англію. Въ Нѣмецкомъ морѣ и Ла-Маншѣ поспѣшно производилась постройка кораблей и плоскодонныхъ судовъ; пространство отъ

Сены до Текселя покрылось Французскою арміею. Бонапарте назвалъ ее *Англійскою*, и рѣшился самъ съ лучшими своими Полководцами предводительствовать оною. Вниманіе всей Европы было въ сильномъ напряженіи; — всѣ съ нетерпѣніемъ желали видѣть конецъ предпріятія, напоминавшаго подвиги древнихъ Англо-Саксовъ и Датчанъ. Тщетно: Англичане приняли всѣ мѣры для защищенія; вездѣ уничтожали морскія силы Франціи, и овладѣли всѣми Французскими колоніями. Высадка Бонапартова въ Англію, стоившая Франціи такъ дорого, осталась навсегда въ одной только головѣ его.

До сего времени Англія была безъ союзниковъ; но происшествіе, случившееся въ Германіи, доставило ей ихъ. По повелѣнію Бонапарта, Принцъ Энгіенскій изъ Дома Бурбоновъ, жившій въ то время въ Германіи, во владѣніяхъ Герцога Баденскаго, былъ схваченъ, привезенъ во Францію, и умерщвленъ. Сіе происшествіе поразило прискорбіемъ всю Европу; сами Французы начали съ ужасомъ и омерзѣніемъ смотрѣть на своего новаго Роберспіера, облившагося невинною кровію потомка Св. Людовика. Императоръ Александръ предложилъ Регенсбургскому Сейму — требовать удовлетворенія за обиду, нанесенную правамъ человѣчества и достоинству Германской Имперіи. Въ то же время повѣренный въ дѣлахъ со стороны Россіи въ Парижѣ, *Убри*, представилъ Французскому Правительству, по предмету сему, Ноту, какъ

зеркало человѣколюбивыхъ чувствій Александра. Отвѣтъ на оную Бонапарта былъ таковъ, каковаго и можно было ожидать отъ человѣка, омраченнаго злобою и честолюбіемъ. Вскорѣ Бонапарте провозгласилъ себя, подъ именемъ *Наполеона*, Императоромъ Французовъ. Съ изумленіемъ Европейскіе Монархи увидѣли въ своемъ кругу сего любимца счастія.

1804. И такъ война была неизбѣжна, и вскорѣ запылала въ Европѣ и въ другихъ частяхъ свѣта. Англія употребила всѣ усилія, дабы сокрушить соперницу свою Францію и союзницъ ея: Испанію и Батавскую республику. Сраженія происходили часто, но кровопролит-
1805. нѣйшее изъ нихъ случилось при Трафальгарѣ. Здѣсь Англійскій Адмиралъ Нельсонъ сокрушилъ морскія силы Франціи и Испаніи. Одно сіе сраженіе уничтожило Бонапартовъ проэктъ, наполнившій Европу молвою — о высадкѣ въ Англію. Самъ Бонапарте смутился, и принужденъ былъ предложить миръ повелителямъ океановъ, ибо Трафальгарская побѣда, встрѣченная громкими восклицаніями радости всей Европы, обѣщала Англіи союзниковъ. Король Англійскій не могъ не отвергнуть предложенія похитителя Престола Бурбоновъ, тѣмъ болѣе, что оно изложено было въ духѣ революціонномъ, со злоупотребленіемъ словъ человѣколюбія и Философіи.

Тщетно Бонапарте увѣрялъ Францію, что Европейскіе Монархи не предпримутъ про-

тивъ ея никакихъ дѣйствій. Справедливо, что Король Прусскій объявилъ себя нейтральнымъ; но Король Шведскій вскорѣ вошелъ въ сношенія съ Англіею; а между Россіею и Швеціею заключена была конвенція, въ силу коей сіи двѣ Державы тѣснѣйше соединились для дѣйствія противъ Франціи, и часть Россійскихъ войскъ предназначена была для высадки въъ Померанію. 2 Янв. 1805.

Санктпетербургскій трактатъ согласія между Россіею и Англіею 30 Марта 1805 года.

Между тѣмъ Англія заключила въ Санктпетербургѣ *трактатъ согласія* (traité de concert), цѣлію коего было — даровать Европѣ миръ, спокойствіе, независимость и благоденствіе, и утвердить въ ней общую систему народнаго и общественнаго права. Содержаніе же сего трактата есть слѣдующее:

Статья I. Поелику Европа находится нынѣ въ такомъ состояніи, что скорѣйшая помощь для нее необходима; то И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Англійскій согласились принять поспѣшно дѣятельнѣйшія мѣры, для составленія общаго союза противъ возрастающаго могущества Франціи, угрожающей опасностію всѣмъ. Посему И. И. В. В. употребятъ, обще съ своими союзниками, 50,000 войска (сверхъ морскихъ Англійскихъ силъ), дабы заставить Французское Правительство согласиться на возстановленіе въ Европѣ мира и равновѣсія.

Статья II. Цѣль сего трактата состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Заставить Французовъ выйти изъ Ганновера и сѣверной Германіи.

2) Возстановить независимость республикъ Голландской и Швейцарской.

3) Возвратить Сардинскому Королю Піемонтъ, съ присоединеніемъ къ владѣніямъ его столько земли, сколько обстоятельства дозволятъ.

4) Обезопасить, на будущія времена, Неаполь, и заставить Французовъ выйти изъ всей Италіи и изъ острова Эльбы.

5) Утвердить въ Европѣ такой политическій порядокъ, который бы предохранялъ ее на будущія времена отъ всякаго похищенія чужихъ владѣній, и обезопасилъ бы свободу и независимость всѣхъ Государствъ.

Статья III. Англія обязуется употреблять всѣ свои морскія силы для достиженія сей цѣли, и выдавать союзнымъ войскамъ, кои будутъ дѣйствовать противъ Французовъ, ежегодно по 1,250,000 фунтовъ стерлинговъ на 100,000 человѣкъ регулярнаго войска (*).

Статья IV. Сіи субсидіи Англія будетъ выдавать ежемѣсячно и соразмѣрно военнымъ силамъ каждой Державы, своей союзницы,

(*) На основаніи сего, Питтъ потребовалъ отъ Англійскаго Парламента 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ; но вскорѣ уменьшилъ сіе требованіе до $3\frac{1}{2}$ милліоновъ, по той причинѣ, что Пруссія не соглашалась приступить къ сему союзу.

которая будетъ вести войну противъ общаго врага (*).

Статья V. Е. В. Императоръ Всероссійскій немедленно, какъ только можно будетъ, двинетъ Свою Армію, имѣющую простираться до 60,000 человѣкъ, къ Австрійскимъ границамъ, а другую, которая будетъ состоять изъ 80,000 человѣкъ, къ границамъ Прусскимъ. Изъ сихъ Армій, 115,000 человѣкъ будутъ въ дѣйствіи противъ Французовъ, а остальные составятъ резервный и обсерваціонный корпусъ. Какъ скоро сіи войска выйдутъ изъ предѣловъ Россіи, Англія начнетъ производить имъ денежныя субсидіи, и будетъ производить имъ оныя до времени обратнаго возвращенія ихъ въ отечество.

Статья VIII. И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Великобританскій соглашаются дѣйствовать совокупно и противъ тѣхъ Державъ, которые примутъ сторону Франціи, и будутъ противиться спасительному намѣренію ихъ, предпринимаемому по сему трактату.

(*) Одною изъ отдѣльныхъ статей сего трактата договаривающіяся стороны условились: выставить противъ Франціи первоначально 400,000 воиновъ, и именно: 115,000 Россійскихъ (независимо отъ дѣйствовавшихъ въ Албаніи и Греціи), 250,000 Австрійскихъ и 35,000 Ганноверскихъ, Неаполитанскихъ, Сардинскихъ и другихъ.

Статья XI. Обѣ высокія договаривающіяся стороны пригласятъ къ сему союзу и Австрію. Англія обязуется выдать сей Державѣ предварительно 1,000,000 фунтовъ стерлинговъ. Если мирныя условія, каковыя договаривающіяся стороны намѣрены, прежде начатія военныхъ дѣйствій, предложить Бонапарту, увѣнчаны будутъ желаннымъ успѣхомъ; то Англія оной суммы не востребуетъ обратно отъ Австріи, съ тѣмъ, однакожъ, чтобы, въ противномъ случаѣ, Австрія немедленно выставила свои войска для дѣйствія противъ Франціи.

Шестый *отдѣльный* пунктъ сего трактата есть памятникъ безкорыстнѣйшихъ намѣреній ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, полагавшаго Свое счастіе въ счастіи другихъ. Въ семъ пунктѣ сказано, что союзники не будутъ стѣснять свободы ни Французовъ, ни другихъ народовъ по предмету образа правленія, какое они пожелаютъ учреждать для себя, не присвоятъ себѣ ни малѣйшей части изъ завоеванныхъ земель; но возвратятъ все законнымъ владѣтелямъ, а по окончаніи войны составятъ общій Конгрессъ, для утвержденія мира, спокойствія и благоденствія всей Европы на твердыхъ основаніяхъ и проч. — Наконецъ и Австрія, долго не рѣшавшаяся приступить къ сему союзу, приступила къ оному. Посланникъ ея въ Санктпетербургѣ, *Графъ*

Союзъ съ Австріею въ Іюлѣ 1805 года.

Стадіонъ, объявилъ о семъ Россійскому Министерству иностранныхъ дѣлъ.

Видимъ, что политика Императора Александра была благороднѣйшая; но слѣдствія не соотвѣтствовали намѣреніямъ сего Монарха. Сказано было, что союзники имѣли намѣреніе, прежде начатія военныхъ дѣйствій, предложить Бонапарту мирныя условія. Въ семъ намѣреніи Императоръ Александръ послалъ въ Парижъ Тайнаго Совѣтника Новосильцова съ повелѣніемъ — вести переговоры съ Бонапартомъ, какъ съ *начальникомъ только Французскаго Правительства*, не именуя, т. е., его Императоромъ, и истребовать отъ него рѣшительное объясненіе: желаетъ ли онъ мира? — Но въ то время, когда Новосильцовъ находился еще въ Берлинѣ, Европа съ удивленіемъ услышала, что Бонапарте провозгласилъ себя Королемъ Италіянскимъ, и началъ раздавать своимъ родственникамъ короны и земли Италіи, — земли, изъ коихъ иныя принадлежали Австрійскому Дому, а другими Императоръ Россійскій желалъ вознаградить Короля Сардинскаго. Посему Императоръ Александръ повелѣлъ Новосильцову возвратиться въ Санктпетербургъ. Въ то же время начались сильныя пренія между Кабинетами Вѣнскимъ и Парижскимъ, а Монитёръ безпрестанно наполнялся дерзкими декламаціями противъ Россіи, Англіи и Австріи.

* *

И такъ все предвѣщало войну. Она вскорѣ и открылась. Извѣстно, что сраженіе при Аустерлицѣ рѣшило судьбу ея. Австрія начала склоняться на примиреніе съ Франціею. Пруссія, какъ сказано, наблюдала въ сію войну нейтралитетъ; но Бонапарте не уважилъ сего: онъ занялъ своими войсками владѣнія Короля Прусскаго, находившіяся во Франконіи. Посему Фридрихъ Вильгельмъ III двинулъ свои войска противъ Французскихъ; но Аустерлицкое сраженіе и слѣдствіе онаго — намѣреніе Австріи заключить съ Франціею миръ, заставило и сего Монарха примириться съ Бонапартомъ. Пруссія уступила Франціи Аншпахъ, Невшатель и Герцогство Клёве, а въ замѣну таковой своей потери приняла, по принужденію, Ганноверъ. Чрезъ сіе Бонапарте ввелъ Пруссію въ явную вражду съ Англіею.
1805 г. Австрія заключила съ Франціею миръ въ Пресбургѣ, съ потерею многихъ своихъ земель и городовъ. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ повелѣлъ Своимъ войскамъ возвратиться въ отечество. Такимъ образомъ третій союзъ, составленный противъ Франціи, расторгся.

LVIII.

Разные договоры по предмету четвертаго союза противъ Франціи,
и
Тильзитскій мирный трактатъ съ Франціею.

25 Іюня 1807 года.

Предписавъ Австріи миръ въ Пресбургѣ, Бонапарте еще болѣе началъ увлекаться порывами своего необузданнаго честолюбія. 12,000 Россійскаго и Англійскаго вспомогательнаго войска высадились въ Неаполитанскомъ Королевствѣ. Бонапарте съ жаромъ ухватился за сей случай — подчинить своей власти всю Италію: онъ началъ обвинять Короля Неаполитанскаго въ приверженности его къ непріятелямъ Франціи, и декларацією, изданною въ Шёнбрюнѣ, торжественно объявилъ, что Неаполитанскій Королевскій Домъ *престалъ ужè царствовать*. Вскорѣ Французскія войска заняли Неаполитанское Королевство и возвели на Престолъ онаго брата Наполеона Бонапарте, Іосифа. Съ сего времени зло, угрожавшее Европѣ порабощеніемъ, начало поспѣшно созрѣвать. Наполеонъ началъ утверждать въ Европѣ владычество своей фамиліи, раздавая земли и короны своимъ родственни- Политическія происшествія.

камъ и друзьямъ. Мюратъ получилъ отъ него Клёве и Бергъ, подъ названіемъ Великаго Герцогства; Курфирстъ Баварскій, возведенный имъ въ санъ Короля и вошедшій съ нимъ въ родственную связь, принялъ отъ него Аншпахъ (отторгнутый отъ Австріи) въ замѣну потери Берга. Пасынка своего, Евгенія Богарне, объявилъ Вице-Королемъ Италіанскимъ; а владѣтельницею республики Луккской сестру свою Элизу; Голландскую республику объявилъ Королевствомъ, на Престолъ коего возвелъ брата своего Людовика. Для поддержанія сей республики нѣкогда вся западная Европа подняла оружіе противъ Людовика XIV. — Теперь ни одинъ голосъ въ западной Европѣ не возвысился въ пользу ея. Многіе полководцы Наполеоновы получили отъ него во владѣніе города и земли съ титломъ Князей. Могли ли, послѣ сего, законные Европейскіе Властители быть спокойными, видя еще длинный рядъ родственниковъ и друзей Наполеоновыхъ, *къ мѣстамъ непристроенныхъ?* При томъ сія безпрестанная перемѣна владѣтелей имѣла самыя вредныя слѣдствія: она ослабила священныя узы, соединяющія законныхъ Монарховъ съ подданными ихъ.

Властелинъ Франціи обратилъ свое вниманіе на центральную Европейскую Державу — Германію. Привлекши многихъ владѣтелей оной на свою сторону, — однихъ страхомъ, другихъ надеждою выгодъ — онъ образовалъ изъ

многихъ Германскихъ земель *Рейнскій союзъ*, и объявилъ себя *Протекторомъ* онаго. Такимъ образомъ Германская Имперія, основанная Оттономъ Великимъ, разрушилась, и Германскій Императоръ жилъ уже только въ душахъ и сердцахъ Германцевъ.

Парижскій договоръ, неутвержденный Императоромъ Александромъ, 8 Іюля 1806 г.

Наполеонъ предложилъ и Россіи миръ. Въ сходственность сего, Россійскій Уполномоченный *Убри*, заключилъ въ Парижѣ договоръ между Россіею и Франціею слѣдующаго содержанія:

Статья III. Россійскія войска выйдутъ изъ области Бокко ди Катаро, а Французскія займутъ ее.

Статья IV. Франція соглашается на возстановленіе независимости Рагузской республики.

Статья V. Обѣ договаривающіяся стороны признаютъ независимость республики семи соединенныхъ островов. Россійскія войска, находящіяся на корабляхъ на морѣ Средиземномъ, удалятся на сіи острова. Россія впредь не будетъ содержать на сихъ островахъ болѣе 4,000 войска.

Статья VI. Подтверждается независимость Турецкихъ владѣній.

Статья VII. Въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, Французскія войска выйдутъ изъ Германіи.

Статья VIII. Обѣ стороны употребятъ стараніе для примиренія Пруссіи со Швеціею.

Статья IX. Франція приметъ посредничество Россіи при заключеніи мира съ Англіею.

Въ отдѣльной статьѣ сего договора сказано, что *бывшему* Королю Неаполитанскому Фердинанду IV, удалившемуся, по занятіи Французами Неаполя, въ Сицилію, дадутся на обмѣнъ Сициліи Балеарскіе острова.

Съ изложеніемъ сего договора, Убри прибылъ въ Санктпетербургъ для представленія онаго на утвержденіе Государю Императору. Но Россійскій Министръ Иностранныхъ дѣлъ, *Баронъ Будбергъ*, объявилъ всему Дипломатическому корпусу, находившемуся въ Санктпетербургѣ, что Убри заключилъ сей договоръ несогласно съ данными ему наставленіями и несоотвѣтственно намѣреніямъ Государя Императора, клонящимся къ утвержденію общаго мира, спокойствія и независимости всей Европы, а посему Его Величество и не соизволилъ утвердить его. — Пишутъ, что Наполеонъ, удивившись таковой твердости характера Императора Александра, сказалъ: «*судьба Европы будетъ рѣшена или мною, или* Александромъ.»

Составленіе Рейнскаго союза угрожало Пруссіи величайшею опасностію. Наполеонъ безпрестанно обнаруживалъ свое намѣреніе — исторгнуть у Пруссіи Ганноверъ и излить всю свою ярость на твореніе Фридерика Великаго — Прусскую Монархію. Неужели и знаменитѣй-

шій Гогенцоллернскій Домъ долженъ былъ *перестать царствовать?* Сіе обстоятельство побудило Пруссію примириться съ Англіею, и тѣснѣйше соединиться съ Россіею. Въ сходственность сего, заключена была въ Гродно конвенція, въ силу коей Пруссія приняла на себя обязательство продовольствія Россійской Арміи, предназначенной къ походу въ Силезію; Англія обязалась выдавать Россіи и Пруссіи денежныя пособія. Такимъ образомъ составился противъ Франціи, или, лучше сказать, противъ властелина ея, *четвертый* союзъ. Война вскорѣ открылась. Сраженіе, происшедшее при Іенѣ, прежде нежели Россійскія вспомогательныя войска прибыли въ Пруссію, имѣло слѣдствіемъ то, что всѣ главнѣйшія Прусскія крѣпости, — даже Магдебургъ! — поспѣшно начали сдаваться Французамъ, и Наполеону открылся путь даже въ Берлинъ и Варшаву. Кровопролитное и убійственнѣйшее сраженіе при *Прейсишъ-Эйлау*, гдѣ Россійскій Полководецъ Бенингсенъ одержалъ побѣду надъ Французами и чрезъ то оградилъ Кенигсбергъ, дорого стоило Наполеону, ибо онъ предложилъ миръ; но Бенингсенъ отвѣчалъ на сіе, что онъ посланъ сражаться, а не трактовать о мирѣ. Впрочемъ послѣ сего сраженія обѣ Арміи остановились на зимнихъ квартирахъ, и въ сіе время заключена была въ Бартенштейнѣ конвенція между Россіею и Пруссіею, подписанная Уполномоченными: съ

Гродненская конвенція между Россіею и Пруссіею 10 Октября 1806.

Бартенштейнская конвенція съ Пруссіею, 14 Апр. 1807.

Россійской стороны *Барономъ Будбергомъ* и со стороны Пруссіи *Барономъ Гарденбергомъ*, слѣдующаго содержанія:

Въ статьяхъ: I и III сказано, что И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій, одушевляясь чувствіемъ любви къ человѣчеству, признаютъ за необходимое заключить между собою тѣснѣйшій союзъ, и продолжать настоящую войну не съ тѣмъ, чтобы унизить Францію и входить во внутреннія дѣла ея; но единственно съ намѣреніемъ — ограничить безмѣрное возрастаніе силы ея, опасное для всѣхъ, и предписать ей условія, основанныя на справедливости и умѣренности, и чрезъ то обезопасить независимость всѣхъ Государствъ и вознаградить, сколько можно, за убытки и потери тѣхъ, кои потерпѣли ихъ.

Статьею IV опредѣлено: возвратить Пруссіи всѣ земли, потерянныя ею до 1805 года, или вознаградить ее другими землями, соотвѣтствующими потеряннымъ.

Статья V. Поелику опытъ доказалъ, что Германія, при прежнемъ своемъ политическомъ устройствѣ, не въ состояніи отражать опасности, могущей угрожать ей съ внѣшней стороны; то обѣ договаривающіяся стороны предполагаютъ: учредить въ ней новый порядокъ вещей, и именно: образовать изъ разныхъ частей Германіи Державу *союзную* (ите

fédération), которая будетъ защищаться военною границею, параллельною съ Рейномъ.

Статья VI. Для утвержденія, такимъ образомъ, независимости Германіи и спокойствія Европы, потребно содѣйствіе Австріи. Посему договаривающіяся стороны предположили: пригласить сію Державу къ сему своему союзу, имѣя въ виду возвращеніе ей Тироля, и всѣхъ земель, потерянныхъ ею въ Италіи по Пресбургскому миру.

Статья VII. Договаривающіяся стороны предполагаютъ пригласить къ сему союзу и Англію для содѣйствія военными силами и денежными пособіями сему намѣренію ихъ, и для заключенія тѣсной связи съ Пруссіею.

Статья VIII. Швеція также, и въ семъ же намѣреніи, пригласится къ сему союзу.

Статья IX. Договаривающіяся стороны, общe съ Австріею, Англіею и Швеціею, согласятся о мѣрахъ для приглашенія и Даніи къ сему союзу.

Статья X. Если не возможно уже будетъ возстановить въ Голландіи достоинство Штатгальтерское; то Оранскому Дому сдѣлано будетъ вознагражденіе за потери собственныхъ владѣній его въ Германіи и Голландіи.

Статья XI. Договаривающіяся стороны, общe съ Австріею и Англіею, условятся объ устройствѣ будущей судьбы Италіи; но во всякомъ случаѣ онѣ примутъ живѣйшее уча-

стіе въ судьбѣ Королей Сардинскаго и Неаполитанскаго, и будутъ стараться объ отдѣленіи Италіянской Короны отъ Французской.

Статья XII. Независимость владѣній Турціи будетъ сохранена.

Статья XIII. Договаривающіяся стороны не будутъ управляться никакими частными видами.

Между тѣмъ возобновились военныя дѣйствія; — произошли сраженія при Гутштадтѣ, Гельсбергѣ, и наконецъ кровопролитнѣйшее изъ нихъ при Фридландѣ. Около полудня Россійскія войска исторгли у непріятеля побѣду; но около вечера были побѣждены. Французы овладѣли Кенигсбергомъ. Россійская Армія перешла на правый берегъ Мемеля.

Въ сихъ обстоятельствахъ Императоръ Александръ, болѣзнуя о пролитіи крови человѣческой, и праведно негодуя на Англію за то, что сія Держава въ самыя критическія минуты предпочитала частныя свои выгоды по торговлѣ благу всей Европы, рѣшился на заключеніе мира съ Франціею. Александръ и Бонапарте — какъ два противуположныя Зороастровы начала: добра и зла, свѣта и тьмы — имѣли, по стеченію политическихъ обстоятельствъ, свиданіе на рѣкѣ Мемелѣ. Слѣдствіемъ сего было то, что между Россіею и Франціею заключены были первоначально перемиріе, а наконецъ и окончательный мир-

ный трактатъ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ:

Статья II. Непріятельскія дѣйствія прекратятся съ обѣихъ сторонъ немедленно по подписаніи сего трактата, о чемъ договаривающіяся стороны извѣстятъ всѣхъ своихъ военачальниковъ.

Статья IV. Е. В. Императоръ Французовъ изъ уваженія къ Е. В. ИМПЕРАТОРУ Всероссійскому, и желая, дабы Россія и Франція тѣснѣйше соединились узами довѣренности и неразрывной дружбы, соглашается на возвращеніе Королю Прусскому, какъ союзнику ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, всѣхъ завоеванныхъ Французами во владѣніяхъ Е. В. Короля Прусскаго городовъ и земель, за исключеніемъ Котбуцскаго округа (въ нижней Лузаціи), который имѣетъ быть отданъ Королю Саксонскому (*).

Статья V. Провинціи, которыя до 1 Янв. 1772 года составляли часть прежде бывшей Польши, и которыя, въ разныя времена, отошли къ Пруссіи, уступаются, за исключеніемъ Бѣлостокской Области, подъ именемъ

(*) Выраженія сей IV статьи достойны замѣчанія въ томъ отношеніи, что Наполеонъ, исторгая, по слѣдующей V статьѣ, у Короля Прусскаго половину его Монархіи, хотѣлъ таковое свое хищничество прикрыть наружнымъ своимъ великодушіемъ.

Герцогства Варшавскаго, Королю Саксонскому.

Статья VI. Городъ Данцигъ, съ округомъ его на двѣ мили во всѣ стороны, останется вольнымъ. Онъ будетъ состоять подъ покровительствомъ И. И. В. В. Королей Прусскаго и Саксонскаго; но управляться своими прежними законами и постановленіями.

Статья VII. Для свободнаго сообщенія Королевства Саксонскаго съ Герцогствомъ Варшавскимъ, проведется для Короля Саксонскаго и войскъ его военный путь чрезъ владѣнія Короля Прусскаго. По предмету сему, ИИ. ВВ. Короли Прусскій и Саксонскій заключатъ между собою особенную конвенцію при посредничествѣ Франціи.

Статья VIII. Король Прусскій, Король Саксонскій и городъ Данцигъ не будутъ ни чѣмъ препятствовать свободному плаванію по рѣкѣ Вислѣ.

Статья IX. Часть Восточной Пруссіи, и именно: Бѣлостокская область имѣетъ отойти къ Россіи.

Статья XII. Герцогамъ: Саксенъ-Кобургскому, Ольденбургскому и Мекленбургъ-Шверинскому возвращаются владѣнія ихъ; но гавани Герцогствъ Ольденбургскаго и Мекленбургскаго будутъ заняты Французскими войсками до заключенія окончательнаго мира между Франціею и Англіею.

Статья XIII. Императоръ Наполеонъ принимаетъ посредничество ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго по предмету заключенія мира между Франціею и Англіею, предполагая, что и Англія приметъ сіе же посредничество.

Статья XIV. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ признаетъ братьевъ Императора Наполеона, Іосифа Бонапарте и Людовика Бонапарте, Королями: перваго Неаполитанскимъ, а другаго Голландскимъ.

Статья XV. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій признаетъ Рейнскій союзъ и титулы всѣхъ какъ настоящихъ, такъ и будущихъ Членовъ сего союза.

Статья XVI. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій уступаетъ Королю Голландскому Еверское Княжество.

Статья XVII. Сей трактатъ признается общимъ для Королей Неаполитанскаго и Голландскаго и для всѣхъ Членовъ Рейнскаго союза.

Статья XVIII. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій признаетъ брата Императора Французовъ Наполеона, Іеронима Наполеона, Королемъ Вестфальскимъ.

Статья XIX. Королевство Вестфальское составится изъ бывшихъ до сего времени областей Короля Прусскаго по лѣвую сторону Эльбы и иныхъ, состоящихъ теперь во владѣніи Императора Французовъ.

Статья XX. Е. В. ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій обѣщаетъ признать всѣ распоряженія,

каковыя, въ силу предъидущей XIX статьи, сдѣланы будутъ.

Статья XXI. Вездѣ, гдѣ только получится извѣстіе о заключеніи сего трактата, всякія военныя дѣйствія между Россіею и Турціею прекратятся немедленно.

Статья XXII. Россійскія войска выйдутъ изъ Молдавіи и Валлахіи; но сіи области не будутъ заняты Турецкими войсками до заключенія окончательнаго мира между Россіею и Турціею.

Статья XXIII. Е. В. Императоръ Всероссійскій пріиметъ посредство Императора Французовъ для заключенія мира съ Турціею.

Статья XXIV. Особою конвенціею опредѣленъ будетъ срокъ и средства для приведенія въ исполненіе статей сего трактата.

Статья XXV. Обѣ договаривающіяся стороны взаимно ручаются за цѣлость владѣній, какъ своихъ, такъ и всѣхъ Державъ, которыя учавствуютъ въ семъ трактатѣ.

Статья XXVI. Военноплѣнные съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены.

Статья XXVII. Торговыя сношенія между Россіею и Франціею и всѣми Державами, учавствующими въ семъ трактатѣ, будутъ возстановлены на томъ основаніи, на каковомъ онѣ существовали до начала войны.

Статья XXVIII. Церемоніалъ Посольства между Дворами Санктпетербургскимъ и Тюлле-

рійскимъ установленъ будетъ на правилахъ взаимства и совершеннаго равенства.

Статья XXIX. Сей трактатъ имѣетъ быть ратификованъ И. И. В. В. Императоромъ Всероссійскимъ и Императоромъ Французовъ. — Размѣна ратификацій послѣдуетъ въ продолженіе 4 дней.

Уполномоченными для заключенія сего трактата были: съ Россійской стороны: *Князь Александръ Куракинъ* и *Князь Димитрій Лобановъ-Ростовскій*, а со стороны Франціи *Таллейранъ Князь Беневентскій*.

Слѣдствіе сего трактата.

Съ сего времени вся Европа раздѣлилась на двѣ главныя политическія стороны: *Французскую* и *Англійскую*. Наполеонъ вознамѣрился ввести во всю Европу такъ называемую *Континентальную* систему, на основаніи коей Франція и всѣ Державы, состоявшія, желавшія состоять, или принужденныя состоять въ дружественныхъ съ нею сношеніяхъ, должны были запереть всѣ свои гавани для Англійскихъ кораблей. Тогда общимъ правиломъ въ Политикѣ и Дипломатіи Европейскихъ Дворовъ было то, что всякая Держава дружественная съ Франціею есть непріятельница Англіи, и напротивъ. Посему хотя Тильзитскій трактатъ и увеличилъ географическое пространство Россіи присоединеніемъ къ ней Бѣлостокской области; но, поставивъ ее въ непріязненное положеніе къ Англіи, и, прервавъ торголю ея съ сею Державою, чрезвы-

чайно возвысилъ въ ней цѣны на всѣ колоніальные и вообще иностранные товары. Какъ ни тягостнымъ казалось сіе; но въ Россіи и сія мѣра произвела дѣйствія благодѣтельныя: дѣятельность народа Россійскаго, остановленная въ прежнемъ своемъ теченіи, потекла по другимъ каналамъ; — она устремилась на заведеніе отечественныхъ фабрикъ и мануфактуръ, на оживленіе и поощреніе всего *отечественнаго*, и все сіе достигло, если не совершенства, то такого состоянія, которое поставило Россію на степени Державъ, наиболѣе славящихся произведеніемъ рукъ и ума человѣческаго.

LIX.

Фридрихсгамскій мирный трактатъ со Швеціею.

5 Сентяб. 1809 года.

Политическія произшествія.

Войну, которая въ началѣ 1808 года возгорѣлась между Россіею и Швеціею, и которая Швеціи стоила всей Финляндіи, можно также, въ нѣкоторомъ отношеніи, считать слѣдствіемъ Наполеоновой континентальной системы.

Англичане разорили столицу Даніи за то, что сія Держава находилась въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіею, и послѣдовала

континентальной системѣ. Съ горестію Европа взирала на развалины Копенгагена; но при всемъ томъ молчала. Первый Монархъ, подавшій свой голосъ въ пользу человѣчества и Народнаго Права, былъ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ. Онъ повелѣлъ: сдѣлать предложеніе Стокгольмскому Двору о поддержаніи правилъ Вооруженнаго Нейтралитета. Король Шведскій, Густавъ IV Адольфъ, какъ бы въ отвѣтъ на сіе предложеніе, заключилъ союзъ съ Англіею. Сіе значило — объявить Россіи войну. Россійскія войска получили повелѣніе вступить въ Финляндію. Узнавъ о семъ, Король Шведскій приказалъ взять подъ стражу находившагося при Дворѣ его Россійскаго Посланника Алопеуса. Тогда ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ объявилъ всему Дипломатическому корпусу, находившемуся въ Санктпетербургѣ, что таковой поступокъ Короля Шведскаго неиначе можетъ быть заглаженъ, какъ только присоединеніемъ къ Россіи всей Финляндіи.

24 Сентяб. 1807 г.

Война возгорѣлась. Но въ то время, когда Россійскія войска, предводимыя Буксгевденомъ, Кноррингомъ, Багратіономъ, Барклаемъ де Толли и другими полководцами, торжествовали надъ храбростію Шведскаго войска и надъ самою природою, въ Стокгольмѣ произошелъ переворотъ. Густавъ IV Адольфъ принужденъ былъ сложить съ себя корону. Преемникъ власти его Герцогъ Зюдерманландскій, провозглашенный Королемъ Шведскимъ подъ именемъ

Карла XIII, предложилъ Россіи миръ. Переговоры о семъ открылись въ Фридрихсгамѣ. Уполномоченными съ Россійской стороны были: *Графъ Николай Румянцовъ* и *Давидъ Алопеусъ*, а со стороны Швеціи *Баронъ Стедингъ* и *Скіэльдебрандтъ.* Миръ заключенъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья II. Поелику Е. В. Императоръ Всероссійскій объявилъ Свою непремѣнную рѣшимость — не отдѣлять Своихъ выгодъ отъ пользъ Своихъ союзниковъ; то Е. В. Король Шведскій, желая доставить своимъ подданнымъ всѣ благодѣянія мира, обязуется скоро заключить миръ и со И. И. В. В. Императоромъ Французовъ и Королемъ Датскимъ (*).

Статья III. Король Шведскій обязуется приступить къ системѣ континентальной, и заперетъ всѣ порты, находящіеся во владѣніяхъ его, для всѣхъ военныхъ и купеческихъ Англійскихъ кораблей. Но онъ предоставляетъ себѣ право дозволить ввозъ въ Швецію соли и колоніальныхъ товаровъ, которые, по привычкѣ къ нимъ, содѣлались уже необходимыми для Шведовъ (**).

(*) На основаніи сего, Швеція вошла въ переговоры съ Даніею и Франціею, и заключила миръ съ первою въ Ноябрѣ, а съ другою въ Декабрѣ 1809 года.

(**) Вскорѣ послѣ сего Наполеонъ началъ требовать, чтобы Швеція и отъ сего исключенія отказалась.

Статьи: IV и V. Швеція уступаетъ Россіи на вѣчныя времена все Великое Княжество Финляндское съ островами Аландскими и съ частію Ботніи (западной Ботніи). Посему предѣлами между Россіею и Швеціею будутъ: Ботническій заливъ и рѣки Торнео и Муоніо.

Статья VI. Императоръ Александръ обѣщаетъ предоставить жителямъ всѣхъ земель, отходящихъ, по сему трактату, къ Россіи, полную свободу Вѣроисповѣданія ихъ.

Въ статьяхъ: VII—IX говорится о немедленномъ прекращеніи военныхъ дѣйствій, о выступленіи Россійскихъ войскъ изъ Западной Ботніи за рѣку Торнео и о возвращеніи плѣнныхъ съ обѣихъ сторонъ.

Статья X. Финляндцамъ, находящимся въ Швеціи, и Шведамъ, находящимся въ Финляндіи, предоставляется свобода возвращаться въ свое отечество, и въ семъ случаѣ располагать своимъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ по своей волѣ, не платя за все сіе никакой подати и пошлины.

Въ статьяхъ: XI—XV говорится о всеобщемъ прощеніи, о возвращеніи Архивовъ, о снятіи секвестровъ, о уплатѣ долговъ и проч: —

Статья XVI. Торговый трактатъ, заключенный между Россіею и Швеціею 1 Марта 1801 года и который долженъ былъ бы продолжаться до 17 Октября 1811 года, но былъ прерванъ настоящею войною, симъ тракта-

томъ возстановляется, и будетъ имѣть всю свою прежнюю силу до 1 Февраля 1813 года.

Статья XVII. Для поддержанія торговыхъ сношеній между Финляндцами и Шведами, существующихъ между сими народами съ давнихъ временъ, и содѣлавшихся, отъ долговременной привычки, почти необходимыми, будутъ сдѣланы особенныя постановленія. До того же времени Финляндцы имѣютъ свободу вывозить изъ Швеціи руды, желѣзо въ крицахъ, известь, камни, потребные для строеній и вообще всѣ произведенія земли Шведской, а Шведы будутъ вывозить изъ Финляндіи всѣ произведенія сей земли. Все сіе будетъ продолжаться до 1 Октября 1811 года, на таковомъ же основаніи, на каковомъ оно производилось до начала послѣдней войны.

Статья XVIII. Швеція имѣетъ право покупать въ Россіи ежегодно 50,000 четвертей ржи безъ платежа пошлинъ.

Статья XIX. Морскія салютаціи между обѣими Державами будутъ состоять на основаніи совершеннаго равенства.

Слѣдствія сего трактата для Россіи.

Фридрихсгамскій трактатъ доставилъ Россіи важныя выгоды. Онѣ состоятъ не столько въ географическомъ увеличеніи ея чрезъ присоединеніе къ ней Финляндіи, а съ нею и 900,000 жителей сей области, но болѣе въ самомъ географическомъ положеніи Финляндіи, въ физическомъ состояніи ея и въ нравственныхъ и умственныхъ качествахъ Финляндцевъ. —

Финляндія есть страна изобильная хлѣбомъ и строевымъ лѣсомъ; она снабжаетъ Россійскій флотъ искусными матросами, и простираясь до Торнео и до предѣловъ Норвежской Лапландіи, физически отстѣняетъ Санктпетербургъ съ Сѣвера.

LX.

Лембергская конвенція съ Австріею.

7 Марта 1810 г.

Заключивъ Тильзитскій трактатъ, Наполеонъ обратилъ свое оружіе противъ Испаніи. Но въ то время, когда войска его дѣйствовали на Пиринейскомъ полуостровѣ, Испанцы удивили всю Европу необыкновеннымъ мужествомъ и непреклоннымъ сопротивленіемъ поработителю западной Европы. Пользуясь симъ, Австрія, многократно оскорбленная Франціею, рѣшилась еще разъ поднять противъ нее оружіе для вознагражденія своихъ потерь, и для возстановленія прежней своей славы, униженной Наполеономъ. — Война возгорѣлась. Императоръ Александръ, какъ союзникъ Наполеона, долженъ былъ подкрѣплять его своимъ оружіемъ. Посему Россійскія войска двинулись къ Австрійскимъ границамъ. Война сія неизобилуетъ важными происшествіями въ отношеніи къ Россіи; но она Политическія происшествія.

содѣйствовала увеличенію географическаго пространства ея. Австрія принуждена была заключить въ Шенбрунѣ съ Франціею миръ, по коему вновь лишилась многихъ своихъ городовъ и земель. Послѣ сего оставалось еще рѣшить дѣло относительно восточной части Галиціи, которая, по Шенбрунскому трактату, должна была отойти къ Россіи. Для приведенія сего дѣла въ исполненіе, ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ послалъ *Графа Шувалова* въ Вѣну. Переговоры открылись въ Лембергѣ. Уполномоченными съ Россійской стороны были: *Генералъ Дохтуровъ* и *Статскій Совѣтникъ Анстетъ*, а со стороны Австріи Графы: *Беллегардъ* и *Вурмсеръ*. Заключена была конвенція. Она состоитъ изъ десяти статей; но главное содержаніе оной есть то, что западная часть Галиціи отошла къ Россіи подъ именемъ *Тарнопольской области*. Австрія, однакожъ, вскорѣ увидѣла опытъ великодушія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА: на Вѣнскомъ конгрессѣ Тарнопольская область была ей возвращена.

LXI.

Бухарестскій мирный трактатъ съ Турціею.

12 Маія 1812 г.

Турецкое Правительство явно нарушило конвенцію, каковую оно заключило съ Россіею 12 Сентября 1802 года (*): оно повелѣло, безъ предварительнаго сношенія съ Россійскимъ Посланникомъ въ Константинополѣ, смѣнить Господарей Молдавскаго и Валлахійскаго — Мурузи и Ипсиланти. Сверхъ сего Турецкое Правительство начало требовать, чтобы Императоръ Александръ отказался отъ Своего права посылать Свои военные корабли въ Средиземное море чрезъ проливъ Дарданельскій. Сіе предвѣщало войну между Россіею и Турціею. Хотя Александръ и повелѣлъ Своимъ войскамъ занять Молдавію; но желалъ отклонить предстоявшую войну дѣйствіемъ Своей миролюбивой политики, и посему повелѣлъ Посланнику Своему въ Константинополѣ *Италинскому* — стараться о возстановленіи прежнихъ дружественныхъ сношеній между Дворами Санктпетербургскимъ и Константинопольскимъ на слѣдующихъ условіяхъ:

(*) См. выше: страниц. 134.

1) Чтобы всѣ права и преимущества, присвоенныя Молдавіи и Валлахіи разными договорами, были возстановлены во всей силѣ; чтобы Валлахія, или стараніемъ Турецкаго правительства, или Россійскими войсками, была очищена отъ бунтовщиковъ, опустошавшихъ ее, и чтобы безопасность сей области была ограждена и защищаема народною милиціею, каковая и должна быть въ ней учреждена.

2) Чтобы Порта, ни подъ какимъ предлогомъ не препятствовала свободному плаванію Россійскихъ военныхъ кораблей чрезъ проливы Константинопольскій и Дарданельскій.

3) Чтобы Порта возобновила свой союзъ съ Англіею.

Можетъ быть Италинскій достигъ бы цѣли повелѣній своего Монарха, если бы Французское Правительство не имѣло тогда великаго вліянія на политику Дивана. Наполеонъ довелъ, чрезъ Посланника своего въ Константинополѣ *Себастіани*, дѣла до того, что Султанъ Селимъ III объявилъ Россіи войну. Она открылась въ концѣ 1806 года. Адмиралъ Сенявинъ и полководцы: Князь Прозоровскій, Князь Багратіонъ, Каменскій 2-й и наконецъ Голенищевъ-Кутузовъ покрыли новою славою Россійскія морскія и сухопутныя силы.

Между тѣмъ заключенъ былъ Тильзитскій трактатъ. Слѣдствіемъ статей онаго: XXI, XXII и XXIII было перемиріе, заключенное

между Россіею и Турціею въ Слободзеѣ (близъ Журжево) на слѣдующихъ главныхъ условіяхъ:

Статьи: I и II. Военныя дѣйствія между Россіею и Турціею прекратятся на сухомъ пути и на моряхъ. Избраны будутъ Уполномоченные для заключенія окончательнаго мира. Если они не согласятся между собою; то перемиріе продолжится покрайней мѣрѣ до 22 Марта 1808 года.

Статья III. Россійскія и Турецкія войска выйдутъ изъ Молдавіи и Валлахіи въ теченіе 35 дней, и ни Россія ни Турція не будутъ входить во внутреннее управленіе сихъ областей до времени прибытія въ нихъ особъ, кои будутъ уполномочены для заключенія мира. Въ Измаилѣ, Браиловѣ и Журжево Порта оставитъ не болѣе своего войска, какъ сколько нужно для охраненія сихъ крѣпостей.

Статья IV. Россіяне выйдутъ изъ всѣхъ мѣстъ, занятыхъ ими въ Архипелагѣ. Военноплѣнные корабли будутъ съ обѣихъ сторонъ возвращены.

Статья V. Россійская флотилія выйдетъ изъ устьевъ всѣхъ Турецкихъ рѣкъ и удалится въ свои гавани.

Статья VI. Военноплѣнные будутъ съ обѣихъ сторонъ возвращены.

Уже открыты были переговоры въ Яссахъ объ окончательномъ мирѣ между Россіею и Турціею; но Тильзитскій трактатъ остановилъ и уничтожилъ дѣйствіе ихъ. Англія, содѣлав-

шись непріятельницею Россіи, какъ Державѣ, вошедшей въ союзъ съ Франціею, рѣшилась даже оставить безъ вниманія оскорбленія, причиненныя Турецкимъ Правительствомъ достоинству флага ея; заключила тѣснѣйшій союзъ съ Турціею, и возбудила ее противъ Россіи. Мустафа IV тѣмъ скорѣе склонился на сей союзъ, что въ Константинополѣ не было уже Себастіани, умѣвшаго имѣть великое вліяніе на Диванъ, и что Наполеонъ, во время свиданія своего въ Эрфуртѣ съ Императоромъ Александромъ, изъявилъ свое согласіе на присоединеніе къ Россіи Молдавіи и Валахіи. Сіи-то двѣ области были главнымъ препятствіемъ хода дипломатическихъ переговоровъ на Ясскомъ конгрессѣ. Турки не соглашались на присоединеніе ихъ къ Россіи, и посему переговоры о мирѣ прервались, и война возобновилась. Но военные подвиги Михаила Илларіоновича Голенищева-Кутузова довели Турецкое Правительство до необходимости — предложить Россіи миръ. Переговоры объ немъ открылись въ Бухарестѣ. Уполномоченными для сего съ Россійской стороны были: *Италинскій*, *Сабанѣевъ* и *Фонтонъ*. Сіи особы дѣйствовали подъ главнымъ вліяніемъ Голенищева-Кутузова. Со стороны Турціи были: *Галибъ Эффенди* и проч. Мирный трактатъ заключенъ былъ на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Возстановляются дружба и согласіе между Россіею и Турціею.

Статья II. Объявляется отъ имени обѣихъ договаривающихся сторонъ всеобщее прощеніе всѣмъ, дѣйствовавшимъ въ сію войну противъ своего отечества.

Статья III. Всѣ прежніе трактаты между Россіею и Турціею возобновляются.

Статья IV. Границею между обѣими Имперіями будетъ рѣка Прутъ отъ того мѣста, гдѣ она входитъ въ Молдавію до впаденія своего въ Дунай, а оттуда границею будетъ служить лѣвый берегъ Дуная до впаденія сей рѣки въ Черное море. На плаваніе по сей рѣкѣ, на рыбную ловлю въ ней и рубку лѣса на островахъ, лежащихъ на разныхъ рукавахъ сей рѣки, подданные обѣихъ Державъ будутъ имѣть равное право.

Статья V. Россія возвращаетъ Турціи остальную часть Молдавіи и Валлахію. Но конвенціи, заключенныя между обѣими Державами въ пользу сихъ областей, будутъ вновь подтверждены.

Статья VI. Въ Азіи границы между обѣими Имперіями остаются тѣ же, каковыя были до начала сей войны.

Въ статьѣ VII говорится о предоставленіи выгодъ и удобностей подданнымъ обѣихъ Державъ, кои пожелаютъ селиться въ какой либо изъ нихъ.

Статья VIII. Турція объявляетъ всеобщее прощеніе Сербамъ, дѣйствовавшимъ противъ нее въ сію войну, и ручается за ненаруши-

мость спокойствія ихъ. Крѣпости, кои Сербы выстроили въ сей землѣ во время сей войны, и которыхъ прежде сего не было, будутъ срыт   если не будетъ признано за нужное оставить ихъ на будущее время. Надъ прочими же крѣпостями, т. е. надъ тѣми, кои были въ Сербіи до начала войны, Порта приметъ свою власть, и будетъ, по своему усмотрѣнію, снабжать ихъ Артиллеріею, военными снарядами и гарнизонами. Но сіи гарнизоны не будутъ дозволять себѣ никакихъ противузаконныхъ и жестокихъ поступковъ противъ Сербовъ, коимъ Порта обязуется предоставить всѣ права, присвоенныя ею жителямъ острововъ Архипелажскихъ.

Статья IX. Плѣнные съ обѣихъ сторонъ будутъ возвращены за исключеніемъ принявшихъ въ Россіи Христіянскую, а въ Турціи магометанскую Вѣру.

Статья X. Дѣла обоюдныхъ подданныхъ, оставленныя, по причинѣ войны, будутъ вновь разсмотрѣны и рѣшены. Взаимные долги будутъ заплачены.

Статья XI. Въ теченіе трехъ мѣсяцовъ, считая отъ размѣны ратификацій сего трактата, всѣ Россійскія сухопутныя и морскія силы выйдутъ изъ всѣхъ мѣстъ, подвластныхъ Портѣ.

Статьею XII подтверждена сила VII статьи Ясскаго трактата (*) относительно обяза-

(*) Смотр. выше: стран. 72.

тельства Турціи защищать мореплаваніе и торговлю Россіянъ отъ Африканскихъ корсеровъ.

Статья XIII. Императоръ Россійскій соглашается принять посредничество Турціи для заключенія мира между Россіею и Персіею.

Статья XIV. Немедленно, по размѣнѣ ратификацій сего трактата, всѣ начальники Россійскихъ и Турецкихъ сухопутныхъ и морскихъ силъ, извѣщены будутъ о прекращеніи всякихъ военныхъ дѣйствій.

Статья XV. Акты сего трактата будутъ размѣнены не позже, какъ чрезъ десять дней послѣ подписанія онаго.

Статья XVI. Трактатъ сей будетъ ратификованъ И. И. В. В. Императорами Всероссійскимъ и Турецкимъ.

Слѣдствія сего трактата для Россіи.

И такъ и Бухарестскій мирный трактатъ увеличилъ географическое пространство Россіи. Въ составъ ея вошла Бессарабія съ важнѣйшими крѣпостями: Измаиломъ, Киліею, Аккерманомъ и проч. Россія на новомъ великомъ пространствѣ придвинулась къ Черному морю, и овладѣвъ всѣми сѣверными частями онаго, устьями Днѣстра и Дуная, открыла новыя пути для своей торговли и пріобрѣла средства содержать всегда Турцію въ страхѣ. Въ физическомъ отношеніи Бессарабія есть важнѣйшая область, какъ плодороднѣйшая и удобная къ произращенію естественныхъ произведеній, свойственныхъ южнымъ странамъ.

Слѣдовательно она содѣлалась, или — подъ рукою трудолюбія и народной промышлености — в состояніи содѣлаться обильнымъ источникомъ богатства Россіи. Въ политическомъ же отношеніи Бухарестскій мирный трактатъ былъ важнѣйшею услугою, оказанною Россіи Императоромъ Александромъ, и орудіемъ воли и власти Его — Голенищевымъ-Кутузовымъ, ибо въ сіе время предстала Россіи война, безпримѣрная въ лѣтописяхъ міра: на Россію Провидѣніе возложило священный подвигъ сразиться со всею западною Европою, истребить изчадіе французской революціи — владычество Наполеона, и даровать Европѣ миръ, независимость и благоденствіе.

LXII.

Общій взглядъ на дипломатическія дѣйствія Россійскаго Двора со времени нашествія Французовъ на Россію, до кончины Государя Императора Александра I.

1812 — 1825 г.

Политическія произшествія.

И въ древнія и въ новыя времена возникала въ головахъ завоевателей мысль объ основаніи всемірной Монархіи. Сія мысль, вытѣсненная

изъ круга Европейской политики θеоріями и мечтаніями о такъ называемомъ политическомъ равновѣсіи, начала было приходить въ забвеніе, какъ вдругъ она пробудилась въ головѣ Наполеона Бонапарте, — человѣка необыкновеннаго, подкрѣпляемаго своими великими дарованіями, увлекаемаго порывами честолюбія и вспомоществуемаго въ своихъ предпріятіяхъ стеченіемъ обстоятельствъ. Никогда ни одинъ властитель не имѣлъ въ рукахъ своихъ столько средствъ для достиженія цѣли своихъ предпріятій, какъ въ сіе время Наполеонъ. Послѣ войнъ съ Россіею и Австріею, кончившихся трактатами Тильзитскимъ и Шенбрунскимъ (Вѣнскимъ), вся Европа начала считать его непобѣдимымъ. Внутри Франціи власть его была деспотическая; законодательный корпусъ существовалъ по одному имени; Сенатъ былъ только органомъ Наполеоновой воли; Голландское Королевство, города: Гамбургъ и Любекъ, также владѣнія Римскаго Первосвященника съ городомъ Римомъ, присоединены были къ Франціи. Какъ Король Италіянскій, Наполеонъ владѣлъ сѣверною частію Италіи. Въ качествѣ Протектора Рейнскаго союза и посредника Швейцарскихъ Кантоновъ, онъ имѣлъ рѣшительное вліяніе почти на всю Германію и на Швейцарію. Короли: Испанскій, Неаполитанскій и Вестфальскій; владѣтели Пармы, Піаченцы, и Герцогствъ Бергскаго и Юлихскаго были братьями и род-

ственниками его. Владея Ганновером, посредством брата своего Короля Вестфальскаго, он простер свое владычество до сердца Прусской Монархии и до пределов Дании, а учреждением Герцогства Варшавскаго он открыл свободный путь своим военным силам до Гродно. Провозглашение Французскаго Полководца — Бернадота наследником Шведскаго Престола могло обещать Наполеону средство найти в Швеции союзницу, важную для него в войне против России. Австрія, особливо же Пруссія ежеминутно угрожаемы были. Посему почти вся твердая земля западной Европы, с 80,000,000 своих жителей находилась под влиянием и под властию — непосредственною и посредственною — властелина Франции. Государствами независимыми от него, или самостоятельными были только: на Западе Великобритания, а на Севере Россія.

Известие об Аустерлицком сражении низвело во гроб Английскаго Министра Питта. Он снизшел в него с горестию, видя, что союз, составленный им против Франции (1804 г.), не остановил потоков честолюбия Наполеона, потоплявших свободу Европы и торговлю Англии. Думали, что трактаты Тильзитский и Шенбруннский (Венский) удовлетворят честолюбию Наполеона, особливо, когда и Россія признала его Императором Французов, и когда сей счастливец

вступилъ даже въ ближайшую родственную связь съ Императорскимъ Австрійскимъ Домомъ (*). Оказалось совершенно противное, ибо съ сего-то именно времени честолюбіе Наполеоново не знало уже никакихъ предѣловъ; съ сего-то именно времени сей властелинъ Франціи началъ самовластно и въ противность права народнаго располагать судьбою Европы. Подъ видомъ приведенія въ исполненіе своей континентальной системы, онъ подводилъ подъ власть свою всѣ приморскіе города и земли, и овладѣлъ Ольденбургомъ, не принявъ во уваженіе того, что Ольденбургскій Домъ былъ въ родственной связи съ Императорскимъ Россійскимъ Домомъ.

Не можно не удивляться терпѣнію Императора Александра и Его искусству, съ каковымъ Онъ умѣлъ, не вступая въ рѣшительную войну съ Англіею, сохранить согласіе свое съ Франціею. Сіе согласіе продолжалось бы, если бы самъ Наполеонъ не помышлялъ о нарушеніи онаго. Тильзитскій трактатъ былъ слѣдствіемъ необходимости и трудныхъ обстоятельствъ, въ коихъ Россія тогда находилась; статьи онаго, касавшіяся до торговли и континентальной системы, были даже

(*) Извѣстно, что Наполеонъ, разведшись съ первою своею супругою Іозефиною, вступилъ въ бракъ со дщерію Императора Франца I, Эрцъ-Герцогинею Маріею Луизою.

тягостны для Россіи; но Александръ свято придерживался ихъ. Наполеонъ, самъ нарушая, безъ зазрѣнія совѣсти, всѣ трактаты, жаловался въ своихъ бюллетеняхъ всей Европѣ, что Россія не выполняетъ статей Тильзитскаго трактата. Дипломатическія Ноты его, по предмету сему, изложены въ тонѣ надменномъ и оскорбительномъ для достоинства Россійской Имперіи. Ясно, что сей честолюбецъ, предположивъ подвести подъ свою власть всю Европу, видѣлъ одно только въ семъ планѣ своемъ препятствіе: *Россію*. Посему мысль— сокрушить Россію, и чрезъ то достигнуть своей цѣли, содѣлалась главною мыслію его. И если сей, честолюбіемъ омраченный, человѣкъ жилъ всегда, какъ онъ самъ говорилъ, за нѣсколько лѣтъ впредь, то можно думать, что мысль сія гнѣздилась въ головѣ его въ то уже время, когда Таллейранъ представлялъ ему для ратификаціи статьи Тильзитскаго трактата.

Европа провела 1811 годъ въ безпокойствѣ и въ ожиданіи чего-то великаго, необыкновеннаго, долженствовавшаго рѣшить судьбу ея. Императоръ Александръ предвидѣлъ сіе, и помышлялъ о средствахъ для отвращенія опасности, грозившей Имперіи Его. Наполеонъ много надѣялся на Швецію; но увлекаемый своимъ высокомѣріемъ самъ оскорбилъ ее, и возбудилъ въ ней противъ себя опасеніе, потребовавъ отъ нее для себя Помераніи. Алек-

сандръ умѣлъ воспользоваться сею ошибкою внѣшней полишики Наполеона, и узнавъ расположеніе Шведскаго Правительства, на мѣрѣ положилъ — войти въ дружественныя сношенія со Швеціею. Слѣдствіемъ сего было заключеніе трактата между Россіею и Швеціею на слѣдующемъ главномъ основаніи.

Трактатъ со Швеціею. 27 Марта 1811 г.

Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность своихъ владѣній; онѣ соглашаются сдѣлать диверсію противъ Франціи, и союзниковъ ея, гдѣ признаютъ за нужное сдѣлать сіе. — Для сего употреблено будетъ до 30,000 Шведскаго и до 20,000 Россійскаго войска. Но поелику Швеція не можетъ рѣшиться сдѣлать таковую диверсію до того времени, пока Норвегія будетъ принадлежать Королю Датскому, союзнику Франціи; то Императоръ Всероссійскій, изъявляя Свое согласіе на присоединеніе Норвегіи къ Швеціи, употребитъ, для достиженія сей цѣли, или мирные переговоры, или оружіе. Во всякомъ же случаѣ Россія и Швеція будутъ избѣгать войны съ Даніею; напротивъ: обѣ Державы предложатъ Королю Датскому — приступить къ союзу съ ними, и уступить Швеціи Норвегію въ замѣну земель Германскихъ, ближайше, нежели Норвегія, прилежащихъ къ Даніи, о чемъ обѣ Державы обязуются употребить свои старанія. Если Данія не согласится на сіе; то обѣ договаривающіяся стороны объявятъ ей вой-

пу. За симъ положено: пригласить и Великобританiю къ сему союзу.

Уполномоченными для заключенiя сего трактата были, съ Россiйской стороны: *Баронъ Николай*, а со стороны Швецiи: *Баронъ Энгстремъ*.

Едва только положено было основанiе условiямъ сего союза, какъ Стокгольмскiй Дворъ получилъ отъ Двора Вѣнскаго предложенiе, дабы Швецiя приступила къ союзу съ Австрiею и Францiею противъ Россiи. Стокгольмскiй Кабинетъ рѣшительно отвергнулъ сiе предложенiе, и заключилъ союзъ съ Англiею въ Эрёбро. Въ семъ же городѣ и въ тотъ же день и ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ чрезъ Уполномоченныхъ Своихъ; Генерала *Графа Петра Сухтелена* и *Барона Николая* заключилъ съ Англiею миръ и союзъ, главными основанiями коихъ были возстановленiе дружбы и торговли между Россiею и Англiею и обязательство взаимнаго, въ случаѣ надобности, вспоможенiя и защищенiя. ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ торжественно явилъ опытъ Своея искренности, съ каковою онъ заключилъ миръ съ Англiею, ибо прежде нежели ратификацiи сего трактата были размѣнены, Онъ повелѣлъ: отворить всѣ Россiйскiе гавани для Англiйскихъ кораблей. Чрезъ два дни послѣ заключенiя мира съ Англiею, заключенъ былъ въ Великихъ Лукахъ союзный трактатъ между Россiею и Испанскимъ Верховнымъ Правитель-

Миръ и союзъ съ Англiею, заключенный въ Эрёбро 6 Iюля 1812.

Союзъ съ Испанiею, заключенный въ Великихъ Лукахъ 8 Iюля 1812 г.

ствомъ, которое имѣло тогда свое пребываніе въ Кадиксѣ и дѣйствовало именемъ Короля своего Фердинанда VII. Уполномоченными для заключенія сего трактата были, съ Россійской стороны: Канцлеръ *Графъ Румянцовъ*, а со стороны Испанскаго Правительства *Донъ Францискъ де Зеа Бермудезъ*. Обѣ договаривающіяся стороны на мѣрѣ положили: дѣйствовать неослабно и всѣми силами противъ общаго ихъ врага Наполеона, и возстановить торговыя сношенія между Россіею и Испаніею.

Въ Августѣ мѣсяцѣ 1812 года Императоръ Александръ осматривалъ Свои войска въ Финляндіи. Туда же — въ Або прибылъ и наслѣдный Шведскій Принцъ. Знаемъ, что Александръ принялъ его съ отличнымъ уваженіемъ; но переговоры, производившіеся между Ими, закрыты отъ насъ завѣсою Кабинетской тайны. Вѣроятно только, что въ сіе время заключена была конвенція между Россіею и Швеціею, состоявшая въ согласіи Наслѣднаго Шведскаго Принца на то, чтобы 35,000 Россійскихъ воиновъ, назначенныхъ для дѣйствія противъ Даніи, были употреблены на защиту Россійской Имперіи, а походъ ихъ въ Норвегію былъ бы отложенъ до другаго времени. Сіе подтверждается тѣмъ, что большая часть Россійской арміи, находившейся въ Финляндіи, немедленно отправлена была въ Лифляндію для подкрѣпленія корпусовъ, нахо-

дившихся около Риги подъ начальствомъ Генераловъ Эссена и Виттенштейна. Характеръ политики Швеціи въ сіе время принялъ то направленіе, что сія Держава вооружалась; но не могли узнать: къ чему клонятся сіи вооруженія? Только въ 1813 году узнали, что онѣ клонились не противъ Россіи и не на завоеваніе Норвегіи, но противъ Франціи.

Между тѣмъ война между Россіею и Франціею запылала во всей силѣ. Событія, случившіяся въ сію войну, были велики, необыкновенны; онѣ изумили всю Европу, и произвели въ политическомъ состояніи ея рѣшительную перемѣну. Предоставляя Исторіи изобразить всѣ сіи событія на своихъ скрыжаляхъ, мы обратимъ здѣсь вниманіе только на главнѣйшія изъ нихъ, преимущественно же на дипломатическія дѣйствія ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, кои, подкрѣпляя оружіе Его, ниспровергли исполина западной Европы и всѣ творенія его.

Въ Апрѣлѣ 1812 года Наполеонъ прибылъ въ Дрезденъ, собравъ туда союзниковъ своихъ. Онъ назвалъ ихъ вѣнценосными друзьями Франціи, и съ 500,000 войска, составленнаго имъ изъ всѣхъ народовъ западной Европы, вторгнулся (въ Іюнѣ) въ Россію, въ намѣреніи, какъ
1812 г.
онъ говорилъ, положить конецъ политическому вліянію ея на Европу. Въ Сентябрѣ того же года онъ былъ уже въ Москвѣ; но здѣсь, въ священныхъ для Россіянъ стѣнахъ Кремля, слава его, наполнявшая всю Европу, нашла свой

гробъ. Сожженіе Москвы и всеобщее возстаніе народа Россійскаго совершенно погубили его. Почти всѣ полчища его погибли въ Россіи; самъ онъ успѣлъ спастись, но явился въ Парижѣ въ видѣ бѣглаго преступника.

Очистивъ Свою Имперію отъ непріятелей, Императоръ Александръ рѣшился освободить всю Европу отъ власти Наполеона. Первыя дѣйствія внѣшней политики Его обратились на Пруссію. Онъ разумѣлъ, что сія Держава по принужденію и единственно только уступая силѣ обстоятельствъ и всесокрушающимъ силамъ Наполеона, вошла въ союзъ съ Франціею. Король Фридрихъ Вильгельмъ III также разумѣлъ образъ мыслей, духъ и характеръ своихъ подданныхъ: онъ зналъ, что въ груди каждаго изъ подданныхъ его пламенѣла любовь къ отечеству, и кипѣла готовность — изгладить кровію изчадій Французской революціи пятна униженія, наложенныя ими на Пруссію. Вся Пруссія ожидала только повелѣнія отъ своего, обожаемаго ею, Короля — возстать на сей важный подвигъ, и едва только Фридрихъ Вильгельмъ III сдѣлалъ о семъ воззваніе къ своему народу, какъ вдругъ въ одномъ Берлинѣ явилось 9,000 юныхъ вооруженныхъ героевъ, рѣшившихся оправдать славу своихъ предковъ—героевъ Росбахскихъ и Лейпienскихъ, предписавшихъ нѣкогда миръ Франціи и Австріи въ Парижѣ и Губертсбургѣ. Примѣръ ихъ увлекъ за собою всю Пруссію. Тогда Импе- Союзъ меж-

ду Россіею и Пруссіею, утвержденный въ Калишѣ и Бреславлѣ 27 Февраля 1813 года.

раторъ Александръ заключилъ съ Королемъ Прусскимъ тѣсный союзъ — основаніе искреннѣйшей дружбы, которая, съ сей минуты, никогда уже между сими Монархами не прерывалась. Уполномоченными для сего были, съ Россійской стороны: *Князь Михаилъ Илларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій*, а со стороны Пруссіи *Баронъ Гарденбергъ*. Первый изъ нихъ утвердилъ своею подписью статьи сего союза въ Калишѣ, а другой въ Бреславлѣ. Статьи же сіи были слѣдующаго содержанія:

Статья II. Обѣ договаривающіяся стороны заключаютъ между собою оборонительный и наступательный союзъ. Непосредственною цѣлію сего союза есть возстановленіе Прусской Монархіи въ таковомъ состояніи, которое могло бы утвердить безопасность и спокойствіе обѣихъ Державъ.

Статья III. Для сего Императоръ Всероссійскій предназначаетъ 150,000 Россійскаго, а Король Прусскій 80,000 Прусскаго войска.

Статьи: VII и VIII. Обѣ договаривающіяся стороны употребятъ свое стараніе о томъ, дабы и Вѣнскій Дворъ приступилъ къ сему союзу, а Лондонскій Дворъ снабдилъ бы Пруссію оружіемъ и денежнымъ пособіемъ.

Въ отдѣльной статьѣ сего договора сказано, что Императоръ Александръ обѣщаетъ неполагать Своего оружія до того времени, пока Пруссія не будетъ въ отношеніяхъ: геогра-

фическомъ, статистическомъ и финансовомъ приведена въ такое состояніе, въ каковомъ она была въ 1806 году.

Сей Калишскій договоръ дополненъ былъ разными другими конвенціями между Россіею и Пруссіею. Одна изъ нихъ, заключенная въ Бреславлѣ Уполномоченными съ Россійской стороны: *Графомъ Нессельродомъ* и *Барономъ Штейномъ*, а со стороны Пруссіи: *Барономъ Гарденбергомъ* и *Генераломъ Шарнгорстомъ*, касалась до устройства политическаго состоянія Германіи. — Въ сей конвенціи сказано:

Конвенція, заключенная съ Пруссіею въ Бреславлѣ. 7 Марта 1813 года.

Статья I. Обѣ договаривающіяся стороны имѣютъ цѣлію — освободить всю Германію отъ всякой власти и отъ всякаго на нее вліянія Франціи. Они приглашаютъ въ сей Свой союзъ всѣхъ Германскихъ владѣтелей для достиженія сей цѣли. Тѣ изъ нихъ, кои, въ опредѣленное время, не дадутъ отвѣта на сію прокламацію, подвергнутся опасности лишиться своихъ владѣній.

Въ статьяхъ: II, III и IV сказано: учрежденъ будетъ Центральный Совѣтъ управленія, составленный изъ избранныхъ и повѣренныхъ отъ каждой союзной Державы. Обязанностію его будетъ: учреждать въ земляхъ, кои будутъ заняты союзными войсками, временныя Правленія; наблюдать за доходами, каковыя Россія и Пруссія, наровнѣ между собою, раздѣлять будутъ съ тѣмъ, чтобы Ганноверское Правительство участвовало въ нихъ со-

размѣрно пособіямъ, каковыя оно союзникамъ доставлять будетъ.

Статьи: V, VI и VII. Всѣ земли, кои будутъ заняты союзниками отъ Саксоніи до предѣловъ Голландіи, за исключеніемъ прежнихъ Прусскихъ провинцій и земель Дома Ганноверскаго, будутъ раздѣлены на пять округовъ, изъ коихъ каждый подчиненъ будетъ управленію или гражданскаго или военнаго Губернатора, каковаго общій Совѣтъ назначитъ.

Въ статьѣ VIII говорится о составленіи арміи и ополченія, и о наборѣ рекрутъ.

Князь Голенищевъ-Кутузовъ Смоленскій, въ прокламаціи своей къ Германцамъ, объявилъ, что И. И. В. В. Императоръ Всероссійскій и Король Прусскій считаютъ Рейнскую конфедерацію упраздненною, и приглашаютъ въ союзъ съ ними всѣхъ владѣтелей Германіи. Изъ сихъ владѣтелей первый, рѣшившійся на сіе, былъ Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій. Между тѣмъ узы союза и искренней дружбы между Императоромъ Александромъ и Королемъ Фридрихомъ еще болѣе укрѣпились во время свиданія сихъ Монарховъ въ Бреславлѣ. Императоръ Александръ утвердилъ въ Калишѣ актъ, въ силу коего Президентомъ Центральнаго Совѣта назначенъ былъ *Графъ Кочубей*, а членами: со стороны Россіи *Баронъ Штейнъ*, а со стороны Пруссіи *де Шенъ* и *Редегеръ*. Сему Совѣту повелѣно было: имѣть пребываніе въ Дрезденѣ, и управлять Германскими зем-

лями, лежащими по правой сторонѣ Эльбы. Въ тоже время заключена была въ Калишѣ отдѣльная конвенція между Россіею и Пруссіею, касательно продовольствія Россійскихъ войскъ во время пребыванія ихъ во владѣніяхъ Короля Прусскаго.

Конвенція съ Пруссіею, заключенная въ Калишѣ 26 Марта 1813 г.

Если бы Король Саксонскій отсталъ отъ Рейнской конфедераціи, и отказался отъ союза съ Франціею; то Высокіе союзники много бы выиграли, ибо сей Король, какъ истинно любимый своими подданными и уважаемый всѣми, могъ бы, примѣромъ своимъ, увлечь за собою многихъ владѣтелей Германіи. Но Король Саксонскій, по чувству ли благодарности къ Наполеону, коего онъ считалъ своимъ благодѣтелемъ, или опасаясь лишиться Герцогства Варшавскаго, объявилъ, что онъ, въ настоящемъ положеніи дѣлъ, будетъ придерживаться прежней своей системы. При приближеніи союзническихъ войскъ къ Саксоніи, онъ выѣхалъ изъ своего Королевства, и чрезъ то содѣлалъ его театромъ войнъ.

Въ началѣ 1813 года тайна военныхъ приготовленій Швеціи открылась. Сія Держава объявила, что она готова выступить на брань съ Наполеономъ; обязалась содержать островъ Зеландію въ блокадѣ, дабы на случай отбытія Шведскихъ войскъ въ Германію, Данія, какъ союзница Франціи, не могла угрожать Швеціи.

Въ семъ положеніи дѣлъ политика Австріи была для всѣхъ загадкою. Сія Держава вооружалась; но оставалась въ бездѣйствіи. Наконецъ Императоръ Александръ, дѣйствуя вездѣ Своею благоразумною и благотворною политикою, успѣлъ и Австрію склонить на Свою сторону. Императоръ Францъ, удерживавшійся отъ войны съ Наполеономъ по фамильнымъ, можетъ быть, связямъ, согласился пожертвовать чувствіями родителя общему благу, и вошелъ въ кругъ Вѣнценосцевъ для избавленія Европы отъ власти Наполеона.

Такимъ образомъ дана была войнѣ новая пища. Кровь человѣческая рѣками полилась на поляхъ Германскихъ; но она была жертвою необходимою для искупленія свободы Европы. — Союзные Монархи тѣснѣйше соединились, а душею сего союза былъ Императоръ Александръ. Пруссія и Россія заключили въ Рейхенбахѣ съ Англіею два важныя трактата. По первому изъ нихъ, Англія обязалась выдать, въ остальные 6 мѣсяцовъ 1813 года, Пруссіи 666,666 фунтовъ стерлинговъ на содержаніе 80,000 Прусскаго войска. Содержаніе втораго трактата, подписаннаго со стороны Россіи *Графомъ Нессельродомъ* и *Барономъ Анстетомъ*, а со стороны Англіи *Лордомъ Каткартомъ* есть слѣдующее:

Рейхенбахскій трактатъ съ Англіею 3 Іюня 1813 года.

Статья I. Императоръ Всероссійскій назначаетъ, для дѣйствія въ настоящую войну, 160,000 Своего войска сверхъ гарнизоновъ.

Статьи II и III. На содержаніе сего войска Великобританія выдастъ, по 1 Января 1814 года, 1.333.334 фунтовъ стерлинговъ, и обязуется на свой счетъ содержать Россійскій флотъ, находящійся въ гаваняхъ ея, на какой предметъ и назначаетъ 500,000 фунтовъ стерлинговъ.

Статья IV. Выпустить на 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ ассигнацій подъ именемъ *союзническихъ денегъ*, кредитъ коихъ имѣетъ быть обезопасенъ Великобританіею, Россіею и Пруссіею. Двѣ трети сей суммы предоставляются въ распоряженіе Россіи, а одна треть въ распоряженіе Пруссіи.

Статья V. Правительству Англійскому предоставляется право употреблять, по своему усмотрѣнію, Россійскій флотъ на всѣхъ Европейскихъ моряхъ, для дѣйствій противъ общаго непріятеля.

Статья VI. Если настоящая война продолжится долѣе 1813 года; то обѣ договаривающіяся стороны войдутъ въ совѣщанія, касательно новыхъ вспоможеній.

Статья VII. Ни одна изъ договаривающихся сторонъ не будетъ отдѣльно отъ другой вступать въ переговоры съ общимъ непріятелемъ.

Петерсвальдаускій трактатъ съ Великобританіею 23 Іюня 1813 г.

Въ дополненіе сего трактата, заключенъ былъ въ Петерсвальдау другой, подписанный съ Россійской стороны *Графомъ Алопеусомъ*, а со стороны Великобританіи *Лордомъ Каткартомъ* на слѣдующихъ условіяхъ:

Статья I. Великобританія принимаетъ на себя издержки, потребныя для содержанія Германскаго легіона, состоящаго въ Россійской службѣ, который будетъ увеличенъ до 10,000 человѣкъ.

Статья II. До того времени, пока Великобританія будетъ содержать на свой счетъ сей легіонъ, она будетъ имѣть право употреблять его на твердой землѣ Европы по своему усмотрѣнію, и избирать для него высшихъ начальниковъ. Россія обязуется пополнять его людьми.

Трактаты заключенные въ Теплицѣ съ Австріею и Пруссіею 28 Сентября 1813 года.

Еще въ то время, когда въ Прагѣ происходили переговоры о возстановленіи мира въ Европѣ, Австрія заключила *временной* союзный трактатъ съ Россіею и Пруссіею. Неизвѣстно, когда, гдѣ и на какихъ условіяхъ заключенъ былъ сей трактатъ. Знаемъ только, что оный ратификованъ былъ Австрійскимъ Императоромъ въ 15 день Іюля 1813 года. Сей временный трактатъ превращенъ былъ въ окончательный въ городѣ Теплицѣ. Здѣсь заключены были три трактата: первый между Россіею и Австріею, подписанный *Графами Нессельродомъ* и *Меттернихомъ*; второй между Австріею и Пруссіею, подписанный *Графомъ Меттернихомъ* и *Барономъ Гарденбергомъ*, а третій между Россіею и Пруссіею, подписанный *Графомъ Нессельродомъ* и Барономъ *Гарденбергомъ*. Главное

содержаніе перваго трактата есть слѣдующее:

Статья I. Утверждаются союзъ и дружба искренняя, постоянная между обѣими Державами.

Статья II. Обѣ Державы ручаются за неприкосновенность владѣній Своихъ.

Статья III. Обѣ Державы будутъ, по взаимному согласію, дѣйствовать для поддержанія мира въ Европѣ, и всѣми силами защищать другъ друга.

Статья IV. Та и другая Держава будетъ имѣть въ готовности, для достиженія таковыхъ своихъ цѣлей, по 60,000 войска.

Статья V. Каждая Держава поставитъ по 50,000 пѣхоты и 10,000 конницы съ потребнымъ количествомъ Артиллеріи. Войско сіе явится чрезъ два мѣсяца послѣ востребованія онаго, въ случаѣ надобности, отъ какой либо изъ договаривающихся Сторонъ.

Статья VI. Сіе вспомогательное войско будетъ состоять подъ непосредственнымъ распоряженіемъ Державы, требующей сего войска, которая и продовольствіе сего войска принимаетъ на себя.

Статья VII. Вспомогательное войско не будетъ раздѣляемо между тѣми войсками, коимъ оно придетъ на помощь.

Статья VIII. Если таковыхъ пособій будетъ недостаточно; договаривающіяся Державы войдутъ въ совѣщанія объ усиленіи сихъ пособій.

Статья IX. Ни одна изъ договаривающихся Державъ не заключитъ отдѣльно отъ другой ни мира, ни перемирія съ общимъ непріятелемъ.

Статья X. Послы и Посланники обѣихъ договаривающихся Державъ, находящіеся при иностранныхъ Дворахъ, будутъ дѣйствовать по взаимному совершенному между собою согласію.

Статья XI. Обѣ договаривающіяся Державы взаимно предоставляютъ другъ другу свободу заключать трактаты съ тѣми Державами, кои сему настоящему трактату могутъ еще болѣе придать силы и дѣйствія; но онѣ обязуются не входить ни съ какою Державою въ переговоры, противные сему трактату, и съ общаго согласія будутъ приглашать къ сему своему союзу тѣ Дворы, кои питаютъ тѣже чувствія, коими онѣ сами одушевлены.

Содержаніе Теплицкаго трактата между Россіею и Пруссіею неизвѣстно. Можно только, по слѣдствіямъ политическихъ происшествій, думать, что главною цѣлію онаго было: 1) возстановленіе Австрійской Имперіи въ такой политической силѣ, въ каковой она была въ 1805 году; 2) уничтоженіе Рейнской конфедераціи, и утвержденіе независимости Германскихъ владѣній, находящихся между Австріею и Пруссіею: 3) возвращеніе Брауншвейгъ-Люнебургскому Дому владѣній его въ Германіи; 4) дружелюбное и на общемъ согласіи Дворовъ

Вѣнскаго, Берлинскаго и Санктпетербургскаго, имѣющее учиниться опредѣленіе будущей участи Герцогства Варшавскаго.

Конвенція съ Англіею, заключенная въ Лондонѣ 18 Сентяб. 1813 г.

Рейхенбахскаго трактата статьею IV опредѣлено было: пустить въ обращеніе на 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ особеннаго рода ассигнацій, подъ именемъ союзнической монеты (*). Дальнѣйшія и подробнѣйшія распоряженія о семъ учинены были составленною въ Лондонѣ конвенціею, подписанною съ Россійской стороны *Графомъ Ливеномъ*, а со стороны Англіи *Лордомъ Кастельре*.

Такимъ образомъ составился союзъ, долженствовавшій освободить Европу отъ тиранства Наполеона. Сей союзъ составили: Россія, Пруссія, Швеція, Австрія, Великобританія и Герцоги Мекленбургскіе, которые, прежде всѣхъ прочихъ Германскихъ Владѣтелей, возымѣли благородную довѣренность къ союзникамъ, и, нестрашась Наполеона, отступили отъ Рейнской конфедераціи. Союзникамъ предстоялъ подвигъ сразиться со всѣми силами Франціи, не прикосновенной еще въ своихъ предѣлахъ, начертанныхъ для нее Наполеономъ, также и съ силами Италіи, Даніи и великой части Германіи, прикованной еще узами страха къ Рейнской конфедераціи. На Югѣ Испанія и Португалія, поддерживаемыя Великобританіею, вели кровавую брань съ Наполеономъ. Посему огнь войны объялъ почти всю Европу.

(*) Смот. выше: страниц. 191.

Кровопролитнѣйшія, самыя убійственныя сраженія происходили почти ежедневно. То изъ нихъ, которое произошло подъ Лейпцигомъ, можно назвать *гигантскимъ*. Здѣсь 500,000 воиновъ разныхъ Государствъ сражались три дня. Сіе сраженіе подобно страшному взрыву, взнесло на воздухъ Рейнскую конфедерацію: почти вся Германія освободилась отъ власти Французовъ, и обратила противъ нихъ свое оружіе. Наполеонъ, съ остатками своей арміи, въ ужасѣ убѣжалъ за Рейнъ. — Тогда союзныя Державы: Австрія, Великобританія, Россія и Швеція заключили въ Лейпцигѣ конвенцію, касательно центральныхъ управленій Германскими землями до окончанія войны. Первое таковое управленіе учреждено было въ Саксоніи, и главнымъ начальникомъ онаго объявленъ былъ *Князь Репнинъ*. Послѣ сего заключенъ былъ во Франкфуртѣ (на Майнѣ) трактатъ, на основаніи коего почти всѣ Германскіе Владѣтели приняли сторону союзныхъ Державъ. Распоряженіе и управленіе владѣніями ихъ поручено было Коммиссіи, которую составляли: Уполномоченные отъ союзныхъ Державъ—*Князь Шварценбергъ*, *Баронъ Штейнъ*, *Князь Волконскій*, *Генералъ Фолцогенъ*, *Графъ Радицкій* и *Генералъ Гнейзау*.

Лейпцигская конвенція 9 Окт. 1813.

Франкфуртскій трактатъ 12 Нояб. 1813.

Союзники достигли береговъ Рейна. И въ то время, когда Европа была въ недоумѣніи: что послѣ сего предпринято будетъ ими? — союзные Монархи, руководимые политикою

главнаго виновника всѣхъ таковыхъ великихъ своихъ успѣховъ — Императора Александра, издали во Франкфуртѣ къ Французамъ прокламацію, въ коей объявили, что «Они сражаются не съ Французами; но съ преобладающею властію Наполеона, опасною для Европы и самой Франціи; они примирятся съ Императоромъ Французовъ, если онъ оставитъ Европу въ спокойствіи и независимости; — желая себѣ счастія, Они желаютъ его и Франціи; соглашаются, чтобы границами ея были: Рейнъ и горы Пиринейскія и Алпійскія. Далѣе сказано, что союзные Монархи не положатъ Своего оружія, пока недоставятъ Европѣ мира прочнаго, основаннаго на независимости каждаго Государства.» Европа изумилась, услышавъ Монарховъ-побѣдителей, говорящихъ таковымъ языкомъ умѣренности, великодушія и доброжелательства. Такъ! если Наполеонъ превратилъ Политику въ интриги, а Дипломатію въ искусство обманывать; то Императору Александру предоставлена была слава даровать Политикѣ и Дипломатіи то благородство и то высокое предназначеніе, для коихъ онѣ родились въ области благотворныхъ человѣческихъ познаній.

Прокламація къ Французамъ 19 Ноября 1813 г.

Наполеонъ медлилъ отвѣтомъ на сію прокламацію, и посему союзныя войска перешли чрезъ Рейнъ, и вступили во Францію. Наполеонъ, по предложенію Вѣнскаго Двора, согласился на открытіе переговоровъ о мирѣ. Онъ

открылись въ Шатильонѣ на Сейнѣ (Châtillon sur Seine). Уполномоченными для сего были: со стороны Франціи — *Герцогъ Виченскій* (Коленкуръ), со стороны Великобританіи—*Лорды: Кастельре* и *Каткартъ*, а со стороны Россіи, Австріи и Пруссіи *Графъ Разумовскій, Графъ Стадіонъ* и *Баронъ Гумбольдъ.* — Предложенія, сдѣланныя Франціи, были самыя умѣренныя. Союзные Монархи даже не думали о возведеніи на Французскій Престолъ фамиліи Бурбоновъ: они изъявили свою готовность— признавать Наполеона Императоромъ Французовъ, если только онъ согласится на прокламацію, изданную ими во Франкфуртѣ. Властелинъ Франціи не внималъ сему, и своими поступками ясно доказывалъ, что онъ, посредствомъ мирныхъ переговоровъ, хотѣлъ только выиграть время, для поправленія своихъ обстоятельствъ. Посему Шатильонскій конгрессъ закрылся, и всѣ увѣрились, что судьба Европы можетъ рѣшиться въ одномъ только Парижѣ. Въ сходственность сего, союзные Монархи тѣснѣйше соединились, и руководствуясь во всемъ непоколебимою рѣшимостію, благоразуміемъ и искреннимъ согласіемъ, уничтожили всѣ интриги своего непріятеля, старавшагося посѣять между ими несогласіе. Россія, Австрія, Великобританія и Пруссія вновь заключили между собою *четвертый* союзъ въ Шомонѣ. Уполномоченные для сего были: съ Россійской стороны *Графъ Нессельродъ*, а со стороны Австріи, Вели-

Шомонтскій четвертый союзъ противъ Франціи. 19 Марта 1814.

кобритании и Пруссіи *Князь Меттернихъ*, *Лордъ Кастельре* и *Баронъ Гумбольдъ*. Главная цѣль сего союза состояла въ томъ, что договаривающіяся Стороны обязались въ настоящую войну подкрѣплять другъ друга, употребить всѣ свои усилія для дѣйствія противъ Наполеона Бонапарте, если онъ не согласится на предложенія ихъ, и не заключать съ нимъ отдѣльнаго мира. Англія обязалась выдать на сей предметъ союзникамъ, въ теченіе 1814 года, 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ и проч.

Союзныя войска принялись опять за оружіе, и послѣ многихъ кровопролитнѣйшихъ битвъ стали на высотахъ Монмартра. Парижъ, который, въ теченіе двадцати лѣтъ, предписывалъ законы Европѣ, сдался имъ. Союзные Монархи и войска ихъ вступили въ него съ торжествомъ, и священные гимны, благовѣствующіе міру Воскресеніе Спасителя рода человѣческаго, огласились на площади, на коей, за двадцать лѣтъ предъ тѣмъ, невинно пролилась кровь Людовика XVI (*). Овладѣвъ Парижемъ

(*) Извѣстно, что Императоръ Александръ, вступивъ въ Парижъ, повелѣлъ воспѣть благодарственное молебствіе Господу Богу, благословившему оружіе Россіи. Сіе совершилось во дни Святыя Пасхи, на площади, на коей палъ на эшафотѣ Король Французскій Людовикъ XVI. Посему 1814 годъ пребудетъ незабвеннымъ въ лѣтописяхъ и Церковной Россійской Исторіи; ибо

Императоръ Александръ воздалъ Французамъ за нашествіе ихъ на Россію, и за сожженіе Москвы благотвореніями. Его кротость, великодушіе и свойственная Ему очаровательная любезность Монаршаго благоволенія привлекли къ Нему сердца всѣхъ. Имя Александра съ умиленіемъ изливалось изъ глубины душъ и сердецъ человѣческихъ на стогнахъ и въ домахъ Парижа.

Въ отношеніи политическомъ, Императоръ Александръ, овладѣвъ Парижемъ, повелѣлъ издать прокламацію, коей главное содержаніе было то, что Онъ и союзники Его не будутъ имѣть никакого дѣла съ Наполеономъ Бонапарте, и ни съ кѣмъ изъ фамиліи его, и признаютъ всѣ тѣ постановленія, каковыя Французы сами дадутъ себѣ. Французы не замедлили отвѣтомъ на сію прокламацію: они объявили Наполеона лишеннымъ Французскаго Престола, провозгласили своимъ Королемъ отрасль дома Бурбоновъ, брата Людовика XVI, подъ именемъ Людовика XVIII, и до прибытія его изъ Англіи, гдѣ онъ жилъ до того времени въ теченіе 23 лѣтъ, учредили у себя правленіе временное. Оставалось еще заставить Наполеона отречься отъ Французскаго Престола, и онъ отрекся отъ него за себя и за фамилію свою. Въ от-

---

въ 6 день Января сего года Россіяне возглашали на Рейнѣ благодатное: *во Іорданѣ крещающуся тебѣ Господи,* а въ 29 день Марта того же года возвѣщали своими голосами въ Парижѣ радостное для всякаго христіанина: *Христосъ воскресе.*

ношенiи сего человѣка, великодушiе союзныхъ Монарховъ, безъ сомнѣнiя по волѣ и требованiю великодушнаго Императора Александра, возвысилось выше обыкновенной Политики. Они заключили съ Францiею конвенцiю слѣдующаго содержанiя:

Статья I. Наполеонъ Бонапарте отказывается за себя, и за всѣхъ своихъ наслѣдниковъ и потомковъ и за всѣхъ членовъ своей фамилiи отъ всякаго домогательства на Французскiй Престолъ, на Королевство Италiянское и на всѣ земли, надъ коими онъ до сего времени владычествовалъ.

Статья II. Онъ и *супруга* его будутъ во всю жизнь украшаться Императорскимъ титуломъ, а члены фамилiи его тѣми титулами, каковыми они до сего времени украшались.

Статья III. Предоставляется ему на всю жизнь его полное владычество надъ островомъ Эльбою, а Францiя будетъ выдавать ему ежегодно по 2,000,000 франковъ, изъ коихъ 1,000,000 предназначается для супруги его.

Статья IV. Договаривающiяся стороны употребятъ свои старанiя о томъ, чтобы Африканскiе варварiйцы уважали флагъ острова Эльбы, и, въ отношенiи къ сему острову, поступали бы совершенно такъ, какъ они дѣйствуютъ въ отношенiи къ Францiи.

Статья V. Супругѣ Наполеона, Императрицѣ Марiи Луизѣ, сыну и потомкамъ ея предоставляются во владѣнiе съ полною вла-

стію Герцогства: Парма, Піаченца и Гвасталла.

Статья VI. На содержаніе фамиліи Наполеона Бонапарте назначится 2,500,000 франковъ. Сверхъ сего всѣ члены сей фамиліи будутъ пользоваться своимъ имуществомъ.

Статья VII. Іозефина, первая супруга Наполеона, будетъ получать ежегодно 1,000,000 франковъ, и сверхъ того пользоваться всемъ своимъ имуществомъ.

Статья VIII. Евгенію Богарне дано будетъ приличное владѣніе внѣ Франціи.

Статья XVI. Наполеону Бонапарте будетъ принадлежать та корветта, на коей онъ отправится на островъ Эльбу.

Статья XVII. Онъ будетъ имѣть право содержать свое охранительное войско изъ 400 человѣкъ волонтеровъ.

Статья XVIII. Французы, кои послѣдуютъ за нимъ на островъ Эльбу, лишатся своихъ званій, если пробудутъ тамъ болѣе трехъ лѣтъ.

Сію конвенцію заключили со стороны Австріи, Россіи и Пруссіи: *Князь Меттернихъ*, *Графъ Нессельродъ* и *Баронъ Гарденбергъ* и Маршалы: *Ней* и *Магдональдъ*.

Наполеонъ Бонапарте ратификовалъ сію конвенцію 31 Марта 1814 года, а 15 Апрѣля того же года и Англія изъявила на оную свое согласіе.

21 Апрѣля 1814 года Людовикъ XVIII прибылъ въ Парижъ, и тогда союзныя Державы приступили къ заключенію окончательнаго, вождѣленнаго для всей Европы, мира съ Франціею, каковый и заключенъ былъ въ Парижѣ на слѣдующихъ главныхъ основаніяхъ.

Парижскій трактатъ 18 Мая 1814.

Статья I. Да будетъ миръ и дружба отнынѣ навсегда между Россіею и союзными ей Державами съ одной, и Франціею съ другой стороны. Договаривающіяся стороны приложатъ всѣ свои старанія о сохраненіи, не только между ими, но и между всѣми Европейскими Державами добраго согласія и пріязни.

Статья II. Королевство Французское имѣетъ быть введено въ тѣ предѣлы, въ каковыхъ оно было до 1 Января 1792 года.

Статьею III уступлены еще Франціи нѣкоторыя земли въ пограничной линіи ея (*).

Статьею IV опредѣлено взаимное сообщеніе между городомъ Женевою и Франціею.

Статья V. Судоходство по рѣкѣ Рейну имѣетъ быть свободнымъ для торговли всѣхъ народовъ, о чемъ, равно какъ и въ отношеніи судоходства по прочимъ рѣкамъ, на будущемъ контрессѣ постановлены будутъ общія правила.

Статья VI. Голландія будетъ состоять подъ властію Дома Оранскаго, и въ предѣлахъ

(*) См. подробнѣйшее изложеніе сей статьи въ самомъ трактатѣ, въ Собр. Закон. Т. XXXII, № 25587.

своихъ будетъ распространена. — Германскія земли будутъ независимы и соединены общимъ союзомъ. Швейцарія будетъ также независима. Италія, кромѣ земель, отходящихъ отъ нее къ Австріи, будетъ составлена изъ областей Державныхъ (États souverains).

Статья VII. Островъ Мальта уступается Великобританіи.

Статья VIII. Великобританія возвращаетъ Франціи всѣ колоніи ея, каковыя были у ней по 1 Января 1792 года, удерживая только за собою острова: Тобаго, Сенъ-Люси и Иль-де-Франсъ. Франція возвращаетъ Испаніи пріобрѣтенную отъ нее, по Базельскому трактату, часть острова Сенъ-Доминго.

Статья IX. Король Шведскій и Норвежскій уступаетъ Франціи свои права, какія онъ имѣлъ на островъ Гваделуппу.

Статья X. Португалія возвратитъ Франціи Французскую Гвіану въ такомъ состояніи, въ каковомъ она была до 1 Января 1792 года.

Статья XI. Всѣ крѣпости, находящіяся въ колоніяхъ, уступаемыхъ Франціи по силѣ VIII, IX и X статей сего трактата, будутъ также отданы Франціи въ такомъ состояніи, въ каковомъ онѣ будутъ при подписаніи сего трактата.

Статья XII. Возстановляется свобода торговли между всѣми жителями земель, при-

надлежащихъ Королямъ Англійскому и Французскому.

Статья XIII. Право рыбной ловли на мели Новой Земли (Terre neuve), въ заливѣ Св. Лаврентія и проч. возстановляется на такомъ основаніи, на каковомъ оно было въ 1792 году.

Статья XIV. Колоніи, кои имѣютъ быть возвращены Франціи, будутъ всѣ возвращены ей въ теченіе шести мѣсяцовъ, послѣ ратификаціи сего трактата.

Статья XV. Французскіе военные корабли, Артиллерія, морская муниція, и всѣ матеріалы, къ строенію и вооруженію принадлежащія, кои находятся въ крѣпостяхъ, возвращаемыхъ Франціею по принадлежности, будутъ раздѣлены такъ, что двѣ трети достанутся Франціи, а одна треть Державамъ, коимъ оныя крѣпости принадлежать будутъ.

Статья XVI. Договаривающіяся стороны, предавая вѣчному забвенію несогласія, тревожившія Европу, объявляютъ жителямъ всѣхъ земель и областей всеобщее прощеніе и забвеніе всего прошедшаго.

Статья XVIII. Союзныя Державы отказываются отъ всѣхъ суммъ, каковыя Франція задолжала имъ съ 1792 года. Франція отказывается также отъ сего въ отношеніи къ союзнымъ Державамъ. Посему взаимно будутъ возвращены всѣ акты, имѣющіе отношеніе къ долговымъ претензіямъ.

Статья XIX. Частные, однакожъ, долги, Франція обязуется уплатить.

Статья XX. Для приведенія въ исполненіе означенныхъ статей: XVIII и XIX назначены будутъ Коммисары.

Статья XXI. Долги, обезпеченные залогомъ тѣхъ земель, кои перестаютъ принадлежать къ Франціи, останутся на сихъ самыхъ земляхъ.

Статья XXII. Франція заплатитъ всѣ суммы, внесенныя подданными вышеупомянутыхъ земель во Французскія казначейства подъ видомъ поручительства, залога, или отдачи на сохраненіе. Равномѣрно и Французскимъ подданнымъ, положившимъ свои суммы въ казначейства оныхъ земель, будутъ оныя возвращены.

Въ статьяхъ: XXIII, XXIV и XXV говорится о разныхъ мѣрахъ касательно денежныхъ расчетовъ.

Статья XXVI. Съ 1 Января 1814 года Франція освобождается отъ обязанности производить пенсіи тѣмъ лицамъ, которымъ она производила ихъ, но которые теперь перестаютъ быть Французскими подданными.

Статья XXXI. Архивы, карты, планы и всякіе документы, находящіеся во Франціи и принадлежащіе землямъ, отходящимъ отъ нее, будутъ имъ возвращены.

Статья XXXII. Всѣ Державы, принимавшія участіе въ теперешней войнѣ, отправятъ

отъ себя Уполномоченныхъ для учиненія, на общемъ конгрессѣ, распоряженій, кои должны довершить постановленія сего трактата.

Статья XXXIII. Ратификаціи сего трактата будутъ размѣнены въ теченіе двухъ недѣль, или ранѣе, буде можно.

Статья дополнительная:

Поелику Герцогство Варшавское состоитъ подъ управленіемъ временнаго Совѣта, Россіею учрежденнаго, со времени занятія сей земли оружіемъ ея; то договаривающіяся Стороны назначутъ особую Коммисію изъ равнаго числа Коммисаровъ съ той и другой Стороны, для учиненія расчетовъ и всякихъ распоряженій, относящихся ко взаимнымъ претензіямъ.

Уполномоченными для заключенія сего трактата были: съ Россійской стороны — *Графъ Андрей Разумовскій* и *Графъ Нессельродъ*; со стороны Франціи — *Талейранъ-Перигоръ, Князь Беневентскій*; со стороны Великобританіи — *Виконтъ Кастельре, Графъ Аберденъ, Лордъ Каткартъ* и *Стевартъ*; со стороны Австріи — *Князь Меттернихъ*; а со стороны Пруссіи — *Баронъ Гарденбергъ* и *Гумбольдтъ*.

Но для утвержденія въ Европѣ совершеннаго порядка, спокойствія и политической системы, основанной на свободѣ и независимости каждаго владѣнія, союзнымъ Монархамъ многое еще совершить предлежало. Для сего

назначенъ былъ общій конгрессъ въ Вѣнѣ. Между тѣмъ, какъ все нужное для сего важнаго дѣла было приготовляемо, Императоръ Всероссійскій, Король Прусскій и Князь Меттерних предприняли путешествіе въ Англію. Тамъ народъ Англійскій встрѣтилъ Императора Александра съ пламеннымъ энтузіазмомъ. Вездѣ гремѣло имя сего Монарха, вездѣ удивлялись кротости и великодушію сего побѣдителя тѣхъ, кои побѣждали всю Европу; вездѣ приносили Ему дань благодаренія за дарованіе Европѣ мира и спокойствія. Сіи минуты можно назвать вѣнцомъ славы Императора Александра, счастливѣйшими въ Его жизни и блистательнѣйшими въ Россійской Исторіи.

Лондонская Конвенція, дополнительная къ Парижскому трактату.

Въ Англіи Императоръ Александръ еще болѣе укрѣпилъ искреннюю дружбу и благотворныя намѣренія Своихъ высокихъ союзниковъ. Въ Лондонѣ заключена была конвенція, въ силу коей, Австрія, Пруссія и Россія согласились, до окончательнаго приведенія въ порядокъ политическаго состоянія Европы, содержать въ готовности по 75,000 войска, а Великобританія обязалась, на основаніи Шомонскаго трактата, подкрѣплять ихъ своими денежными пособіями, или иностранными, состоящими на содержаніи ея, войсками.

Открытіе Вѣнскаго Конгресса 20 Окт. 1814 г.

Наконецъ Вѣнскій Конгрессъ открылся. Подобнаго ему — не исключая и Вестфальскаго — мы не встрѣчаемъ въ области Европейской

Дипломатіи, ибо тридцатилѣтняя война потрясла въ основаніи главнѣйше только Германію, а честолюбіе Наполеона разрушило и сокрушило политическій составъ почти всей Европы. Посему на Вѣнскомъ Конгрессѣ должно было вновь воздвигать зданіе политической системы Европы. Невозможно было бы совершить сего труда, если бы политика Императора Александра, поправшая всякой эгоизмъ и соединившаяся съ чистою нравственностію и любовію къ человѣчеству, не облегчила тяжести онаго. Но во время переговоровъ, на пути, ведшемъ къ предположенной цѣли, встрѣтились камни преткновенія: 1) Императоръ Александръ требовалъ для Россіи Герцогство Варшавское. Кто могъ — не будучи несправедливымъ — оспоривать сіе требованіе Его, принявъ въ разсужденіе тѣ великія, неимовѣрныя жертвы, каковыя Россія принесла Европѣ для блага ея? 2) Должно было вознаградить Короля Прусскаго, между прочимъ, нѣкоторыми Саксонскими землями, а Король Саксонскій протестовалъ противъ сего. 3) Въ какую политическую форму должно было привести хаосъ, произведенный въ Германіи Наполеономъ? — о семъ мнѣнія были различны. Но между тѣмъ, какъ сіи обстоятельства затрудняли ходъ важнаго дѣла, и даже можно было опасаться, что Вѣнскій Конгрессъ закроется, не достигнувъ своей цѣли, вдругъ разнеслась молва — и справедливая — что

Наполеонъ бѣжалъ изъ Эльбы, и уже въ Парижѣ! Европа вздрогнула; но Императоръ Александръ не смутился. Сіе происшествіе, сказалъ Онъ, будетъ не важнымъ, если только Мы не будемъ считать его таковымъ, и примемъ въ семъ случаѣ надлежащія мѣры. Отъ дѣйствій ума и сердца сего Монарха всѣ личныя страсти умолкли; — всѣ союзные Монархи еще тѣснѣе соединились между собою, и по сему появленіе Наполеона Парижѣ не только не остановило трудовъ Вѣнскаго Конгресса, но еще болѣе содѣйствовало увѣнчанію ихъ желаннымъ успѣхомъ. — Отъ имени восьми союзныхъ Державъ: Россіи, Австріи, Пруссіи, Великобританіи, Франціи, Швеціи, Испаніи и Португаліи немедленно издана была декларація слѣдующаго содержанія:

Декларація противъ Наполеона Бонапарте. 1 Марта. 1815.

Наполеонъ Бонапарте, вторженіемъ своимъ, съ оружіемъ въ рукахъ, во Францію, самъ нарушилъ собственноручно имъ же самимъ подписанную конвенцію, въ силу коей назначалось ему жительство на островѣ Эльбѣ. Посему онъ самъ уничтожилъ титулъ, сопряженный съ существованіемъ его, и лишился покровительства всѣхъ законовъ. Какъ врагъ и нарушитель общественнаго спокойствія, онъ подвергся всеобщему мщенію. Союзные Монархи, положивъ на мѣрѣ — не отступать отъ распоряженій, учиненныхъ ими въ Парижѣ и Вѣнѣ, и отъ тѣхъ, кои впредь ими учинены будутъ, объявляютъ свою твердую рѣшимость: сово-

купить всѣ свои силы для возстановленія въ Европѣ мира, вновь нарушеннаго, и для охраненія народовъ отъ всякаго покушенія, угрожающаго повергнуть ихъ опять въ пропасть смятеній и революціонныхъ ужасовъ.

Сія декларація была напечатана въ Страсбургѣ и отправлена въ Парижъ съ нарочнымъ, который многіе экземпляры оной разсѣялъ по городамъ и по всѣмъ мѣстамъ, чрезъ которыя проѣзжать ему надлежало. Но не смотря на то, число приверженцовъ Наполеона Бонапарте чрезвычайно увеличилось. Посему съ новою великою силою запылала война, и многія новыя тысячи Европейцевъ содѣлались жертвою оной. Но наконецъ счастіе Наполеоново отыграло свою роль, и въ сраженіи при Ватерлоо звѣзда сего сына случая закатилась: онъ былъ разбитъ, бѣжалъ во Францію, удержанъ, и по опредѣленію союзныхъ Монарховъ отправленъ на островъ Св. Елены, на коемъ, до самой смерти его, послѣдовавшей въ 1821 году, свѣтъ видѣлъ его, въ отношеніи политическомъ тѣмъ, чѣмъ островъ Св. Елены почитается въ мірѣ физическомъ: потухшимъ вулканомъ! Имена Кремля и Ватерлоо, какъ грозныя тѣни, носились надъ кораблемъ, везшимъ его за Экваторъ.

Громъ оружія, потрясшій вновь Европу, по случаю бѣгства Наполеонова съ острова Эльбы, не остановилъ дѣйствій Вѣнскаго Конгресса. Тамъ, какъ бы въ предчувствіи ско-

раго совершеннаго паденія Наполеона, неусыпно продолжали начатое дѣло, клонившееся къ успокоенію и надлежащему политическому устройству всей Европы. Тамъ заключены были трактаты и конвенціи *частныя* между нѣ-
8 Марта 1815 г. которыми изъ союзныхъ Державъ и *общія* между ими. Обнародована была отъ имени всѣхъ союзныхъ Державъ декларація, относительно устройства политическаго бытія Швейцаріи.
18 Марта. Заключена была конвенція между Дворами Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ относительно судьбы Герцогства Варшавскаго. Составлены
21 Апрѣля. были трактаты: между Россіею и Австріею, между Россіею и Пруссіею, и общій между Россіею, Австріею и Пруссіею о приведеніи политическаго состоянія Европы въ предпо-
6 Маія. ложенный порядокъ. Трактатомъ между Саксоніею и союзными Державами — Австріею, Россіею и Пруссіею рѣшены споры, кои возникли было на Вѣнскомъ конгрессѣ по предмету вознагражденія Короля Прусскаго на счетъ владѣній Короля Саксонскаго. Равномѣр-
8 Маія. но трактатомъ между Королемъ Сардинскимъ и Австріею, Россіею, Пруссіею, Великобританіею и Франціею опредѣлены земли, кои должны были составлять Сардинское Королев-
16 Маія. ство. Конвенціею между Россіею и Пруссіею пополнена конвенція, заключенная между сими Державами въ Калишѣ, относительно перехода Россійскихъ войскъ чрезъ владѣнія Короля
29 Маія. Прусскаго, и наконецъ трактатомъ между До-

момъ Оранскимъ и Австріею, Россіею, Пруссіею и Великобританіею опредѣлены земли, изъ коихъ должно было составиться Нидерландское Королевство. Изъ всѣхъ сихъ и многихъ другихъ *частныхъ* и *общихъ* трактатовъ и конвенцій составлено было *одно цѣлое, систематическое дипломатическое произведеніе*, и обнародовано подъ именемъ *окончательнаго Акта Вѣнскаго Конгресса*, на который мы теперь обратимъ наше вниманіе, какъ на вѣнецъ Дипломатіи ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА.

Актъ Вѣнскаго Конгресса.

28 Маія 1815 года.

Никогда еще не собиралось вмѣстѣ столько Вѣнценосцевъ и Уполномоченныхъ отъ Нихъ Дипломатовъ, какъ на Вѣнскомъ Конгрессѣ, въ 1814 и 1815 годахъ. На семъ Конгрессѣ были и трудились для общаго блага: Императоры — Всероссійскій и Австрійскій; Короли — Прусскій, Датскій, Баварскій и Виртембергскій; Курфирстъ Гессенскій; Великій Герцогъ Баденскій; Герцоги — Саксенъ-Веймарскій, Брауншвейгскій:, Нассаускій, Кобургскій и многіе другіе Германскіе Владѣтели. Главнѣйшіе же Уполномоченные Дипломаты были: Россійскіе — Князь Андрей Разумовскій, Графъ Штакельбергъ, Графъ Нессельродъ, Графъ Капо-

дистріа, и Бароны Штейнъ и Анстетъ; Австрійскій — Князь Меттернихъ; Великобританскіе — Лордъ Кастельре и Герцогъ Веллингтонъ; Прусскіе — Князь Гарденбергъ и Баронъ Гумбольдъ; Французскіе — Князь Таллейранъ и Дюкъ Дальбергъ; Испанскій — Донъ Лабрадоръ; Португальскіе — Графъ Пальмелла, Донъ Лобо да Сильвейра и Сальданга де Гама; Нидерландскіе и отъ Великаго Герцогства Нассау — Фонъ Споенъ и Фонъ Гагернъ; Датскій — Графъ Бернсторфъ; Шведскій — Графъ Левенгіельмъ; Сардинскій — Маркизъ Сентъ-Марсанъ; Баварскіе — Князь Вреде и Графъ Рехбергъ; Виртембергскій — Графъ Винценгероде; Ганноверскіе — Графъ Минстеръ и Графъ Гарденбергъ; Саксонскій — Графъ Шуленбургъ; отъ Римскаго Двора — Кардиналъ Конзальви; отъ Швейцарскаго союза — Виландъ, Бургомистръ Базельскій, и Депутаты отъ всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ. Сверхъ сего были Уполномоченные отъ Мальтійскаго Ордена и отъ всѣхъ Италіянскихъ и Германскихъ Владѣтелей.

Актъ Вѣнскаго Конгресса состоитъ изъ 121 статьи, по содержанію коихъ можно раздѣлить его на *восемь* главныхъ отдѣленій. *Въ первомъ* изъ нихъ говорится о Герцогствѣ Варшавскомъ; во *второмъ* о географическомъ устройствѣ Германскихъ владѣній; въ *третьемъ* о политическомъ устройствѣ Германіи: въ *четвертомъ* о Нидерландскомъ Ко-

ролевствѣ; въ *пятомъ* о Швейцаріи; въ *шестомъ* объ Италіи; въ *седьмомъ* о Португаліи, а въ *восьмомъ* заключаются общія распоряженія.

Отдѣленіе I.

Касательно Герцогства Варшавскаго.

Сіе отдѣленіе включаетъ въ себѣ четырнадцать статей (I—XIV), а главнымъ содержаніемъ онаго есть слѣдующее:

Названіе Герцогства Варшавскаго уничтожается. Большая часть Герцогства отойдетъ къ Россіи, а другая къ Пруссіи подъ именемъ Герцогства Познаньскаго. Величкенскія соляныя копи предоставляются во владѣніе Австріи, и сверхъ сего Россія возвращаетъ сей Державѣ принадлежавшую ей часть Галиціи — Тарнопольскую область. Краковъ, съ опредѣленнымъ округомъ его, признается городомъ вольнымъ. Всѣмъ жителямъ бывшаго до сего времени Герцогства Варшавскаго объявляется всеобщее прощеніе.

Часть бывшаго Герцогства Варшавскаго, отошедшая къ Россіи съ городомъ Варшавою, простирается до 2,200 географическихъ квадратныхъ миль, съ 2,790,000 жителей. Великодушный Александръ излилъ на сію область Свои милости: украсилъ ее саномъ *Царства Польскаго*, и присвоилъ обитателямъ ея ве-

ликія права и преимущества, каковыхъ ни одинъ побѣдитель не присвоивалъ побѣжденнымъ.

Отдѣленіе II.

Географическое устройство Германскихъ владѣній.

Одною изъ главныхъ точекъ зрѣнія, съ которыхъ разсматриваемы были дѣла на Вѣнскомъ Конгрессѣ, была та, чтобы всѣмъ Монархамъ и вообще владѣтельнымъ особамъ возвращены были прежнія владѣнія ихъ, и чтобы каждое Государство и владѣніе введено было — сколько обстоятельства позволяли сіе — въ прежніе предѣлы его. — Въ семъ-то отношеніи приведеніе въ порядокъ политическаго хаоса, въ каковой Наполеонъ Бонапарте превратилъ Германію, болѣе всего затрудняло ходъ дѣйствій Вѣнскаго Конгресса. Но наконецъ терпѣніе, благоразуміе и искреннѣйшее желаніе союзныхъ Монарховъ — утвердить въ Европѣ политическій порядокъ вещей, преодолѣли всѣ препятствія и цѣль была достигнута.

Дѣйствовавшіе на Вѣнскомъ Конгрессѣ главнѣйше затруднялись по дѣламъ Австріи и Пруссіи. Посему неудивительно, что означеніе географическаго состоянія сихъ Державъ и вообще владѣній Германскихъ, составляетъ

тридцать восемь статей (XV—LII) Акта сего конгресса, коихъ главное содержаніе есть слѣдующее:

Австрійская Имперія возстановлена была на таковомъ географическомъ пространствѣ, въ каковомъ она была въ 1805 году. Сіе сдѣлано было чрезъ присоединеніе къ ней областей упраздненнаго Италіянскаго Королевства, Иллирійскихъ провинцій и земель, прежде уступленныхъ ею Баваріи. Россія, какъ сказано выше, возвратила ей прежнее владѣніе ея—часть восточной Галиціи.

Пруссія, во время общей войны съ поработителемъ Европы, употребила великія, чрезвычайныя усилія и пожертвованія. Признавая сіе неоспоримымъ, Вѣнскій Конгрессъ опредѣлилъ: возстановить Прусскую Монархію, если не въ прежнемъ географическомъ видѣ ея, (ибо сего невозможно было сдѣлать, поелику большая часть бывшагоГерцогства Варшавскаго должна была отойти къ Россіи); по покрайнѣй мѣрѣ на таковомъ географическомъ пространствѣ, въ каковомъ она была въ 1806 году. Въ сходственность сего во владѣніе Короля Прусскаго отданы были: часть Герцогства Варшавскаго (Герцогство Познаньское), часть Саксонскаго Королевства, также Юлихъ-Клеве-Бергъ, и другія части по-Рейнскихъ земель.

Ганноверская область —достояніе царствующаго въ Великобританіи Дома — возведена была въ достоинство КоролевстваГанноверскаго. Про-

чія — почти всѣ — Германскія владѣнія были, въ отношеніи *территоріальномъ*, приведены въ такое же состояніе, въ каковомъ онѣ были до начала Французской революціи. Только въ отношеніи политическомъ нѣкоторыя изъ сихъ Германскихъ земель перешли во власть другихъ владѣтелей. Такимъ образомъ Данія, въ замѣну Норвегіи, которую она уступила Швеціи, получила Шведскую Померанію, а уступивъ сію область Пруссіи, получила Герцогство Лауенбургское; — къ Нидерландскому Королевству присоединена была также часть Германіи, — Герцогство Люксембургское.

Отдѣленіе III.

Политическое устройство Германіи.

Къ сему отдѣленію относится *одиннадцать* статей (LIII—LXIV) Акта Вѣнскаго конгресса. Въ нихъ говорится о политическомъ устройствѣ земель, составляющихъ Германію и о взаимныхъ отношеніяхъ Германскихъ Владѣтелей, такимъ образомъ.

Всѣ Германскіе Владѣтели составятъ собою *союзъ*, который будетъ именоваться *Германскимъ*. Цѣль сего союза есть — сохраненіе внутренней тишины въ Германіи и отвращеніе всякой внѣшней опасности. Каждый Германскій Владѣтель въ дѣлахъ частныхъ, касающихся только до его владѣній, есть независимъ ни

отъ кого; но для разсужденія о дѣлахъ, касающихся до всей Германіи и для рѣшенія оныхъ, равномѣрно для разсмотрѣнія и рѣшенія какихъ либо недоумѣній и споровъ, могущихъ произойти между двумя или многими Владѣтелями, члены союза будутъ имѣть свои собранія во Франкфуртѣ на Майнѣ. Они имѣютъ сами присутствовать въ сихъ собраніяхъ, или посылать туда Уполномоченныхъ отъ себя. Предсѣдательствующимъ въ сихъ собраніяхъ будетъ Императоръ Австрійскій. Не Германскіе Короли или Владѣтели, но имѣющіе владѣнія въ Германіи, суть также члены сего союза. Каждый членъ Германскаго союза имѣетъ право входить въ сношенія съ иностранными Державами, но съ условіемъ, чтобы сіе не клонилось ни противъ союза, ни противъ кого либо изъ членовъ онаго.

Отдѣленіе IV.

Касательно Нидерландскаго Королевства.

Главныхъ статей, касающихся до сего предмета, находится въ Актѣ Вѣнскаго конгресса *пять* (LXV—LXX). Въ нихъ говорится о преобразованіи всѣхъ земель, извѣстныхъ подъ именемъ Нидерландовъ (Pays-bas) въ Королевство, и о возведеніи на Нидерландскій Престолъ Дома Оранскаго. Сверхъ сего, высокіе союзники, управляясь политикою Императора

Александра, согласились въ томъ, чтобы Нидерландское Королевство, для обезпеченія Европы со стороны Франціи, было, сколько можно, усилено. Сего можно было достигнуть чрезъ географическое распространеніе сего Королевства. Въ сходственность сего, къ Нидерландскому Королевству присоединены были: Герцогство Люксамбургское и древнее отечество Годфрида, перваго Христіанскаго Іерусалимскаго Короля — Герцогство Буильйонское (Брабантъ, Белгія).

Отдѣленіе V.

Касательно Швейцаріи.

По предмету сему, въ Актѣ Вѣнскаго конгресса содержится *четырнадцать* статей (LXX—LXXXIV), коихъ главное содержаніе состоитъ въ слѣдующемъ:

Всѣ Швейцарскіе кантоны составятъ между собою союзъ; каждый кантонъ будетъ управляться своими законами, и пользоваться всѣми своими прежними правами и постановленіями, въ отношеніяхъ политическомъ и религіозномъ. Сей Швейцарскій союзъ увеличится присоединеніемъ къ прежнимъ 19 кантонамъ еще трехъ: Валлиса, Невшателя и Женевы.

Отдѣленіе VI.

Касательно Италіи.

(Статьи: LXXXV—CIV).

Сѣверныя области Италіи, среди коихъ протекаетъ рѣка По, уступлены были, съ городомъ Венеціею, Императору Австрійскому, подъ именемъ *Ломбардо-Венеціянскаго Королевства.* Такимъ образомъ Австрія, пріобрѣвъ прелестнѣйшую часть Европы, пространствомъ на 845 географическихъ квадратныхъ миль съ 4,000,000 жителей, и сверхъ того получивъ обратно отторгнутую отъ нее Наполеономъ Иллирію, явилась опять на такомъ географическомъ пространствѣ и въ такой политической силѣ, въ каковыхъ она была до 1806 года, и въ каковыхъ Вѣнскій Конгрессъ предположилъ возстановить ее.

Герцогства: Модена, Реджіо и Мирандоль предоставлены во владѣніе Эрцъ-Герцогу Францу и потомкамъ его; а Масса и Каррара матери его Эрцъ-Герцогинѣ Беатриксѣ и потомкамъ ея; Герцогства: Парма, Піаченца и Гвасталла — супругѣ Наполеона Эрцъ-Герцогинѣ Маріи Луизѣ; Герцогство Лукка — Маріи Луизѣ, Испанской Инфантинѣ, бывшей Королевою Этрурскою; Великое Герцогство Тосканское — Эрцъ-Герцогу Фердинанду.

Сардинское Королевство возстановлено было въ такомъ состояніи, въ каковомъ оно было

до начала Французской революціи, и сверхъ того увеличено присоединеніемъ къ нему Генуэзской области.

Церковная область была также возстановлена въ такомъ географическомъ видѣ, въ каковомъ она была до начала Французской революціи. Сверхъ сего присоединены къ ней были: Болонья и Феррара съ тѣмъ, что Франція удержала Авиньйонъ, Австріи же предоставлено было право содержать свое войско въ Феррарѣ.

Королевство Обѣихъ Сицилій было возстановлено почти въ прежнемъ географическомъ видѣ, и отдано было во владѣніе прежнему владѣтелю его — Фердинанду IV, который обязался уступить въ своихъ владѣніяхъ Евгенію Богарне округъ съ 50,000 жителей. Вмѣсто сей уступки Фердинандъ IV, особенною конвенціею, обязался выдавать Евгенію Богарне ежегодно по 5,000,000 франковъ.

Отдѣленіе VII.

Касательно Португаліи.

Если Испанія пріобрѣла безсмертную славу, вступивъ въ борьбу съ Наполеономъ; то Португалія имѣетъ право также на таковую славу, ибо кровь Португальцевъ, пролившаяся на поляхъ Витторіи и Тулузы, весьма много содѣйствовала къ освобожденію Европы отъ пора-

ботителя ея. Союзныя Державы чувствовали сіе. Но поелику онѣ заключили Парижскій трактатъ безъ участія въ ономъ Двора Ріо-Жанейрскаго; то сей Дворъ протестовалъ противъ X статьи онаго трактата (*). Притомъ, поелику на Вѣнскомъ Конгрессѣ за главное правило принято было то, чтобы всѣ Государства Европейскія возстановлены были— сколько обстоятельства дозволяли сіе—въ прежнемъ состояніи ихъ; то Португальское Правительство требовало, чтобъ городъ Оливенца, который по Бадаіозскому трактату (1801) отошелъ къ Испаніи, былъ возвращенъ Португаліи. — Вѣнскій Конгрессъ уважилъ сіе требованіе, и привелъ оное въ исполненіе. Посему Португальское Королевство было возстановлено въ прежнемъ географическомъ состояніи, а Принцъ-Регентъ Португальскій согласился на приведеніе въ исполненіе X статьи Парижскаго трактата.

Отдѣленіе VIII.

Общія распоряженія.

Послѣднія статьи Акта Вѣнскаго Конгресса заключаютъ въ себѣ общія распоряженія. Главнѣйше утверждено ими слѣдующее:

(*) См. выше, стран. 204.

1. Свобода торговли и плаванія по всѣмъ рѣкамъ, протекающимъ по всѣмъ союзнымъ Державамъ, съ установленіемъ *вездѣ* одинаковыхъ пошлинъ, податей и сборовъ.

2. Правило: чтобы всѣ *прибавочные* (annexes) договоры между союзными Державами приняты были, какъ бы составными частями постановленій Вѣнскаго Конгресса.

3. Опредѣленіе церемоніала по предмету старшинства союзныхъ Державъ.

Въ первыхъ двухъ пунктахъ дѣйствовавшіе на Вѣнскомъ Конгрессѣ Вѣнценосцы и Уполномоченные отъ Нихъ скоро согласились; но третій пунктъ возбудилъ между ними нѣкотораго рода недоумѣніе. Возникли было вопросы: какую изъ союзныхъ Державъ должно считать *старшею*, и въ какомъ порядкѣ, по *старшинству*, должны считаться прочія союзныя Державы; слѣдовательно: кто изъ союзныхъ Монарховъ и Уполномоченныхъ отъ Нихъ первый будетъ имѣть право подписывать Свое имя на Актѣ Вѣнскаго Конгресса; въ какомъ порядкѣ должны прочіе Монархи и Уполномоченные отъ Нихъ подписывать свои имена? Дѣйствительно, долго, можетъ быть, затруднялись бы какъ рѣшить сіе дѣло, если бы благоразуміе и благородство души Императора Александра не уничтожило сего затрудненія. Его Величество, по предмету сему, соизволилъ объявить, что союзныя Державы должны, какъ имѣющія въ виду одну цѣль, считаться равными, и по-

сему союзные Монархи и Уполномоченные отъ коихъ подпишутъ Актъ Конгресса въ такомъ *Алфавитномъ* порядкѣ, въ каковомъ союзныя Державы именуются на языкѣ Французскомъ (*). Посему Вѣнскій Конгрессъ отличается отъ всѣхъ прежде бывшихъ Конгрессовъ и въ томъ отношеніи, что благоразуміе и чистосердечіе Императора Александра уклонили на немъ тѣ старинные церемоніалы, или этикеты, которыхъ прежде сего строго придерживались, и о которыхъ споры нерѣдко препятствовали ходу дѣлъ на Конгрессахъ.

Въ заключеніе своихъ трудовъ, подъятыхъ на благо человѣчества, Вѣнскій Конгрессъ сдѣлалъ опредѣленіе — объ уничтоженіи того, что налагало пятно безславія на Европейцевъ, какъ народа, именующагося просвѣщеннѣйшимъ: разумѣемъ торговлю Неграми. Сей благотворный проэктъ проистекъ изъ добродѣтельнаго, человѣколюбиваго сердца Императора Александра.

Священный союзъ 14 Сент. 1815.

Краеугольнымъ камнемъ, на коемъ спокойствіе и благоденствіе Царствъ и народовъ незыблемо утверждены быть могутъ, есть Христіанская Религія. Самыя благоразумныя человѣческія учрежденія, не будучи поддерживаемы ею, скоро падутъ и уничтожатся. Императоръ Александръ во всю Свою жизнь былъ увѣреннымъ въ сей истинѣ, и посему, для поддержанія вновь воздвигнутаго на Вѣнскомъ Конгрессѣ

(*) Извѣстно, что на Вѣнскомъ Конгрессѣ переговоры были ведены, и всѣ акты составляемы, на языкѣ Французскомъ, какъ на вообще принятомъ въ области Европейской Дипломатіи.

политическаго зданія Европы, призвалъ въ помощь Религію. Изъ сердца и ума Его проистекъ проэктъ о Священномъ союзѣ, каковой три Державы—Австрія, Пруссія и Россія заключили между собою въ Парижѣ. Актъ сего союза включаетъ въ себѣ три статьи слѣдующаго содержанія:

Въ статьѣ I говорится, что союзные Монархи: Императоръ Австрійскій, Король Прусскій и ИМПЕРАТОРЪ Всероссійскій заключаютъ между собою сей союзъ, и посему, «соотвѣтственно словамъ Священныхъ Писаній, повелѣвающихъ всѣмъ людямъ быть братьями, пребудутъ соединены узами дѣйствительнаго и неразрывнаго братства, и почитая себя какъ бы единоземцами, Они во всякомъ случаѣ и во всякомъ мѣстѣ, станутъ подавать другъ другу пособіе, подкрѣпленіе и помощь; въ отношеніи же къ подданнымъ и войскамъ Своимъ, Они, какъ отцы семействъ, будутъ управлять ими въ томъ же духѣ братства, которымъ они одушевлены для охраненія Вѣры, мира и правды.»

Статья II. Посему союзные Монархи въ главное правило себѣ и подданнымъ своимъ поставляютъ: «приносить другъ другу услуги, оказывать взаимное доброжелательство и любовь, почитать всѣхъ себя какъ бы членами единаго народа Христіанскаго, поелику три союзные Государи почитаютъ себя аки поставленными отъ Провидѣнія для управленія тремя единаго семейства отраслями, а именно: Австріею, Пруссіею и Россіею, исповѣдуя такимъ

образомъ, что Самодержецъ народа Христіанскаго, коего они и подданные ихъ составляютъ часть, не иной подлинно есть, какъ тотъ, коему собственно принадлежитъ Держава, поелику въ немъ единомъ обрѣтаются сокровища любви, вѣдѣнія и премудрости безконечныя, т. е. Богъ нашъ, Божественный Спаситель Іисусъ Христосъ, Глаголъ Всевышняго, Слово жизни. Соотвѣтственно съ симъ, Ихъ Величества съ нѣжнѣйшимъ попеченіемъ убѣждаютъ своихъ подданныхъ со дня на день утверждаться въ правилахъ и дѣятельномъ исполненіи обязанностей, въ которыхъ наставилъ человѣковъ Божественный Спаситель, аки единственное средство наслаждаться миромъ, который истекаетъ отъ доброй совѣсти, и который единъ проченъ.»

Статья III. «Всѣ Державы, желающія торжественно признать изложенныя въ семъ Актѣ Священныя правила, и кои почувствуютъ, сколь нужно для счастія колеблемыхъ долгое время Царствъ, дабы истины сіи впредь содѣйствовали благу судебъ человѣческихъ, могутъ всеохотно и съ любовію быть приняты въ сей Священный союзъ.»

Актъ сего союза составленъ былъ въ трехъ экземплярахъ Самими Вѣнценосными союзниками, безъ всякаго участія въ семъ дѣлѣ Министровъ Ихъ, и Ими же собственноручно подписанъ тако:

Францъ.
Фридрихъ Вильгельмъ.
Александръ.

**

Почти все Европейския Христіанскія Державы, за исключеніемъ Англіи, торжественно, одна после другой, приступили къ Священному союзу. Англійскій Принцъ-Регентъ объявилъ, что онъ совершенно одобряетъ правила, изложенныя въ Актѣ Священнаго союза; но по существующему въ Англіи образу Правленія, не можетъ, безъ согласія Парламента, приступить къ сему союзу.

Трактатъ о Іоническихъ островахъ 24 Окт. 1815.

Рыцари Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго сдѣлали отъ себя Вѣнскому Конгрессу представленіе о приведеніи Ордена ихъ въ прежнее состояніе, и о томъ, чтобы вмѣсто Мальты, которая уступлена была Англіи, данъ былъ бы имъ во владѣніе другой какой либо островъ на Средиземномъ морѣ. Конгрессъ не уважилъ сего представленія, ибо не находилъ нужнымъ возстановленіе сего Ордена. Притомъ, судя по нравственному и политическому состоянію сего Ордена въ то время, можно сказать, что сіе учрежденіе — нѣкогда знаменитое и для Христіянства полезнѣйшее — теперь отжило уже свой вѣкъ. Посему союзнымъ Монархамъ оставалось еще только рѣшить участь Іоническихъ острововъ. Сіе учинено было въ Парижѣ: Австрія, Великобританія, Пруссія и Россія заключили, по предмету сему, между собою трактатъ слѣдующаго содержанія.

Статья I. Іоническія острова будутъ составлять одну свободную и независимую Дер-

жаву, подъ названіемъ: *соединенныхъ Іонических островов.*

Статья II. Сія Держава будетъ состоять подъ непосредственнымъ и исключительнымъ покровительствомъ Великобританіи. Посему другія Державы отказываются отъ всякихъ своихъ на нее домогательствъ и *гарантируютъ* условія сего трактата.

Статья III. Іоническіе острова сами для себя составятъ внутреннее управленіе, для доставленія коему надлежащей силы и дѣйствія Король Великобританскій поставитъ въ нихъ Лорда Комиссара, облекши его всею, потребною въ семъ случаѣ, властію.

Статья IV. Лордъ Комиссаръ созоветъ законодательное собраніе, и будетъ управлять дѣйствіями его при составленіи конституціонной Хартіи, которая и представится на утвержденіе Королю Великобританскому.

Статья V. Король Великобританскій будетъ имѣть право занять крѣпости, находящіяся на Іоническихъ островахъ, и содержать въ нихъ гарнизоны. Военная сила острововъ будетъ состоять подъ властію Англійскаго Военачальника.

Статья VI. Особенною конвенціею опредѣлены будутъ взаимныя отношенія между военными Англійскими силами и Іоническимъ Правительствомъ.

Статья VII. Торговля Іоническихъ острововъ съ Австріею будетъ установлена на па-

кихъ же правилахъ, какъ и торговля ихъ съ Великобританіею.

Статья VIII. Всѣ Монархи, подписавшіе Актъ Вѣнскаго Конгресса, и сверхъ того Король Обѣихъ Сицилій и Султанъ Турецкій будутъ приглашены согласиться съ содержаніемъ сего трактата.

Второй Парижскій трактатъ, 8 Ноября 1815 г.

Внезапное бѣгство Наполеона съ острова Эльбы, быстрое шествіе его почти чрезъ всю Францію до Парижа и неимовѣрная поспѣшность, съ каковою онъ собралъ новыя военныя силы, ясно доказывали, что во Франціи было много приверженцовъ его, недовольныхъ даже великодушіемъ, каковое явилъ имъ Императоръ Александръ. Посему, для усмиренія безпокойныхъ возмутителей, союзные Монархи увидѣли себя въ необходимости — соединить великодушіе съ нѣкоторою строгостію, предпочитая, однакожъ, первое послѣдней. — Они рѣшились утвердить у Французовъ гражданскій порядокъ на прочнѣйшихъ основаніяхъ, не касаясь власти Короля ихъ, и не нарушая образа правленія, установленнаго самими Французами, и Ими союзными Монархами утвержденнаго. Посему, послѣ паденія Наполеона, союзные Монархи, вступивъ вторично въ Парижъ, предварительно на мѣрѣ положили: оставить на нѣкоторое время во Французскихъ крѣпостяхъ нѣсколько тысячь союзническаго войска. Самъ Людовикъ XVIII охотно согласился на сію

мѣру, ибо признавалъ ее справедливою и необходимою. — Въ сходственность сего, союзныя Державы заключили съ Франціею въ Парижѣ новый мирный трактатъ на слѣдующихъ главныхъ положеніяхъ (*).

Статья I. Границы Франціи пребудутъ тѣ же, каковые опредѣлены трактатомъ 18 Маія 1814 года, съ тѣмъ однакожъ, что отъ Франціи отдѣлятся города и крѣпости: Филиппевиль и Маріенбургъ со всемъ Герцогствомъ Бульйонскимъ, также Сарлуи и Сарбрикъ, а со стороны Эльзаса все пространство, лежащее на Северъ отъ рѣки Лаутра, за исключеніемъ города Вейсенбурга, чрезъ который сія рѣка протекаетъ. Ландау, Рейнцабернъ и Бергцабернъ отдѣлются также отъ Франціи. Рѣка Рейнъ будетъ отдѣлять Францію отъ Великаго Герцогства Баденскаго и средина моста на сей рѣкѣ между Страсбургомъ и Келемъ будетъ границею между сими Державами. Отъ предѣловъ Женевскаго кантона до Средиземнаго моря пограничною линіею будетъ таже самая, каковая въ 1790 году отдѣляла Францію отъ Графствъ Савойскаго и Ниццскаго. Посему часть Савои, предоставленная, по первому Парижскому трактату, Франціи, теперь отойдетъ отъ нее, и присоединится къ Сардинскому Королевству.

(*) Дипломатическія особы, заключившіе сей трактатъ, были почти всѣ тѣже, кои дѣйствовали на Вѣнскомъ Конгрессѣ.

Статья II. Король Французскій на все сіе изъявилъ свое согласіе.

Статья III. Крѣпость Гюнингенъ, бывшая всегда предметомъ безпокойства города Базеля, будетъ, для успокоенія всѣхъ Швейцарскихъ кантоновъ, срыта, и Франція обязуется не возстановлять ее.

Статья IV. За убытки, каковые союзныя Державы понесли по случаю войны съ Франціею, сія Держава обязуется вознаградить ихъ, въ опредѣленные сроки, 700,000,000 франковъ.

Статья V. 18 Французскихъ пограничныхъ крѣпостей будутъ, въ продолженіе пяти лѣтъ, заняты 150,000 союзническаго войска. Главноначальствующаго надъ симъ войскомъ назначутъ сюзныя Державы. Содержаніе сего войска возлагается на Францію. Но сей пятилѣтній срокъ будетъ сокращенъ, если союзныя Державы, по зрѣломъ размышленіи о семъ предметѣ, и послѣ сношеній своихъ объ немъ съ Королемъ Французскимъ, достаточно увѣрятся, что спокойствіе во Франціи дѣйствительно возстановилось.

Прочія статьи сего трактата, въ основаніяхъ своихъ, почти всѣ согласны съ статьями перваго Парижскаго трактата.

Въ тотъ же самый день Императоры: Австрійскій и Всероссійскій и Короли: Великобританскій и Прусскій заключили между собою въ Парижѣ трактатъ новаго союза, глав-

ною цѣлію коего было — взаимное обязательство о поддержаніи всѣми силами установленнаго во Франціи и во всей Европѣ политическаго порядка вещей. При семъ Европа въ области своей Политики увидѣла новое явленіе, имѣвшее и могущее впредь имѣть благодѣтельное вліяніе на нее: союзные Монархи, управляемые душею и разумомъ своего союза — Императоромъ Александромъ, опредѣлили, чтобы Министры ихъ, пребывающіе въ Парижѣ, имѣли между собою дружественныя сношенія, и совѣщались бы между собою обо всѣхъ предметахъ, касающихся до сохраненія въ Европѣ спокойствія, и принимали бы мѣры къ отвращенію всего того, что или можетъ, или будетъ клониться къ нарушенію сего спокойствія. Слѣдствія сего оказались благодѣтельными и въ теоретическомъ и въ практическомъ отношеніяхъ. 1) Въ *теоретическомъ*. Отъ частныхъ сношеній между собою, Министры болѣе содѣлались согласными въ образѣ мыслей и въ политическихъ правилахъ своихъ, согласно желанію и волѣ своихъ Монарховъ. 2) Въ *практическомъ*. Между Министрами болѣе и болѣе утверждалось согласіе — порука за сохраненіе святости заключенныхъ договоровъ. Притомъ собраніе Министровъ, представляя собою древній Греческій Амфиктіоновъ судъ, рѣшало спорныя дѣла между союзными Державами. Такимъ образомъ оно рѣшило споры, кои возникли было между Испаніею

и Португаліею, и между Королемъ Сардинскимъ и Герцогомъ Боргезе, и проч.

Союзные Монархи явили новый опытъ своего великодушія въ отношеніи къ Франціи: Они, прежде истеченія опредѣленнаго статьею V втораго Парижскаго трактата срока (*), вызвали, въ 1817 году, изъ Франціи пятую часть оставленныхъ тамъ своихъ войскъ. При семъ Они опредѣлили: на будущемъ Конгрессѣ, которому быть въ слѣдующемъ году, принять Имъ самимъ на себя трудъ обстоятельно узнать: дѣйствительно ли революціонный духъ, такъ долго свирѣпствовавшій во Франціи, изчезъ ужѐ, или онъ только принялъ на себя личину смиренія. Таковый Конгрессъ открытъ былъ въ Ахенѣ. Здѣсь Императоръ Александръ, внимая гласу Своего добродѣтельнаго сердца, предложилъ Вѣнценоснымъ Своимъ союзникамъ — увѣнчать подвиги, подъятые Ими для общаго блага, *совершеннымъ* примиреніемъ съ Франціею. Сіе предложеніе было принято, и въ сходственность сего всѣ союзныя войска выведены были изъ Франціи, и сія Держава тѣснѣйше соединилась узами дружбы и согласія съ Россіею, Австріею и Пруссіею. Въ заключеніе Ахенскаго конгресса, союзные Монархи издали декларацію, въ коей, согласно правиламъ, изложеннымъ въ статьяхъ Акта Священнаго союза, Они вторично торжественно объявили

Ахенскій Конгрессъ 27 Сентябр. 1818 г.

(*) Смотр. выше: страниц. 232.

Свою волю и чистосердечное желаніе — жить между Собою въ любви и ненарушимомъ согласіи; оказывать другъ другу взаимное вспоможеніе; стараться о сохраненіи мира и спокойствія во всей Европѣ; примирять враждующихъ; защищать угнетаемыхъ; подавать Собою примѣръ справедливости; имѣть отеческое попеченіе о подданныхъ своихъ; стараться о поддержаніи и сохраненіи Вѣры и благочестія, на коихъ зиждется истинное счастіе человѣческое и проч. Такъ мыслилъ Императоръ Александръ, желая счастія всѣмъ.

Между тѣмъ Священный союзъ явилъ свое благодѣтельное дѣйствіе надъ Россіею: онъ еще болѣе укрѣпилъ искреннюю дружбу между Императоромъ Александромъ I и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III, и породилъ въ умахъ и сердцахъ сихъ Монарховъ мысль — соединить узами ближайшаго родства два Царственные Домы: Романовыхъ и Гогенцоллернскій. Совершено было бракосочетаніе Государя Великаго Князя, нынѣ благополучно Царствующаго Государя Императора Николая I, съ пресвѣтлѣйшею дщерію Фридриха Вильгельма III. Таковою мѣрою Вѣнценосный другъ Императора Александра — Король Прусскій содѣлался виновникомъ нашего и потомковъ нашихъ счастія, ибо весь свѣтъ видитъ нынѣ на Всероссійскомъ Императорскомъ Престолѣ Священный образъ супружескаго согласія и семейственнаго счастія, а

въ юныхъ отрасляхъ Августѣйшей четы несомнѣнные залоги будущаго благоденствія Россіи. Сія чистая, небесная гармонія душъ и сердецъ Ихъ Императорскихъ Величествъ имѣетъ благодѣтельное вліяніе и на теченіе дѣлъ политическихъ, ибо рѣдко случалось, чтобы родственная связь такъ сильно укрѣпляла связь политическую, искреннюю любовь, дружбу и взаимное уваженіе, какъ все сіе нынѣ состоитъ между Государемъ Императоромъ Николаемъ I и Королемъ Фридрихомъ Вильгельмомъ III. Съ сего времени подданные обоихъ сихъ Монарховъ, дѣйствительно, на основаніи словъ Акта Священнаго союза, явились двумя отраслями единаго семейства; — съ сего времени царствуетъ непоколебимое согласіе между Дворами Санктпетербургскимъ и Берлинскимъ. Польза сего и для Россіи и для Пруссіи очевидна.

Такъ кончилась великая драма появленія Наполеона на сценѣ политическаго свѣта! Буря брани, воздвигнутая симъ честолюбцемъ противъ Россіи, отразившись отъ стѣнъ Кремлевскихъ, устремилась на него самаго, и разразилась надъ его главою. Сія буря брани не только не сокрушила нашего отечества; но еще болѣе освѣжила и возобновила силы его, ибо, по минованіи оной, Россія явилась съ приращеніемъ матеріальныхъ и нравственныхъ своихъ силъ, и заняла важное мѣсто въ политической системѣ Европы. Тогда и Наполе-

онъ узналъ то, чего не зналъ онъ, предпринимая войну противъ Россіи: онъ уразумѣлъ несокрушимую силу духа и характера народа Россійскаго и непоколебимую преданность его къ Богу, Престолу и отечеству. Удивительно было бы, если бы Россіяне не уразумѣли сего, и не научились бы уважать самихъ себя, зная — ибо Исторія неизгладимыми буквами изобразила сіе на своихъ скрыжаляхъ — что всѣ Европейцы *главнѣйше* имъ одолжены своимъ избавленіемъ отъ власти поработителя ихъ.

При семъ не нужно, кажется, скрывать того, что Священный союзъ, подтвержденіе онаго на Ахенскомъ Конгрессѣ, и вообще тѣснѣйшая связь Дворовъ: Санктпетербургскаго, Вѣнскаго и Берлинскаго, приводили многихъ въ безпокойство: думали, что Россія, Австрія и Пруссія составили собою въ кругу Европейскихъ Державъ родъ Аристократіи, опасной для свободы всѣхъ. Такъ думали умы поверхностные и тѣ, кои не понимали благороднаго образа мыслей и общеполезныхъ намѣреній ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА, Императора Франца и Короля Фридриха Вильгельма. Правда, что тѣснѣйшій союзъ сихъ трехъ Вѣнценосцевъ представлялъ собою нѣкотораго рода Аристократію; но можно ли было опасаться ея, зная, что она сама себѣ — и при томъ торжественно — предписала границы, а въ виду ничего не имѣла, кромѣ общаго блага?

Таковая Аристократія была необходима и полезна, ибо проистекла изъ самой сущности порядка вещей; она была не подозрительна, ибо торжественно была обнародована; она образовала собою нѣкоторымъ образомъ то, чего всегда должно желать: *Европейскій Сенатъ* для рѣшенія всѣхъ спорныхъ дѣлъ, и для содержанія всей Европы въ порядкѣ и спокойствіи. Къ сему клонились всѣ мысли и попеченія Императора Александра, и въ семъ намѣреніи Его Величество предпринималъ пу-
1821 и 1822. тешествія въ Лейбахъ и Верону.

Но если Императоръ Александръ не достигнулъ *совершенно* цѣли Своихъ благотворныхъ дипломатическихъ дѣйствій — утвердить навсегда, или покрайней мѣрѣ на долго, повсемѣстную въ Европѣ тишину; — если безпокойные умы не умѣли или не хотѣли понимать и цѣнить сихъ намѣреній Его, и спокойствіе въ нѣкоторыхъ Государствахъ вскорѣ опять нарушилось; то сіе служитъ только доказательствомъ, что на землѣ нѣтъ ничего *совершеннаго*; что всѣ человѣческія учрежденія подвержены, какъ человѣческія, измѣненіямъ, и что страсти людскія и стеченіе разныхъ обстоятельствъ не рѣдко уничтожаютъ самыя благонамѣренныя дѣйствія Монарховъ. Въ то время, когда Императоръ Александръ помышлялъ и прилагалъ попеченія о сохраненіи во всей Европѣ спокойствія, случилось произшествіе, при воззрѣніи на которое сама

Исторія, привыкшая ничему не удивляться, не могла не удивиться: духъ демократическихъ правилъ проникнулъ — кто могъ ожидать сего? — въ колыбель Іезуитовъ — въ Испанію. Тамъ возникло возстаніе противъ Королевской власти. Гибельны были бы слѣдствія сего произшествія, если бы Императоръ Александръ не обратилъ на него Своего вниманія. По предложенію Его, Франція приняла участіе въ семъ дѣлѣ, и дѣйствіями ея возмущеніе въ Испаніи было укрощено.

Но судьбы Всевышняго, неисповѣдимые для смертныхъ, не опредѣлили Императору Александру насладиться плодами трудовъ Своихъ — видѣть спокойствіе повсемѣстно водвореннымъ: въ то время, когда западная Европа успокоилась, вдругъ возстало сильное волненіе въ такой странѣ, въ каковой также, по расчетамъ ума нашего, не можно было ожидать его, ибо жители сей страны угнетены были долговременнымъ рабствомъ, и всякая мыслящая въ нихъ сила была, казалось, подавлена желѣзною рукою восточнаго Деспотизма. Разумѣемъ Древнюю Грецію. Неожиданно, мгновенно возстали послѣдователи Іисуса Христа противъ жестокосердныхъ властелиновъ своихъ. — Мгновенно загорѣлась брань кровопролитнѣйшая. Всѣ Кабинеты обратили на сіе дѣло свое вниманіе; многіе частные люди — Филеллины и вообще Филантропы — приняли сторону жителей Древней Еллады съ та-

кимъ энтузіазмомъ, каковаго они не оказывали и въ судьбахъ своего отечества, — они прислушивались, такъ сказать, къ голосу Санктпетербургскаго Кабинета; но не уразумѣли его. Императоръ Александръ, болѣзнуя, болѣе всѣхъ, о пролитіи крови человѣческой и не препятствуя подавать всякое вспоможеніе *человѣчеству*, наблюдалъ, въ отношеніи политическомъ, молчаніе. — Тѣ, кои удивлялись сему, не знали, что правило Царей не есть, какъ говоритъ Карамзинъ, правило частныхъ людей. — Одному Богу извѣстно, что мыслилъ въ сіе время Императоръ Александръ; но смѣемъ сказать, что чистая душа Его, любя весь родъ человѣческій, стремилась уже за предѣлы міра вещественнаго: 19 Ноября 1825 года, сей Монархъ, предметъ любви человѣчества, и душа политики, устремленной Имъ на устроеніе благоденствія всѣхъ, скончался въ Таганрогѣ.

Императоръ Александръ не принималъ особеннаго участія въ дѣлахъ Греціи, какъ бы предчувствуя, что Провидѣніе не Ему, но Августѣйшему Преемнику власти Его предоставило славу — повелѣть грому Россійскихъ военныхъ орудій раздаться у Наварина, и силою Адріанопольскаго трактата водрузить Крестъ на берегахъ Еврота, и явить Европѣ древнюю Грецію въ видѣ новаго политическаго возрожденія ея.

КОНЕЦЪ.

